



Свт. Василий Великий Послание к юношам о пользе греческих книг

Издание подготовила
О. В. Алиева



Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина
Москва, 2018

Свт. Василий Великий. Послание к юношам о пользе греческих книг.

Издание подготовила О.В. Алиева.— М.: Издательство
«Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина», 2018, 240 с.

ISBN 978-5-87245-229-4

В издании представлен новый перевод «Послания к юношам» свт. Василия Великого (IV в.), снабженный параллельным греческим текстом и подробными комментариями к нему. Во вступлении подробно рассмотрены исторический контекст создания послания и его литературные особенности, очерчен круг античных авторов, на которых опирался святитель при работе над текстом, а также проведено сравнение с двумя другими «посланиями об образовании», написанными в Каппадокии в тот же период. Издание предназначено как студентам-филологам и историкам, так и всем, кто интересуется историей образования и раннего христианства.

ОЛЬГА ВАЛЕРЬЕВНА АЛИЕВА, к.ф.н., доцент Школы философии
НИУ ВШЭ.

ISBN 978-5-87245-229-4

© О. В. Алиева, 2018

© Издательство «Греко-латинский кабинет
Ю. А. Шичалина», 2018

Содержание

Предисловие	7
Список сокращений	10
Введение. «К юношам» Василия Великого	19
Глава I. Христианство vs. эллинизм?	
I.1. История вопроса	20
I.2. Язычество в Каппадокии	23
I.3. Ἑλληνισμός / Ἑλληνικός в корпусе Василия Великого	26
Глава II. Контекст создания	
II.1. Датировка и аудитория	30
II.2. Василий о «внешней» мудрости	33
II.3. Sitz im Leben	42
Глава III. Анализ текста	
III.1. Жанр	54
III.2. Источники	61
III.2.1. Плутарх	61
III.2.2. Александрийцы	67
III.2.3. Платон	70
III.3. Мистерияльная метафорика	77
Приложение. Несколько слов о рецепции	85
Текст и перевод	91
Комментарии	134
Заглавие	134
Глава 1	134
Глава 2	141

Глава 3	154
Глава 4	158
Глава 5	169
Глава 6	183
Глава 7	187
Глава 8	194
Глава 9	204
Глава 10	218
Индекс	222
Библиография	226

Моему учителю
Юрию Анатольевичу
Шичалину

Предисловие

Работа над текстом «Юношей» началась не с чистого листа. Несколько поколений филологов-классиков МГУ и ПСТГУ читали этот текст на занятиях с Ю. А. Шичалиным, и в 2008 г. мне посчастливилось оказаться в числе его студентов. Как и многим начинающим классикам, мне не терпелось перевести что-то совсем новое, и несколько таких опытов я показала Ю. А. Отреагировав на эксперимент со всей присущей ему благосклонностью, он написал мне в ответ, что прежде следует «искуситься в классических авторах, а также в более развитых, сложных, иной раз просто блестящих христианских текстах, например, свт. Василия Великого или свт. Григория Богослова». Так началась работа над этой книгой (и над диссертацией), в основу которой легли критические замечания и наблюдения Ю. А. на семинарах.

Сейчас, приобретя уже некоторый преподавательский опыт, я понимаю, насколько правильным было решение переводить именно классику — не вопреки тому, что текст уже неоднократно переводился, а именно *потому*, что он уже переводился. Такого рода работа неизбежно втягивает во взаимодействие с лучшими издателями и переводчиками, заставляет задуматься об их выборе формулировок и рукописных чтений, об уже установленных связях этого текста с античной традицией.

Каков бы ни был результат этого труда, мы усматриваем его главное значение именно в таком взаимодействии: в конечном итоге, лишь постоянные переводы и переиздания подтверждают статус текста как классического. Каждые несколько лет на Западе выходят новые переводы Платона и Аристотеля, и это

естественное продолжение того места, которое занимают эти авторы в европейском образовании и европейской культуре. «Юноши» Василия Великого также по праву заслуживают того, чтобы с каждым поколением прочитываться заново.

Хотя великолепные издания Буланже, Уилсона и Нальдини были для нас постоянным ориентиром в нашей работе, в нескольких отношениях предлагаемая вниманию читателя книга отличается от этих, ставших образцовыми, исследований.

Прежде всего в *предисловии* мы попытались привязать разговор об образовательной программе Василия Великого к обсуждению институционального контекста, в рамках которого эта программа возникла (ориентируясь в этом отношении на методы, приложенные Ю.А. Шичалиным к истории античного платонизма). Реконструкции этого контекста способствовало появление в последние годы нескольких фундаментальных работ по истории античного образования (см. соответствующий раздел *библиографии*).

Пониманию цели и задач сочинения служит также попытка определить его жанровую природу и возможную аудиторию. Кроме того, впервые проведено сравнение «Юношей» с текстами Амфилохия Иконийского и Григория Богослова, также посвященных образовательной проблематике. Небольшой просопографический очерк позволяет точнее установить аудиторию такого рода сочинений. Наконец, до сих пор подробно не рассматривалось употребление мистерияльной метафоры в тексте Василия Великого, а именно она позволяет понять, как епископ Кесарии Каппадокийской мыслил христианское образование.

Греческий текст опирается на издание Буланже (отступления, основания для которых приведены в комментариях, оговорены на с. 90).

Учебный характер настоящего издания обуславливает характер сведений, вынесенных в выборочный аппарат к грече-

скому тексту: мы оговариваем не только важнейшие рукописные варианты (сокращения см. ниже), но и чтения издателей.

В *комментариях* мы подробно рассматриваем, помимо прочего, вопросы стиля: Нальдини вслед за Уилсоном последовательно отмечает у Василия отступления от аттической нормы, но многие из отмеченных неправильностей как минимум спорны. Мы сочли нужным уделить этому особое внимание, показав Василия как подлинного аттициста. Вместе с тем в этом издании, в отличие от изданной в 2016 г. гомилии «На слова: внемли себе», мы не стали подробно обсуждать риторические приемы и прозаический ритм. Читателю, которому интересна эта проблематика, мы рекомендуем обратиться к предисловию в издании «Внемли».

Все переводы, кроме «Юношей», даются по тем изданиям, которые указаны в *библиографии*, с исправлениями.

Значительная часть этой книги создавалась в ходе зарубежных стажировок (в 2016–2017 гг.), поддержанных в рамках программы кадрового резерва НИУ ВШЭ. Пользуюсь возможностью выразить свою благодарность Управлению академического развития Вышки.

Я также благодарю за гостеприимство Фонд Хардта (Fondation Hardt pour l'étude de l'Antiquité Classique), стипендии которого (в 2015 и 2017 гг.) позволили довести до конца эту работу.

В подготовке индекса и сокращений мне помогли студенты образовательной программы «Философия» НИУ ВШЭ Настя Рейзман и Саша Засядько, за что я им очень признательна.

Я благодарю Ю.А. Шичалина за внимательную правку перевода, возможные недостатки которого остаются на моей совести, и с благодарностью посвящаю ему эту книгу.

Ольга Алиева

Москва, май 2018

Список сокращений: древние авторы и их сочинения, упомянутые во Введении и комментариях¹

Aelian. = Claudius Aelianus	Amphilochius
Var. hist. = <i>Varia historia</i>	Sel. = <i>Iambi ad Seleucum</i>
Aeschylus	Arist. = Aristoteles
Agam. = Agamemnon	Eth. Nic. = <i>Ethica Nicomachea</i>
Prom. = <i>Prometheus vincetus</i>	fr. = <i>fragmenta</i>
Sept. = <i>Septem contra Thebas</i>	Hist. an. = <i>Historia animalium</i>
	Pol. = <i>Politica</i>
Alc. = Alcinoos	Protr. = <i>Protrepticus</i> (Düring)
Didas. = <i>Epitome doctrinae</i>	Poet. = <i>Poetica</i>
Platonicae sive <i>Διδασκαλικός</i>	Rhet. = <i>Rhetorica</i>
Amm. Marc. = Ammianus	Aristoph. = Aristophanes
Marcellinus	Ach. = <i>Acharnenses</i>
	Equit. = <i>Equites</i>
Ammon. = Ammonius	Nub. = <i>Nubes</i>
Grammaticus	Plut. = <i>Plutus</i>
[De adf. voc. diff.] = [De	
adfinium vocabulorum	Aristox. = Aristoxenus
differentia]	Harm. = <i>Elementa harmonica</i>

¹ В квадратных скобках указаны сочинения спорной атрибуции или подложные. Если не оговорено иное, тексты цитируются согласно Thesaurus Linguae Graecae (для греческих авторов) и Packard Humanities Institute (для латинских авторов). Мы не приводим здесь те имена и названия, которые даны полностью.

Athenaeus	Reg. brev. tract. =
Deipn. = <i>Deipnosophistae</i>	<i>Regulae brevius tractatae</i>
	Reg. fus. tract. =
Augustinus	<i>Regulae fusius tractatae</i>
De beat. vit. = <i>De beata vita</i>	Quod reb. mund. =
De civ. Dei = <i>De civitate Dei</i>	<i>Quod rebus mundanis</i>
	<i>adhaerendum non sit</i>
	SS = <i>De Spiritu Sancto</i>
Aul. Gell. = Aulus Gellius	
Noct. Att. = <i>Noctes</i>	
Atticae	Cicero
	De off. = <i>De officiis</i>
Bas. = Basilius Magnus	Hort. = <i>Hortensius</i>
Ad. = <i>Ad adolescentes</i>	Parad. Stoic. = <i>Paradoxa</i>
<i>de legendis libris gentilium</i>	<i>Stoicorum</i>
Adv. Eun. = <i>Adversus</i>	
<i>Eunomium</i>	Clem. = <i>Clemens</i>
Adv. irasc. = <i>Adversus eos</i>	Alexandrinus
<i>qui irascuntur</i>	Paed. = <i>Paedagogus</i>
Att. = <i>In illud: Attende tibi</i>	Protr. = <i>Protrepticus</i>
Contr. Sab. = <i>Contra</i>	Strom. = <i>Stromateis</i>
<i>Sabellianos et Arium et</i>	
<i>Anomoeos</i>	Cod. Theod. = <i>Codex</i>
De jejun. I = <i>De jejunio I</i>	<i>Theodosianus</i>
Destr. = <i>Homilia in illud:</i>	
<i>Destruam horrea mea</i>	Demosth. = <i>Demosthenes</i>
Ep. = <i>Epistulae</i>	Ep. = <i>Epistulae</i>
Grat. act. = <i>Homilia de</i>	[Neaer.] = [In Neaeram]
<i>gratiarum actione</i>	De Cor. = <i>De Corona</i>
Hex. = <i>Homiliae in</i>	Phil. 1 = <i>Philippica 1</i>
<i>Hexaemeron</i>	
In Ps. = <i>Homiliae in Psalmos</i>	Dio Chrys. = <i>Dio</i>
In Princ. Prov. = <i>Homilia</i>	<i>Chrysostomus</i>
<i>in principium proverbiorum</i>	Or. = <i>Orationes</i>

Diod. Sic. = Diodorus Siculus	Galen. = Galenus
Bibl. Hist. = Bibliotheca historica	Adhor. = Adhortatio ad artes addiscendas
Diog. Laert. = Diogenes Laertius	Dieb. decr. = De diebus decretoriis
VP = Vitae Philosophorum	De plac. Hipp. et Plat. = De placitis Hippocratis et Platonis
Epict. = Epictetus	Gnom. Vat. = Gnomologium Vaticanum
Diss. = Dissertationes	Gorg. = Gorgias
Eunapius	Hel. = Helenae encomium
VS. = Vitae Sophistarum	Gr. Naz. = Gregorius Nazianzenus
Eur. = Euripides	Or. = Orationes
Her. = Heraclidae	Ep. = Epistulae
Hipp. = Hippolytus	Carm. = Carmina
Iph. Taur. = Iphigenia Taurica	Gregorius Nyssenus
Rhes. = Rhesus	Vit. Macr. = Vita sanctae Macrinae
Suppl. = Supplices	Gregorius Thaumaturgus
Eusebius	Or. Pan. = In Origenem oratio panegyrica
Praep. ev. = Praeparatio Evangelica	Herod. = Herodotus
Eustath. = Eustathius	Hist. = Historia
In Hom. Il. = Commentarii ad Homeri Iliadem	
Flav. Arr. = Flavius Arrianus	
Anab. Alex. = Alexandri anabasis	

Hesiodus	Contra Galil. = Contra Galilaeos
Op. et D. = Opera et Dies	Cons. = Ἐπὶ τῇ ἐξόδῳ τοῦ ἀγαθωτάτου Σαλουστίου παραμυθητικὸς εἰς ἑαυτὸν
Theog. = Theogonia	Epist. = Epistulae
Hesych. = Hesychius	Paneg. = Εὐσεβίας τῆς βασιλίδος ἐγκώμιον
Lex. = Lexicon	Iamb. = Iamblichus
Himer. = Himerius	Protr. = Protrepticus
Decl. = Declamationes et orations	V. Pyth = Vita Pythagorae
Hipp. = Hippocrates et Corpus Hippocraticum	Just. = Justinus Martyr
Aphor. = Aphorismi	Apol. = Apologia
Hymn. Hom. = Hymni Homerici	Lib. = Libanius
In Ven. = In Venerem	Ep. = Epistulae
Hippolytus Romanus	Or. = Orationes
Trad. Apost. = Traditio apostolica	Progym. = Progymnasmata
Homerus	Liv. = Titus Livius
Od. = Odyssea	Ab urb. cond. = Ab urbe condita
Isocr. = Isocrates	Luc. = Lucianus
Ad Nic. = Ad Nicoclem	Adv. indoct. = Adversus indoctum
[Dem.] = [Ad Demonicum]	Alex. = Alexander
Paneg. = Panegyricus	Cyn. = Cynicus
Jul. = Flavius Claudius Julianus Imperator	De hist. conscr. = De historia conscribenda
	Dial. Mort. = Dialogi Mortuorum

<i>Imag.</i> = <i>Imagines</i>	<i>Pall.</i> = <i>Palladius</i>
<i>Iupit. conf.</i> = <i>Iuppiter Confutatus</i>	<i>Dial.</i> = <i>Dialogus de vita sancti Joannis Cbrysostomi</i>
<i>Pro imag.</i> = <i>Pro imaginibus</i>	<i>Laus.</i> = <i>Historia Lausaica</i>
<i>Phalar.</i> = <i>Phalaris</i>	<i>Paroem. Gr.</i> = <i>Paroemiographi Graeci</i>
<i>Rhet. Pr.</i> = <i>Rhetorum Praeceptor</i>	<i>Paus.</i> = <i>Pausanias</i>
<i>Somn.</i> = <i>Somnium sive vita Luciani</i>	<i>Gr. Descr.</i> = <i>Graeciae descriptio</i>
<i>Ver. hist.</i> = <i>Verae historiae</i>	
<i>Lucr.</i> = <i>Titus Lucretius Carus</i>	<i>Philo Judaeus</i>
<i>De rer. nat.</i> = <i>De rerum natura</i>	<i>De congr.</i> = <i>De congressu eruditionis gratia</i>
<i>Mar.</i> = <i>Marinus</i>	<i>De decal.</i> = <i>De decalogo</i>
<i>Vit. Pr.</i> = <i>Vita Procli</i>	<i>De sacr.</i> = <i>De sacrificiis Abelis et Caini</i>
<i>Quint.</i> = <i>Marcus Fabius Quintilianus</i>	<i>Leg. alleg.</i> = <i>Legum allegoriarum libri i-iii</i>
<i>Inst.</i> = <i>Institutio Oratoria</i>	<i>Pl.</i> = <i>Plato</i>
<i>Muson.</i> = <i>Musonius</i>	<i>[Alc. I.]</i> = <i>[Alcibiades I]</i>
<i>Diss.</i> = <i>Dissertationum reliquiae</i>	<i>Apol.</i> = <i>Apologia Socratis</i>
<i>Orig.</i> = <i>Origenes</i>	<i>Chrm.</i> = <i>Charmides</i>
<i>C. Cels.</i> = <i>Contra Celsum</i>	<i>[Clit.]</i> = <i>[Clitophon]</i>
<i>De princ.</i> = <i>De principiis</i>	<i>Crat.</i> = <i>Cratylus</i>
<i>Ep. ad. Greg.</i> = <i>Epistula ad Gregorium Thaumaturgum</i>	<i>Ep.</i> = <i>Epistulae</i>
<i>Prol.</i> = <i>Commentarium in Canticum Canticorum, Prologus</i>	<i>Euth.</i> = <i>Euthydemus</i>
	<i>Gorg.</i> = <i>Gorgias</i>
	<i>Lach.</i> = <i>Laches</i>
	<i>Leg.</i> = <i>Leges</i>
	<i>Men.</i> = <i>Meno</i>
	<i>Resp.</i> = <i>Respublica</i>

<i>Phd.</i> = <i>Phaedo</i>	<i>[De mus.]</i> = <i>[De musica]</i>
<i>Phdr.</i> = <i>Phaedrus</i>	<i>De prof. in virt.</i> =
<i>Polit.</i> = <i>Politicus</i>	<i>De profectu in virtute</i>
<i>Prot.</i> = <i>Protagoras</i>	<i>De soll. anim.</i> =
<i>Symp.</i> = <i>Symposium</i>	<i>De sollertia animalium</i>
<i>Tht.</i> = <i>Theaetetus</i>	<i>De tranq. an.</i> = <i>De tranquillitate animi</i>
<i>Tim.</i> = <i>Timaeus</i>	<i>Quest. Conv.</i> = <i>Quaestiones convivales</i>
<i>Plot.</i> = <i>Plotinus</i>	
<i>Enn.</i> = <i>Enneades</i>	<i>Pollux</i> = <i>Julius Pollux</i>
<i>Plutarchus:</i>	<i>Onom.</i> = <i>Onomasticon</i>
<i>Aet. phys.</i> = <i>Aetia physica</i>	<i>Porph.</i> = <i>Porphyrus</i>
<i>Alex.</i> = <i>Vita Alexandri</i>	<i>Sent.</i> = <i>Sententiae ad intelligibilia ducentes</i>
<i>De adul.</i> = <i>De adulatore et amico</i>	<i>De abstin.</i> = <i>De abstinencia</i>
<i>De amic. mult.</i> = <i>De amicorum multitudine</i>	<i>Sen.</i> = <i>Lucius Annaeus Seneca jn.</i>
<i>De aud. poet.</i> = <i>De audiendis poetis</i>	<i>De tranq. an.</i> = <i>De tranquillitate animi</i>
<i>De cap. ex inim. util.</i> = <i>De capienda ex inimicis utilitate</i>	<i>Ep.</i> = <i>Epistulae morales as Lucilium</i>
<i>De cupid. div.</i> = <i>De cupiditate divitiarum</i>	<i>Socrates Scholasticus</i>
<i>[De fluv.]</i> = <i>[De fluviis]</i>	<i>Hist. Eccl.</i> = <i>Historia Ecclesiastica</i>
<i>De fort. Alex.</i> = <i>De Alexandri Magni fortuna aut virtute</i>	<i>Soph.</i> = <i>Sophocles</i>
<i>De ira cohib.</i> = <i>De ira cohibenda</i>	<i>Oed. Col.</i> = <i>Oedipus Coloneus</i>
<i>[De lib. ed.]</i> = <i>[De liberis educandis]</i>	<i>Ph.</i> = <i>Philoctetes</i>
<i>De Is.</i> = <i>De Iside et Osiride</i>	
<i>Demet.</i> = <i>Vita Demetri</i>	

Sozom. = Sozomenos	Or. XXVI = Ὑπὲρ τοῦ λέγειν
Hist. eccl. = Historia Ecclesiastica	ἢ πῶς τῷ φιλοσόφῳ λεκτέον
Stob. = Stobaeus	Theon. = Theon Smyrnaeus
Anth. = Anthologia	De util. math. = De utilitate mathematicae
Strab. = Strabo	Theophilus Antiochenus
Geogr. = Geographica	Ad Autol. = Ad Autolicum
Suda	Thuc. = Thucydides
Lex. = Lexicon	Hist. = Historiae
Synes. = Synesius	Vitr. = Vitruvius
Tatianus	De arch. = De architectura
Adv. Graec. = Adversus Graecos	Xen. = Xenophon
Tertullianus	An. = Anabasis
De Idol. = De idololatria	Cyr. = Cyropaedia
De spect. = De spectaculis	Hell. = Hellenica
Theogn. = Theognis	Mem. = Memorabilia
Eleg. = Elegiae	Smp = Symposium
Themist. = Themistius	Xenophan. = Xenophanes
Or. XXIV = Προτρεπτικός	Fr. = Fragmenta
Νικομηδεῦσιν εἰς φιλοσοφίαν	Zonaras
	[Lex.] = [Lexicon]

Другие сокращения¹

B. = Boulenger 1935
D. = Denniston 1954
K.-G. = Kühner, Gerth 1898–1904
Lampe = Lampe 1961
LSJ = Liddell, Scott, Jones 1940
N. = Naldini 1984
P. = Perrot 2012
PG = Patrologia Graeca
PLRE = Jones, Martindale 1971; Martindale 1980
SSR = Giannantoni 1990
T. = Trunk 1911
TGL = Thesaurus graecae linguae ab Henrico Stephano constructus
W. = Wilson 1975
Ф. = Фрейберг 1968

Особые сокращения, принятые в аппарате:

eds = единодушное чтение Буланже, Уилсона и Нальдини (также Deferrari 1934, если не указано иное).
mss = чтение встречается в рукописях, не перечисленных ниже.

Древнейшие рукописи, доступные Буланже, которые учитывает также Уилсон, с. 74–75:

Paris. gr. 476 = A (X в.); Paris. gr. 480 = B (X в.); Paris. gr. 481 = C (XI в.); Paris. gr. 482 = D (XI в.); Paris. gr. 487 = E (XI в.); Paris. gr. 498 = H (X в.; Уилсон датирует на век раньше, чем Буланже); Paris. gr. 500 = I (XI в.); Paris. Coislin 47 = Y (XI в.); Paris. Coislin 48 = X (XI в.); Paris. Coislin 50 = Z (XI в.).

¹ Полное описание см. в разделе Библиография.

**Другие древние рукописи, учтенные у Уилсона
(выборочно):**

Glasgow, Hunterian Museum 407–408 = Gl (899 г.); Oxford,
Laud. gr. 90 = Ol (XIII–XIV вв.); Roma, Vaticanus gr. 415 = Ro
(X в.).

Два сирийских перевода:

Brit. Mus. Mss. Add. 14543 и 17144 = Σа (VI в.); Cambr. Univ.
Libr. Mss. Add. 3175 = Σb (IX в.).

**Рукописи, принятые за основу в издании Нальдини,
с. 71 (выборочно):**

Escor. ψ II.7 = Es (X в.); Riccard. 3 = Ri (X в.); Laur. S. Marco
682 = La (X в.); Monac. 141 = Ba (X в.); Marcian. 55 = Ma
(X в.); Stavronik. 8 = St (X в.); Malat. XXIX, 5 = Ml (X–XI в.);
Vat. gr. 418 = Va (X–XI вв.); Regin. 32 = Vd (XI в.); Monac.
357 = Bb (XI в.); Regin. 26 = Ve (XII в.).

Введение

«К ЮНОШАМ» Василия Великого

Глава I. Христианство vs. эллинизм?

I.1. История вопроса

Когда в предисловии к первой части «Дон Кихота» (1604 г.) Сервантес писал о том, что ни Аристотель, ни Василий, ни Цицерон ничего не сказали про рыцарский роман, читателей его менее всего должно было удивлять появление имени святого Василия, епископа Кесарии Каппадокийской (ок. 329–379), в одном ряду с авторами «Поэтики» и «Об ораторе» (Schucan 1973: 222). К началу XVII в. послание «К юношам о том, как извлечь пользу из языческих книг»² благодаря усилиям гуманистов стало одним из самых читаемых текстов в Европе: его не только изучали в школах наряду с греческой и латинской классикой — на него опирались, чтобы теоретически обосновать присутствие этой классики в школе.

Современные исследователи, стремясь расчистить текст от гуманистических толкований, полностью его переосмыслили: так, П. Федвик подчеркивает, что в намерения автора не входил призыв к изучению греческой классики — не уточняя, впрочем, что же входило в его намерения (Fedwick 1996: 819)³. Схожую точку зрения высказывали такие авторитетные исследователи, как Ж. Грибомон, С. Жиэ и Д. Аман. По мнению Грибомона, мы имеем дело с «апологией аскетизма», обращенной к образованной публике, под вкусы которой подстраивается наш автор (Gribomont 1974: 514–515)⁴.

² Далее «К юношам» или просто «Юноши».

³ Ср. Alexandre 2012; Moreschini and Norelli 2005: 98.

⁴ Ср. (Bonis 1976).

Вслед за ним Нальдини (Naldini 1984: 15; idem 1978: 39) полагает, что Василий обращается к людям, проникнутым классической культурой, чтобы представить им преимущества монашеского образа жизни (Naldini 1984: 15)⁵. Д. Аман (Amand 1949: 25–26) вместе со С. Жиэ (Giet 1941: 217 sq.) считает, что автор этой «безделки» (bluette) стремится предостеречь юношей от опасностей эллинизма, а не поддерживать классический syllabus⁶.

С этим соглашается французский историк П. Лемерль в книге «Первый византийский гуманизм»: «Юношам-христианам, которых школьная программа обязывала читать и комментировать языческие тексты, Василий указывает способ, как при таких занятиях не погубить время и свою душу и извлечь из этих произведений, дурных самих по себе, то, что может быть согласовано с христианской моралью» (Лемерль 2012: 62 = Lemerle 1971: 44–45). С точки зрения Лемерля, этот текст — не более чем очередное свидетельство компромисса с эллинизмом (Лемерль 2012: 67)⁷, на который шла Церковь, ни в IV в., ни позже не предлагая альтернативы светской *ἐγκύκλιος παιδεία*⁸.

Но компромиссы держатся на хрупких основаниях, натяжках и недомолвках, которые немедленно обнаружились в нашем тексте. Так, Э. Фортин усмотрел в нем умышленное и последовательное искажение смысла цитируемых текстов: «Вопреки распространенному убеждению, христианские писатели никогда не канонизировали Гомера и никогда не недооценивали угрозу, которую он представлял для их веры» (Fortin 1981: 190, 194). А современный биограф Василия,

⁵ Помимо Буланже, Уилсона и Нальдини, годами епископата речь датируют (Deferrari 1934: 365), (Saddington 1965: 87), (Schlager 1991: 39).

⁶ Аналогично (Marrou II 1948: 138).

⁷ О компромиссе в связи с посланием Василия говорит и (Fedwick 1983).

⁸ О рождении цикла свободных искусств см. (Hadot 1984) = (Адо 2012).

Ф. Руссо, даже назвал работу свт. Василия «лживой». Василий говорит о том, что классическая литература должна стать для юношей подготовкой к чтению Писания, внимать которому им по возрасту еще не положено. Однако очевидно, что критерий «полезности», применять который он им рекомендует, находится вне этой литературы. Фигура наставника, который заранее знает, что и как следует отобрать, приобретает тем самым огромное значение: ему позволено вырывать цитаты из контекста и произвольным образом толковать источники, чтобы достичь нужного педагогического эффекта. Для Василия «образовательное здание (античности) уже разрушено, как заброшенный храм, и его предстоит направить на строительство христианства» (Rousseau 1994: 56–57).

Более взвешенную интерпретацию текста находим во французском издании 2012 г. В предисловии А. Перро утверждает, что слава текста как гуманистической хартии в значительной мере основана *sur un malentendu*: в IV в. не было необходимости «спасать» греческую ученость, в достаточной мере усвоенную уже апологетами. Но, в отличие от Д. Амана, он не считает, что аскетическая проблематика в «Юношах» занимает большее место, чем в диатрибах Эпиктета или посланиях Сенеки. «Мы больше не думаем, что эллинизм погиб под ударами христианства и что его вернули к жизни гуманисты в эпоху Возрождения. Раннее христианство, в определенном смысле, — одна из форм эллинизма, т.е. особая форма греческой культуры, хотя и критического толка. Христиане чувствовали за собой право отбирать среди литературных произведений и среди образов жизни те, что им казались приемлемыми и совместимыми с верой» (Perrot 2012: vii). Собственно, «Юноши» и представляют собой пример такого отбора⁹.

⁹ Ж. Дориваль, на которого опирается А. Перро, выделяет два полюса, которые он условно обозначает как «антагонизм» (Татиан, Тертуллиан) и «конкор-

Все эти трактовки исходят из того, что Василий, принимаясь за «Юношей», имел в виду некую проблему, «эллинизм», отношение к которому — снисходительное или, напротив, суровое — следовало сформулировать. Но так ли это? Мы не говорим здесь о том, что понятие эллинизма, введенное в научный обиход И.Г. Дройзеном, употреблялось в античности в ином смысле и означало прежде всего использование чистого греческого языка¹⁰. Применительно к «Юношам» об эллинизме говорят, в первую очередь, в связи с язычеством. Так, Уилсон напоминает в примечаниях к титулу хорошо известный факт: прилагательное ἑλληνικός («еллинский») в патристической и византийской литературе регулярно означает «языческий» (Wilson 1975: 37), а Буланже видит повод для беспокойства Василия в том, что в IV в. школа все еще оставалась «последним оплотом язычества» (Boulenger 1935: 16). Но это следовало бы уточнить.

I.2. Язычество в Каппадокии

Проблема язычества в школе остро стояла во времена апологетов. Во II в. Тертуллиан, говоря об обрядах, которые были обязаны совершать учителя, признает, что последние «во многом близки к идолопоклонству» (*De Idol.* 10)¹¹. «Кто учит детей, то хорошо, если прекратит это, если же он не имеет ремесла, то пусть будет дозволено ему», — наставлял

дизм» (Климент, Евсевий Кесарийский). К первому полюсу ближе позиция того же Лемерля; к второму, по мнению Дориваля, тяготеет Йегер (Йегер 2014), согласно которому в учении Отцов гармонично соединились пропедевтика эллинизма с пайдейей Христа. В свою очередь, сам Дориваль предлагает говорить не об «эллинизации» христианства или «христианизации» империи, а о «преемственности» и «разрыве» (Dorival 2012).

¹⁰ (Шичалин 2000: 29), (Йегер 2014: 28).

¹¹ Марру отмечает, впрочем, что даже Тертуллиан, предупреждая об опасностях школы учителей, признает необходимость классического образования для детей (Marrou II 1948: 137).

Ипполит Римский (*Trad. Apost.* 16)¹². Однако для IV в. эта проблема утратила остроту, и в годы епископата Василия практика идолопоклонства уже не навязывалась императорской властью (Gain 1985: 262). Это позволяло христианам и преподавать, и учиться в школах. В Афинах преподает каппадокиец Проересий¹³; в Каппадокии — Евдоксий¹⁴; Амфилохий старший (*Lib. Ep.* 670: παιδευτής), учившийся вместе с Либанием (*Amphilochius* 2 PLRE); Василий Старший; некое время — и сами Василий Великий и Григорий Богослов. В школе антиохийского ритора Либания, язычника, было немало христиан (в том числе дети упомянутого Амфилохия, Амфилохий мл. и Евфимий), причем среди выходцев из Каппадокии их — большинство (Petit 1957: 118, 125)¹⁵.

Каппадокия особенно гордилась своими успехами в искоренении язычества. В письме 33 (78) Юлиан жалуется Аристоксену Философу: «Покажи нам здесь, в Каппадокии, чистого эллина! А то до сих пор, как я вижу, жертвы богам здесь приносить не желают, а те немногие, кто захочет, не знают, как это делать» (Фурман 1970). Созомен (*Hist. eccl.* V.4) пишет, что Юлиан питал особую ненависть к Каппадокии за то, что почти все ее жители были христиане и «давно разрушили» у себя храмы Зевса и Аполлона. Уже в царствование Юлиана они разрушили, как сообщает Созомен, и последний остававшийся у них храм Τύχη, за что император

¹² Это отношение к учительству не было редкостью: (Marrou II 1948: 138).

¹³ О том, что Проересий был христианином см.: (Watts 2006: 48–78). По словам Уоттса, “Prohaeresius did little to incorporate Christian elements into life at his school” (ibid.: 63). Совершенно непонятно, в чем могли бы заключаться эти Christian elements. Василий Старший, заметим, тоже не был замечен в реформировании образовательной программы.

¹⁴ См. о нем ниже гл. II.2.

¹⁵ О необходимости классического образования для карьеры в империи см.: (Van Dam 2002: 60). Больше примеров учителей-христиан: (Marrou II 1948: 139).

даже укорял немногих остающихся в провинции «эллинов», т.е. язычников¹⁶.

Уоттс полагает, что христиан империи должен был беспокоить языческий характер мифологии, который они стремились всячески сгладить. С другой стороны, язычники вроде Юлиана хотели «свободно выражать религиозное учение... заложенное в их образовательной системе» (Watts 2006: 21). Это утверждение исходит из ложной предпосылки, что язычество поздней империи — это язычество Гомера и Гесиода. Но это не так. Уже во времена Платона поэтическая мифология смущала образованные умы, а в эпоху эллинизма аллегорическое толкование поэтов стало господствующим. Сам Юлиан в «Гимне Матери богов» представляет фантастический сплав традиционных элементов с восточными культами и философией платонизма, и мы знаем, что он был не одинок в своих герменевтических усилиях. Без интеллектуальной поддержки философской аллегорезы боги Гомера и Гесиода оказывались лишь школьной условностью¹⁷.

Собственно, восточные культы Митры, Кибелы, Исиды и др.¹⁸ представляли гораздо более реальную угрозу как проявления позднеантичного язычества, однако о них, как и о мистериальных культах, описанных Климентом в «Протрептике», едва ли можно было узнать из школьной программы¹⁹. Между прочим, единственная языческая община в Каппадокии, о которой сообщает в своих письмах Василий (*Ep.* 258), также далека от Олимпа: речь идет о не-

¹⁶ Несомненно, ситуация должна была отличаться в крупных городах. Так, Григорий сообщает в «Надгробной речи», что в Афинах идолов больше, чем в целой Греции.

¹⁷ Ср. (Festugière 1959: 229).

¹⁸ См. об этом: (Nock 1933: 122 sqq.).

¹⁹ Уоттс разбирает некоторые случаи обращения в язычество, отмечая, впрочем, что “the reason for this lies not in the curriculum a young man studied but in a social environment in which he functioned” (Watts 2000).

большой группе зороастрийцев, «не имеющих общения с другими людьми» (Métivier 2005: 171). Нельзя отрицать, что языческий элемент оставался силен в неоплатонизме, однако философское образование не предполагало обязательного поступления в школы неоплатоников.

Безусловно, образ непоколебимых в христианской вере каппадокийян (Gr. Naz. Or. 43.33), который дает Григорий Богослов в «Надгробной речи», в известной мере идеализирован. В той же речи Григорий упоминает, что язычники и иудеи присутствовали при похоронах Василия (Or. 43.80). А Астерий Амасийский в речи «Против празднования Календ» сетует, что некоторые из-за новогоднего праздника «отстали от церковного собрания» (Cooper and Decker 2012: 160) — что, впрочем, подразумевает, что Астерий ожидал их увидеть в храме.

Но как бы мы ни оценивали объективное состояние язычества в Каппадокии IV в., очевидно, что в сознании отцов каппадокийцев эта проблема находится на периферии. Это не удивительно: соответствующие споры приходится скорее на эпоху апологетов²⁰. На смену этой проблеме приходят другие беспокойства, возникающие в христианской среде. Это подтверждается, помимо прочего, употреблением терминологии.

I.3. Ἑλληνισμός / Ἑλληνικός в корпусе Василия Великого

Существительное Ἑλληνισμός встречается у Василия Великого трижды. В беседах на шестоднев, комментируя библийский рассказ о сотворении человека, Василий обращает вни-

²⁰ О чем см. (Pouderon 2005: 39 sqq.). Впрочем, как замечает Доддс, и во времена апологетов «спор между монотеизмом и политеизмом был не на первом месте»: образованное язычество склонялось к монотеизму; с другой стороны, христиане верили в реальность языческих богов, которых считали «демонами» (Доддс 2003: 188–189).

мание на то, что за множественным числом глагола «сотворим» (ποίησμεν) следует единственное — «сотворил» (ἐποίησεν). Первым законодатель научает иудеев, вторым — заграждает уста «эллинистам» (τὸν Ἑλληνισμὸν ἀποκλείων) (Hex. 9.6.82–87). Контекст указывает на то, что Василий Великий имеет в виду две крайности современного ему христианского богословия.

В этом смысле слово «эллиннизм» употребляется и в беседе «Против Савеллиан, Ария и аномеев»: «Борется иудейство с эллинизмом, и оба — с христианством» (Contr. Sab. PG 31.600.24: μάχεται Ἰουδαϊσμός Ἑλληνισμῷ, καὶ ἀμφοτέροι Χριστιανισμῷ). Две крайности воплощают, с одной стороны, Савеллий, сливающий воедино лица Троицы, и, с другой стороны, аномеи, подчеркивающие разницу природ Отца и Сына. В трактате «О Святом Духе» (SS. 30. 77) читаем, что одни, сливая воедино лица Троицы, впадают в иудейство; другие, подчеркивая разность природ, — в эллинизм.

Что касается прилагательного Ἑλληνικός, которое в христианской литературе регулярно означает «языческий» (Lampe 1961: 451)²¹, то в связи собственно с язычеством оно у Василия встречается редко. Один из примеров — Ep. 217.81, где речь идет о «языческих клятвах» (ὄρκους Ἑλληνικοὺς)²².

²¹ Именно так это слово переводится у Василия почти повсюду в ТСО. Но, хотя слово Ἑλληνικός и родственные ему могут означать как «греческий», так и «языческий», у нас нет оснований полагать, что отцы не видели разницы между двумя этими понятиями и все «греческое» считали «языческим». Хороший пример тому — Григорий Богослов, который в речи против Юлиана (Or. IV) пишет: «Из того, что у одних и тех же людей и язык, и верование — греческие, еще не следует, чтобы язык принадлежал к верованию и чтобы поэтому справедливо было лишать нас употребления этого языка. Такое умозаключение найдут неправильным и ваши учителя логики. Ибо, если два сказуемых соответствуют одному и тому же подлежащему, то из этого еще не следует, что они и сами — одно и то же».

²² Еще в двух местах слово употребляется нейтрально. Так, в Прологе VIII «О вере» речь идет о том, что и апостол не отказывался употреблять эллин-

В основном же оно употребляется в связи с богословскими спорами внутри христианства. Так, в трактате «О Святом Духе» упоминаются «страдающие эллинством» (SS 17.43: οἱ τὰ Ἑλληνικὰ νοσοῦντες), вводящие «многобожие эллинского заблуждения» (SS 18.47: τὸ πολυθεὸν τῆς Ἑλληνικῆς πλάνης) в христианское богословие. Речь идет о тех, кто «подчисляет» Святого Духа Отцу и Сыну, нарушая тем самым догмат единоначалия.

В *Ер.* 226.4 сочетание Ἑλληνικὴ πλάνη применяется к тем, кто считает, что Сын не подобен по сущности Отцу, и к тем, кто Духа низводит в тварь. В качестве противоположной крайности тут же упомянут «Савеллиев недуг», ассоциируемый обычно у Василия с иудейством. В трактате «Против Евномия» Василий спрашивает, причесть ли Евномия с его заблуждениями к «иудеям» или «эллинам» (*Adv. Eun.* II. 22; PG 29.620.29, 41).

В IV в. спор шел не столько между язычниками и христианами, сколько между теми, кто корректно применяет технический инструментарий греческой пайдейи, и теми, кто им злоупотребляет. Григорий Богослов использует схожие аргументы в полемике с императором Юлианом и с еретиком Евномием: оба они, с его точки зрения, не понимают грамматики и риторики, не говоря уже об Аристотелевской логике (Elm 2012: 11).

Это верно и для Василия. Когда он пишет Евномию, что «Аристотелевы и Хрисипповы умозаклучения» (*Adv. Eun.* I. 5; PG 29.516.29–30) не нужны для демонстрации того, что «Нерожденный не рожден», он имеет в виду лишь то, что и логика понятий (Аристотель), и логика пропозиций (Хри-

ские изречения (PG 31.677.33: καὶ Ἑλληνικοῖς ῥήμασι χρῆσασθαι). В «Шестоднев» Василий использует прилагательное для указания на географическую область (*Hex.* 4.4.42).

сипп) тут излишни, поскольку тезис самоочевиден²³. В том же трактате Василий показывает, что его оппонент безграмотно пользуется «Категориями» Аристотеля, и подает пример верной методологии (*Adv. Eun.* I. 9; PG 29.532.11). Здесь не место обсуждать это подробнее, но и «Шестоднев» был направлен не столько против античных физических теорий, сколько против их неуместного приложения к Священному Писанию и против крайностей аллегорического толкования (Lim 1990).

С учетом сказанного, мы не видим оснований связывать создание послания с тревогой по поводу язычества как такового. Пролить свет на замысел автора может уточнение аудитории и датировки «Юношей», а также образовательного контекста, в котором написано послание.

²³ Мы не видим здесь оттенка пренебрежения, о котором говорит (Михайлов 2004: 150). В *Ер.* 135 разбираются различные виды диалогов на примерах Аристотеля, Феофраста и Платона; однако нет ни слова об опасности этих текстов, которые рассматриваются Василием как образец для подражания.

Глава II. Контекст создания

II. 1. Датировка и аудитория

В 1935 г. Ф. Буланже предположил, что послание «К юношам» написано в последние годы жизни Василия и обращено к небольшой группе молодежи, среди которой были, возможно, и племянники святителя (Boulenger 1935: 24–25). Уилсон датирует текст серединой или концом 370-х гг., основываясь на указании самого святителя о его возрасте и опыте (*Ad.* 1.3–6). По его мнению, если принять более раннюю датировку (360-ые гг.), сочинение звучит «невыносимо претенциозно» (Wilson 1975: 9).

В числе слушателей Уилсон, как и Буланже, называет племянников Василия. Их возраст устанавливается на основании цитат из классиков: юноши были уже знакомы с Гесиодом и знали, кто такие «кеосский» (*Ad.* 5.55) и «египетский» (*Ad.* 9.141) софисты. В *Ad.* 5.61 свт. Василий прямо говорит, что его слушатели находятся примерно в том же возрасте, что и Геракл в аллегории Продика. Все это указывает на возраст 15–16 лет. Примерно в этом возрасте дети обычно переходили на обучение к ритору, хотя из этого правила бывали и исключения (Petit 1957: 32–33)²⁴.

Указание на племянников было подвергнуто критике Бонисом, который датирует текст до 364 г. С его точки зрения, к середине 60-х гг. племянники святителя были бы слишком малы для восприятия такого текста (Bonis 1976). На это

²⁴ (Fedwick 1983: 592) указывает на возраст 12–14 лет (“advanced elementary”), но нам он представляется заниженным.

справедливо возражает Мараваль: «Ничто не позволяет утверждать, что свт. Василий был вторым ребенком в семье: одна или несколько сестер могли родиться сразу после Макрины». Мы знаем со слов Григория Нисского, что четыре сестры Василия — все, кроме старшей Макрины, родившейся ок. 327 г. (Maraval 1971: 45) — были замужем к моменту возвращения Василия из Афин в 355 г., то есть младшая вряд ли родилась позже 340 г. Таким образом, заключает Мараваль, если одна или две сестры родились ок. 330 г., уже ок. 360-х г. у святителя уже могли быть племянники, способные оценить подобную речь (Maraval 1980: 166).

Сложность, однако, заключается в том, что Василий не так охотно рассказывает о своем семействе, как Григорий Назианзин, сочинения которого послужили основанием для целого просопографического словаря (Hauser-Meury 1960). Племянников он упоминает лишь в одном письме, *Ep.* 155 (373 г.), обращенном, как и письмо 165 (374 г.), к Юнию Сорану (Iunius Soranus 2 PLRE), командующему в Скифии (*dux Scythiae* 373–374). К этому Сорану, как видно по письму — христианину, Василий обращается по поводу перенесения в Кесарию останков мученика Саввы (Готфского) и между прочим говорит: «Как могу о тебе забыть, имея перед собой так много побуждающих к напоминанию: такую племянницу (ἀδελφίδην²⁵ τοιαύτην), таких племянников (ἀδελφίδους τοιοῦτους), родство столь доброе...». Заманчиво на этом основании заключить, что Соран приходился мужем одной из сестер Василия, который на время военной службы родителя взял на себя заботу о воспитании его детей. Но, к сожалению, нет никакой уверенности, что речь идет о его племянниках, а не о племянниках самого Сорана (Maraval 1980: 165).

²⁵ Чтение (Courtonne 1961). (Deferrari 1934) читает ἀδελφήν, «сестру».

Из писем 107–109 видно, что родственница (Ер. 109: Τὴν γοῦν ἀδελφὴν τήνδε, καὶ πρὸς γένος ἡμῖν οὖσαν) Василия Иудитта в 372 г. осталась вдовой с сыном, и Василий принимает участие в ее судьбе. Однако «сестра» необязательно служит указанием на степень родства.

В письме 280 к префекту Модесту упомянут «близкий ему по роду» юноша, который для Василия «то же, что сын». Это письмо, как отмечает Бонис, написано ок. 378 г. Но и таинственный юноша, и повод ходатайства за него Василия нам неизвестны.

С учетом столь скудных сведений мы можем говорить лишь о том, что присутствие племянников среди адресатов послания возможно и весьма вероятно; однако основным указанием на это для нас остается текст «Юношей» 1.9–10. Это позволяет установить *terminus post quem* ок. 360 г. Уинн (Winn 1999) настаивает на более ранней датировке: 355–356 гг., когда Василий только вернулся из Афин²⁶. Согласиться с этим можно лишь в том случае, если в выражении τῆς φύσεως οἰκειότης усматривать указание лишь на духовную, а не кровную близость²⁷. Такое понимание, однако, опровергается цитатой из Ер. 31.3–7,

²⁶ Так (Rist 1981: 219, n. 340), (Ritter 1981: 421, n. 50). Воздерживаются от суждения по поводу даты (Rousseau 1994: 49), (Fedwick 1981: 18). При этом Руссо склоняется к периоду «пастырской ответственности», обращая внимание на защиту «аскетических ценностей» в речи.

²⁷ По мнению Моффат, сестра Василия Макрина была старше его на десять или одиннадцать лет, так что остальные сестры святителя вполне могли быть старше его и уже в 356 г. иметь детей школьного возраста (Moffatt 1972: 76). Но такая разница в возрасте между Василием и Макриной сильно преувеличена (Maraval 1971: 45). Впрочем, с точки зрения Моффат, святитель обращается не к племянникам, а к обычным студентам, и говорит о «духовной» связи с ними, а не родственной (1.8–9: τῇ τε παρὰ τῆς φύσεως οἰκειότητι). Поскольку в IV в. крещение часто откладывалось до более зрелого возраста, а до тех пор наставление в вопросах веры возлагалось на семью, вряд ли святитель обращался к какому-то организованному кружку молодежи. Поэтому Моффат полагает, что мы имеем дело с аналогом современной speech night, то есть речью приглашенного гостя в школе, чем и определяется тематика выступления (Moffatt 1972: 81–82).

в которой это выражение используется Василием с последующим пояснением: Αἵματος γάρ ἐσμεν τοῦ αὐτοῦ.

Тот факт, что послание обращено к племянникам, не ограничивает аудиторию текста семейным кругом²⁸. Послания Григория Назианзина II.2.4 и 5 («От Никобула мл. к отцу» и «От Никобула ст. к сыну») и Амфилохия Иконийского («К Селевку») — примеры того, как важный для христианской общины вопрос образования поднимался в форме семейной или дружеской переписки (см. ниже гл. II.3). Безусловно, речь идет о литературной конвенции (о жанре см. ниже гл. III.1), но это не делает ни адресатов посланий, ни описанные там ситуации фиктивными.

Но вернемся к дате. Первая половина 60-х гг. представляется не самым подходящим контекстом для нашего послания из-за эдикта Юлиана (362 г.), запрещавшего христианам преподавать в школах²⁹. Связь послания с эдиктом защищала Э. Моффат³⁰. Этот эдикт, останься он в силе, мог вызывать отток христианской молодежи из школ, и послание свт. Василия направлено на то, чтобы предотвратить культурную маргинализацию христиан, считает Моффат. Однако Ламберц и Нальдини правы, утверждая, что послание совершенно лишено полемических интонаций, которых следовало бы ожидать на фоне эдикта. Поэтому более разумно все же отнести наш текст ко второй половине 360-х – 370-м гг. (Naldini 1978: 39) (Lambez 1979: 86).

II. 2. Василий о «внешней» мудрости

Причина, по которой Уинн настаивает на датировке «Юношей» 355–356 гг., заключается в том, что он видит «шизофре-

²⁸ Ср. (Lambez 1979: 85–86).

²⁹ Amm. Marc. Res Gestae. XXV. 4. 20; Cod. Theod. XIII. 3. 5; Sozom. Hist. Eccl. V. 18; Jul. Epist. 61c.

³⁰ С эдиктом Юлиана связывает наш текст и (Schucan 1973: 38).

нические расхождения» между этим текстом, где подчеркивается необходимость изучения греческих классиков, и более поздними сочинениями святителя (Ер. 2, 358 г.; Ер. 223, 375 г.; *Reg. Fus. Tract.*, 370-е гг.³¹), где говорится о тщете человеческих учений и «внешней» мудрости. Создать такой текст, пишет Уинн, Василий мог лишь в период преподавания риторики в Каппадокии (355–356 гг.).

Самое общее возражение к такому подходу заключается в том, что, хотя Василий, действительно, то и дело обличает «суетность» мирского знания (Pruche 1947: 264), он свободно пользуется этим знанием во всех своих сочинениях. Избегая одних предполагаемых противоречий, мы вынуждены признать другие: оказывается, что сам святитель не выполнил собственное же требование «забыть науки», сформулированное во втором письме. Между тем при ближайшем рассмотрении оказывается, что позиция Василия Великого по отношению к «внешней» учености вовсе не противоречива.

В Ер. 2. Григорию (358 г.) Василий говорит о том, что принятие божественного учения требует прежде очиститься от всех человеческих учений (2.43: ἀμαθῆ τῶν ἀνθρωπίνων διδαγμάτων³²). Удаление от мира (κόσμου ἀναχώρησις), говорит он в словах, приводящих на ум неоплатоника Порфирия³³, заключается в том, чтобы оторвать душу от «сочувствия» телу (τῆς πρὸς τὸ σῶμα συμπαθείας), подготовить ее к принятию θεία διδασκαλία. Речь идет об очищении души (2.64: ἡσυχία οὖν ἀρχὴ καθάρσεως τῇ ψυχῇ), целью которого

³¹ О сложностях датировки см.: (Gribomont 1953).

³² Ср. Ер. 2.45: ἀπομάθησις τῶν ἐκ πονηρᾶς συνηθείας προκатаσχόντων αὐτὴν διδαγμάτων.

³³ Porph. *Sent.* 32.16–18: διὸ καὶ καθάρσεις αὗται λέγονται, ἐν ἀποχῇ θεωρούμεναι τῶν μετὰ τοῦ σώματος πράξεων καὶ συμπαθειῶν τῶν πρὸς αὐτό (катартические добродетели). О знакомстве Василия с этим текстом см. (Алиева 2016: 37). Ср. Plot. *Enn.* I.2.3.14–19.

является избавление от страстей, собирание ума от всего внешнего³⁴ и последующее восхождение к мысли о Боге (2.70: πρὸς τὴν περὶ Θεοῦ ἔννοιαν ἀναβαίνει), благодаря чему в душе возрастают добродетели. Таким образом, в письме речь идет об особой аскетической практике, которая подразумевает удаленность не только от «учений», но и вообще от всего телесного; заметим, что ἀμαθῆ тут стоит в одном ряду с ἄπολιν, ἄοικον, ἀνίδιον, ἀφιλέταιρον, ἀκτήμονα, ἄβιον, ἀπράγμονα, ἀσυνάλλακτον³⁵. Едва ли мы должны понимать отсутствие города, дома, друзей, общения, денег, дел и имущества как универсальную норму.

Это касается и «человеческих учений», даже если они включают в себя греко-римскую литературу. Но в этом контексте речи о литературе как таковой не идет; чуть выше Василий говорит о необходимости удалиться умом от τῶν κατὰ τὸν κόσμον φροντίδων — это «мирские» заботы и мнения в самом широком смысле³⁶. Это даже не осуждение учености как таковой: мнения, которые надо «изгладить» (προκαταλεάναντα), как изглаживают начертания на воске, —

³⁴ Ер. 2.69–70: νοῦς μὲν γὰρ μὴ σκεδαννύμενος ἐπὶ τὰ ἔξω μηδὲ ὑπὸ τῶν αἰσθητηρίων ἐπὶ τὸν κόσμον διαχεόμενος ἐπάνεισι μὲν πρὸς ἑαυτόν. Ср. Porph. *Sent.* 32.105–110: ἐνεργῶν μὲν γὰρ τις συνεχῶς κατ' αἴσθησιν, καὶ μὴ μετὰ προσπάθειας καὶ τῆς τοῦ ἡδεσθαι ἀπολαύσεως τοῦτο ποιῇ, ἀλλ' οὖν ἐσκέδασται περὶ τὸ σῶμα, συναφῆς αὐτῷ κατὰ ταύτην γινόμενος, προσπάσχων δὲ ταῖς τῶν αἰσθημάτων ἡδοναῖς ἢ λύπαις σὺν προβυμῇ καὶ ἐπινεύσει συμπαθεῖ. etc.

³⁵ Этого не заметил (Van Dam 2002: 181 sqq.). О происхождении такого рода формул см. (Алиева 2016: 134).

³⁶ Так же в Ps. 45.8, PG 29.428.39: «Пока мы занимаемся предметами вне Бога, не можем вместить в себя познания о Боге. Ибо кто, заботясь о мирском (μερμνῶν τὰ τοῦ κόσμου) и погрузившись в плотскую рассеянность, может внимать учению о Боге и иметь достаточно тщательности для столь важных умозрений? [...] Ищущий познания о Боге должен стать вне всего этого (богатства, славы и т.п. — О.А.) и, устранившись от страстей, воспринимать познание о Боге [...] Хороша и полезна [...] та праздность (σχολή), которая производит [...] безмолвие (ἡσυχίαν), нужное для принятия спасительных учений (πρὸς τὴν τῶν σωτηρίων διδαγμάτων ἀνάληψιν)».

это результат привычки (*Ер.* 2.2: τὰς ἐκ τοῦ ἔθους προλήψεις; τῶν ἐκ πονηρᾶς συνηθείας προκατασχόντων αὐτὴν διδασμάτων)³⁷. Для Василия это не подлинное знание, а скорее то, что Платон обозначил бы именем δόξα — мнение, «очищение» от которого составляет первый шаг на пути к познанию. Добавим мимоходом, что и в «Шестоднев» критика философских теорий зачастую связана именно с их внерациональными элементами.

Такая мнимая философия у Василия почти всегда определяется прилагательным «суетная», «обьюродевшая», «бесполезная» и т.п. Прибегая в беседах на Псалмы к своему излюбленному сравнению души с воском — оно, как и многое у Василия, восходит к Платону — святитель, как и в *Ер.* 2, призывает «изгладить» (προκαταλεαίνων) из нее «суетную» и «бесполезную» философию (прибегая при этом к техническому делению на логику, этику, физику и эпоптику³⁸) и «противные» слову Божию помыслы (τοὺς ἀνθρωπίνους λογισμοὺς) (*In Ps.* 32.7, PG 29.341.1–19). Здесь «суетность» связана с противоречием Евангелию, которое отныне является мерилom истины.

Интересно посмотреть, что именно Василий — вслед за апостолом Павлом — называет «обьюродевшей мудростью» (1 Кор 1:20). Так, в беседе первой на Шестоднев (*Нех.* 1.3.35) это выражение применяется к тем, кто говорит о со-

³⁷ Ср. *In Ps.* 44.10, PG 29.409.5–17: «Словом виждь учит ее иметь ум, приученный к созерцанию (γευγμένας μὲν οὖν ἔχειν τὸν νοῦν πρὸς θεωρίαν). Обозри тварь и, воспользовавшись порядком, в ней видимым, восходи таким образом к созерцанию Творца (ὡφεληθεῖσα ἀπὸ τῆς κατ' αὐτὴν τάξεως, οὕτως ἀνάβαινε πρὸς τὴν τοῦ κτίσαντος θεωρίαν). Потом, смиряя ей высокую выю гордыни, говорит: приклони ухо твое. Не прибегай к вымыслам внешних (πρὸς τοὺς ἔξω μύθους), но прими смиренное слово евангельского учения. Приклони ухо твое к преподаваемым в нем наставлениям, чтобы забыть те дурные обычаи и отеческие учения (τῶν μοχθηρῶν ἔθων ἐκείνων καὶ τῶν πατρικῶν διδασμάτων)».

³⁸ Об эпоптике у Василия см. (Алиева 2017).

вечности неба Богу и к тем, кто называет само небо Богом³⁹. Это противоречит Книге Бытия, где Бог предстает Творцом самого неба. В девятой беседе выражение встречается в контексте критики аллегорезы. Некоторые, говорит Василий, стыдятся библейского повествования о творении мира, и пытаются приспособить библейский текст к своим понятиям. Они ставят «обьюродевшую мудрость» выше слов Моисея: то есть в тех случаях, когда сообщение Писания противоречит научным теориям, они исходят из последних⁴⁰. В обоих случаях возмущение Василия вызывает не философия как таковая, а связанное с ней искажение смысла Писания или недоверие к нему.

Сам Василий уверен, что там, где учения философов противоречат Писанию, мы имеем дело не с мудростью, к обладанию которой стремится подлинный философ, а с человеческими предположениями⁴¹. Строго говоря, о конфликте веры и знания в современном понимании у Василия речи не идет: он противопоставляет, скорее, *правдоподобие* мнимой мудрости *истине* откровения⁴². Те учения, которые способ-

³⁹ Вероятно, Аристотель и стоики; см. (Courtonne 1934: 20 sqq.), где отмечены неполнота и неточность изложения их доктрин у Василия.

⁴⁰ *Нех.* 9.1.35–39: ἀρα [...] ἀτιμότερα ἡγήσονται τῆς μωρανθείσης σοφίας τὰ τοῦ Πνεύματος λόγια;

⁴¹ Впрочем, в своей критике Василий никогда не выходит за рамки тех целей, которые ставит себе как проповедник, а именно не пытается от лица Церкви или своего собственного поддержать ту или иную естественнонаучную идею. Так, он не выносит своего суждения ни о «пятом элементе», ни о положении Земли во Вселенной, в лучшем случае называя то или иное мнение «правдоподобным». Таким образом, он совершенно четко разграничивает для себя область сакрального и область «внешнего» как области истинного и правдоподобного.

⁴² Ср. *Ps.* 33.10, PG 29.376.26–33: «...Взыщи мира, то есть освобождения от мятееж мира сего, приобрети безмятежный ум, невзволнованное, невозмуженное состояние души, непоколебимое страстями, не увлекаемое ложными учениями, которые своим правдоподобием (διὰ πιθανότητος) склоняют к согласию (εἰς συγκατάθεσιν), чтобы чрез сие приобрести тебе мир Божий, превосходящий всяк ум (Флп 4:7) и охраняющий твое сердце».

ствуют достижению этой истины и согласны с Писанием, — это уже не «внешняя» философия, а единственная подлинная философия христианства (ср. Spidlík 1961: 147–148).

Таким образом, «внешность» той или иной доктрины определяется не конфессиональной принадлежностью автора, а ее близостью к истине откровения. Когда христианский богослов отступает от того, что Василий определяет как православное учение, он автоматически оказывается «внешним». Но когда даже язычник формулирует то, что с этим учением согласно, результатом оказывается «полезная», подлинная философия. Такая подвижность терминов непривычна для современного читателя, однако Василий действует в полном осознании права на подобный ход, который он обосновывает, например, в гомилии на Псалом 48.

Святитель комментирует стих 10-й: *Егда увидит премудрая умирающую, вкупе безумен и несмыслен погибнуть и оставят чуждм богатство свое*. «Мудрыми», поясняет он, пророк называет здесь тех, кто *глаголющиеся быти мудри, обьюродеши* (Рим 1:22). Это важная оговорка, никоим образом не подсказанная самим псалмом; она позволяет Василию перевести тему в плоскость *лжеименного знания* (Тим 6:20), основной характеристикой которого является *πιθανότης*, правдоподобие. Безумство (*ἄφρων*) и несмысленность (*ἄνοος*) представляют собой два вида такого знания и ассоциируются, соответственно, с язычеством и иудейством⁴³. Василий заключает: «Посему, когда они все вообще сокрушились от собственного своего неведения (*ὕπὸ τῆς ἰδίας ἀγνοίας*), мы, чуждые, делаемся наследниками их богатства (*ἡμεῖς οἱ ἄλλότριοι αὐτῶν κληρονόμοι τοῦ πλοῦτου γινόμεθα*). Ибо наши стали заповеди, наши — пророки,

⁴³ Ps. 48,6, PG 29.445.33–36: Δύναται δὲ τις εἰπεῖν ἄφρονα μὲν ὠνομάσθαι τὸν ἐθνικῶς ζῶντα, ἄνοον δὲ τὸν Ἰουδαϊκῶς κατὰ τὴν ψιλὴν τοῦ νόμου τήρησιν πολιτευόμενον.

наши — патриархи, все от века жившие праведные. *Нам оставили богатство свое погибшие в безумии своем* (*οἱ ἐν τῇ ἀφροσύνῃ αὐτῶν ἀπολλύμενοι*)» (PG 29445.42–448.3).

Итак, и иудейский Закон, и эллинская ученость по праву принадлежат тем, кто имеет *ум Христов* (1 Кор 2:16). Как бы мы ни оценивали сегодня отношения «христианства» и «эллинизма» в поздней империи, следует помнить, что отцы Церкви действовали в полном сознании этого права. Спор велся не о том, усваивать ли эту ученость (потому что нельзя ни усвоить, ни присвоить то, что тебе уже принадлежит), а о том, как распорядиться «богатством» погибшего язычества.

Такое рассуждение приводит на ум письмо Оригена Григорию Чудотворцу (включенное в «Филокалию»). Интерпретируя Исх 11:2; 12:35, Ориген говорит о том, что иудеи должны были вынести из египетской земли — которая сравнивается у него с эллинской ученостью — золотые и серебряные сосуды, чтобы употребить их «на служение Богу», то есть, по Оригену, использовать языческие науки для изучения Священного Писания и богословия (*Ep. ad Greg. 2.1–6*)⁴⁴.

Еще один текст, к которому апеллирует Уинн, — это Пролог 7 «О суде Божиим». В начале этого текста, говорит Уинн, Василий благодарит Бога за то, что он избавил его от культуры, в которой он ранее участвовал, и главным образом от литературы (Winn 1999: 298). В тексте пролога о литературе нет ни слова: «По милосердию и человеколюбию благого Бога, по благодати Господа нашего Иисуса Христа, по действию Святого Духа избавленный от традиционного языческого заблуждения (*τῆς μὲν κατὰ παράδοσιν τῶν ἔξωθεν πλάνης ῥυσθεὶς*), издавна с самого начала воспитанный хри-

⁴⁴ Подробнее о влиянии александрийцев на Василия будет сказано далее в главе про источники.

стианскими родителями, с их помощью с детства изучал я священные писмена, ведущие меня к познанию истины». Хотя ἔξωθεν πλάνη указывает обычно на язычество, именно в этом контексте, полагает Уинн, это слово отсылает к «литературной традиции греко-римской культуры». Это явная натяжка: из текста очевидно, что Василий благодарит Бога за избавление от язычества, которого он, рожденный при Константине в христианской семье, почти не застал. Никакого намека на «обращение», произошедшее после Афин, в этом тексте нет.

Одно из наиболее бескомпромиссных высказываний в адрес «внешних» наук находим в *Ер.* 223 (375 г.), адресованном Евстафию Севастийскому: «Много времени потратил я на суету (τῇ μάταιότητι) и всю почти юность свою потерял в суетном труде (τῇ μάταιοπονίᾳ), с каким упражнялся в том, чтобы уразуметь уроки мудрости, обращенной Богом в юродство (τῆς παρὰ τοῦ Θεοῦ μωρανθείσης σοφίας); когда же, наконец, как бы восстав из глубокого сна, обратил взор к чудному свету истины евангельской и увидел *бесполезность* (τὸ ἄχρηστον) мудрости князей века сего престающих (1 Кор 2:6), тогда, пролив много слез о жалкой жизни своей, пожелал я, чтобы дано мне было руководство к церковному изучению догматов благочестия». Уинн отмечает, что эта цитата находится в противоречии с утверждениями о пользе греческой учености в «Юношах». Следы этого обращения, полагает он, мы видим и в письме Григорию, и у нас нет оснований сомневаться, что ок. 358 г. Василий осознал бесполезность всех своих прежних штудий.

Действительно, в этом письме Василий сожалеет о том, что столько времени потерял на бесполезные занятия. Едва ли, как полагает Шпидлик, это воспоминание о рвении, свойственном неофиту (Spidlík 1961: 143). Мы полагаем, что решительность разрыва с прежней жизнью, которую под-

черкивает Василий, связана с тем, что на момент написания письма 223 кесарийского епископа обвиняют в симпатиях Аполлинарию Лаодикийскому, с которым он в юности состоял в переписке⁴⁵, и ему важно подчеркнуть разрыв с прежними мнениями.

Наконец, совершенно неубедительна у Уинна ссылка на «Правила, пространно изложенные». В вопросе 15 Василий говорит об организации монастырских школ для детей. И, в частности, он пишет: «Надобно, чтобы и обучение грамоте (τὴν τῶν γραμμάτων μελέτην) было соответственно цели, а для сего должно заставлять их употреблять слова, взятые из Писания (ὀνόμασιν αὐτοῦς τοῖς ἐκ τῶν Γραφῶν κεχρησθαι), и вместо басен рассказывать им повествования о делах чудных (ἀντὶ μύθων τὰς τῶν παραδόξων ἔργων ἱστορίας αὐτοῖς διηγεῖσθαι), вразумлять их изречениями из притчей (γνώμας παιδεύειν ταῖς ἐκ τῶν Παροιμιῶν) и назначать награды за удержание в памяти слов и вещей, чтобы дети с приятностью и легкостью, без огорчения для себя и непреткновенно достигали цели и т.д.».

Как указание на τὴν τῶν γραμμάτων μελέτην, так и упоминание слов, изречений и басен свидетельствует о том, что речь идет о начальном образовании. Это образование предполагало умение разбивать текст на слова, слова на слоги, чтение простейших текстов (Марру 1998: 211). В монастырской школе, о которой идет речь в «Правилах», этому действительно можно было научить ребенка на материале Писания. Кстати, когда Григорий Нисский пишет о своей сестре Макрине, что вместо «внешнего» образования (Гомер, трагики и т.п.) она изучала Премудрость Соломонову и Псалмы (*Vit. Macr.* 3), то очевидно, что речь идет лишь о начальных ступенях образования, соответствующих примерно уровню γραμματιστής (преподаватель гра-

⁴⁵ О переписке см.: (Михайлов 2003) (Михайлов 2004).

моты) и γραμματικός (грамматик, под руководством которого дети разбирали литературные тексты, в первую очередь Гомера)⁴⁶. Далеко не все дети, обучавшиеся в монастырской школе, приносили впоследствии монашеские обеты (ср. *Reg. brev. tract.* 292). Школа носила открытый характер (Clarke 1913: 101–102), и, надо полагать, часть ее учеников переходила на более высокие ступени образования (риторика, философия), которых монастырские школы во времена Василия не предлагали.

Вообще, текст этого правила, вопреки намерению Уинна, свидетельствует скорее в пользу более поздней датировки. Дело в том, что вопросы 15 и 14 пространных правил входили в редакцию, которую Грибомон вслед за схолиастом V в. назвал «малым аскетиконом». Эта версия правил, составленная Василием еще до епископства, близка к латинскому переводу Руфина, а также к сирийской версии (Gribomont 1953: 5–6, 152). Но в латинской версии отрывок про грамматику отсутствует, что позволяет говорить о том, что это добавление сделано Василием уже в годы епископства («большой аскетикон»), так что ответ превратился в небольшой трактат по педагогике (Silvas 2013: 89). Это говорит о том, что вопросы образования попадают в поле зрения Василия сравнительно поздно.

II. 3. Sitz im Leben⁴⁷

Один из первых и самых внимательных читателей Василия, Григорий Назианзин в «Надгробном слове» (*Or.* 43) почти буквально воспроизводит аргументацию «Юношей», возражая «многим из христиан», которые гнушаются «внешней»

⁴⁶ Pace (Saddington 1965) и (Giet 1941: 196–197), Федвик справедливо отмечает: “children in Basil’s convents were receiving training in literary studies” (Fedwick 1983: 590).

⁴⁷ Подробнее см. (Алиева 2017b).

учености «как злоискусной и удаляющей от Бога»⁴⁸. Эти христиане желали бы «всех видеть подобными себе, чтобы в общем недостатке скрыть свой собственный недостаток и избежать обличения в невежестве»⁴⁹. Но если некоторые поклоняются небу и земле, это еще не повод их отвергать: напротив, надо воспользоваться полезным и отвергнуть опасное (ὁσόν χρηστικόν αὐτῶν καρποῦμενοι ... ὁσόν ἐπικινδύνον διαφεύγομεν). Так и в науках, по словам Григория, христиане заимствовали «исследования и умозрения», но отринули «все то, что ведет к демонам» (*Or.* 43.11). Принцип отбора полезного, как и дальнейшее сравнение с пчелой (*Or.* 43.13), приводит на ум «Юношей», причем Григорий реагирует именно на опасения христиан по поводу «не нашей» учености; в отличие от Д. Амана, он видит в сочинении Василия не предостережение, а, напротив, увещание к изучению наук.

О том, в какой ситуации могло звучать подобное увещание, можно предположить по аналогии, сравнив «Юношей» с двумя очевидно опирающимися на него, содержательно близкими текстами. Речь идет про стихотворные послания Григория Богослова (II.2.4 «От Никобула мл. к отцу» и II.2.5 «От Никобула ст. к сыну»), а также про послание «К Селевку» Амфилохия Иконийского. Эти тексты написаны в стихотворной форме, но их объединяет с «Юношами» (i) форма

⁴⁸ Об отношении Григория к «внешней» учености см.: (Ruether 1965: 156–175). Здесь и далее переводы по (Григорий Богослов 2007).

⁴⁹ Последнюю фразу почти дословно повторит Леонардо Бруни в предисловии к латинскому переводу: «...Auctoritate tanti viri ignaviam ac perversitatem eorum cupiebam refringere, qui studia humanitatis vituperant atque ab his omnino abhorrendum censent. Quod his contingit fere, qui ea tarditate ingenii sunt, ut nihil altum neque egregium valeant intueri, qui, cum ad nullam partem humanitatis aspirare ipsi possint, nec alios quidem id debere facere arbitrantur. Sed hos cum sua ignorantia relinquamus; neque enim digni sunt, de quibus verba fiant» (Naldini 1984: 232). «Гуманистическое» чтение не обязательно является невероятным, ведь и сами гуманисты были многим обязаны отцам (Йетер 2014: 145–146). О христианском гуманизме IV в. говорит в связи с «Юношами» (Impellizzeri 1987: 964).

личного послания; (ii) проблематика («внешние» науки); (iii) паренетический раздел (наставления этического характера), (iv) общность образных средств и некоторых примеров. Это позволяет, с известной долей осторожности, предполагать сходство ситуаций, в которой находятся юноши и их наставники.

Рассмотрим сначала послания II.2.4 и II.2.5⁵⁰. Никобул ст. (Nicobulus 1 PLRE), которому адресовано послание II.2.4, — это муж племянницы Григория Богослова, Алипианы. Отличившись на военной службе (вероятно, во время Персидского похода Юлиана⁵¹), Никобул стал впоследствии официальным в Каппадокии (Ер. 196). В послании II.2.4. восхваляется красноречие Никобула, знавшего законы «речи мерной и немерной» (115–127), то есть поэзии и прозы. Он скончался ранее своей жены, которую Григорий называет вдовой ок. 385 г., что позволяет датировать оба послания до этого периода (Moroni 2006: 35–36).

Точное число детей Никобула и Алипианы неизвестно; помимо «первородного» (II.2.4.192) Никобула мл. (Nicobulus 2 PLRE), были еще несколько сыновей, о которых Григорий упоминает в письмах. Юноши изучали скоропись в крупном каппадокийском городе, Тиане (Greg. Naz. Ер. 157 Феодору, епископу Тианскому). Этот навык мог пригодиться, например, нотарию — скромная должность, открывавшая порой неплохие перспективы⁵². Об обучении остальных сыновей после Тианы мы ничего не знаем. Вероятно, занятия продолжил лишь старший сын, что не было исключительным эпизодом для того времени (Van Dam 2003: 59–60). Так, Григо-

⁵⁰ Для удобства я буду говорить о послании Никобула мл. или Никобула ст.; реальным автором в обоих случаях является Григорий, который берет на себя посредническую функцию между ними.

⁵¹ Greg. Ер. 196; *Carm.* II.2.4.120. О Никобуле и его сыне см. также (McGuckin 2001: 395); (Hauser-Meury 1960: 129–131).

⁵² Примеры см. у (Van Dam 2011: 18–19).

рий Нисский, в отличие от Василия, не имел возможности учиться в Афинах или Константинополе, и ограничился риторскими школами Каппадокии (Фокин 2006).

Деятельное участие Григория Богослова в воспитании Никобула мл., нашедшее отражение в его переписке, позволяет довольно подробно восстановить образовательный путь юноши из хорошей семьи в IV в. После Тианы (ок. 382–383 г.) способный, но «нерадивый» Никобул мл. (Ер. 174–177, ср. 187) был поручен заботам Евдоксия ритора (Eudoxius 2 PLRE), христианина (Ер. 178). Евдоксий изучал красноречие в Константинополе (Ер. 38); из письма Григория ясно, что он хорошо знал и его отца, тоже ритора (Eudoxius 1 PLRE). Как полагает Р. Кривиоре (Cribiore 2007: 70), школа Евдоксия находилась в небольшом городе недалеко от Кесарии; это объясняет, почему Никобул продолжил изучение риторики в школе Стагирия.

Этот Стагирий (Stagirus PLRE), которому Григорий поручает юношу (Ер. 188, ср. 192), был язычником (Cribiore 2007: 70) и, как говорит Григорий, достиг «аттического совершенства». Хотя о местоположении его школы прямо не говорится, известно о его соперничестве с кесарийским риторм Евстохией, товарищем Григория по Афинам. Евстохий жаловался Григорию на то, что Никобул был поручен не ему, а его сопернику. Григорий отвечает на эти сетования в письмах 129–131, объясняя выбор волей отца.

Забота Григория о судьбе и воспитании Никобула мл. проявляется не только в обширной рекомендательной переписке, но и в нескольких письмах, адресованных юноше лично (Ер. 51–55)⁵³. В них он выступает в качестве наставника в эпистолярном мастерстве и, в частности, отправляет Никобулу мл. по его просьбе собрание писем Василия Великого и своих собственных в качестве образцов. Роль настав-

⁵³ Датируются 384–390 гг. (Gallay 1964: 126).

ника Григорий не скрывает и в послании II.2.4, где от лица юноши ставит в пример «великого деда по матери» (89), т.е. самого себя: «украшенный многообразными сведениями обо всем, собранными со всех концов земли во время пребывания у многих народов, последним ключом своего учения соделал он Христа и высокую жизнь, к которой и я, родитель, простираю взоры» (90–93).

Упоминание обо «всех концах земли» со ссылкой на деда указывает на то, что Никобул хочет продолжить свое образование за пределами Каппадокии. Он уговаривает отца не опасаться долгого пути и не жалеть имущества (189), просит его не откладывать путешествие, мотивируя это влиянием наук на молодые сердца (109–110, ср. *Ad.* 5.8). Никобул подробно перечисляет науки, которые он хотел бы изучать: помимо традиционных риторики и грамматики, это история, логика, этика, физика (59–75).

В ответном послании II.2.5 Никобул ст. прибегает, как и Василий Великий (5.11–18), к мотиву выбора пути, однако у него появляется «средний путь», которого нет в тексте Гесиода. В отличие от крутого пути добродетели и удобного пути порока, этот третий путь «лежит в середине между первыми», он «не очень труден и весьма немного приносит славы». Им идут те, кто не услаждается пороками, но и едва касается божественного: «у нас заботы о супруге, о вожделенной славе, о детях, об имуществе; для нас дорого все, что приходит в руки» (115–157). В послании сына мы видим, как и у Василия (2.19), список мнимых благ (II.2.4. 42–57), но отец не считает, что от всего надо отказываться. Впрочем, подобный отказ звучал бы нелепо из уст высокопоставленного Никобула ст. Он ограничивается признанием того, что единственное «нерасхищаемое богатство» — это слово (159; ср. *Ad.* 5.45). Как и Василий Великий, в подтверждение этого он ссылается на потерпевшего крушение Одиссея и феаков (205–214; ср. *Ad.* 5.30).

Переходя далее к более практическим вопросам, Никобул ст. упоминает в качестве возможной цели путешествия Афины, Бейрут⁵⁴ и Александрию (226–228) — крупнейшие центры учености. Откликаясь на просьбу сына, он обещает не щадить средств на науки (257) и заключает послание наставлениями отправляющемуся в путь (ср. μέλος πειπτήριον, 264)⁵⁵. Это свидетельствует в пользу того, что поводом для написания сочинения является желание юноши учиться за пределами родной провинции.

Еще одно послание, написанное под влиянием «Юношей» в стихотворной форме,⁵⁶ — «К Селевку» (Seleucus 2 PLRE). В недавнем переиздании дореволюционного перевода Творений Григория Богослова (Григорий Богослов 2007) этот текст числится среди посланий святителя со ссылкой на авторитет ученых XVI в. Биллия и Леунклавия. Между тем в последнем критическом издании (Oberg 1969) убедительно показывается, что атрибуция поэмы Григорию не имеет достаточных рукописных оснований, поэтому здесь мы будем исходить из того, что авторство принадлежит епископу Амфилохию Иконийскому (Amphilochius 4 PLRE), который приходится двоюродным братом Григорию Назианзину.

Отношение автора к адресату в данном случае не так очевидно. Про юношу Селевка, «отрасль благородного корня» (2), ничего не известно, кроме того, что он приходится племянником Олимпиаде (337)⁵⁷. Традиционно эта Олимпиада ассоциировалась с адресатом послания Григория Богослова «К Олимпиаде», где упомянуто, что родная сестра Амфило-

⁵⁴ Город прямо не назван, см.: (Moroni 2006: 266).

⁵⁵ Ср. мотив «средств на путевые расходы» (ἐφόδιον) в заключительной главе «Юношей».

⁵⁶ Автор этого послания, в отличие от Григория Богослова, пользуется не гекзаметрами, а ямбами.

⁵⁷ Вероятно, идентичен с Селевком, префектом претория в Африке ок. 412–15 г. См.: (Martindale 1980: 987); (Bernardi 1984: 355).

хия Феодосия, «этот Хирон между замужними женщинами», приняла ее от отца и образовала в ней добрые нравы (Васси 1996: 31–32). Воспитанница Феодосии, в свою очередь, отождествлялась со знаменитой константинопольской диакониссой, духовной дочерью Иоанна Златоуста и адресатом нескольких его писем. В этом случае Амфилохий обращался бы если не к родственнику, то во всяком случае к человеку семейного круга.

Однако МакЛин (McLynn 2009) показал, что послание Григория направлено «другой Олимпиаде», дочери Виталиана, которому адресованы письма Григория 193 и 194⁵⁸, а также стихотворное послание от лица сыновей. О браке Олимпиады (ок. 385–386 г.) упомянуто в *Ер.* 193, а вскоре была выдана замуж и ее сестра (*Ер.* 194). В послании Виталиану упоминается, что воспитание дочерей (уже замужних на момент написания послания) было поручено «Хирону среди женщин». Эти и некоторые другие соображения позволяют МакЛину утверждать, что тезис Бернарди о родственных связях Григория с константинопольской знатью (Bernardi 1984) несостоятелен: нет никаких оснований предполагать, что его двоюродная сестра Феодосия воспитывала будущую диакониссу. Семейство Виталиана принадлежит скорее к провинциальной знати, утверждает МакЛин.

Остается уточнить, о какой из Олимпиад идет речь в послании Селевку. Как полагает Оберг, речь идет о будущей константинопольской диакониссе, сподвижнице Иоанна

⁵⁸ Переиздание Творений Григория Богослова (русский перевод 1843–1848), как заявлено в предисловии, «отличает обстоятельная редакторская работа» (Григорий Богослов 2007). При этом письма Григория Богослова сверялись лишь с Патрологией Миня (1857–1866), а не с последним критическим изданием Gallay (1964–1967). В итоге письмо 193 в русском переводе адресовано Прокопию, хотя уже Галлэ заметил, что это ошибка *editio princeps* и адресатом является Виталиан. См.: (Gallay 1967: 163). Ошибка и в PLRE, и в (Hauser-Meury 1960: 136–137), опубликованных до издания Галлэ. Мы цитируем перевод Амфилохия по (Григорий Богослов 2007), с исправлениями.

Златоуста (Olympias 2 PLRE). Это имеет смысл: послание датируется 380-ми гг., и у сестры каппадокийской Олимпиады, вышедшей замуж вскоре после нее, еще не могло быть взрослого сына (про других сестер мы не знаем, а плачевное положение сыновей описано в послании Виталиану). Кроме того, в послании Селевку восхваляется ее «чистота и подвижничество», отмечаемое и другими источниками в отношении константинопольской диакониссы⁵⁹. Наконец, Палладий в «Лавсаике» (*Laus* 56) называет ее дочерью проконсула Селевка (Seleucus 1 PLRE) и внучкой знаменитого при Константине эпарха (префекта претория) Аблабия (Ablabius PLRE). Учитывая римскую традицию называть старшего сына именем отца, мы вполне можем предположить, что Селевку, к которому обращено послание Амфилохия, приходится Селевку 1 внуком.

Таким образом, Амфилохий выступает в качестве наставника юноши, с которым его связывали не столь близкие отношения, как обычно полагают⁶⁰. Это делает выбор адресата особенно интересным. Заметное положение Олимпиады при константинопольском дворе хорошо известно⁶¹, а ее знакомство с Амфилохием, как и с другими каппадокийцами, подтверждается Палладием, который отмечает, что она оказывала ему покровительство (*Pall. Dial.* 110.10). Обращаясь с наставлениями к ее племяннику, Амфилохий берет на себя роль духовного ментора подрастающей элиты импе-

⁵⁹ Как сообщает Созомен (*Hist. Eccl.* VIII.9), патриарх Нектарий (381–397 гг.) посвятил ее в диакониссы за «ревностное любомуудрие», т.е. аскетический образ жизни.

⁶⁰ Ср., однако, (Van Dam 2003: 203), который, в отличие от МакЛина, не отвергает предположение Бернарди, что Феодосия была замужем за братом Олимпиады, и потому ей было поручено ее воспитание.

⁶¹ Из «Диалога» Палладия мы узнаем, что она вышла замуж за префекта Невридия (ок. 386 г.), однако вскоре осталась вдовой. Император Феодосий хотел склонить ее к повторному браку со своим родственником, Елпидием, однако она отказалась.

рии, тем самым укрепляя авторитет христианства, а заодно и свой собственный.

Настоятельные предостережения против конских ристалищ и гладиаторских боев подразумевают, что юноша собирается учиться или уже учится в городе, где есть цирк. Хотя таких городов было в то время немало⁶², немногие из них могли предложить подобающее образование для юноши из знатной семьи, каким был Селевк. Это может быть Кесария Палестинская (процветающие риторические училища Кесарии упоминает Григорий Богослов в *Or.* 7.6), Александрия (названная там же *παυτοίης παιδείουσεως ἐργαστήριον*), известный своей школой права Бейрут⁶³, Константинополь или Антиохия.

Последнее весьма вероятно, поскольку в окружении Селевка, как оно было реконструировано выше, несколько человек так или иначе связаны со школой Либания. Либаний хвалит в письмах красноречие Селевка ст. (Seleucus 1 PLRE), предполагаемого деда нашего Селевка⁶⁴. Амфилохий ст., как уже отмечалось выше, учился вместе с Либанием в Афинах, а впоследствии отправил к нему в Антиохию двух своих сыновей, в том числе и будущего епископа Иконийского⁶⁵.

Перечислим кратко параллели между нашими текстами⁶⁶:

⁶² О цирках в Восточной империи см. (Humphrey 1986: 441).

⁶³ Впрочем, Бейрут можно исключить, так как в тексте нет никаких намеков на интерес юноши к праву.

⁶⁴ Напротив, деда его Аблабия, христианина, Либаний недолюбливает и считает выскочкой. См. *Lib. Or.* XLII.23. Евнапий обвиняет его в причастности к казни неоплатоника Сопатра и не без удовольствия описывает его гибель в 337 г. (VS. VI.3).

⁶⁵ Об обучении Иоанна Златоуста (он адресует упомянутой Олимпиаде несколько писем) в школе Либания упоминают Сократ Схоластик (*Hist. eccl.* VI 3) и Созомен (*Hist. eccl.* VIII 2), Палладий об этом молчит. Вопрос остается спорным, см.: (Festugière 1959: 410–411).

⁶⁶ См. прим. ad loc.

- a) Послание Амфилохия открывается традиционной эпистолярной формулой и отеческим обращением к Селевку (1–2; ср. *Ad.* 1.2), за которым следует увещание к добродетели и указание на ненадежность любого другого богатства (*Sel.* 13–14; 24–25). Мы уже видели выше упоминание «нерасхищаемого богатства» у Никобула; в обоих случаях непосредственным источником заимствования служит текст Василия Великого (*Ad.* 5. 42–46).
- b) Чтобы сберечь богатство добродетели, необходимо читать поэтов, историков, раторов и философов (*Sel.* 35–37). Аналогичную подборку см. в «Юношах» (*Ad.* 4.16: *ποιητάς*, 4.29: *συγγραφέων*; 4.30: *ῥητόρων*; 5.3: *φιλοσόφους*).
- c) При чтении книг надо собирать полезное и избегать вредного (*Sel.* 39–40; ср. *Ad.* 8.2–3; 4.50–51).
- d) Следует подражать трудолюбивой пчеле, «которая садится на всякий цветок, но весьма умно берет с каждого только полезное» (*Sel.* 41–43; ср. *Ad.* 4.42–46).
- e) «Срывай то, что доставляет пользу» (*Sel.* 45–46); «обойдя тернии, сорви розы» (*Sel.* 61; ср. *Ad.* 4.48–49).
- f) Необходимо внимательно изучать то, что говорится в похвалу добродетели и в порицание порока (*Sel.* 49–51; ср. *Ad.* 4.34–36; 6.3; 5.26–27).
- g) Более всего следует остерегаться суесловий о богах, «нескромных басен», достойных смеха и слез (*Sel.* 53–56; ср. *Ad.* 4.19 sqq.).
- h) сравнение «внешних» наук с предварительными упражнениями (*Sel.* 183–184; ср. *Ad.* 2.30–31);
- i) пример Моисея, обученного всей египетской премудрости (*Sel.* 219–222; ср. *Ad.* 3.12–13);
- j) сравнение духовной мудрости с госпожой, а горней — со служанкой (*Sel.* 245–248⁶⁷).

⁶⁷ Этот мотив встречается у Василия в другой гомилии, см.: (Алиева 2016: 146) с обзором александрийской традиции мотива.

Завершив рассуждение о «внешней учености», представляющее собой по сути конспект «Юношей», Амфилохий переходит к подробному перечню того, чего следует юноше избегать в большом городе. Этот перечень тоже во многом согласуется с тем, что видим в «Юношах»: тут театральные зрелища, конские ристалища, неприличные песни, гладиаторские бои и т.п. Заметим, что именно в части описания соблазнов цирка наш автор более всего отступает от текста Василия Великого, в остальном добросовестно за ним следуя; детальность его описаний предполагает личное знакомство с предметом. Вместе с тем само наличие такого перечня представляется устойчивой приметой жанра.

В 181-м стихе автор вновь возвращается к теме образования, однако теперь речь идет о «богодухновенных Писаниях» (ταῖς θεοπνεύστοις γραφαῖς). Заметим, что и Никобул мл. намерен после изучения наук предать свою мысль «божественнейшему Духу» (*Carm.* II.2.4.78: πνεύματι θειοτέρῳ δώσω φρένας), т.е. Писаниям. Этот этап в обоих текстах представлен как вершина и цель обучения, и издатель справедливо сравнивает это место с гл. 2 «Юношей» (Moroni 2006: 119), где переход от пропедевтики внешних наук к Писаниям сравнивается с переходом от теней к свету⁶⁸.

Список заимствований весьма внушителен в случае с Амфилохием; у Григория ориентация на «Юношей» прослеживается, но все-таки он слишком оригинальный автор для того, чтобы рабски следовать за рассуждением друга. Но и Амфилохий, и Григорий уверены в том, что текст Василия Великого как нельзя лучше подходит для ситуации, в которой они сами оказались как наставники знатных юношей, намеренных получить наилучшее образование вдали от дома. Аналогичную ситуацию мы можем предпо-

⁶⁸ См. ниже, Введение III.3.3.

ложить и для послания Василия. К сказанному следует добавить, что проблема чтения «философов», которой касается в своем сочинении Василий Великий, действительно затрагивала в основном имперскую и провинциальную элиту⁶⁹.

⁶⁹ О том, что классическое образование было труднодоступным, но гарантировало определенный социальный статус его носителю, см.: (Watts 2006: 5).

Глава III. Анализ текста

III.1. Жанр

В большинстве рукописей текст «Юношей» обозначается как «гомилия», и именно в числе моральных гомилий Василия Великого он распространялся. Значительная часть этих гомилий посвящена объяснению того или иного места из Священного Писания; другие представляют собой похвалу мученикам, собрание моральных или догматических наставлений, предполагающих литургический контекст. Включение «Юношей» в число гомилий совершенно произвольно: текст явно не предполагал чтения в церкви или какого-то религиозного повода⁷⁰. На это справедливо указывали издатели, начиная с Гарнье.

В литературе можно встретить с определением «речь» или «проповедь» (Lamberz 1979: 79), что предполагает многочисленную аудиторию и определенную возвышенность слога. Такое понимание (*discours*) защищает, например, А. Перро, отмечая указания на устный характер «Юношей» (использование форм 1-го и 2-го лица, упоминание о «слушателях» (*ἀκροατῶν*) в 2.16; самопрезентация оратора перед публикой во вступлении: *συμβουλευέσων ἡμῶν* 1.24). Это не вполне убедительно: термины *ἀκροασίς* и *ἀκροατής* означали в античности не только «слушание» и «слушателя», но и «чтение» и «читателя», как мы это видим у Плутарха (см. ниже). Употребление форм 1-го и 2-го лица можно объяснить формой послания, а глагол *ἡμῶν* в сочетании с инфини-

⁷⁰ (Gregoire 1983), (Brottier 1997).

тивом, как отмечает Уилсон, теряет свое буквальное значение («приходить») и указывает скорее на намерение.

Отмечая, что «К юношам» не является ни речью, ни гомилией, Буланже предлагает говорить о «беседе» (*entretien*) с племянниками (Boulenger 1935: 24–25). Литературная точность текста и продуманность структуры⁷¹ — главное препятствие для такого понимания. Беседа и школьный ее вариант — диатриба — предполагают обмен репликами со слушателями, предупреждение возражений, личные выпады, порой насмешку и т.п. Такого рода беседы учителя с учениками записывались часто *ἀπὸ φωνῆς*: диатрибы Мусония, например, записаны неким Луцием, а диатрибы Эпиктета — Аррианом. Ученики могли подвергать текст литературной обработке, но даже с учетом этого живость непосредственной беседы тут и там прорывается в таких записях. По удачному выражению Нордена, диатриба — это «снятый диалог»⁷². Глава 9 «Юношей», действительно, содержательно и стилистически приближается к диатрибе: тут и обилие практических советов по поводу внешнего облика и поведения, и цитаты из поэтов, и обилие примеров — типичные приметы стоической диатрибы⁷³. Однако едва ли можно согласиться с Бютнером в том, что влияние этого жанра было определяющим для всего послания (Büttner 1908).

Моффат полагает, что считать рассматриваемое сочинение беседой несколько странно, поскольку а) отход от заявленной темы в гл. 9 объясняется импровизированным характером речи; б) в этом случае придется предположить присутствие стенографиста на неформальной встрече Василия с племянниками, что маловероятно (Moffatt 1972). Мы не считаем это возражение убедительным: в послания Се-

⁷¹ О чем см.: (Cazeaux 1980).

⁷² О жанре диатрибы см.: (Bultmann 1910). (Stowers 1980).

⁷³ См. комм. ad loc.

левку и Никобуду тоже включены поучения, представляющие собой, на первый взгляд, отступление от основной темы. Все это говорит о том, что включение гл. 9 в текст подчиняется некоей неочевидной для нас логике. Возможно, оно связано с тем, что учеба зачастую становилась началом самостоятельной жизни вне родительского дома, что требовало специального нравственного напутствия.

Дж. Квастен понимает «Юношей» как «трактат» (Quasten 1986: 214). Такое понимание поддерживается гуманистической рецепцией текста. Латинский перевод «Юношей», выполненный Леонардо Бруни, распространялся вместе с трактатом П. Паоло Верджерио (1370–1444) *De ingenuis moribus et liberalibus studiis* или с трактатом «О воспитании детей» Пс. Плутарха в переводе Гварино, «золотой книгой» педагогики Ренессанса. Но в целом это не самое удачное обозначение, поскольку «трактат» предполагает систематичность, особое свойство, «универсальное» изложение. Такого рода «системы» были в целом не свойственны античным текстам (см. Адо 2005: 95–96). Мы можем с некоторой долей условности говорить о «Юношах» как о трактате (как мы говорим о «трактатах» Плутарха), но едва ли это позволит нам лучше ухватить внутреннюю логику текста.

Сравнение с посланиями Григория Богослова и Амфилохия Иконийского наводит на мысль, что и в нашем случае лучше остановиться на такой характеристике. Именно жанр послания наиболее всего подходил для наставления, которое, по античным представлениям, не могло быть адресовано к неопределенной «общественности». Обращение автора к неизвестной ему публике, которой несложно проигнорировать его советы, если они ей не по душе, — такая модель взаимодействия в античности подходила разве что заезжим софистам. Они могли собирать, как

свидетельствует Эпиктет, сотни слушателей, но у самого Эпиктета это вызывает насмешку: поскольку аудитория воспринимала красноречивые рассуждения о добродетели не как руководство для себя лично, а как очередное развлечение (Epict. Diss. III.23).

Конечно, сама форма послания становится в какой-то момент всего лишь конвенцией; но сама эта конвенция требует, чтобы и обсуждаемая ситуация, и адресат были реальными, причем последний должен признавать авторитет автора. Если адресат, в свою очередь, — лицо уважаемое, публикация такой переписки поддерживала авторитет автора и в глазах других читателей. Таковы, например, послания Сенеки или Плутарха, обращенные зрелым людям⁷⁴.

Уилсон применительно к сочинению использует нейтральные термины *essay* или *work*, отмечая, что текст принадлежит, по крайней мере частично, к «классу протрепетической литературы»⁷⁵. Той же точки зрения придерживается Нальдини. По его словам, «К юношам» не является беседой (*omelia*), а представляет собой небольшой трактат на манер Плутарха, в рамках традиции λόγος προτρεπτικός⁷⁶.

Эта характеристика проблематична в силу неопределенности самого жанра протрепетика⁷⁷, который зачастую сочетается в рамках одного сочинения с таким жанром, как паренеза, или наставление. Однако она поддерживается рукописными указаниями: в названии текста в некоторых рукописях стоит παραίνεσις или λόγος παρανετικός

⁷⁴ О такого рода переписке см. гл. 2 в (Фуко 1998).

⁷⁵ (Wilson 1975: 8–9). На протрепетический характер беседы «К юношам» указывала также У. Хеллман. По словам Хеллман, «Василий косвенно побуждает слушателей к изучению философии, точнее, к христианской философии». См.: (Helleman 1990: 43–44).

⁷⁶ (Naldini 1978: 36); (Naldini 1984: 17).

⁷⁷ Не говоря уже о жанровой неоднородности трактатов Плутарха, на что справедливо обращает внимание (Perrot 2012).

(Vat. gr. 415, X в.⁷⁸; Firenze, N. A. 1188, XV в.⁷⁹). Еще в одной рукописи XII в. (Vat. Regin. 26⁸⁰) в заглавии стоит протрeπτικός. Разумеется, подобные дополнения со стороны переписчиков иллюстрируют скорее византийские представления о жанровой системе⁸¹. В то же время византийская жанровая система довольно консервативна: как показал Р. Фечера, и в византийской литературе жанр паренезы по-прежнему предполагает ориентацию на классические образцы, в первую очередь Пс.-Исократа (Vetschera 1912: 16).

Действительно, некоторые паренетические конвенции несложно заметить в «Юношах». Так, Василий указывает на свою благорасположенность к слушателям (εὐνοίας) и на отеческое к ним отношение (Ad. 1.10), напоминает о родственной связи с ними (Ad. 1.8–10). Автор послания «К Демонику» также говорит во вступлении о своей благорасположенности к юноше ([Dem]. 2.4: εὐνοίας) и о своей близости к его родителю ([Dem]. 2.5).

Василий подчеркивает свой возраст (Ad. 1.3) и жизненный опыт (Ad. 1.6), позволяющий ему обращаться с советом (Ad. 1.1: συμβουλευσαι; ср. 10.22: παραινέσαιμ' ἄν; 10.33: συμβουλεύω) к юношам. Целью этого совета является «прекрасное» и «полезное» (Ad. 1.2: ἃ βέλτιστα... ἃ συνοίσειν). Пс.-Исократ также подчеркивает свой наставнический статус ([Dem]. 3.3–5: παιδεύειν ἐπιχειρῶ), и цель его наставления, или совета ([Dem]. 5.2: συμβουλεύειν) — принести пользу слушателю ([Dem]. 4.5: τοὺς ἀκούοντας ὡφελούσιν).

⁷⁸ = E2 Rudberg = Ro Naldini = h69 BBV. Студийское происхождение рукописи опознается по специальному знаку скриптория: трем крестам. См. (Rudberg 1962: 99).

⁷⁹ = Na Naldini = h3730 BBV; Рудберг не учитывает.

⁸⁰ = H5 Rudberg = Ve Naldini = h64 BBV.

⁸¹ Я признательна Л. Луховицкому за это наблюдение, высказанное в отзыве на мою диссертацию в 2013 г.

Мы находим во вступительной части «Юношей» традиционный призыв прислушаться к совету, который оформлен здесь как парафраза Гесиода (Op. et D. 293–297). Однако в одном месте Василий отступает от оригинала. У Гесиода «наилучший» человек тот, кто сам способен осмыслить всякое дело (πάντα νοήσει). Василий же ставит вместо этого пар' ἑαυτοῦ τὰ δέοντα συννοῶντα, то есть «сам усматривает должное». Это отступление кажется нам неслучайным: «обязанности» (τὰ δέοντα, лат. *officia*) человека в различных обстоятельствах, как свидетельствует Сенека, разъясняла *praeceptiva pars philosophiae*, по-гречески называемая παραινετική (Ep. 95.1). Кроме того, Гесиод, как уже упоминалось, рассматривался как один из «лучших советчиков» человечества (Isocr. Ad Nic. 43–44), и анонимный автор схолии «К Демонику» неслучайно сравнивает Исократа с Гесиодом.

В наставлении Пс.-Исократа говорится, к чему следует стремиться юношам (ὧν χρὴ τοὺς νεωτέρους ὀρέγεσθαι) и от чего воздерживаться (τίνων ἔργων ἀπέχεσθαι). Точно так же, свт. Василий во вступлении указывает на две задачи своего сочинения: помочь юношам воспринять полезное у древних писателей и отбросить вредное (Ad. 1.27–28: ὅσον ἐστὶ χρήσιμον αὐτῶν δεχομένους, εἰδέναι τί χρὴ καὶ παριδεῖν). Эти структурные элементы мы обнаруживаем и в «Об обязанностях» Цицерона. Обращаясь к сыну, который изучает философию в Афинах, Цицерон советует ему прислушаться к наставлениям, содержащимся в его философских трактатах, и подчеркивает свой статус воспитателя (De off. 1.3.2–4). Он обещает и впредь давать ему советы, подходящие и возрасту юноши, и авторитету отца (De off. 4.7–10). Заметим, что Василий в заключении своего послания также говорит о том, что он будет «наставлять на протяжении всей жизни» (Ad. 10.33), а Пс.-Исократ замечает, что решил в одном сочине-

нии изложить советы и на настоящее, и на будущее время ([Dem]. 44.3–5).

Автор послания «К Демонику» призывает юношу следовать не только его советам, но и полезным наставлениям, заключенным в литературе ([Dem]. 51.1–5). Побуждая юношу стремиться к доблести, он ссылается на пример Геракла, которого Зевс за его доблесть сделал бессмертным ([Dem]. 50. 5–7). О принятии Геракла в число богов за его доблесть упоминает и свт. Василий (Ad. 5.61–77)⁸².

Далее, Пс.-Исократ в начале своего сочинения говорит о необходимости преследовать добродетель, самое надежное стяжание ([Dem]. 5.6–7), сразу после чего перечисляет мнимые блага. Подобный список можно обнаружить и в трактате Пс.-Плутарха «О воспитании детей», причем во всех случаях после этого часто следует указание на истинное благо (мудрость, философия, добродетель) и призыв стремиться к нему. Именно так делает и свт. Василий (Ad. 2. 4–10).

Наконец, Пс.-Исократ заключает свое послание призывом собирать лучшее отовсюду, подобно пчелам ([Dem]. 52). Образ пчелы встречается в схожем контексте и у Василия. Хотя мы можем с высокой долей уверенности говорить о том, что в разработке этого образа он опирается на Плутарха (см. прим.), введение его в структуру послания может быть подсказано посланием «К Демонику».

Таким образом, жанр «Юношей» не поддается однозначному определению. Написанный в форме послания, он несет

⁸² Сочинение Продика, в котором излагалась аллегория про Геракла, было утеряно уже в античности, но на него часто ссылались. См. Хеп. Мет. 2. 1. 21–34. «Воспоминания о Сократе» Ксенофонта послужили источником для позднейших писателей, таких как Цицерон (*De off.* I. 32. 118), Лукиан (*Somp.* 6), Филон Александрийский (*De sacr.* 20. 30 sqq), Климент Александрийский (*Paed.* II. 10. 110). Как и Ксенофонт, свт. Василий излагает рассказ Продика рядом с цитатой из Гесиода (*Op. et D.* 287–292).

в себе черты кинико-стоической диатрибы, от которой его, впрочем, отличает определенная отточенность стиля. Общий наставительный тон и стилистические особенности напоминают и про жанр паренезы. Указание на счастье и призыв к добродетели, с которым оно связано — традиционный протрепетический мотив; протрепетическим текст можно считать и с точки зрения его главной задачи: призыв к изучению классической литературы.

III.2. Источники

III. 2. 1. Плутарх

Как отмечала Л. Фрейберг, вопрос отбора авторов для чтения был весьма распространенным и актуальным для софистики периода поздней античности (I–IV вв. по Р. Х.), к которому принадлежит и свт. Василий. Тем не менее, до нас дошло не так много произведений, в которых затрагивается эта проблема. В частности, Фрейберг указывает на канон древних авторов, составленный Квинтилианом для риторских школ (*Quint. Inst.* X. 8). Из специальных сочинений на эту тему она упоминает XVIII речь Диона Хризостома «Об упражнении в искусстве речи» и трактат Плутарха «Как юноше слушать поэтические произведения». При этом Дион «стремится дать начинающему оратору ценный материал как в отношении языка, так и по содержанию», а Плутарх «видит в эллинской литературе средство и помощь для того, чтобы подготовить юношество к восприятию философии» (Фрейберг 1966). Сочинения Квинтилиана и Диона мало что дают для понимания рассматриваемого текста, в фокусе которого находится не техническая сторона подготовки оратора, а нравственное воздействие литературы. Плутарх же представляет собой довольно интересную параллель.

Вопрос о возможном влиянии Плутарха на свт. Василия решался по-разному. Так, Г. Бюттнер в диссертации 1908 г.

пришел к выводу, что параллели между *De Audiendis Poetis* Плутарха и сочинением свт. Василия связаны с их общей ориентацией на кинико-стоическую диатрибу (Büttner 1908: 67–70). В 1911 г. М. Поленц подверг критике выводы Бюттнера, выдвинув тезис, что основное влияние на послание «К юношам» оказали платоники и неоплатоники, в том числе Плутарх (Pohlenz 1911). Ф. Буланже, опираясь на Бюттнера, утверждает, что Василий почти не пользовался сочинением Плутарха *De Audiendis Poetis*, однако широко прибегал к другим его сочинениям (*De ira cohib.*; *De fort. Alex.*; *De prof.*, *De exilio* etc.). При этом, по мнению Буланже, на свт. Василия оказали влияние не столько идеи херонейского писателя, сколько его стиль и манера подачи материала (Boulenger 1935: 28–29)⁸³. Другой издатель беседы, Уилсон, «нашел недостаточно буквальных совпадений, чтобы доказать [...] непосредственные заимствования Василия из Плутарха» (Wilson 1975: 12–13). По мнению Ламберца, *Moralia* Плутарха оказали решающее воздействие на святителя в стилистическом отношении (Lambergz 1979: 225–226).

Наиболее основательное сопоставление трактата Плутарха *De Audiendis Poetis* и послания «К юношам» свт. Василия произвел Э. Вальджильо в статье 1975 г. По мнению исследователя, Василий не мог не знать трактата Плутарха, но как с формально-лингвистической, так и с содержательно-композиционной точек зрения он сохраняет независимость от него (Valgiglio 1975: 85–86). На статью Вальджильо, в свою очередь, ссылаются Нальдини, отмечая, что сочинение Плутарха имело «значительное влия-

⁸³ Несогласие с такой точкой зрения высказал в 1948 году Сури, который в своем докладе, посвященном влиянию Плутарха на послание «К юношам» свт. Василия, обратил внимание и на общие для двух писателей идеи (Sougy 1948).

ние» на сочинение святителя, но, тем не менее, мысль Василия отличается «автономией» и своеобразием (Naldini 1984: 28–29).

Поскольку влияние Плутарха на рассматриваемое послание Василия то совершенно отрицалось, то неоправданно преувеличивалось, имеет смысл обозначить некоторые направления этого влияния.

Параллели между двумя авторами можно разделить на две группы: одни из них касаются использования образных средств, другие — поэтических цитат. Мы можем вынести за скобки анекдоты, которые передает свт. Василий и которые встречаются у Плутарха: помимо случая с Периклом (*Ad.* 7. 6–11), источником которого с высокой степенью вероятности является Плутархов «Перикл», и с Евклидом (*Ad.* 7. 11–14), который дважды встречается у Плутарха, все они не имеют точных соответствий и могут быть заимствованы как из Плутарха, так и из какого-нибудь флорилегия.

Поскольку мы уже писали об этом подробно (Алиева 2010), перечислим лишь основные соответствия. В области образных средств это: (1) сравнение поэзии с листвою (*De aud. poet.* 28 D–E; ср. *Ad.* 3.6–11); (2) сравнение читателя с пчелами (*De aud. poet.* 32 E–F; *De prof.* 79 B–E; ср. *Ad.* 4.36–48); (3) образ отравы с медом (*Ad.* 4.15; ср. *De aud. poet.* 16 E; 17 C); (4) сравнение слушателей с тремя видами больных (*Ad.* 10.36–42, ср. *De prof.* 81 F – 82 B).

Можно обратить внимание на сходства в обращении с древними авторами. Так, по мнению Василия, слова Гесиода «прибавлять малое к малому» (*Op. et D.* 359–360) применимы не только к накоплению серебра, но и всякого знания (*Ad.* 10.6–12). Плутарх применяет эти же стихи к преумножению добродетели (*De prof.* 76 C–D).

Плутарх говорит о том, что желание Навсикаи выйти замуж за Одиссея (*Od.* VI 135 ff.) было вызвано его речами и

характером (*De aud. poet.* 27 AB; ср. *Ad.* 5.25–32)⁸⁴. Впрочем, лексически и синтаксически толкование Василия гораздо ближе «Похвале Одиссею» в *Progymnasmata* Либания (см. комм. ad loc.).

Еще одна ссылка на Гомера у Василия может быть откликом на Плутарха: святитель говорит о необходимости затыкать уши воском, подобно Одиссею, когда поэты повествуют о порочных людях (*Ad.* 4.10–11). Схожее выражение находим в «Пире» Платона (216a); тем не менее, Плутарх, как и Василий, использует образ сирен как метафору поэтического творчества (*De aud. poet.* 15D).

В трактате Плутарха *De profectu in virtute* использованы те же стихи Гесиода (*Op. et D.* 287–292), которые цитирует Василий (см. *Ad.* 5.9–18 и комм. ad loc.). Вальджильо исключил влияние Плутарха в этом месте на том основании, что свт. Василий комментирует большее число стихов из Гесиода. На это следует заметить, что Василий, несомненно, хорошо знал текст Гесиода, и потому трактат Плутарха мог служить не столько источником, сколько подсказкой в разработке цитаты.

Таким образом, список трактатов Плутарха, на которые опирался Василий, у Буланже неоправданно расширен. В частности, у нас нет серьезных оснований включать в него трактаты *An vitiositas ad infelicitatem sufficiat* или *De Alexandri fortuna*; что касается высказывания Пифагора в 10. 26, то оно могло быть заимствовано не из *De Exilio* Плутарха, а из некоего сборника изречений. Нельзя уверенно говорить и о знакомстве святителя Василия с такими трактатами Плутарха, как *De cupiditate divitiarum*, *Solon*, *De capienda ex inimicis utilitate*, а также с псевдо-Плутарховым

⁸⁴ Хотя с современной точки зрения это толкование, как выразился один исследователь, является *distressingly pedantic* (Padelford 1902), надо признать, что оно характерно для той эпохи, которую представляет Плутарх.

De liberis educandis. Остаются два содержательно близких трактата, *De profectu in virtute* и *De audiendis poetis*.

Приведенные цитаты не позволяют с уверенностью заключить, знал ли свт. Василий их полностью или по выдержкам в одном из существовавших тогда сборников⁸⁵. В случае с *De audiendis poetis* знакомство Василия со всем текстом весьма вероятно: об этом можно судить на основании содержательных параллелей. Для Василия ценность литературы заключается в том, что она побуждает к добродетели: «Неужели, скажем мы, Гесиод написал те самые стихи, которые все повторяют, с какой-то иной целью, а не для того, чтобы обратить юношей к добродетели (протрѣповта τοὺς νέους ἐπ' ἀρετῇ)?» (*Ad.* 5.9–11). Эта литература, как он подчеркивает, должна служить пропедевтикой к христианскому учению (2. 26–31; 7.38–40: проπαίδευθεῖς). Для Плутарха тоже литература имеет прежде всего воспитательное значение (20B: νουθητοῦντες καὶ παιδεύοντες). Поэты помогают «звать юношей к лучшему» (33D: τοὺς νέους παρακαλεῖν πρὸς τὸ βέλτιον), побуждая заботиться о себе (31F: протρέπει μὴ ἀμελεῖν ἑαυτῶν). Поэтому правильное чтение поэтов может служить подготовкой к философии (15F: προφίλοσοφητέον τοῖς ποιήμασιν; ср. проπαίδευθεῖς в 37B). Такая пропедевтика является необходимым этапом образования: «слабый блеск правды, смешанной с поэтическим вымыслом», приучает их глаза к свету (36E).

Что касается трактата «О преуспейнии», содержательных параллелей с которым гораздо меньше, то в пользу знакомства с ним, помимо приведенных выше соответствий, косвенно может свидетельствовать тот факт, что уже в античности два текста распространялись и эксцерпировались вместе. Так, среди выдержек из Плутарха, сохранившихся

⁸⁵ Федвик считает, что Василий был знаком с философской литературой главным образом по учебникам и антологиям: (Fedwick 1983: 587).

у Стобея (V в.), встречаются цитаты и из «О чтении поэтов», и из «О преуспении» (ср. Irigoin and Flacelière 1987: cсxxxiii).

Как показал М. Трой, к библиотечному каталогу III–IV вв. восходит так называемый «Каталог Ламприя»: перечень сочинений Плутарха, который приписывался его сыну (Treu 1873: 43, 54). Сравнивая перечень известных Стобею сочинений с этим каталогом, исследователи заметили, что 15 из упоминаемых Стобеем трактатов (в том числе наши два) стоят в промежутке от №75 до №130.

Кроме того, в «Библиотеке» Фотия (cod. 161) сохранилось описание сборника эксцерптов (ἐκλογαὶ διὰφοροί), составленного неким Сопатром. Издатель «Библиотеки» ассоциирует этого Сопатра с Сопатром Апамейским, учеником Ямвлиха, казненным при Константине (Henry 1960: 123). В книгах VIII и IX Сопатр использовал Плутарха, причем можно заметить, что в его распоряжении были трактаты, стоящие у Ламприя под №№ 87–96 (за исключением 88 и 90), а также между №№ 103-м и 130-м (а именно 103, 104, 108, 115, 130). В собрание Сопатра вошли и *De aud. poet.* и *De prof.* (№87 и №103 соответственно в каталоге Ламприя), причем оба помещены в VIII книге. На этом основании можно заключить, что ко времени Сопатра сочинения Плутарха уже определенным образом группировались, чему должно было способствовать повсеместное вытеснение свитка кодексом (Irigoin and Flacelière 1987: cсxxxii).

В большинстве современных изданий два интересующих нас трактата тоже стоят рядом, однако точно установить время такой группировки не представляется возможным. Напомним, что *Moralia* Плутарха были собраны в единый корпус в конце XIII в. константинопольским монахом Максимом Планудом (1255–1305). В начале этого собрания он поместил сочинения, называемые ἡθικά в собственном смысле слова (трактаты 1–21), которые дали затем название

корпусу в целом. При работе над корпусом, который представлен в Ambros. C 126, Paris. Gr. 1671 и 1672 и некоторых других рукописях, Плануд опирался на собрания трактатов, восходящие к XI–XII вв. (Irigoin and Flacelière 1987: cclxxvi). В корпусе Плануда «О слушании поэтов» стоит под №6, а «О преуспении» под №3⁸⁶.

Указывая на педагогические трактаты Плутарха как на источники и возможные жанровые образцы «Юношей», отметим, что Василий, в отличие от Плутарха, совершенно не интересуется техническими вопросами «исправления» текстов и различными методами толкования. Его текст существенно короче и более отточен с точки зрения риторики. Что касается самой идеи пропедевтики, то в этом отношении, как представляется, сильное влияние на него оказали александрийцы.

III. 2. 2. Александрийцы

В одном из писем Василий говорит о том, что духовным наставником его бабки Макрины старшей был Григорий Неокесарийский, чьи речи она ему передала (Ep. 204. 6). Влияние Оригена и Григория проявляется в рассуждениях Василия Великого о пропедевтическом значении внешней учености.

Представление о том, что греческие авторы должны служить в качестве пропедевтики (προπαιδευθεῖς) к изуче-

⁸⁶ Современные издатели Плутарха следуют порядку трактатов, принятому в издании Анри Этьена (Стефана) 1572 г. Этьен, в свою очередь, уже учитывает *editio princeps* Альда Мануция (1509 г.), кое-где меняя порядок трактатов. В организации первых 17-ти трактатов Этьен и Мануций совпадают, причем в числе первых пяти видим два интересующих нас текста: [*De lib. ed.*] (2) — *De aud. poet.* (6) — *De aud.* (15) — *De adul.* (7) — *De prof.* (3) (в скобках нумерация по Corpus Planudeum). Еще Виттенбах отмечал, что тот, кто расположил трактаты 2, 6 и 15 друг за другом ([*De lib. ed.*] — *De aud. poet.* — *De aud.*), следовал естественному порядку рассуждения: первый из этих трактатов соответствует самой ранней стадии обучения, второй касается чтения поэтов, третий — изучения философов (Wytttenbach 1820: 108).

нию Священного Писания (*Ad.* 7.39–40), может быть подчерпнуто Василием из письма Оригена Григорию, которое вошло в сборник «Филокалия», составленный им в юности. В этом письме Ориген призывает Григория взять из философии «то, что может служить для христианства как бы общеобразовательными науками или пропедевтикой» (ἐγκύκλια μαθήματα ἢ προπαιδεύματα), а из геометрии и астрономии — «то, что может быть полезным для изъяснения священных писаний» (χρήσιμα ἐσόμενα εἰς τὴν τῶν ἱερῶν γραφῶν διήγησιν). Как философы считают все прочие науки пропедевтикой, так для христиан пропедевтикой является сама философия (*Ep. ad Greg.* 1.10–18).

О пропедевтическом значении философии говорит и Климент в «Строматах»: «предуготовительное учение» (ср. пропарасκευάζει) философии вело эллинов, словно детей, ко Христу (ἐπαδασύγει). (*Strom.* 1. 5. 28. 1–4). По словам Климента, постоянно встречались те, кого обморочило любовное зелье служанок, т.е. предуготовительных учений, из-за чего они презрительно относились к госпоже дома (*Strom.* 1.5.29.10); здесь очевидна ориентация Климента на Филона Александрийского, который в трактате «О соитии ради предварительного обучения» сравнивает «разумное познание» (грамматику, риторику, музыку и т.д.) со служанкой Сары, Агарью (*De congr.* 11.1–12.1) и призывает не оставлять в пренебрежении госпожу, соблазнившись чарами служанок (τῶν θεραπανίδων) (*De congr.* 77.1–78.1)⁸⁷. Отметим, что Пс.-Плутарх в сочинении «О воспитании детей» приводит слова Биона-философа о том, что женихи Пенелопы, не сумев с ней сойтись, сближались с ее служанками; точно так же и те, кому не дается философия, чахнут в занятиях другими ни на что не годными науками (παιδεύμασι) ([*De lib. ed.*] 7C–D).

⁸⁷ О пропедевтике у александрийцев см. (Alexandre 2012).

О том, что Василий был знаком с этим сочинением Филона, можно судить по гомилии «На начало Книги Притчей». Василий говорит здесь о том, что многие, забыв о Боге, «состарились» в исследовании предметов пустых: египетской геометрии, халдейской астрологии, эллинской грамматики и риторики. Подлинная же человеческая мудрость, которая представляет собой «опытность в делах житейских» (*In princ. prov.* PG 31.392.25), помогает человеку отличать полезное от вредного⁸⁸. Такова мудрость Соломона, которая *выше мудрости всех сынов востока и всей мудрости Египтян* (3 Цар 4:29–30)⁸⁹. Эта человеческая мудрость должна проявляться, в частности, в выборе правильной пайдеи: «немаловажно для спасения не какими попало заниматься науками, а знать полезнейшую пайдею»⁹⁰. Подражая Моисею, который был научен всей премудрости египетской (Деян 7:22), необходимо «избирать обучение полезное, избегать же обучения неразумного и вредного»⁹¹.

Египтянка Агарь задает у александрийцев «египетскую тему», которая звучит всякий раз, когда речь заходит об изучении наук. Ориген в упомянутом послании призывает Григория не уподобляться Адеру идумеянину, который «бежавши от мудрого Соломона, сошел в Египет, как бы убежавши от мудрости Божией», и «сделался родственником

⁸⁸ PG 31.400.9–11: Ἡ δὲ ἀληθὴς φρόνησις διάγνωσις ἐστὶ τῶν ποιητέων καὶ οὐ ποιητέων.

⁸⁹ PG 31.388.40–42: Παροιμίαι τοίνυν Σολομώντος· τουτέστι, λόγοι προτρεπτικοί, παρὰ πᾶσαν τοῦ βίου τὴν ὁδὸν χρησιμεύοντες.

⁹⁰ PG 31.397.13–18: Ἐπειδὴ δὲ καὶ ἡ τῶν μαθημάτων ἀνάληψις παιδεία λέγεται, κατὰ τὸ γεγραμμένον περὶ τοῦ Μωϋσέως, ὅτι Ἐπαιδεύθη ἐν πάσῃ σοφίᾳ Αἰγυπτίων, τὸ μὴ τοῖς τυχοῦσιν ἑαυτὸν μαθήμασιν ἐπιβάλλειν, ἀλλὰ γινῶναι τὴν χρησιμωτάτην παιδείαν, οὐ μικρὸν πρὸς σωτηρίαν.

⁹¹ PG 31.397.30–32: ἀναγκαῖα ἡ τῆς παιδείας ἐπίγνωσις, πρὸς τε τὴν αἵρεσιν τῆς ὠφελίμου παιδείας, καὶ πρὸς τὴν ἀποφυγὴν τῆς ἀνονήτου καὶ βλαβερᾶς.

фараона» (*Ep. ad Greg.* 3.10–14). Интерпретируя Исх. 11:2; 12:35, Ориген говорит о том, что из египетской земли — которая сравнивается у него с эллинской ученостью — иудеи должны были вынести золотые и серебряные сосуды, чтобы употребить их «на служение Богу», то есть, по Оригену, использовать языческие науки для изучения Священного Писания и богословия (*Ep. ad Greg.* 2.1–6). Эта тема выразительно открывает и завершает «Юношей»: послание открывается историей обучения Моисея в Египте (*Ad.* 3.12–14) и заканчивается упоминанием о сыне Бианта, который должен был отправиться к египтянам (*Ad.* 10.9–12), чтобы приобрести «напутие», т.е. «средства на дорогу» (*ἐφόδιον*) к старости — добродетель.

Тема напутия и путешествия в Египет может быть интересна в связи с установленным выше *Sitz im Leben* подобных посланий: предстоящая поездка юноши в другой город, где ему предстоит учиться. У Василия, впрочем, буквальный смысл едва слышен: его интересуют не столько физические перемещения и связанные с ними соблазны, сколько *iter cognitionis* как таковой. И *ἐφόδιον* оставляет возможность и для такого понимания: Климент в «Протрептике» называет благочестие «напутием для вечности» (*Protr.* 10.100.3–4: *ἐφόδιον αἰώνων, θεοσεβείαν*), а Василий говорит о напутии для «нестареющего века» (*Protr.* 10.19–22).

Таким образом, автор послания «К юношам», в духе александрийской традиции, понимает знакомство с «внешней» культурой как пропедевтику к тому опыту Моисея, который он называет «наблюдением истинной реальности» (Морескини 2011: 603).

III. 2. 3. Платон

Несомненно, Василий был непосредственно знаком с диалогами Платона, однако эти диалоги прочитываются им в рус-

ле той же александрийской традиции⁹². Так, еще Нальдини заметил, что сравнение с красильщиками (гл. 2) встречается в аналогичном контексте в «Благодарственной речи» Григория Чудотворца (Naldini 1984: 39, п. 98). Григорий говорит здесь о возможном влиянии ложных учений на душу, которые могут сделать ее подобной шерсти, окрашенной в какую-нибудь прочную краску (*ῥσπερ τὰ δευσοποίων*⁹³ *τινα βαφὴν βαφέντα τῶν ἐρίων*), которую невозможно смыть (*Or. Pan.* 13.28–29: *οὐδὲ ἀποπλύνασθαι*). Вместе с тем, все лексические совпадения (*δευσοποιοί* — *δευσοποίων*, *τὴν βαφὴν* — *τινα βαφὴν*, *ἀνέκπλutos* — *ἀποπλύνασθαι*) восходят к первоисточнику сравнения, а именно к четвертой книге «Государства» (429d4–e6).

У Платона читаем: «...Красильщики (*οἱ βαφῆς*), желая окрасить шерсть в пурпурный цвет (*βάψαι ἔρια ὥστ' εἶναι ἄλουργά*), [...] старательно, разными приемами (*οὐκ ὀλίγη παρασκευὴ θεραπεύσαντες*) подготавливают (*προπαρασκευάζουσιν*) ее к тому, чтобы она получше приняла цвет (*δέξεται ὅτι μάλιστα τὸ ἄνθος*), и наконец красят. Выкрашенная таким образом шерсть уже не линяет (*δευσοποίων γίγνεται τὸ βαφέν*), и стирка (*ἢ πλύσις*) [...] не влияет на цвет. В противном случае, ты сам знаешь, что бывает, если красят — все равно, в этот ли цвет или в другой — без предварительной подготовки (*μὴ προθεραπεύσας*)». На непосредственное знакомство Василия с «Государством» указывает упоминание пурпурного цвета (*ἄλουργόν* — *ἄλουργά*) и слово *ἄνθος*; кроме того, *παρασκευάσαντες πρότερον* у свт. Василия откликается на *προπαρασκευάζουσιν* у Платона, а *θεραπεύσεις τιςιν* — на *θεραπεύσαντες*. Текст Григория Чу-

⁹² Как и в случае с гомилией «На слова: внемли себе» (Алиева 2016).

⁹³ Обратим внимание на то, что слово *δευσοποιοί* Василий и Григорий используют в разных значениях: у Василия это *nomen agentis* (синоним платоновского *βαφεύς*), у Григория — прилагательное, как и у Платона.

дотворца скорее подсказывает выбор сравнения, чем служит его источником.

Критика поэтических рассказов о богах (*Ad.* 4.19–24) зависит от второй и третьей книг «Государства» (377e–378e; 390ab; 395d; 396cd) (Wilson 1975: 47), причем и у Платона, и у Василия она связана с тем, что мнения, воспринятые в раннем возрасте, становятся неизгладимыми (*Resp.*, *Ad.*: ἀμετάστата), запечатлеваясь (*Resp.* ἐνσημῆνασθαι; *Ad.*: ἐνσημαίνόμενα) на юных и нежных душах (*Resp.* νέῳ καὶ ἀπαλῷ; *Bas.*: δι' ἀπαλότητα) (*Resp.* 377a12–c4; ср. *Ad.* 5.5–8)⁹⁴.

Понимание философии как очищения от страстей и освобождения души от тела (*Ad.* 9.3–8) восходит к «Федону»⁹⁵. И сравнение тела с темницей, и призыв не служить телу, разве что в самом необходимом — все это задача «подлинного философа» в «Федоне» (*Phd.* 65a–67d, ср.: 82d9–83b6). Отметим ряд лексических соответствий: ὥσπερ [ἐκ] δεσμῶν — ὥσπερ ἐκ δεσμωτηρίου; ὅτι μὴ πᾶσα ἀνάγκη — ὅτι μὴ πᾶσα ἀνάγκη; δουλεύοντες — δουλευτέον; ἀπολύων — λύοντας; ἀπὸ τῆς τοῦ σώματος κοινωνίας — πρὸς τὰ τοῦ σώματος πάθη κοινωνίας; φιλόσοφος — διὰ φιλοσοφία.

В «Федоне» очищение от страстей предстает как необходимое условие разумения (*Phd.* 69b8–c6). В «Юношах» это необходимое условие самопознания (*Ad.* 9.32–36). Призыв не «зарываться в грязь» (*Ad.* 9.62: ὡς ἐν βορβόρῳ ταῖς ἡδοναῖς αὐτοῦ каторωρύχθαι μέλλοντι) тоже может быть подсказан «Федоном» (*Phd.* 69c), где речь идет о том, что «непосвященные» в философию, в отличие от «очистившихся», будут лежать в грязи. Об этом же Платон рассуждает в «Государстве»: диалектический метод «высвобождает, словно из какой-то варварской грязи» (ἐν βορβόρῳ βαρβαρικῷ), зарыв-

⁹⁴ Ср. *Plut.* [*De lib. ed.*] 3E–F.

⁹⁵ Некоторые параллели с этим диалогом в послании «К юношам» отмечены М. Поленцем (Pohlenz 1911).

шийся (каторωρύχμενον; ср. каторωρύχθαι выше) туда взор нашей души (*Resp.* 533d1–3)⁹⁶.

Выражение «носить решетом воду» (*Ad.* 9.13), имевшее религиозное значение, уже Платон употребляет применительно к мучениям вождеющей души. Как и у Платона в «Горгии», так и у Василия оно встречается рядом с упоминанием «дырявой бочки» (см. прим. ad loc.).

В гл. 6 Василий прямо упоминает Платона, приписывая ему мысль о том, что крайний предел бесчестия — это казаться справедливым, не будучи таковым (*Ad.* 6.25–26). Эта сентенция восходит к трагедии Эсхила «Семеро против Фив» (*Sept.* 592), однако Платон несколько раз ссылается на нее во второй книге «Государства» (*Resp.* 361a4–5; 361b6–8). В рамках полемической провокации Адимант говорит о том, что, если он справедлив (δικαίῳ μὲν ὄντι μοι), но не кажется справедливым (ἐὰν μὴ καὶ δοκῶ), то ничего хорошего из этого не выйдет. Значит, надо предпочесть видимость (τὸ δοκεῖν): «начертать вокруг себя живописное изображение добродетели (σκιαγραφίαν ἀρετῆς περιγυρᾶν) и под этим прикрытием протащить лисицу премудрого Архилоха (σοφωτάτου Ἀρχιλόχου ἀλώπεκα), ловкую и изворотливую (κερδαλέαν καὶ ποικίλην)» (*Resp.* 365c1–6).

Цитата из Архилоха (*Ad.* 9.132–135) также опосредована Платоном: фр. 185 Архилоха содержит упоминание о ἀλώπηξ кερδαλῇ... πικρὸν ἔχουσα νόον, в то время как прилагательное ποικίλος встречается лишь у Платона и Василия⁹⁷. Как и в «Государстве», лисица служит поводом для размышлений о видимости, то есть хорошей репутации (τοῦ πρὸς δόξαν ζῆν), и возможной ее потере (ἀδοξεῖν) (*Ad.* 9.135–9.140).

⁹⁶ Эти платоновские мотивы были использованы уже Оригеном в протрепетическом контексте, если верить сообщению Григория Чудотворца (Alieva 2016).

⁹⁷ На опосредованность цитаты указывает (D'Ippolito 1983: 333).

Выражение σκιαγραφία ἀρετῆς, которое использует Ади-мант в приведенном выше фрагменте, также встречается в послании «К юношам» в сочетании с тем же глаголом (περιγραψόμεθα) (Ad. 10.1–4). Вместе с тем само понятие σκιαγραφία у Василия берется в ином значении, лишенном негативных коннотаций, связанных с иллюзией и, в целом, с обманом. Это может быть связано с тем, что живописная техника скиаграфии, изобретение которой связывалось с именем живописца V в. до Р.Х. Аполлодора Афинского, была ко времени Василия Великого утрачена. О том, что представляла собой эта скиаграфия, мы можем судить лишь по не очень точным литературным свидетельствам; исследователи спорят о том, стоит ли за этим техника светотени, линейная перспектива или нечто вроде пуантилизма, то есть соположение контрастных цветов, смешивающихся на сетчатке глаза, когда изображение рассматривается с определенного расстояния. На последнем настаивает И. Койлс, которой принадлежит основательное исследование всех упоминаний этой техники у Платона (Keuls 1978). Как бы то ни было, постклассические авторы уже не понимают, о чем идет речь: для них «скиаграфия» — это либо «набросок», либо обведенная тень, что явно представляет собой вариант народной этимологии. «Скиаграфия» употребляется в поздней прозе и в значении «иллюзии», но такое понимание подсказано Платоном (Keuls 1975: 9).

В христианской литературе одно из устойчивых значений этого слова — «предызображение», τύπος. Так, Климент Александрийский говорит о том, что Иисус Навин — это скиаграфия Христа (Paed. 1.7.60; Lampe 1961, s.v.). Сам Василий употребляет это слово еще в двух сочинениях. В трактате «О Святом Духе» ветхозаветное «крещение в Моисея» рассматривается как скиаграфия (ἡ τῶν τύπων σκιαγραφία) новозаветного «крещения в Духа» (SS. 14.31).

В гомилии «О том, что не должно прилепляться к житейскому» читаем, что человек призван к тому, чтобы «по мере сил подражать Творцу и небесное благоустройство изображать (σκιαγραφεῖν) на земле» (Quod reb. mund. PG 31. 549. 12). Оба контекста предполагают некую иерархию, в которой уровень скиаграфии является необходимым, хотя и более низким. В том же смысле скиаграфия употребляется и в «Юношах». В данном случае иерархия устанавливается между Священными Писаниями и светской литературой: Василий говорит о том, что необходимо сформировать некое предварительное представление о добродетели на основании «внешних» уроков.

Упоминание скиаграфии в гл. 10 откликается на сравнение «внешних» книг с тенями и зеркалами в гл. 2 (Ad. 2.27–31), где Василий разрабатывает тему платоновских «отражений» и «теней». Необходимость привычки защищает Сократ в «Государстве» в знаменитом мифе о пещере: прежде чем увидеть то, что наверху (τὰ ἄνω ὁρᾶσθαι), надо смотреть «сперва на тени (τὰς σκιάς), затем — на отражения в воде (ἐν τοῖς ὕδασι... εἰδῶλα) [...], а уж потом — на самые вещи» (Resp. 516a5–b7). В «Федоне» Сократ говорит о том, что исследование вещей ἐν εἰκόσι, то есть ἐν λόγοις, позволяет ему не ослепнуть подобно тем, кто «смотрит прямо на Солнце, а не на его образ в воде или еще в чем-нибудь подобном» (Phd. 99d4–e4).

Отметим понимание здешней жизни как «тени» в 2-й главе «Юношей», где Василий устанавливает пропорцию: *тамошнее благо: здешнее благо = истина: сон и тень* (Ad. 2. 17–23). Он тут же переформулирует: *душа: тело = тамошняя жизнь: здешняя жизнь*. Рассуждение продолжается далее: *Священное Писание: «внешние» книги = солнце: тени и зеркала* (2.26–30)⁹⁸. Далее: каждому уровню бытия (здесь-

⁹⁸ Ср.: (Cazeaux 1980: 30).

нее — тамошнее) соответствует у Василия не только определенный уровень познания («внешние» книги — Священное Писание), но и определенный тип добродетели. Богодухновенный текст формирует свойственную душе добродетель, в то время как внешняя ученость (ἡ θύραθεν σοφία), в том числе философия, создают лишь «тень» ее (*Ad.* 3.6–11). Именно эту θύραθεν σοφία Василий называет далее σκιαγραφία τῆς ἀρετῆς.

Два типа добродетели (обывательская, она же σκιαγραφία, vs. подлинная) можно усмотреть уже в «Федоне» (*Phd.* 69a9–b8). И в диалоге «Менон» мнимая и истинная добродетель также сопоставляются как тень и истина: тот, кто обладает подлинной добродетелью, говорит Сократ, «один лишь с умом, все другие безумными тенями веют» (οἷος πέπνυται... τοῖ δὲ σκιαὶ ἀίσσουσι). Цитата из Одиссеи относит нас к судьбе старца Тиресия, которому единственному из мертвых Персефона сохранила ум (*Od.* 10.494–495). Такой человек, говорит Сократ, «был бы среди нас как подлинный предмет (ἀληθὲς πράγμα) среди теней (παρὰ σκιάς), если говорить о добродетели» (*Men.* 100a1–7). Та же цитата из Гомера использована Василием в *Ad.* 6.5–7.

Итак, у свт. Василия, как и у Платона, рассуждение о воспитании покоится на оппозиции подлинного бытия и здешней жизни и встраивается в сложную систему образов, связанных со зрительным восприятием. Свойственное Василию ощущение порядка, пронизывающего весь видимый мир, проецируется на образование: у всего есть свой чин, и нельзя нетренированным умом проникнуть в смысл Писания. В отличие от Плутарха, для которого разговор о поэзии сводится к разработке сугубо школьных правил, Василий возводит свою образовательную программу на онтологическом основании. В силу этого вопрос

«зачем внешние книги?» обесмысливается: никто ведь не станет спрашивать «зачем тело?» или «зачем здешняя жизнь?». Как тело или здешняя жизнь — именно к этому ведут выстроенные Василием пропорции, — так и классическая словесность должна занять свое — подчиненное, но важное — место в христианском воспитании. В пользу такого понимания свидетельствует и употребление мистериальных образов в послании.

III. 3. Мистериальная метафорика

Одним из образных средств, определяющих содержательное и композиционное единство послания, является метафора «пайдейя — это малые мистерии». Понятия «малые» и «великие» мистерии, изначально отсылавшие к элевсинскому культу, во времена Василия стали элементом философского койне и последовательно применялись, главным образом в платонических кругах, к этапам философского образования⁹⁹.

Описание образовательного процесса в мистериальных терминах характерно для всей платоновской традиции начиная с ее основателя¹⁰⁰. Так, в диалоге «Пир» за «очищением» в форме опровержения (ἐλεγχος) следует этап обучения в форме мифа, после чего предполагается этап созерцания, или эпоптика (*Riedweg* 1987: 125). Блаженные видения очищенной и посвященной души (μυούμενοι τε καὶ ἐποπτεύοντες ἐν αὐτῇ καθαρᾷ, καθαρῶ ὄντες) на высшем этапе описаны в «Федре»: душа созерцает сияющую красоту (κάλλος λαμπρόν) во время приобщения «к блаженней-

⁹⁹ О значении слова μυοτήριον в античной и раннехристианской литературе см. (Виноградов 2009). Об употреблении мистериальной метафоры применительно к философии в платонической традиции и у Василия см. нашу статью (Алиева 2017). Здесь мы ограничимся лишь самыми общими замечаниями.

¹⁰⁰ О «транспозиции орфизма» у Платона см.: (*Diès* 1927: 432–451).

шему из таинств» (ἐτελοῦντο τῶν τελετῶν ἥν θέμις λέγειν μακαριωτάτην) читаем (Pl. *Phdr.* 250b–c). В «Горгии» Сократ говорит, что «великим» мистериям в области познания должны предшествовать «малые» (Pl. *Gorg.* 497c3–4). В «Федоне» речь идет о том, что непосвященные (ὁς ἂν ἀμύητος καὶ ἀτέλεστος), в отличие от очистившихся и принявших посвящение (ὁ δὲ κεκαθαρμένος τε καὶ τετελεσμένος), будут лежать в грязи (*Phd.* 69c5–7). В Седьмом письме (*Ep.* VII 344b) Платон утверждает, что разум может «просиять» после долгого периода подготовки, тем самым обыгрывая значение смены света и тени в священных церемониях¹⁰¹. В этом не следует усматривать особого мистицизма: сравнение философии и мистерий связано с платоновской теорией познания, в которой за этапом дискурсивного мышления следует этап непосредственного созерцания.

Аристотель, внимательный читатель Платона, воспользовался этой метафорой в утраченном диалоге «О философии»¹⁰². Мы находим ее также у одного из членов Древней Академии, Крантора¹⁰³; в т.н. «среднем платонизме» она встречается у Филона Александрийского¹⁰⁴, Плутарха¹⁰⁵, Теона Смирнского¹⁰⁶ и Алкиноя¹⁰⁷. Неоплатоники Ямвлих¹⁰⁸,

¹⁰¹ (Des Places 1981) обратил внимание на то, что игра света и тени так или иначе упоминается в связи с мистериями во многих античных свидетельствах.

¹⁰² *Plut. De Is.* 382D–E = *Arist. fr.* 10 Ross; *fr.* 15 Walzer.

¹⁰³ *ap. Stob. Anth.* 2. 31. 27.

¹⁰⁴ Подробный анализ всех релевантных мест у (Riedweg 1987: 70–115).

¹⁰⁵ *Plut. Quest. Conv.* VIII, 2.1; *De Is.* 382D–E, *De prof.* 81E. Последний пассаж непосредственно соседствует со сравнением слушателей с тремя видами больших, использованном Василием в «Юношах», так что он, весьма вероятно, был ему знаком.

¹⁰⁶ *Theon. De util. math.* 14.20–15.1 и (Адо 2012: 78–83).

¹⁰⁷ *Alc. Didas.* 28. 4 и (Dillon 1993: 175).

¹⁰⁸ *Iamb. Protr.* 10. 4–10. 6.

Синезий¹⁰⁹, Марин¹¹⁰ тоже говорят о постепенности философского восхождения в мистериальных терминах. Из христианских авторов следует в связи с этим упомянуть прежде всего Климента¹¹¹ и Оригена¹¹².

Этот список не претендует на полноту, но его достаточно, чтобы показать: сравнение подготовительных наук с «малыми мистериями» — устойчивый топос платонической литературы. Разумеется, на практике наполнение «пайдейи» могло варьироваться (Платон в «Государстве» говорит про математические науки, Синезий настаивает на необходимости риторики, а для неоплатоника Марина «малые мистерии» — это философия Аристотеля), но сама модель постепенного восхождения была устойчива. Отчасти это объяснимо педагогическими потребностями (школьный характер платонизма требовал постепенного усложнения предмета), но в большей мере связано с содержанием платонической философии: если мы исходим из того, что есть некая высшая реальность, соединение с которой является целью человеческой жизни, то вся учебная программа посвящена этой цели. Круговое движение души по поднебесному своду служит для того, чтобы иногда выглядывать в занебесную область (Pl. *Phdr.* 247c).

¹⁰⁹ *Synes. Dion.* 8 et passim.

¹¹⁰ *Mar. Vit. Pr.* 13.

¹¹¹ *Clem. Strom.* I. 28. 176; V. 70.7–71.1 etc.

¹¹² Этика–физика–эпоптика: *Orig. Prol.* 3. 1 = Baehrens 75. 6–11; У (Baehrens 1925) принято лишённое смысла чтение *enopticen*; ошибка исправлена в (Brèsard and Crouzel 1991) на основе замечаний (Hadot 1979). О том, что переходу к «догматике и мистике» должно предшествовать очищение см.: (Orig. *Prol.* 3.16 = Baehrens 78.15–19). И. Адо сравнивает деления Оригена с делением, принятым Порфирием в его издании «Эннеад». См.: (Hadot 1987: 116–117). Гомилия «На начало Книги Притчей» свидетельствует о том, что Василию было хорошо знакомо это отождествление различных книг Соломона с частями философии (Bas. *In princ. prov.* 1; PG 31. 388. 5–19).

О том, что с этой метафорикой был знаком Василий Великий, свидетельствует упоминание эпоптии в «Беседах на псалмы», где в числе языческих учений (τὰ τῶν ἑθνῶν δόγματα) выделяются — в духе Теона и в том же порядке — логика (ἐν λογικοῖς θεωρήμασι), этика (ἠθικαῖς διατάξεσι), физика (φυσιολογίαις) и «так называемая эпоптика» (τοῖς ἐποπτικοῖς λεγομένοις) (Bas. *In Ps.* 32.7; PG 29.341.5–7). Обратим внимание и на то, что Теон иллюстрирует рассуждение о степенях посвящения в философии сравнением души с окрашиваемой шерстью, которое восходит к «Государству» Платона (Pl. *Resp.* 429d4–e6). Это сравнение приводит в том же контексте и Василий Великий (*Ad.* 2.39–46).

Обличая суетность языческой эпоптии, Василий не забывает указать на христианскую эпоптию как высший этап познания. В беседах на Псалмы, толкуя стих *в ризах позлащенных одеяна преиспещрена* (Пс 44.9), Василий понимает «риз» как учения души-невесты и поясняет: «Поскольку догматы — не одного рода, но различны и многообразны, объемлют собою учения нравственные, естественные и так называемые эпоптические (ἠθικούς τε καὶ φυσικούς καὶ τοὺς ἐποπτικούς λεγομένους), то псалом говорит, что ризы невесты преиспещрены» (Bas. *In Ps.* 44.10; PG 29.408.42–44). С порядком этика — физика — эпоптика Василий мог быть знаком и по «Строматам» Климента Александрийского или по «Прологу» Оригена к «Комментарии на Песнь Песней».

Знакомство Василия с подобными делениями философии хорошо заметно и в трактате «О Святом Духе», где он различает адресованное всем письменное учение Церкви (ἡ ἑγγράφος διδασκαλία), с одной стороны, и «сокровенное» и закрытое от «непосвященных» предание (SS. 27.66: ἐν μυστηρίῳ... παράδοσις; ἡ ἀπόρρητος διδασκαλία; ἃ οὐδὲ

ἐποπτεῦειν¹¹³ ἕξεσσι τοῖς ἀμυήτοις)¹¹⁴. Последнее требует предварительного «очищения» (SS. 9.23)¹¹⁵, и является необходимым условием «духовного созерцания», т.е. совершенного понимания смысла Писания (ср. SS. 21.52, где оказаться εἶσω τῶν ἀπορρήτων означает стать способным к πνευματικῇ θεωρίᾳ, ср. Bas. *Ad.* 3.11–15: τῇ θεωρίᾳ τοῦ ὄντος).

Схема «очищение — научение — созерцание» оказывается важна, на наш взгляд, не только для понимания «Юношей». Григорий Назианзин в послании «К Никобулу» и Амфилохий Иконийский в послании «К Селевку» (см. выше гл. II.3) также опираются на эту инициационную модель познания, предполагающую постепенный переход от школьной программы к мудрости Писания. Тот факт, что образы, связанные с мистериями, регулярно возникают именно в образовательном контексте, подтверждает, что эта модель была важна для выработки способа взаимодействия христианства с классической пайдейей. Анализ этой метафорики, используемой у трех каппадокийцев, позволяет лучше понять отношения христианства и «внешней учености» в IV в.

По словам Василия Великого, к высшему благу человека ведут книги Священного Писания, воспитывающие «сокровенным учением» (δι' ἀπορρήτων¹¹⁶) (*Ad.* 2.26–27). Пока слушатели не могут постичь глубокий смысл Писания, им следует «упражнять душевное око» (τῷ τῆς ψυχῆς ὀμμάτι ...

¹¹³ (Pruche 1947: 482, п. 2) замечает ad loc. использование элевсинской терминологии, но подробно не комментирует.

¹¹⁴ Этому месту посвящена обширная литература (см., напр., Amand de Mendieta 1965), которая не может быть подробно рассмотрена здесь. Мы планируем вернуться к интерпретации этого пассажа в другой раз.

¹¹⁵ В основе этих представлений, которые встречаем также у Григория Назианзина, лежит принцип μὴ καθαρῷ καθαρῷ ἐφάπτεσθαι οὐ θεμιτόν, использованный уже Платоном (*Phd.* 67b) и переосмысленный в христианском духе. О просвещении и очищении у Григория Богослова см.: (Nardi 1990: 163); (Moreschini 1997: 71–73).

¹¹⁶ См. прим. ad loc.

προϋμναζόμεθα) на других книгах, «в чем-то похожих на них», пользуясь ими как тенями или зеркалами (ῥωπερ ἐν σκιαῖς τισι καὶ κατόπτροις), а именно на изучении светских писателей (*Ad.* 2.28–31). Лишь после этого предварительного посвящения (протелеσθέντες) они смогут «внимать священным и сокровенным урокам» (τῶν ἱερῶν καὶ ἀπορρήτων ... παιδευμάτων) (*Ad.* 2.45–46). Священное Писание подобно солнцу (*Ad.* 2.46: τὸν ἥλιον; 2.47: τῷ φωτὶ). Но больной глазами не может смотреть на солнце, поэтому необходимо очистить ум и душу от чувственных удовольствий (*Ad.* 9.33: μὴ καθηραμένοις τὸν νοῦν; ср. 9.35: καθαρίσις ψυχῆς). Лишь после возможно «созерцание сущего» (*Ad.* 3.11–15: τῇ θεωρίᾳ τοῦ ὄντος).

Таким образом, Василий выстраивает следующую схему¹¹⁷:

протέλεια	ἀπόρρητα
κάθαρσις	θεωρία
σκιά / κάτοπτρον	ἥλιος / φῶς
οἱ ἔξω λόγοι	Ἱεροὶ Λόγοι

На то, что причастие протелеσθέντες у Василия имеет культовый оттенок, обратил внимание еще Н. Уилсон (Wilson 1975: 44). Добавим, что Григорий Богослов, говоря о своем пребывании в Афинах, сопоставляет протέλεια с «великими мистериями»: «И было это первым упражнением (ἐγγυμνάσματα¹¹⁸) / И к величайшим таинствам преддверием (καὶ протέλεια μειζόνων μυστηρίων)» (Gr. Naz. *De vita sua*, 275–276¹¹⁹).

Василий и Григорий употребляют вместо «малых мистерий» соответственно причастие протелеσθέντες и однокор-

¹¹⁷ Отдельные ее элементы отмечены у (Cazeaux 1980: 29).

¹¹⁸ Употребление ἐγγυμνάσματα вместо προϋμνάσματα (ср. Bas. *Ad.* 2.30) подчинено требованиям метрики (Bernardi 2004: 150).

¹¹⁹ Перевод (Григорий Богослов 2010).

ренное существительное протέλεια. В таком значении протέλεια встречается лишь в постклассической прозе, в том числе мы находим его у платоника II в. Алкиноя. В «Учебнике платоновской философии» он пишет, что «предварительным посвящением и очищением» (протέλεια δὲ καὶ προκαθάρσια) демона в нас «могут стать музыка, арифметика, астрономия и геометрия».

Добавим, что в образовательном контексте и в сопровождении мистериальной лексики эта символика встречается и в послании Никобула мл. (см. выше гл. II.3): он намерен, изучив в юности науки, «изыскивать следы сокровенных красот» и «непрестанно восходить к свету» (*Carm.* II.2.4. 78–79: ἄσσα κέκευθε¹²⁰ καλὰ ἀνιχνεύων τε καὶ ἐς φάος αἰὲν ὁδεύων), чтобы сподобиться «жизни чистой» (II.2.4.83: ζωῆς καθαρῆς) и «не издали, как бы в зеркале и в воде (δι' ἐσόπτροιο καὶ ὕδατος), видеть слабые отражения (ἴνδαλματα) истины, но созерцать (θηεύμενος) чистыми очами (ὄμμασιν ἀγνοῖς) самую истину, в которой первое и последнее есть Троица» (II.2.4.84–87).

О том же говорит и Амфилохий в послании Селевку: после «предварительных упражнений» (προϋμνάσης) светской мудрости юноша должен перейти к «богодухновенным Писаниям» (ταῖς θεοπνεύστοις γραφαῖς) (*Sel.* 183–187), проникнуть в «благочестивое таинство» (*Sel.* 199: εὐσεβὲς μυστήριον) троичного богословия и стать «мудрым в мистическом созерцании» (*Sel.* 216: σοφὸς... μυστικαῖς θεωρίαις). Так и Моисей, изучив египетские науки (*Sel.* 221: ἐκμαθὼν Αἰγυπτίων σοφίαν), был удостоен величайшего зрелища (*Sel.* 226: τελείων... θεαμάτων; 227: μέγιστον μυστήριον) и узрел горящий куст (*Sel.* 229: ἐκ φλογὸς πυρὸς βάτου). В этом тексте неопалимая купина оказывается функциональным аналогом

¹²⁰ PG: κέλευσε; Ben.: κέλευτε (vitio preli?); ошибка исправлена (Moroni 2006: 78).

«факелов Элевсина», символически обозначая высшую ступень просвещения.

Таким образом, представление каппадокийцев о классической культуре как о «малых мистериях» лежит в основе их рассуждений об образовании. Речь не идет ни о восторженном принятии «внешней учености», ни о вынужденном компромиссе. «Малые мистерии» здешней жизни и здешней учености предшествуют «великим таинствам» жизни будущей, в которые вводят δι' ἀπορρήτων Священные Писания. Посвящение в великие мистерии прежде малых в античности рассматривалось как скандальная профанация. Плутарх с возмущением пишет о Деметрии, что он пожелал «пройти посвящение в таинства, причем весь обряд целиком (τελετὴν ἅλῃαν), от низшей до созерцательной ступени (ἀπὸ τῶν μικρῶν ἄχρι τῶν ἐποπτικῶν)»: «Это было противно священным законам и никогда прежде не случалось» (*Plut. Demet.* 26). Представление о соблюдении необходимой последовательности лежит и в рассуждении Василия Великого, причем последовательность эта в его сознании связана не столько с действительностью поздней империи, сколько с самой природой человека.

Приложение. Несколько слов о рецепции

История рецепции послания очень хорошо изучена (Schucan 1973), поэтому мы не будем здесь ее излагать. Однако некоторые замечания все же представляются необходимыми. В частности, как было показано выше, нет никакой необходимости рассматривать текст Василия Великого — вопреки указаниям рукописей, вопреки пониманию Григория Богослова и Амфилохия Иконийского, вопреки недвусмысленным указаниям самого автора — как λόγος ἀποτρεπτικός. Тем не менее, стремление современных комментаторов связать «протрептический» (т.е. призывающий к изучению «внешних» писателей) потенциал этого текста с гуманистическими трактовками привел к недооценке некоторых — правда, немногих — указаний на то, что это протрептическое понимание сложилось задолго до эпохи Возрождения.

Как уже отмечалось, в рукописной традиции «К юношам» входит в число так называемых различных, или моральных, гомилий (*homiliae diversae*)¹²¹. Поскольку древнейший спи-

¹²¹ О рукописной традиции корпуса гомилий см. исследование (Rudberg 1953), в приложении к которому приводится список из примерно трех с половиной сотен рукописей. Издание «Внемли себе» Рудберга опирается примерно на полторы сотни mss. (Rudberg 1962). Что касается «Юношей», то Буланже сверил 26 списков «Юношей» (Boulenger 1935: 34); Уилсон учел еще шесть греческих рукописей, включая Hunterian 407–408, а также две сирийских (Wilson 1975: 74–75). Нальдини дополнительно изучил еще 28 рукописей (Naldini 1984: 69), причем ряд из них не учтен у Рудберга.

сок корпуса гомилий, куда входит и послание «К юношам», датирован 899 г. (Glasgow, Hunterian 407–8), рукописная традиция ничего не может нам сообщить о рецепции текста до этого периода. Поэтому мы должны опираться целиком на литературные свидетельства и цитаты.

С «Юношами» был знаком Иоанн Дамаскин (ум. до 754 г.). В *Sacra parallela* встречается несколько цитат из этого текста (PG 95, 1253C, о сквернословии; PG 96, 76D, о лести; PG 96, 433D, о лжи; PG 95, 1309D, о гимнастических упражнениях). Все эти цитаты носят сугубо наставительный характер и не касаются отношения к языческой литературе. Но в посвящении к «Источнику знания»¹²² Иоанн говорит о языческой литературе в терминах, приводящих на ум рассматриваемый текст Василия Великого: «И прежде всего я предложу то, что есть самого лучшего у эллинских мудрецов, зная, что если есть что-либо благое у них, то оно даровано людям свыше от Бога... Посему, подражая образу пчелы, я воспользуюсь тем, что близко к истине (τοῖς οἰκείοις τῆς ἀληθείας συνθήσομαι), и от самих врагов получу плод — спасение...» (PG 94, 524C). Хотя Л. Шукан (Schucan 1973: 42, п. 2) отмечает, что цитата “nicht nach Basilius”, на наш взгляд, не только контекст сравнения с пчелой, но и выражение τοῖς οἰκείοις τῆς ἀληθείας (ср. *Ad.* 4.47: οἰκεῖον ἡμῖν καὶ συγγενὲς τῇ ἀληθείᾳ) указывает скорее в пользу Василия.

В *De fide orthodoxa* IV. 17 после похвалы Писаниям Иоанн добавляет: «Если же мы могли бы извлечь (καρπῶσασθαι) что-то полезное и из *внешних* [писаний] (παρὰ τῶν ἑξωθεν), то и это не запрещено. Станем искушенным менялами, собирая подлинное и чистое золото, а от поддельного отказываясь (τὸ μὲν γνήσιον καὶ καθαρὸν χρυσίον σωρεύοντες, τὸ δὲ

¹²² Иоанн Дамаскин прекрасно знаком не только со святоотеческой письменностью (в том числе многими сочинениями Василия), но и с классической философией. См. Предисловие в: (Иоанн Дамаскин 2002).

κίβδηλον παραιτούμενοι)! Примем прекраснейшие речи..., а смехотворных богов и чуждые басни выбросим псам!» (PG 94, 1177B). Глагол καρπῶσασθαι, принцип отбора полезного и само представление о том, что является полезным, а что — вредным (в первую очередь это мифы о богах), опять-таки приводят на ум текст Василия Великого¹²³.

Патриарх Фотий (ум. 891 г.) в «Мириобиблионе» упоминает ἡθικοὶ λόγοι Василия (cod. 142). Специально Фотий про наш текст не упоминает. Но, по мнению Рудберга, именно к IX в. относится редакция гомилий, которую он называет «вульгата»: в этот период возрождается интерес к Отцам благодаря деятельности таких людей, как Феодор Студит (ум. 826) и патриарх Фотий. Неслучайно большое число рукописей Василия, включая упомянутую выше Hunterian 407–8¹²⁴, происходят из Студийского монастыря и датируются IX–XIII вв. (Rudberg 1962: 99–100). Рудберг напоминает также о том, что Ж. Грибомон, исследуя рукописную традицию аскетических сочинений Василия Великого, выделяет редакцию «студита» (Gribomont 1953: 26 sqq.).

Веком позже Симеон Метафраст (ум. ок. 940 г.) составил собрание эксцерптов из сочинений Василия Великого (PG 32, 1116–1381). 41 цитата взята из бесед на Псалмы, 36 — из комментария на Исайю, 28 — из Шестоднева, 18 — из «Юношей», и др. Хотя составителя интересует прежде всего моральное содержание гомилий (Schucan 1973: 42, п. 2), заметим, что в главу «О душе» попадает отрывок, в котором говорится о том, что θύραθεν σοφία служит украшением для души (PG 32.1376.40–48).

В похвальном слове Иоанну Мавроподу Михаил Пселл (1019 – ок. 1096) противопоставляет обширные познания

¹²³ Ср. *Ad.* 4.50–51: ὅσον χρήσιμον καρπῶσάμενοι, τὸ βλαβερὸν φυλαξόμεθα; 1. 27–28: ὅσον ἐστὶ χρήσιμον αὐτῶν δεχομένους, εἰδέναι τί χρή καὶ παριδεῖν.

¹²⁴ Уилсон сомневается на этот счет (Wilson 1975: 73).

своего учителя невежеству тех, кто оплевывает περὶ τὴν σοφίαν¹²⁵. Они утверждают, что им достаточно «нашего учения» (ὁ καθ' ἡμᾶς λόγος), а в «чужих» нужды нет, но на самом деле не владеют ни тем, ни другим. Многие, напоминает Пселл, извлекли из греческих книг пользу для благочестия (καὶ τῶν Ἑλληνικῶν λόγων ὠφελήμενοι πρὸς θεοσέβειαν). И если бы нынешние «учителя» были знакомы с книгами греков, то они последовали бы их примеру и, отобрав полезное, отвергли вредное, как это делают последователи Василия Великого и Григория Богослова (τοὺς μὲν, ἐγκρίνοισιν, τοὺς δέ, ἀποκρίνοισιν καὶ ἀπελέγχοισιν, ὥσπερ δὴ οἱ περὶ¹²⁶ τὸν μέγαν Βασίλειον καὶ τὸν τῆς θεολογίας φωστῆρα Γρηγόριον). Также и на обвинения Иоанна Ксифиллина, обвинявшего его в чрезмерном пристрастии к Платону, Пселл отвечает ссылками на Василия и Григория¹²⁷.

Шукан уделяет особое внимание тем рукописям, в которых греческий текст «Юношей» встречается отдельно от корпуса гомилий. Таких рукописей исследователь насчитывает 64, однако две трети из них созданы в Западной Европе и датируются XV–XVI в. Остальные (всего 22), по мнению исследователя, имеют византийское происхождение. Анализируя их содержание, Шукан обращает внимание на то, что во многих из них сочинение Василия приводится вместе с такими школьными текстами, как письма Либания и Сине-

¹²⁵ Хотя в числе византийского монашества было немало гуманистов, которые хорошо помнили советы Василия относительно «внешней» учености, необразованные монахи этой учености противились, видя в ней исключительно демоническое начало и источник греха. См.: (Bréhier 1941: 59–60). О том, что θύραθεν παιδεία сохраняла значение пропедевтики в Византии, см.: (Bréhier 1926: 86–87).

¹²⁶ Эта формулировка регулярно используется для указания на школу или кружок; кого здесь имеет в виду Пселл, неясно.

¹²⁷ Эти ссылки на Василия у Пселла замечены Шукан (Schucan 1973: 43, п. 3), который, однако, отправляет их в примечание как несущественные. Греческий текст: (Sathas 1876: 152, 447).

зия, речи Исократа и Демосфена, трактаты Плутарха и Лукиана и др., а также с сочинениями отцов Церкви и византийских писателей.

Особый интерес представляет Либаний. Переписка Василия и Либания встречается вместе с «Юношами» в девяти mss., еще в двух представлено собрание писем Либания, подготовленное Георгием Лакапиным (ум. до 1315 г.)¹²⁸. Сочинения Плануда и близких к нему ученых также нередко соседствуют с нашим текстом. Представляет интерес рукопись XIV в. (Bologna. Bibl. Univ. Gr. 3637 = h3206 BBV), в которой «Юноши» соседствуют с медицинским трактатом Галена, выдержками из Фомы Аквинского и Августина в переводе Плануда¹²⁹, Элием Аристидом и др. Такой подбор текстов хорошо подходит для школы Плануда, где учился, например, врач (актуарий) Иоанн Захария, один из корреспондентов Лакапина. Так что вероятно, что этот и некоторые другие списки происходят из школьной библиотеки (Schucan 1973: 46, п. 25).

По мнению Шукан, это указывает на то, что интерес к «Юношам» связан с так называемым «возрождением Палеев» XIII–XV вв. и, в частности, с открытием школы Плануда при императорской библиотеке. Включение «Юношей» в число школьных текстов, как полагает исследователь, было обусловлено необходимостью защитить классический *syllabus* перед лицом монашества, часто необразованного.

Указание Шукан на кружок Плануда как возможный источник происхождения отдельных списков «Юношей» кажется нам правдоподобным, но и немногие свидетельства о более ранней рецепции, приведенные выше, не позволяют

¹²⁸ Ученик Максима Плануда (ум. ок. 1310) Лакапин написал комментарий к «Энхиридиону» Эпиктета, к «Илиаде», а также составил пособия по грамматике.

¹²⁹ На основании описания у (Schucan 1973: 47, п. 26).

говорить о том, что «гуманистическое» прочтение «Юношей» складывается лишь к XIV в. Программа классического образования, остававшаяся практически неизменной на протяжении византийской истории, требовала опоры на авторитет отцов и учителей Церкви.

Поэтому, когда итальянские гуманисты в XIV в. вновь открыли для себя классическую пайдею, то есть (как это перевел Цицерон) *humanitas*, обращение к Василию и его трактату было совершенно естественным.

NB: В ряде случаев мы отступаем от принятого у Буланже чтения:

- 2.43 (μέλλοι);
- 4.6 (τάς);
- 4.16 (вместе с N. отвергаем конъектуру Desrousseaux);
- 4.51 (φυλαξώμεθα);
- 5.1 (καθεῖναι);
- 5.2 (ἡμέτερον);
- 7.2 (ἀποδεχώμεθα);
- 7.13 (ἰλεώσεσθαι);
- 8.25 (ἀληγιμμένης);
- 8.62 (ἐπιτήδειον);
- 9.81 (προϊδόμενον);
- 9.123 (πειραθῇ);
- 9.146 (ἥπερ δίκη).

ΤΟΥ ΕΝ ΑΓΙΟΙΣ ΠΑΤΡΟΣ
ΗΜΩΝ ΒΑΣΙΛΕΙΟΥ
Ἀρχιεπισκόπου Καισαρείας
Καππαδοκίας
ΠΡΟΣ ΤΟΥΣ ΝΕΟΥΣ
ΟΠΩΣ ΑΝ ΕΕ ΕΛΛΗΝΙΚΩΝ
ΩΦΕΛΟΙΝΤΟ ΛΟΓΩΝ

Святителя
Василия Великого
Послание к юношам о пользе
греческих книг

ΤΟΥ ΕΝ ΑΓΙΟΙΣ ΠΑΤΡΟΣ ΗΜΩΝ ΒΑΣΙΛΕΙΟΥ
Ἀρχιεπισκόπου Καισαρείας Καππαδοκίας
ΠΡΟΣ ΤΟΥΣ ΝΕΟΥΣ ΟΠΩΣ ΑΝ ΕΞ
ΕΛΛΗΝΙΚΩΝ ΩΦΕΛΟΙΝΤΟ ΛΟΓΩΝ

1*. Πολλά με τὰ παρακαλοῦντά ἐστι συμβουλευσαι ὑμῖν,
ὧ παῖδες, ἃ βέλτιστα εἶναι κρίνω, καὶ ἃ συνοίσειν ὑμῖν
ἐλομένοις πεπίστευκα. Τὸ τε γὰρ ἡλικίας οὕτως ἔχειν,
καὶ τὸ διὰ πολλῶν ἤδη γεγυμνάσθαι πραγμάτων, καὶ μὴν
5 καὶ τὸ τῆς πάντα παιδευούσης ἐπ' ἅμφω μεταβολῆς
ἱκανῶς μετασχεῖν, ἔμπειρόν με εἶναι τῶν ἀνθρωπίνων
πεποίηκεν, ὥστε τοῖς ἄρτι καθισταμένοις τὸν βίον ἔχειν
ὥσπερ ὁδοῦ τὴν ἀσφαλεστάτην ὑποδεικνύναι· τῇ τε παρὰ
τῆς φύσεως οἰκειότητι εὐθὺς μετὰ τοὺς γονέας ὑμῖν
10 τυγχάνω, ὥστε μήτ' αὐτὸς ἑλαττόν τι πατέρων εὐνοίας
νέμειν ὑμῖν, ὑμᾶς δὲ νομίζω, εἰ μὴ τι ὑμῶν διαμαρτάνω
τῆς γνώμης, μὴ ποθεῖν τοὺς τεκόντας, πρὸς ἐμὲ βλέπον-
τας. Εἰ μὲν οὖν προθύμως δέχοισθε τὰ λεγόμενα, τῆς
δευτέρας τῶν ἐπαινουμένων ἔσεσθε παρ' Ἡσιόδῳ τάξεως·
15 εἰ δὲ μή, ἐγὼ μὲν οὐδὲν ἂν εἴποιμι δυσχερές, αὐτοὶ δὲ
μέμνησθε τῶν ἐπῶν δηλονότι, ἐν οἷς ἐκεῖνός φησιν
ἄριστον μὲν εἶναι τὸν παρ' ἑαυτοῦ τὰ δέοντα συνωρῶντα,

* Νοмер главы и нумерация строк по изданию Буланже (Boulenger).

1. 8 ὁδοῦ eds: ὁδῶν mss Deferrari.

Святителя Василия Великого
ПОСЛАНИЕ К ЮНОШАМ
О ПОЛЬЗЕ ГРЕЧЕСКИХ КНИГ

1. Многое, дети, побуждает меня посоветовать вам то, что
я считаю лучшим и что, я уверен, будет вам полезно, если
вы это изберете. Прежде всего то, что я не молод и многое
испытал, и к тому же изведаль превратности жизни, многому
меня научившие. Все это придало мне опыта в человеческих
делах, так что тем, кто только начинает жить, я могу указать
самый, думаю, безопасный путь. Кроме того, и в силу
природного родства я для вас ближайший после родителей
человек и потому не менее ваших отцов желаю вам добра —
да и вы, если не ошибаюсь, не тоскуете о родителях, глядя на
меня. Так вот, если вы прислушаетесь к моим словам, то
окажетесь среди тех, кого во вторую очередь хвалит Гесиод.
Ежели нет, то я вас ругать не стану, но сами-то вы, конечно,
помните стихи поэта, в которых он говорит, что лучший меж
всеми тот, кто сам усматривает должное,

ἐσθλὸν δὲ κάκεινον τὸν τοῖς παρ' ἐτέρων ὑποδειχθεῖσιν
ἐπόμενον, τὸν δὲ πρὸς οὐδέτερον ἐπιτήδειον ἀρχεῖον εἶναι
20 πρὸς ἅπαντα. Μὴ θαυμάζετε δὲ εἰ καθ' ἐκάστην ἡμέραν
εἰς διδασκάλου φοιτῶσι, καὶ τοῖς ἐλλογίμοις τῶν παλαιῶν
ἀνδρῶν δι' ὧν καταλελοίπασι λόγων συγγινομένοις ὑμῖν,
αὐτός τι παρ' ἑμαυτοῦ λυσιτελέστερον ἐξευρηκέναι φημί.
Τοῦτο μὲν οὖν αὐτὸ καὶ συμβουλευσὼν ἤκω, τὸ μὴ δεῖν
25 εἰς ἅπαξ τοῖς ἀνδράσι τούτοις, ὥσπερ πλοίου τὰ πηδάλια
τῆς διανοίας ὑμῶν παραδόντας, ἥπερ ἂν ἄγωσι, ταύτη
συνέπεσθαι, ἀλλ' ὅσον ἐστὶ χρήσιμον αὐτῶν δεχομένους,
εἰδέναι τί χρῆ καὶ παριδεῖν. Τίνα οὖν ἐστὶ ταῦτα καὶ
ὅπως διακρινοῦμεν, τοῦτο δὴ καὶ διδάξω ἔνθεν ἑλὼν.

2. Ἡμεῖς, ὦ παῖδες, οὐδὲν εἶναι χρήμα παντάπασιν
τὸν ἀνθρώπινον βίον τοῦτον ὑπολαμβάνομεν, οὐτ' ἀγαθόν
τι νομίζομεν ὅλως, οὐτ' ὀνομάζομεν, ὃ τὴν συντέλειαν
ἡμῖν ἄχρι τούτου παρέχεται. Οὐκοῦν οὐ προγόνων περι-
5 φάνεια, οὐκ ἰσχὺν σώματος, οὐ κάλλος, οὐ μέγεθος, οὐ
τὰς παρὰ πάντων ἀνθρώπων τιμάς, οὐ βασιλείαν αὐτήν,
οὐχ ὃ τι ἂν εἴποι τις τῶν ἀνθρωπίνων, μέγα, ἀλλ' οὐδ'
εὐχῆς ἄξιον κρίνομεν, ἢ τοὺς ἔχοντας ἀποβλέπομεν, ἀλλ'
ἐπὶ μακρότερον προΐμεν ταῖς ἐλπίσι, καὶ πρὸς ἐτέρου βίου
10 παρασκευὴν ἅπαντα πράττομεν. Ἄ μὲν οὖν ἂν συντελεῖ
πρὸς τοῦτον ἡμῖν, ἀγαπᾶν τε καὶ διώκειν παντὶ σθένει
χρῆναί φαμεν, τὰ δ' οὐκ ἐξικνούμενα πρὸς ἐκεῖνον ὡς
οὐδενὸς ἄξια παρορᾶν. Τίς δὴ οὖν οὗτος ὁ βίος καὶ ὅπη
καὶ ὅπως αὐτὸν βιωσόμεθα, μακρότερον μὲν ἢ κατὰ τὴν
15 παροῦσαν ὁρμὴν ἐφικέσθαι, μειζόνων δὲ ἢ καθ' ὑμᾶς

1. 21 διδασκάλου La Ml Vd Eb eds: διδασκάλους ceteri Deferrari.

2. 4 οὐκοῦν H Ma eds: οὐκουν ceteri Deferrari.

2. 8 ἄξιον eds: ἄξιον εἶναι Es H.

но чести достоин и тот, кто следует добрым советам.
Но кто ни к чему из этого не способен, тот человек совер-
шенно бесполезный. Поэтому не удивляйтесь тому, что вам,
ученикам прославленных мужей древности, ежедневно
читающим в школе их книги, я говорю, что сам нашел
что-то весьма полезное. В этом-то и заключается мой совет:
не следует раз и навсегда вручать этим людям кормило
разумения и следовать за ними, куда бы они ни повели;
напротив, принимая все то, что есть у них полезного,
надо уметь кое-что и отбросить. Что же это такое и как
мы его распознаем? Именно этому я и научу вас, дети,
вот как начав.

2. Мы не придаем никакой ценности здешней жизни
человека, и то, что полезно лишь в этой жизни, мы вовсе
не считаем и не зовем благом. Поэтому ни знатность
предков, ни телесная сила, ни красота, ни величие, ни
всеобщее почтение, ни сама царская власть (одним словом,
все, что считается у людей важным) не достойны, с нашей
точки зрения, того, чтобы о них мечтать или завидовать тем,
кто ими владеет. Нет, наши надежды простираются на
большее: к иной жизни мы готовимся, ради нее трудимся.
Поэтому все, что для той жизни полезно, как мы считаем,
заслуживает и любви, и стремления, а то, что для нее не
годится, следует презирать как ничтожное. Что же это за
жизнь, где и как мы ее проведем? Ответ на этот вопрос,
во-первых, не входит сейчас в мои намерения, а во-вторых,
требует более подготовленных слушателей, чем вы.

ἀκροατῶν ἀκοῦσαι. Τοσοῦτόν γε μὴν εἰπὼν ἰκανῶς ἂν
 ἴσως ὑμῖν ἐνδειξαίμην ὅτι πᾶσαν ὁμοῦ τὴν ἀφ' οὗ
 γεγόνασιν ἄνθρωποι τῷ λόγῳ τις συλλαβὼν καὶ εἰς ἓν
 ἀθροίσας εὐδαιμονίαν οὐδὲ πολλοστῷ μέρει τῶν ἀγαθῶν
 20 ἐκείνων εὐρήσει παρισυμμένην, ἀλλὰ πλείον τοῦ ἐν ἐκείνοις
 ἐλαχίστου τὰ σύμπαντα τῶν τῇδε καλῶν κατὰ τὴν ἀξίαν
 ἀφεστηκότα ἢ καθ' ὅσον σκιά καὶ ὄναρ τῶν ἀληθῶν ἀπολεί-
 πεται. Μᾶλλον δέ, ἴν' οἰκειτέρῳ χρήσωμαι τῷ παραδείγ-
 ματι, ὅσα ψυχὴ τοῖς πᾶσι τιμωτέρα σώματος, τοσοῦτῳ
 25 καὶ τῶν βίων ἐκατέρων ἐστὶ τὸ διάφορον.
 Εἰς δὴ τοῦτον ἄγουσι μὲν Ἱεροὶ Λόγοι, δι' ἀπορρήτων
 ἡμᾶς ἐκπαιδεύοντες. Ἔως γε μὴν ὑπὸ τῆς ἡλικίας
 ἐπακοῦειν τοῦ βάρους τῆς διανοίας αὐτῶν οὐχ οἶόν τε,
 ἐν ἐτέροις οὐ πάντῃ διεστηκόσιν, ὥσπερ ἐν σκιάις τισι
 30 καὶ κατόπτροις, τῷ τῆς ψυχῆς ὁμματι τέως προγυμναζό-
 μεθα, τοὺς ἐν τοῖς τακτικοῖς τὰς μελέτας ποιομένους
 μιμούμενοι· οἳ γε, ἐν χειρονομίαις καὶ ὀρχήσεσι τὴν
 ἐμπειρίαν κτησάμενοι, ἐπὶ τῶν ἀγώνων τοῦ ἐκ τῆς παιδείας
 ἀπολαύουσι κέρδους. Καὶ ἡμῖν δὴ οὖν ἀγῶνα προκεῖσθαι
 35 πάντων ἀγώνων μέγιστον νομίζειν χρεῶν, ὑπὲρ οὗ πάντα
 ποιητέον ἡμῖν καὶ πονητέον εἰς δύναμιν ἐπὶ τὴν τοῦτου
 παρασκευὴν, καὶ ποιηταῖς καὶ λογοποιοῖς καὶ ῥήτορι καὶ
 πᾶσιν ἀνθρώποις ὁμιλητέον ὅθεν ἂν μέλλῃ πρὸς τὴν τῆς
 ψυχῆς ἐπιμέλειαν ὠφέλειά τις ἔσεσθαι. Ὡσπερ οὖν οἱ
 40 δευσοποιοί, παρασκευάσαντες πρότερον θεραπείαις τισὶν
 ὃ τι ποτ' ἂν ᾗ τὸ δεξιόμενον τὴν βαφήν, οὕτω τὸ ἄνθος
 ἐπάγουσιν, ἂν τε ἀλουργόν, ἂν τε ἕτερον ᾗ· τὸν αὐτὸν
 δὴ καὶ ἡμεῖς τρόπον, εἰ μέλλοι ἀνέκπλυτος ἡμῖν ἢ τοῦ
 καλοῦ παραμένειν δόξα, τοῖς ἔξω δὴ τούτοις προτελε-
 45 σθέντες, τῆνικαῦτα τῶν ἱερῶν καὶ ἀπορρήτων ἐπακουσόμεθα

2. 30–31 προγυμναζόμεθα eds: προγυμναζώμεθα Es La Ma Ml Bb Gl.

2. 33 παιδείας Boulenger Deferrari: παιδείας Es Bb Gl Ol Ro Σα Σb Wilson Naldini.

2. 43 μέλλοι codd. omnes Naldini: μέλλει conj. Sinner ap. Boulenger Wilson.

2. 45 ἐπακουσόμεθα eds: ἐπακουσώμεθα EH Gl Es Ma Ml Bb Ve.

Впрочем, я, пожалуй, мог бы вполне это вам объяснить, сказав совсем немного: если охватить разумом и собрать воедино все блаженство со времени появления человека, то оно не могло бы сравниться и с малой толикой тамошних благ. Более того, все здешние красоты настолько уступают в ценности малейшей из тамошних, насколько тень и сон уступают действительности. Точнее же и для вас понятней будет такое сравнение: насколько во всех отношениях следует больше ценить душу, чем тело, настолько же велика разница между двумя этими жизнями.

Разумеется, в иную жизнь преимущественно вводят книги Священного Писания, воспитывающие нас сокровенным учением. Но пока вы молоды и в силу этого не способны постичь их глубокий смысл, мы упражняем душевное око на других, в чем-то похожих на них книгах, пользуясь ими как тенями или зеркалами и подражая строевой подготовке бойцов, которые, приобретая ловкость в движениях рук и в прыжках, вкушают плоды этих забав в сражении. Да нам и в самом деле предстоит величайшая из битв, так мы должны на это смотреть. Ради этой битвы следует все предпринять и все по мере сил претерпеть, чтобы быть к ней готовыми. Следует общаться и с поэтами, и с историками, и с ораторами — со всеми, кто может принести хоть какую-то пользу для заботы о душе. Как красильщики, которые сначала всячески подготавливают окрашиваемую ткань, а затем уже наносят краску (пурпурную или какую-то иную), точно так же и мы: если хотим, чтобы представление о прекрасном оставалось у нас несмываемым, посвятим сначала душу в эти внешние сочинения и после того только будем внимать священным и сокровенным урокам.

παιδευμάτων· καὶ οἷον ἐν ὕδατι τὸν ἥλιον ὁρᾶν ἐθισθέντες
οὕτως αὐτῷ προσβαλοῦμεν τῷ φωτὶ τὰς ὄψεις.

- 3.** Εἰ μὲν οὖν ἔστι τις οἰκειότης πρὸς ἀλλήλους τοῖς
λόγοις, προὔργου ἂν ἡμῖν αὐτῶν ἡ γνῶσις γένοιτο· εἰ δὲ
μὴ, ἀλλὰ τό γε παράλληλα θέντας καταμαθεῖν τὸ διάφορον
οὐ μικρὸν εἰς βεβαίωσιν τοῦ βελτίονος. Τίτι μέντοι καὶ
5 παρεικάσας τῶν παιδεύσεων ἐκατέραν, τῆς εἰκόνας ἂν
τύχοις; Ἦπου καθάπερ φυτοῦ οἰκεία μὲν ἀρετὴ τῷ
καρπῷ βρύειν ὠραίῳ, φέρει δὲ τινα κόσμον καὶ φύλλα τοῖς
κλάδοις περισειόμενα· οὕτω δὲ καὶ ψυχῇ προηγουμένης
μὲν καρπὸς ἡ ἀλήθεια, οὐκ ἄχαρι γε μὴν οὐδὲ τὴν θύραθεν
10 σοφίαν περιβεβλησθαι, οἷόν τινα φύλλα σκέπην τε τῷ
καρπῷ καὶ ὅσιν οὐκ ἄωρον παρεχόμενα. Λέγεται τοίνυν
καὶ Μωϋσῆς ἐκεῖνος ὁ πάνυ, οὐ μέγιστόν ἐστιν ἐπὶ σοφία
παρὰ πᾶσιν ἀνθρώποις ὄνομα, τοῖς Αἰγυπτίῳ μαθήμασιν
ἐγγυμνασάμενος τὴν διάνοιαν, οὕτω προσελθεῖν τῇ θεωρίᾳ
15 Τοῦ ὄντος. Παραπλησίως δὲ τοῦτω, κὰν τοῖς κάτω
χρόνοις, τὸν σοφὸν Δανιὴλ ἐπὶ Βαβυλῶνός φασι τὴν
Χαλδαίων σοφίαν καταμαθόντα, τότε τῶν θείων ἄσασθαι
παιδευμάτων.

Деян 7:22

Исх 3:14

Дан 1:4–5

- 4.** Ἄλλ' ὅτι μὲν οὐκ ἄχρηστον ψυχᾷς μαθήματα τὰ
ἔξωθεν δὴ ταῦτα ἱκανῶς εἴρηται· ὅπως γε μὴν αὐτῶν
μεθεκτέον ὑμῖν ἐξῆς ἂν εἴη λέγειν. Πρῶτον μὲν οὖν τοῖς
παρὰ τῶν ποιητῶν, ἵν' ἐντεῦθεν ἄρξωμαι, ἐπεὶ παντοδαποί
5 τινές εἰσι κατὰ τοὺς λόγους, μὴ πᾶσιν ἐφεξῆς προσέχειν
τὸν νοῦν, ἀλλ' ὅταν μὲν τὰς τῶν ἀγαθῶν ἀνδρῶν πράξεις
ἢ λόγους ὑμῖν διεξιῶσιν, ἀγαπᾶν τε καὶ ζηλοῦν, καὶ ὅτι
μάλιστα πειρᾶσθαι τοιοῦτους εἶναι, ὅταν δὲ ἐπὶ μοχθηροῦς

3. 11 τοῖνυν eds: τοι Es Ri St Vd EHYZ.

3. 16–17 τὴν Χαλδαίων σοφίαν eds: τὴν σοφίαν Χαλδαίων La Ba MI Va Ve BCD
Deferrari, τὴν σοφίαν τῶν Χαλδαίων Vd AX.

4. 5 κατὰ τοὺς λόγους om. Ri Ba St Va DIYZ.

4. 6 τὰς: del. Boulenger.

Словно приучив себя взирать на солнце в воде, обратим
после этого глаза к самому свету.

- 3.** Если в самом деле есть нечто общее между <сокровенны-
ми и внешними> учениями, то знание этих последних
оказалось бы для нас кстати. Если же такого сходства нет,
то, по крайней мере, мы могли бы их сравнить и усвоить
разницу, что само по себе немало для утверждения
в лучшем. Но какое же сравнение позволит представить
нам каждое из учений? Пожалуй, вот какое. Свойственное
растению достоинство — вовремя приносить спелый плод,
но неким украшением служит ветвям и колыханье листы.
Точно так же и с душой: хотя главный ее плод — истина, но
и внешняя мудрость служит ей привлекательным нарядом.
Словно листья, она и плод защищает, и доставляет уместную
радость взору. Например, сам великий Моисей, повсюду
прославленный за свою мудрость, как говорят, сначала
упражнял разум в египетских науках и лишь затем присту-
пил к созерцанию сущего. Подобным образом, хотя
и несколько позже, мудрый Даниил усвоил в Вавилоне
халдейскую мудрость и тогда уже взялся за божественные
науки.

- 4.** Но о том, что внешние науки не бесполезны для души,
сказано уже достаточно. Теперь следовало бы сказать о том,
как вам следует к ним приобщаться. Прежде всего, у поэтов
(я начну с них) следует не на все подряд обращать внимание,
поскольку излагают они предметы разнообразные. Когда
они описывают деяния или речи мужей достойных, следует
восхищаться этим и подражать, то есть из всех сил пытаться
стать столь же достойными. Но когда их подражание
переходит на мужей порочных,

- ἀνδρας ἔλθωσι τῇ μιμήσει, ταῦτα δεῖ φεύγειν ἐπιφρασσο-
 10 μένους τὰ ὧτα οὐχ ἤττον ἢ τὸν Ὀδυσσεά φασιν ἐκείνοι
 τὰ τῶν Σειρήνων μέλη. Ἡ γὰρ πρὸς τοὺς φαύλους τῶν
 λόγων συνήθεια ὁδός τις ἐστὶν ἐπὶ τὰ πράγματα. Διὸ δὴ
 πάση φυλακῇ τὴν ψυχὴν τηρητέον, μὴ διὰ τῆς τῶν λόγων
 ἡδονῆς παραδεχάμενοι τι λάθωμεν τῶν χειρόνων, ὥσπερ οἱ
 15 τὰ δηλητήρια μετὰ τοῦ μέλιτος προσιέμενοι. Οὐ τοίνυν
 ἐπαινεσόμεθα τοὺς ποιητάς, οὐ λοιδορουμένους,
 οὐ σκώπτοντας, οὐκ ἐρώντας ἢ μεθύοντας μιμουμένους,
 οὐχ ὅταν τραπέζῃ πληθούσῃ καὶ ψδαῖς ἀνειμέναις τὴν
 εὐδαιμονίαν ὀρίζωνται. Πάντων δὲ ἥκιστα περὶ θεῶν τι
 20 διαλεγόμενοι προσέξομεν, καὶ μάλισθ' ὅταν ὡς περὶ
 πολλῶν τε αὐτῶν διεξιῶσι καὶ τούτων οὐδ' ὁμονοοῦντων.
 Ἀδελφός γάρ δὴ παρ' ἐκείνοις διαστασιάζει πρὸς ἀδελφόν,
 καὶ γονεὺς πρὸς παῖδας, καὶ τούτοις αὖθις πρὸς τοὺς
 τεκόντας πόλεμός ἐστιν ἀκήρυκτος. Μοιχείας δὲ θεῶν καὶ
 25 ἔρωτας καὶ μίξεις ἀναφανδόν, καὶ ταύτας γε μάλιστα τοῦ
 κορυφαίου πάντων καὶ ὑπάτου Διός, ὡς αὐτοὶ λέγουσιν, ἃ
 καὶ περὶ βροσκημάτων τις λέγων ἐρυθρίασειε, τοῖς ἐπὶ
 σκηνῆς καταλείψομεν. Ταῦτα δὴ ταῦτα λέγειν καὶ περὶ
 συγγραφέων ἔχω, καὶ μάλισθ' ὅταν ψυχαγωγίας ἕνεκα τῶν
 30 ἀκουόντων λογοποιῶσι. Καὶ ῥητόρων δὲ τὴν περὶ τὸ ψεύ-
 δεσθαι τέχνην οὐ μιμησόμεθα. Οὔτε γὰρ ἐν δικαστηρίοις,
 οὔτ' ἐν ταῖς ἄλλαις πράξεσιν ἐπιτήδειον ἡμῖν τὸ ψεῦδος,
 τοῖς τὴν ὀρθὴν ὁδὸν καὶ ἀληθῆ προελομένοις τοῦ βίου, οἷς
 τὸ μὴ δικάζεσθαι νόμῳ προστεταγμένον ἐστίν. Ἀλλ' ἐκεῖνα
 35 αὐτῶν μᾶλλον ἀποδεχόμεθα, ἐν οἷς ἀρετὴν ἐπήνεσαν, ἢ
 πονηρίαν διέβαλον. Ὡς γὰρ τῶν ἀνθέων τοῖς μὲν λοιποῖς

1 Κορ 15:33
 Πριτχ 4:23

Лк 6:37
 Мф 5:40, 7:1
 1 Κορ 4:5, 6:1–7

4. 16 <ἐν πᾶσιν> post τοίνυν conj. Desrousseaux ap. Boulenger Wilson:
 respuit Naldini.

4. 26 Διός eds: δὴ St, δὴον Y, om. Z «fortasse secludendum glossema» Boulenger.

4. 35 ἀποδεχόμεθα eds: ἀποδεξώμεθα Bb Ve, ἀποδεχόμεθα Vd, ἀποδεχώμεθα Es.

4. 36 ἀνθέων eds: ἀνθῶν Ml Vd Bb ABXZ.

то этого следует избегать, затыкая уши подобно Одиссею,
 который, по их же словам, избегал таким образом пения
 сирен. В самом деле, от дурных речей привычка ведет
 к дурным поступкам. Именно поэтому надо всячески
 оберегать душу, как бы вместе с наслаждением от слов
 не допустить в нее незаметно чего-то плохого, как некото-
 рые с медом принимают отраву. Так что не будем хвалить
 поэтов, когда они сквернословят или язвят, когда изобража-
 ют страсть и попойки, когда сводят блаженство к обильному
 столу и распущенным песням. Менее же всего будем к ним
 прислушиваться, когда они рассуждают о множестве богов,
 которые при этом постоянно ссорятся. Как вы знаете, брат
 у них восстает на брата, родитель — на детей, а те, в свою
 очередь, ведут необъявленную войну против родителей.
 Что же до измен, увлечений и свиданий средь бела дня,
 в чем особенно преуспел, по их словам, главный надо всеми
 и верховный бог Зевс, — все это, что даже о скоте рассказы-
 вать постыдишься, оставим театру. То же самое я могу
 сказать и про историков, особенно когда они сочиняют
 ради увеселения читателей. У ораторов не будем перенимать
 искусство обмана, потому что ни в суде, ни в других делах
 не подобает нам ложь. Мы избрали прямой и верный
 жизненный путь, и законом нам предписано не судиться.
 Но лучше позаимствуем у них те места, где они восхваляют
 добродетель или порицают порок. Все прочие наслаждаются
 лишь ароматом и окраской цветка,

ἄχρι τῆς εὐωδίας ἢ τῆς χρώας ἐστὶν ἡ ἀπόλαυσις, ταῖς
 μελίτταις δ' ἄρα καὶ μέλι λαμβάνειν ἀπ' αὐτῶν ὑπάρχει,
 οὕτω δὴ κάνταῦθα τοῖς μὴ τὸ ἡδὺ καὶ ἐπίχαρι μόνον τῶν
 40 τοιοῦτων λόγων διώκουσιν ἔστι τινὰ καὶ ὠφέλειαν ἀπ'
 αὐτῶν εἰς τὴν ψυχὴν ἀποθέσθαι. Κατὰ πᾶσαν δὲ οὖν τῶν
 μελιττῶν τὴν εἰκόνα τῶν λόγων ἡμῖν μεθεκτέον. Ἐκεῖναί
 τε γὰρ οὔτε ἅπασι τοῖς ἄνθεσι παραπλησίως ἐπέρχονται,
 οὔτε μὴν οἷς ἂν ἐπιπτῶσιν ὅλα φέρειν ἐπιχειροῦσιν, ἀλλ'
 45 ὅσον αὐτῶν ἐπιτήδειον πρὸς τὴν ἐργασίαν λαβοῦσαι, τὸ
 λοιπὸν χαίρειν ἀφῆκαν· ἡμεῖς τε, ἣν σωφρονῶμεν, ὅσον
 οἰκεῖον ἡμῖν καὶ συγγενὲς τῇ ἀληθείᾳ παρ' αὐτῶν κοιμισά-
 μενοι, ὑπερβησόμεθα τὸ λειπόμενον. Καὶ καθάπερ τῆς
 ῥοδωνιάς τοῦ ἄνθους δρεψάμενοι τὰς ἀκάνθας ἐκκλίνομεν,
 50 οὕτω καὶ ἐπὶ τῶν τοιούτων λόγων ὅσον χρήσιμον καρπωσά-
 μενοι, τὸ βλαβερὸν φυλαξώμεθα. Εὐθύς οὖν ἐξ ἀρχῆς
 ἐπισκοπεῖν ἕκαστον τῶν μαθημάτων, καὶ συναρμόζειν τῷ
 τέλει προσήκε, κατὰ τὴν Δωρικὴν παροιμίαν, τὸν λίθον
 ποτὶ τὰν σπάρτον ἄγοντας.

5. Καὶ ἐπειδήπερ δι' ἀρετῆς ἐπὶ τὸν βίον ἡμῖν καθεῖ-
 ναι δεῖ τὸν ἡμέτερον, εἰς ταύτην δὲ πολλὰ μὲν ποιηταῖς, πολλὰ
 δὲ συγγραφεῦσι, πολλῶ δὲ ἔτι πλείω φιλοσόφοις ἀνδράσιν
 ὕμνηται, τοῖς τοιούτοις τῶν λόγων μάλιστα προσεκτέον.
 5 Οὐ μικρὸν γὰρ τὸ ὄφελος, οἰκειότητά τινα καὶ συνήθειαν
 ταῖς τῶν νέων ψυχαῖς τῆς ἀρετῆς ἐγγενέσθαι· ἐπεὶπερ
 ἀμετάστατα πέφυκεν εἶναι τὰ τῶν τοιούτων μαθήματα, δι'
 ἀπαλότῃτα τῶν ψυχῶν εἰς βάθος ἐνσημαινόμενα. Ἡ τί

4. 42 ἡμῖν DHIX Σα eds: ὑμῖν Es Ba St Va Bb ABCEYZ Deferrari,
 sed vide infra (4.46).

4. 49 δρεψάμενοι eds: δρεψόμενοι conj. Witkowski.

4. 51 φυλαξώμεθα codd. Wilson Naldini Deferrari: φυλαξόμεθα
 Es La Ba Ma Boulenger: φυλασσόμεθα H.

5. 1-2 καθεῖναι codd. omnes Wilson Naldini Deferrari: κα<τα>θεῖναι conj.
 Desrousseaux ap. Boulenger.

5. 2 ἡμέτερον codd. Wilson Naldini Deferrari: ἕτερον conj. Ragon ap. Boulenger.

в то время как пчелы способны собирать с них мед. Точно
 так же и здесь: те, кто ищет в таких речах не только удоволь-
 ствия и изящества, сможет найти в них и некую пользу
 для души. Потому и вы должны, читая сочинения ораторов,
 во всем подражать пчелам. Пчелы не ко всем без разбору
 цветам приближаются и, сев на цветок, не пытаются унести
 всего; взяв только то, что им нужно для работы, они прене-
 брегают всем остальным. Так и мы, если соблюдаем умерен-
 ность, возьмем из этих речей лишь то, что нам подходит
 и что сродно истине, а все прочее пропустим. И подобно
 тому как, срывая цветок с розового куста, мы уклоняемся
 от шипов, так и в этих собрав лишь то, что нам полезно,
 остережемся вредного. Словом, с самого начала надо
 осмотреть каждую из наук и приспособить ее к цели, ведя,
 по дорийской пословице, кладку по шнуру.

5. И поскольку в нашу <подлинную> жизнь мы вступаем
 через добродетель, а в похвалу ей многое сказано поэтами,
 многое — историками и еще больше — философами, то
 более всего надо обращать внимание на книги такого рода.
 Действительно, очень полезно, чтобы в юных душах сложи-
 лась некая склонность и привычка к добродетели. Такие
 знания по природе своей неизгладимы, так как они оставля-
 ют глубокий след на нежных душах. Неужели,

- ποτε ἄλλο διανοηθέντα τὸν Ἡσίοδον ὑπολάβωμεν ταυτὶ
 10 ποιῆσαι τὰ ἔπη ἃ πάντες ἄδουσιν, ἢ οὐχὶ προτρέποντα
 τοὺς νέους ἐπ' ἀρετὴν; Ὅτι τραχεῖα μὲν πρῶτον καὶ ср. Мф 7:13–14
 δύσβατος καὶ ἰδρώτος συχνοῦ καὶ πόνου πλήρης ἡ πρὸς
 ἀρετὴν φέρουσα καὶ ἀνάντης ὁδός. Διόπερ οὐ παντὸς οὔτε
 προσβῆναι αὐτῇ διὰ τὸ ὄρθιον, οὔτε προσβάντα ῥαδίως ἐπὶ
 15 τὸ ἄκρον ἐλθεῖν. Ἄνω δὲ γενομένῳ ὁρᾶν ὑπάρχει ὥς μὲν
 λεία τε καὶ καλὴ, ὥς δὲ ῥαδία τε καὶ εὐπορος, καὶ τῆς
 ἐτέρας ἡδίων τῆς ἐπὶ τὴν κακίαν ἀγούσης, ἣν ἀθρόον εἶναι
 λαβεῖν ἐκ τοῦ σύνεγγυς ὁ αὐτὸς οὗτος ποιητὴς ἔφησεν.
 Ἐμοὶ μὲν γὰρ δοκεῖ οὐδὲν ἕτερον ἢ προτρέπων ἡμᾶς ἐπ'
 20 ἀρετὴν, καὶ προκαλούμενος ἅπαντας ἀγαθοὺς εἶναι, ταῦτα
 διελθεῖν καὶ ὥστε μὴ καταμαλακισθέντας πρὸς τοὺς
 πόνους προαποστῆναι τοῦ τέλους. Καὶ μέντοι, καὶ εἴ τις
 ἕτερος ἐοικότα τούτοις τὴν ἀρετὴν ὕμνησεν, ὥς εἰς
 ταῦτ' ἡμῖν φέροντας τοὺς λόγους ἀποδεχώμεθα.
 25 Ὡς δ' ἐγὼ τινος ἤκουσα δεινοῦ καταμαθεῖν ἀνδρὸς
 ποιητοῦ διάνοιαν, πᾶσα μὲν ἡ ποίησις τῷ Ὀμήρῳ ἀρετῆς
 ἐστὶν ἔπαινος, καὶ πάντα αὐτῷ πρὸς τοῦτο φέρει, ὃ τι μὴ
 πάρεργον· οὐχ ἥκιστα δὲ ἐν οἷς τὸν στρατηγὸν τῶν
 Κεφαλλήνων πεποίηκε, γυμνὸν ἐκ τοῦ ναυαγίου περισω-
 30θέντα, πρῶτον μὲν αἰδέσθαι τὴν βασιλίδα φανέντα μόνον,
 τοσοῦτου δεῖν αἰσχύνῃν ὀφλῆσαι γυμνὸν ὀφθέντα, ἐπει-
 δήπερ αὐτὸν ἀρετῇ ἀντὶ ἱματίων κεκοσμημένον ἐποίησε·
 ἔπειτα μέντοι καὶ τοῖς λοιποῖς Φαίαζι τοσοῦτου ἄξιον
 νομισθῆναι ὥστε ἀφέντας τὴν τρυφὴν ἢ συνέζων, ἐκεῖνον
 35 ἀποβλέπειν καὶ ζηλοῦν ἅπαντας, καὶ μηδένα Φαίακων ἐν
 τῷ τότε εἶναι ἄλλο τι ἢ εὖξασθαι μᾶλλον ἢ Ὀδυσσεά
 γενέσθαι, καὶ ταῦτα ἐκ ναυαγίου περισωθέντα. Ἐν τούτοις

5. 14 προσβάντα La Ml Gl ABX eds: προσβάντι ceteri Deferrari.

5. 19 προτρέπων eds: προτρεπόμενος Es H.

5. 24 ἀποδεχώμεθα eds: ἀποδεχόμεθα La Ba Ml Va Vd Ve ABCEIXZ.

5. 26 ἢ om. Ma St Bb CH «fortasse recte» Wilson.

скажем мы, Гесиод написал те самые стихи, которые все повторяют, с какой-то иной целью, а не для того, чтобы обратиться юношей к добродетели? Речь там идет о том, что поначалу ухабист и непроходим, требует постоянного пота и усилий крутой путь, ведущий к добродетели. Поэтому и ступить на него не всякий способен из-за его крутизны, а тому, кто ступил, нелегко дойти до вершины. Но потом, с высоты, видно, что путь этот гладок и прекрасен, что он легок и удобен, что он приятнее того, другого, ведущего к пороку, на который, по словам Гесиода, всякий может ступить — ведь и ходить далеко не надо. Что касается меня, то, по-моему, рассказал он это для того только, чтобы обратиться нас к добродетели и призвать всех быть людьми достойными, чтобы мы, столкнувшись с трудностями, не размякли и не отступились от цели. Добавлю, что если кто-то другой будет похожим образом воспевать добродетель, согласимся с ним: речи его ведут туда, куда и мы стремимся. А как я слышал от одного сведущего в поэзии человека, все поэмы Гомера восхваляют добродетель, и все у него ведет к этому, за исключением разве что мелочей. Особенно это касается тех стихов, где предводитель кефалленян спасается нагим из кораблекрушения. Сначала он внушил уважение царевне одним своим появлением: настолько ничего позорного не было в его наготы, ведь поэт облачил его в добродетель вместо одежды. А затем и остальные феаки сочли его человеком до того достойным, что забыли о роскоши, в которой жили: все взирали на него с восхищением и завистью, все мечтали лишь о том, чтобы стать Одиссеем, причем спасшимся из кораблекрушения. По словам толкователя Гомера,

γὰρ ἔλεγεν ὁ τοῦ ποιητοῦ τῆς διανοίας ἐξηγητὴς μονονουχὶ
 βοῶντα λέγειν τὸν Ὅμηρον ὅτι· Ἀρετῆς ὑμῖν ἐπιμελητέον,
 40 ὡ ἄνθρωποι, ἢ καὶ ναυαγήσαντι συνεκνήχεται καὶ ἐπὶ τῆς
 χέρσου γενόμενον γυμνὸν τιμώτερον ἀποδείξει τῶν εὐδαι-
 μόνων Φαιάκων. Καὶ γὰρ οὕτως ἔχει. Τὰ μὲν ἄλλα τῶν
 κτημάτων οὐ μᾶλλον τῶν ἐχόντων ἢ καὶ οὐτινοσοῦν τῶν
 ἐπιτυχόντων ἐστίν, ὥσπερ ἐν παιδιᾷ κύβων τῇδε κάκεισε
 45 μεταβαλλόμενα· μόνῃ δὲ κτημάτων ἡ ἀρετὴ ἀναφαίρετον,
 καὶ ζῶντι καὶ τελευτήσαντι παραμένουσα. Ὅθεν δὴ καὶ
 Σόλων μοι δοκεῖ πρὸς τοὺς εὐπόρους εἰπεῖν τό·

Ἄλλ' ἡμεῖς αὐτοῖς οὐ διαμειψόμεθα

τῆς ἀρετῆς τὸν πλοῦτον· ἐπεὶ τὸ μὲν ἔμπεδον αἰεὶ,
 50 χρήματα δ' ἀνθρώπων ἄλλοτε ἄλλος ἔχει.
 Παραπλήσια δὲ τούτοις καὶ τὰ Θεόγνιδος, ἐν οἷς φησι
 τὸν θεόν, ὄντινα δὴ καὶ φησι, τοῖς ἀνθρώποις τὸ τάλαντον
 ἐπιρρέπειν ἄλλοτε ἄλλως, «ἄλλοτε μὲν πλουτεῖν, ἄλλοτε
 δὲ μὴδὲν ἔχειν».

55 Καὶ μὴν καὶ ὁ Κεῖός που σοφιστὴς τῶν ἑαυτοῦ συγγραμ-
 μάτων ἀδελφὰ τούτοις εἰς ἀρετὴν καὶ κακίαν ἐφιλοσό-
 φησεν· ᾧ δὴ καὶ αὐτῷ τὴν διάνοιαν προσεκτέον· οὐ γὰρ
 ἀπόβλητος ὁ ἀνὴρ. Ἐχει δὲ οὕτω πως ὁ λόγος αὐτῷ, ὅσα
 ἐγὼ τοῦ ἀνδρὸς τῆς διανοίας μέμνημαι, ἐπεὶ τὰ γε ῥήματα
 60 οὐκ ἐπίσταμαι, πλὴν γε δὴ ὅτι ἀπλῶς οὕτως εἴρηκεν
 ἄνευ μέτρου· ὅτι νέφ' ὄντι τῷ Ἡρακλεῖ κομιδῇ, καὶ
 σχεδὸν ταύτην ἄγοντι τὴν ἡλικίαν, ἣν καὶ ὑμεῖς νῦν,
 βουλευομένῳ ποτέραν τράπηται τῶν ὁδῶν, τὴν διὰ τῶν
 πόνων ἄγουσαν πρὸς ἀρετὴν, ἢ τὴν ῥάστην, προσελθεῖν
 65 δύο γυναῖκας, ταύτας δὲ εἶναι Ἀρετὴν καὶ Κακίαν. Εὐθὺς
 μὲν οὖν καὶ σιωπῶσας ἐμφαίνειν ἀπὸ τοῦ σχήματος τὸ
 διάφορον. Εἶναι γὰρ τὴν μὲν ὑπὸ κομμωτικῆς διεσκευας-
 μένην εἰς κάλλος, καὶ ὑπὸ τρυφῆς διαρρεῖν, καὶ πάντα

5. 55 που σοφιστῆς codd. omnes: σοφιστῆς που Naldini scribendum
 censet, σοφιστῆς Πρόδικος Es Va Ol EH.

поэт здесь чуть ли не кричит: «Люди, заботьтесь о добродетели! В бурю она выплывет вместе с тем, кто терпит крушение, так что на берегу его нагоде позавидуют счастливые феаки — так дорого ценится добродетель». Так оно и есть. Некоторые вещи принадлежат своим владельцам не более, чем первым встречным, подобно тому, как кости в игре выпадают то так, то эдак. Из всех имуществ лишь добродетель нельзя отнять, и при жизни, и при смерти она остается с нами. Именно поэтому, по-моему, и Солон говорит богатым:

Мы же не будем менять доблесть на денег мешок;
 Ведь добродетель всегда у нас остается, а деньги
 Этот сегодня имел, завтра получит другой.

И у Феогида есть нечто похожее — в тех стихах, где он говорит, что бог (кого бы он ни имел в виду) наклоняет весы то туда, то сюда, «и сегодня людям богатство дает, завтра лишает всего».

Наконец, и кеосский софист где-то в своих сочинениях подобным образом рассуждал про добродетель и порок; к нему тоже надо внимательно прислушаться, ведь он человек весьма значительный. Смысл там примерно такой, если не ошибаюсь (дословно не помню, но сказано это прозой, а не стихами). Когда Геракл был совсем молод, то есть примерно в том возрасте, что и вы сейчас, он размышлял, на какой путь ему ступить: то ли на тот, что через тяготы ведет к добродетели, то ли на легкий. В этот момент подошли к нему две женщины, и были это — Добродетель и Порочность. Еще до того, как они заговорили, по облику, можно было заметить различие между ними. Одна была привлекательно окрашена, чрезмерно изнежена и влекла за собой целый

ἐσμὸν ἡδονῆς ἐξηρτημένην ἄγειν· ταῦτά τε οὖν δεικνύναι,
 70 καὶ ἔτι πλείω τούτων ὑπισχνουμένην, ἔλκειν ἐπιχειρεῖν
 τὸν Ἡρακλέα πρὸς ἑαυτήν· τὴν δ' ἐτέραν κατεσκληκέναι,
 καὶ αὖχμειν, καὶ σύντονον βλέπειν, καὶ λέγειν τοιαῦτα
 ἔτερα· ὑπισχνεῖσθαι γὰρ οὐδὲν ἀνεμόνον, οὐδὲ ἡδύ, ἀλλ'
 75 ἡπείρου τε καὶ θαλάσσης, ἄθλον δὲ τούτων εἶναι θεὸν
 γενέσθαι, ὡς ὁ ἐκείνου λόγος· ἥπερ δὴ καὶ τελευτῶντα τὸν
 Ἡρακλέα συνέπεσθαι.

6. Καὶ σχεδὸν ἅπαντες ὧν δὴ καὶ λόγος τίς ἐστίν ἐπὶ
 σοφία, ἢ μικρὸν ἢ μείζον εἰς δύναμιν ἕκαστος ἐν τοῖς
 ἑαυτῶν συγγράμμασιν ἀρετῆς ἔπαινον διεξῆλθον· οἷς πεισ-
 τέον καὶ πειρατέον ἐπὶ τοῦ βίου δεικνύναι τοὺς λόγους.
 5 Ὡς ὁ γε τὴν ἄχρι ῥημάτων παρὰ τοῖς ἄλλοις φιλοσοφίαν
 ἔργῳ βεβαιῶν
 οἷος πέπνυται· τοὶ δὲ σκιαὶ αἴσσουσι.
 Καί μοι δοκεῖ τὸ τοιοῦτον παραπλήσιον εἶναι ὥσπερ ἂν
 εἰ ζωγράφου θαυμαστόν τι οἶον κάλλος ἀνθρώπου μιμησα-
 10 μένου, ὁ δὲ αὐτὸς εἴη τοιοῦτος ἐπὶ τῆς ἀληθείας οἶον ἐπὶ
 τῶν πινάκων ἐκεῖνος ἔδειξεν. Ἐπεὶ τό γε λαμπρῶς μὲν
 ἐπαινέσαι τὴν ἀρετὴν εἰς τὸ μέσον, καὶ μακροὺς ὑπὲρ
 αὐτῆς ἀποτείνειν λόγους, ἰδίᾳ δὲ τὸ ἡδὺ πρὸ τῆς σωφρο-
 σύνης, καὶ τὸ πλεόν ἔχειν πρὸ τοῦ δικαίου τιμᾶν, εοικέναι
 15 φαῖν ἂν ἔγωγε τοῖς ἐπὶ σκηνῆς ὑποκρινόμενοις τὰ
 δράματα· οἱ ὡς βασιλεῖς καὶ δυνάσται πολλάκις εἰσέρ-
 χονται, οὔτε βασιλεῖς ὄντες, οὔτε δυνάσται, οὐδὲ μὲν οὖν
 τυχὸν ἐλεύθεροι τὸ παράπαν. Εἴτα μουσικὸς μὲν οὐκ ἂν
 ἐκὼν δέξαιτο ἀνάρμοστον αὐτῷ τὴν λύραν εἶναι, καὶ χοροῦ

5. 69 ἐξηρτημένην eds: ἐξηρτημένον Ro.

6. 3–4 πειστέον eds: πιστευτέον La MI Ve Vb Gl ABCX.

6. 12 ἐπαινέσαι eds: ἐπαινεῖν Es H.

рой наслаждений; все это выставяя напоказ и обещая
 даже более того, она стремилась увлечь Геракла за собой.
 Вторая, сухощавая и одетая в простую одежду, смотрела
 строго и сулила не наслаждения, а обильный пот, труды
 и испытания и на земле, и на море. Награда же за все это,
 по словам Продика, — стать богом. Именно за ней в конце
 концов и последовал Геракл.

6. И почти все, кто заслужил хоть какое-то признание
 за свою мудрость, в меру своих сил больше или меньше
 написали что-то в похвалу добродетели. Следует прислу-
 шаться к ним и постараться и в жизни воплотить эти речи.
 Ибо «тот лишь умен», кто на деле, а не на словах только
 философ — все прочие «безумными тенями веют».
 Я бы сравнил это с тем, как живописец изображает удиви-
 тельной красоты человека — а тот и в жизни оказывается
 так же прекрасен, как на картине. Кто громко превозносит
 добродетель на публике и многословно ее защищает, а у себя
 дома наслаждения и выгоду предпочитает сдержанности
 и справедливости, — такой человек, я бы сказал, лицедей,
 которому место на сцене. Там тоже актеры часто изобража-
 ют царей и правителей, а сами не то что не цари и не прави-
 тели, но иной раз и вообще не свободнорожденные.
 Далее. Музыкант едва ли допустил бы, чтобы лира его
 была расстроена, а корифей — чтобы хор

- 20 κορυφαῖος μὴ ὅτι μάλιστα συνάδοντα τὸν χορὸν ἔχειν·
αὐτὸς δέ τις ἕκαστος διαστασίσει πρὸς ἑαυτόν, καὶ οὐχὶ
τοῖς λόγοις ὁμολογοῦντα τὸν βίον παρέξεται; ἀλλ' «ἢ
γλῶττα μὲν ὁμώμοκεν, ἢ δὲ φρήν ἀνώμοτος» κατ' Εὐρι-
πίδην ἔρεῖ; καὶ τὸ δοκεῖν ἀγαθὸς πρὸ τοῦ εἶναι διώζεται;
- 25 Ἀλλ' οὗτός ἐστιν ὁ ἔσχατος τῆς ἀδικίας ὅρος, εἴ τι δεῖ
Πλάτωνι πείθεσθαι, τὸ δοκεῖν δίκαιον εἶναι μὴ ὄντα.

7. Τοὺς μὲν οὖν τῶν λόγων οἱ τὰς τῶν καλῶν ἔχουσιν
ὑποθήκας, οὕτως ἀποδεχόμεθα. Ἐπειδὴ δὲ καὶ πράξεις
σπουδαῖαι τῶν παλαιῶν ἀνδρῶν ἢ μνήμης ἀκολουθία πρὸς
ἡμᾶς διασῶνται, ἢ ποιητῶν ἢ συγγραφέων φυλαττόμεναι
5 λόγοις, μὴδὲ τῆς ἐντεῦθεν ὠφελείας ἀπολειπόμεθα. Οἶον,
ἐλοιδόρει τὸν Περικλέα τῶν ἐξ ἀγορᾶς τις ἀνθρώπων· ὁ δὲ
οὐ προσεῖχε· καὶ εἰς πᾶσαν διήρκεσαν τὴν ἡμέραν, ὁ μὲν
ἀφειδῶς πλύνων αὐτὸν τοῖς ὀνειδέσιν, ὁ δὲ οὐ μέλον
αὐτῷ. Εἶτα, ἐσπέρας ἤδη καὶ σκότους, ἀπαλλαττόμενον
10 μόλις ὑπὸ φωτὶ παρέπεμψε Περικλῆς, ὅπως αὐτῷ μὴ
διαφθαρεῖν τὸ πρὸς φιλοσοφίαν γυμνάσιον. Πάλιν τις
Εὐκλείδῃ τῷ Μεγαρόθεν παροξυνθεὶς θάνατον ἠπειλῆσε
καὶ ἐπώμοσεν· ὁ δὲ ἀντώμοσεν ἢ μὴν ἰλεώσεσθαι αὐτὸν καὶ
παύσειν χαλεπῶς πρὸς αὐτὸν ἔχοντα. Πόσου ἄξιον τῶν
15 τοιούτων τι παραδειγμάτων εἰσελθεῖν τὴν μνήμην, ἀνδρὸς
ὑπὸ ὀργῆς ἤδη κατεχομένου; Τῇ τραγωδίᾳ γὰρ οὐ πιστευ-
τέον «ἀπλῶς» λεγούσῃ «ἐπ' ἐχθροὺς θυμὸς ὀπλίζει
χέρα», ἀλλὰ μάλιστα μὲν μὴδὲ διανίστασθαι πρὸς θυμὸν

7. 2 ἀποδεχόμεθα Es Gl HZ Witkowski Wilson Naldini Deferrari:
ἀποδεχόμεθα codd. Boulenger.

7. 8 μέλον Es Ri La St Ml Vd EHIYZ eds : μέλων Ba Va Witkowski Deferrari:
μέλλον sive μέλλον ceteri.

7. 13 ἰλεώσεσθαι recentiores Witkowski, ἰλεως ἔσεσθαι αὐτῷ Es H: ἰλεώσασθαι
reliqui eds.

пел не с безупречной стройностью. А мы будем восставать против себя самих и жить несогласно с речами? Что же, «язык поклялся, сердце не клялось», как у Еврипида? Не быть, а казаться достойными людьми — к этому мы стремимся? Но ведь это крайняя степень несправедливости, если сколько-нибудь следует доверять Платону: казаться справедливым — и не быть.

7. Итак, вот каким образом воспримем те из речей, которые содержат добрые советы. Но поскольку до нас также дошли известия о доблестных поступках мужей древности — либо в устном предании, либо в сочинениях поэтов и историков, — не упустим пользы, которую можно извлечь и отсюда. Приведу пример. Кто-то в народном собрании осыпал Перикла бранью, а тот — никакого внимания. Так продолжалось целый день: один беспощадно ругается, второй хоть бы что. Но вот наступил вечер и стемнело, и ругатель неохотно засобирался домой. Тогда Перикл велел проводить его со светильником до самого дома, чтобы не утерять возможности поупражняться в философии. Другой случай. Кто-то в гневе грозил Евклиду Мегарскому смертью, даже поклялся его убить. Евклид же дал ответную клятву: во что бы то ни стало успокоить его и заставить примириться. Как важно, чтобы человек, которого охватывает гнев, вызывал в памяти подобные примеры! Потому что не следует доверять трагедии, когда она прямо говорит: «против врага вооружает ненависть». Напротив, лучше вовсе не поддаваться гневу,

τὸ παράπαν, εἰ δὲ μὴ ῥάδιον τοῦτο, ἀλλ' ὥσπερ χαλινὸν
20 αὐτῷ τὸν λογισμὸν ἐμβάλλοντας, μὴ ἑὰν ἐκφέρεσθαι περαι-
τέρω.

Ἐπαναγάγωμεν δὲ τὸν λόγον αὖθις πρὸς τὰ τῶν
σπουδαίων πράξεων παραδείγματα. Ἐτυπτέ τις τὸν
Σωφρονίσκου Σωκράτην εἰς αὐτὸ τὸ πρόσωπον ἐμπεσὼν
25 ἀφειδῶς· ὁ δὲ οὐκ ἀντήρεν, ἀλλὰ παρείχε τῷ παροινούντι
τῆς ὀργῆς ἐμφορεῖσθαι, ὥστε ἐξοιδεῖν ἤδη καὶ ὕπουλον
αὐτῷ τὸ πρόσωπον ὑπὸ τῶν πληγῶν εἶναι. Ὡς δ' οὖν
ἐπαύσατο τύπτων, ἄλλο μὲν οὐδὲν ὁ Σωκράτης ποιῆσαι,
ἐπιγράψαι δὲ τῷ μετώπῳ λέγεται, ὥσπερ ἀνδριάντι τὸν
30 δημιουργόν, ὁ δὲ ἔπειτα ἐποίησε καὶ τοσοῦτον ἀμύνασθαι.

Ταῦτα σχεδὸν εἰς ταὐτὸν τοῖς ἡμετέροις φέροντα πολλοὺς
ἄξιον εἶναι μιμήσασθαι τοὺς τηλικούτους φημί. Τοῦτι μὲν
γὰρ τὸ τοῦ Σωκράτους ἀδελφὸν ἐκείνῳ τῷ παραγγέλματι,
ὅτι τῷ τύπτοντι κατὰ τῆς σιαγόνης καὶ τὴν ἑτέραν

Μφ 5:39

35 παρέχειν προσήκε, τοσοῦτου δεῖν ἀπαμύνασθαι, τὸ δὲ τοῦ
Περικλέους ἢ τοῦ Εὐκλείδου τῷ τοὺς διώκοντας ὑπομένειν
καὶ πρῶως αὐτῶν τῆς ὀργῆς ἀνέχεσθαι, καὶ τῷ τοῖς
ἐχθροῖς εὖχεσθαι τὰ ἀγαθὰ, ἀλλὰ μὴ ἐπαρᾶσθαι. Ὡς ὁ γε
ἐν τοῦτοις προπαιδευθεὶς οὐκ ἔτ' ἂν ἐκείνοις ὡς ἀδυνάτοις
40 διαπιστήσειεν. Οὐδ' ἂν παρέλθοιμι τὸ τοῦ Ἀλεξάνδρου, ὃς
τὰς θυγατέρας Δαρείου αἰχμαλώτους λαβὼν θαυμαστόν τι
οἶον τὸ κάλλος παρέχειν μαρτυρουμένας οὐδὲ προσιδεῖν
ἠξίωσεν, αἰσχροὺς εἶναι κρίνων τὸν ἄνδρα ἐλόντα γυναικῶν
ἡττηθῆναι. Τοῦτι γὰρ εἰς ταὐτὸν ἐκείνῳ φέρει, ὅτι ὁ
45 ἐμβλέψας πρὸς ἡδονὴν γυναῖκα, κἂν μὴ τῷ ἔργῳ τὴν
μοιχείαν ἐπιτελέσῃ, ἀλλὰ τῷ γε τὴν ἐπιθυμίαν τῇ ψυχῇ
παραδέξασθαι, οὐκ ἀφίεται τοῦ ἐγκλήματος. Τὸ δὲ τοῦ

Μφ 5:28

7.20 ἐμβάλλοντας eds: ἐμβαλόντας HZ Witkowski.

7.40 Οὐδ' conj. Desrousseaux ap. Boulenger, Wilson: οὐκ codd. omnes
Naldini Deferrari, οὐκ dubitanter Boulenger.7.43 τὸν ἄνδρα ἐλόντα eds AX: τοὺς ἄνδρα ἐλόντα Es H, τοὺς ἄνδρα
ἐλόντας ceteri.

а если это нелегко, то надо словно взнуздывать его рассуд-
ком — иначе он увлечет слишком далеко.

Но возвратимся вновь к примерам доблестных поступ-
ков. Кто-то неустанно бил Сократа, сына Софрониска,
прямо по лицу. Тот не сопротивлялся и позволил пьяному
драчуну утолить свой гнев, так что лицо у Сократа уже
распухло и посинело от ударов. Когда же побои прекрати-
лись, Сократ, как говорят, сделал не что иное, как написал
на лбу (как пишут скульпторы на статуях): «сделал
такой-то». Вот и вся его месть.

Эти примеры говорят практически о том же, о чем и
наши книги, и, я считаю, в вашем возрасте важно им
подражать. В самом деле, поступок Сократа соответствует
той заповеди, которая велит ударившему по щеке подста-
вить другую щеку, а не сопротивляться. Поступки Перикла
и Евклида напоминают о том, что гонителей следует терпеть
и кротко сносить их гнев, что следует желать им добра, а не
проклинать. Значит, если кто предварительно изучил такие
сочинения, он не отнесется и к этим заповедям как к чему-то
неисполнимому.

Надо сказать, полагаю, и о поступке Александра. Захва-
тив в плен дочерей Дария, слывших невероятными краси-
вцами, он даже взглянуть на них не пожелал, рассудив, что
покоряющему мужей не пристало покоряться женщинам.
А это, согласимся, говорит о том же, что и наша заповедь:
взглянувший на женщину с наслаждением, хотя бы он
и не совратил ее, подлежит обвинению — в душе ведь он
ее вожделел.

Κλεινίου, τῶν Πυθαγόρου γνωρίμων ἐνός, χαλεπὸν πιστεῦ-
σαι ἀπὸ ταυτομάτου συμβῆναι τοῖς ἡμετέροις, ἀλλ' οὐχὶ
5 μιμησαμένου σπουδῇ. Τί δὲ ἦν ὃ ἐποίησεν ἐκεῖνος; Ἐξὸν
δι' ὄρκου τριῶν τάλαντων ζημίαν ἀποφυγεῖν, ὃ δὲ ἀπέτισε
μᾶλλον ἢ ὥμοσε, καὶ ταῦτα εὐορκεῖν μέλλων, ἀκούσας ἐμοὶ
δοκεῖν τοῦ προστάγματος τὸν ὄρκον ἡμῖν ἀπαγορεύοντος. Μφ 5:33–34

8. Ἀλλ', ὅπερ ἐξ ἀρχῆς ἔλεγον, πάλιν γὰρ εἰς ταὐτὸν
ἐπανίωμεν, οὐ πάντα ἐφεξῆς παραδεκτέον ἡμῖν, ἀλλ' ὅσα
χρήσιμα. Καὶ γὰρ αἰσχρὸν τῶν μὲν σιτίων τὰ βλαβερὰ
διωθεῖσθαι, τῶν δὲ μαθημάτων ἃ τὴν ψυχὴν ἡμῶν τρέφει
5 μηδένα λόγον ἔχειν, ἀλλ' ὥσπερ χειμάρρουν παρασύροντας
ἅπαν τὸ προστυχὸν ἐμβάλλεσθαι. Καίτοι τίνα ἔχει λόγον,
κυβερνήτην μὲν οὐκ εἰκῇ τοῖς πνεύμασιν ἐφίεναι, ἀλλὰ
πρὸς ὁρμούς εὐθύνειν τὸ σκάφος, καὶ τοξότην κατὰ
σκοποῦ βάλλειν, καὶ μὲν δὴ καὶ χαλκευτικόν τινα ἢ τεκτο-
10 νικὸν ὄντα τοῦ κατὰ τὴν τέχνην ἐφίεσθαι τέλους, ἡμᾶς δὲ
καὶ τῶν τοιοῦτων δημιουργῶν ἀπολείπεσθαι, πρὸς γε τὸ
συνορᾶν δύνασθαι τὰ ἡμέτερα; Οὐ γὰρ δὴ τῶν μὲν χειρω-
νακτῶν ἐστὶ τι πέρας τῆς ἐργασίας, τοῦ δὲ ἀνθρωπίνου
βίου σκοπὸς οὐκ ἔστι, πρὸς ὃν ἀφορῶντα πάντα ποιεῖν καὶ
15 λέγειν χρὴ τὸν γε μὴ τοῖς ἀλόγοις παντάπασι προσεοικέναι
μέλλοντα· ἢ οὕτως ἂν εἶπμεν ἀτεχνῶς κατὰ τῶν πλοίων τὰ
ἀνερμάτιστα, οὐδενὸς ἡμῖν νοῦ ἐπὶ τῶν τῆς ψυχῆς οἰάκων
καθεζομένου, εἰκῇ κατὰ τὸν βίον ἄνω καὶ κάτω περιφερό-
μενοι. Ἀλλ' ὥσπερ ἐν τοῖς γυμνικοῖς ἀγῶσιν, εἰ δὲ βούλει,
20 τοῖς μουσικῇ, ἐκείνων εἰσὶ τῶν ἀγῶνων αἱ μελέται ὧν περ
οἱ στέφανοι, καὶ οὐδεὶς γε πάλιν ἀσκῶν ἢ παγκράτιον εἶτα

7. 53 δοκεῖν eds: δοκεῖ La MI ABC.

8. 2 ἐφεξῆς DHI eds: ἐξῆς ABCEXYZ Deferrari.

8. 5 χειμάρρουν παρασύροντας eds EIYZ: χειμάρρου παρασύροντος
Es La MI Vd ABCDHX.

8. 20 τοῖς μουσικῇ conj. De Sinner eds: τοῖς μουσικοῖς C, τῆς μουσικῇ
ABDEHIXY Deferrari.

Что же касается поступка Клиния, одного из последователей
Пифагора, то сложно поверить, что это не сознательное
следование нашим заповедям, а лишь совпадение. Что же он
такое сделал? Он мог бы, принеся клятву, избежать штрафа
в три таланта, но предпочел заплатить, хотя клятва его была
бы искренней. Мне кажется, поступил он так потому, что
слышал заповедь, запрещающую нам клясться.

8. Но вернемся к тому, о чем сказал я в самом начале:
не все подряд мы должны принимать, но лишь полезное.
Было бы и самом деле постыдно, пишу вредную отвергая,
в знаниях, питающих душу, быть неразборчивыми и набра-
сываться на что попало, увлекая это подобно потоку.
И кормчий не доверяется воле ветра, а направляет корабль
к цели, и лучник целится в мишень, и даже кузнец какой-
нибудь или плотник, и те имеют перед собою цель согласно
со своим ремеслом. Разве не нелепо было бы оказаться хуже
ремесленников в том, что касается понимания собственной
цели? Не может же быть так, что в работе мастера есть цель,
а в человеческой жизни ее нет, и не с чем соотносить свои
слова и поступки тому, кто не хочет совершенно уподобить-
ся бессловесным животным. В таком случае мы оказались
бы совершенно как порожние корабли и носились бы
по жизни туда-сюда как попало, потому что ум не стоял бы
у руля нашей души. Но как и в гимнастических состязаниях
или, если угодно, мусических, тренироваться надо в том,
за что назначены венки. Никто из тех, кто занимается
кулачным боем или борьбой, не станет вдруг

κιθαρίζειν ἢ αὐλεῖν μελετᾷ. Οὐκ οὖν ὁ Πολυδάμας γε, ἀλλ' ἐκεῖνος πρὸ τοῦ ἀγῶνος τοῦ Ὀλυμπιάσι τὰ ἄρματα ἴσθη τρέχοντα, καὶ διὰ τούτων τὴν ἰσχὺν ἐκράτυνε. Καὶ ὁ γε
 25 Μίλων ἀπὸ τῆς ἀθλητικῆς ἀσπίδος οὐκ ἐξωθεῖτο, ἀλλ' ἀντεῖχεν ὥθουμένος οὐχ ἥττον ἢ οἱ ἀνδριάντες οἱ τῷ μολύβδῳ συνδεδεμένοι. Καὶ ἀπαξαιπλῶς αἱ μελεταὶ αὐτοῖς παρασκευαί τῶν ἀθλῶν ἦσαν. Εἰ δὲ τὰ Μαρσύου ἢ τὰ Ὀλύμπου τῶν Φρυγῶν περιειργάζοντο κρούματα, καταλι-
 30 πόντες τὴν κόνιν καὶ τὰ γυμνάσια, ταχύ γ' ἂν στεφάνων ἢ δόξης ἔτυχον, ἢ διέφυγον τὸ μὴ καταγέλαστο εἶναι κατὰ τὸ σῶμα; Ἀλλ' οὐ μέντοι οὐδ' ὁ Τιμόθεος τὴν μελωδίαν ἀφείκεν ἐν ταῖς παλαίστραις διηγεν. Οὐ γὰρ ἂν τοσοῦτον ὑπῆρξεν αὐτῷ διενεγκεῖν ἀπάντων τῇ μουσικῇ, ὥς γε
 35 τοσοῦτον περιῆν τῆς τέχνης ὥστε καὶ θυμὸν ἐγείρειν διὰ τῆς συντόνου καὶ αὐστηρᾶς ἀρμονίας, καὶ μέντοι καὶ χαλᾶν καὶ μαλάττειν πάλιν διὰ τῆς ἀνειμένης, ὅποτε βούλοιοτο. Ταύτῃ τοι καὶ Ἀλεξάνδρῳ ποτὲ τὸ Φρύγιον ἐπαυλίσαντα ἐξαναστήσαι αὐτὸν ἐπὶ τὰ ὄπλα λέγεται μεταξὺ
 40 δειπνοῦντα, καὶ ἐπαναγαγεῖν πάλιν πρὸς τοὺς συμπότας, τὴν ἀρμονίαν χαλάσαντα. Τοσαύτην ἰσχὺν ἔν τε μουσικῇ καὶ τοῖς γυμνικοῖς ἀγῶσι πρὸς τὴν τοῦ τέλους κτῆσιν ἡ μελέτη παρέχεται.
 Ἐπεὶ δὲ στεφάνων καὶ ἀθλητῶν ἐμνήσθην, ἐκεῖνοι
 45 μυρία παθόντες ἐπὶ μυρίοις, καὶ πολλαχόθεν τὴν ῥώμην ἑαυτοῖς συναυξήσαντες, πολλὰ μὲν γυμναστικοῖς ἐνιδρώσαντες πόνοις, πολλὰς δὲ πληγὰς ἐν παιδοτρίβου λαβόντες, δαίταν δὲ οὐ τὴν ἡδίστην, ἀλλὰ τὴν παρὰ τῶν γυμναστῶν αἰρούμενοι, καὶ τᾶλλα, ἵνα μὴ διατρίβω λέγων, οὕτω
 50 διάγοντες ὡς τὸν πρὸ τῆς ἀγωνίας βίον μελέτην εἶναι τῆς ἀγωνίας, τῆνικαῦτα ἀποδύονται πρὸς τὸ στάδιον, καὶ

8. 25 ἀθλητικῆς E1Y Witkowski: ἀθλητικῆς BCZ eds.

8. 41 τε eds: τῇ Es H, <τῇ> τε Witkowski.

играть на кифаре или флейте. Полидам, во всяком случае, так не делал; напротив, перед Олимпийскими состязаниями он останавливал на ходу колесницы, чтобы укрепить благодаря этому свои силы. Да и Милона было не столкнуть с натертого маслом щита, на котором он удерживался не хуже, чем статуи, припаянные свинцом. Словом, тренировки для них были подготовкой к состязаниям. А если б они стали терять время на напевы Марсия или Олимпа из Фригии, забыв о песке в гимнасии, то едва ли они получили бы и венки, и признание и смогли бы избежать насмешек над их физической формой! С другой стороны, и Тимофей не сидел в палестре, забросив пение. Иначе ему не удалось бы настолько превзойти всех в мусическом искусстве. А мастерства он достиг такого, что мог возбудить гнев, прибегнув к напряженному и суровому ладу, — и вновь смягчить и усмирить душу нежной мелодией, когда пожела-ет. И, скажу вам, он однажды заставил Александра посреди обеда схватиться за оружие, заиграв во фригийском ладу. Затем, как говорят, сменил мелодию — и нежными звуками вновь вернул его к пирующим. Вот сколь великую силу придает упражнение тем, кто хочет достичь цели — и в музыке, и в гимнастических состязаниях.

Раз уж зашла речь о венках и об атлетах: атлеты подвергаются многим разнообразным испытаниям, любыми средствами укрепляя свою силу. Они не только до изнурения тренируются в гимнасии, не только сносят частые побои учителя, но и образ жизни избирают не тот, что приятнее, а тот, что велит тренер. И во всем остальном, скажу кратко, жизнь перед состязанием становится для них упражнением. Только после этого они обнажаются, чтобы выйти на стадион

πάντα πονοῦσι καὶ κινδυνεύουσιν, ὥστε κοτίνου λαβεῖν
 στέφανον ἢ σελίνου, ἢ ἄλλου τινὸς τῶν τοιούτων, καὶ
 νικῶντες ἀναρρηθῆναι παρὰ τοῦ κήρυκος. Ἡμῖν δέ, οἷς
 55 ἅθλα τοῦ βίου πρόκειται οὕτω θαυμαστὰ πλήθει τε καὶ
 μεγέθει ὥστε ἀδύνατα εἶναι ῥηθῆναι λόγῳ, ἐπ' ἅμφω
 καθεύδουσι, καὶ κατὰ πολλὴν διαιτωμένοις ἄδειαν, τῇ ἐτέρᾳ
 λαβεῖν τῶν χειρῶν ὑπάρξει; Πολλοὺ μὲντ' ἂν ἄξιον ἦν ἡ
 ῥαθυμία τῷ βίῳ, καὶ ὁ γε Σαρδανάπαλος τὰ πρῶτα πάντων
 60 εἰς εὐδαιμονίαν ἐφέρετο, ἢ καὶ ὁ Μαργίτης, εἰ βούλει, ὃν
 οὐτ' ἀροτῆρα, οὔτε σκαπτῆρα, οὔτε ἄλλο τι τῶν κατὰ τὸν
 βίον ἐπιτήδειον εἶναι Ὅμηρος ἔφησεν, εἰ δὴ Ὅμηρου
 ταῦτα. Ἀλλὰ μὴ ἀληθὴς μᾶλλον ὁ τοῦ Πιττακοῦ λόγος, ὃς
 χαλεπὸν ἔφησεν ἐσθλὸν ἔμμεναι; Διὰ πολλῶν γὰρ δὴ τῷ
 65 ὄντι πόνων διεξελθοῦσι μόλις ἂν τῶν ἀγαθῶν ἐκείνων
 τυχεῖν ἡμῖν περιγένοιτο, ὧν ἐν τοῖς ἄνω λόγοις οὐδὲν
 εἶναι παράδειγμα τῶν ἀνθρωπίνων ἐλέγομεν. Οὐ δὴ οὖν
 ῥαθυμητέον ἡμῖν, οὐδὲ τῆς ἐν βραχεὶ ῥαστώνης μεγάλας
 ἐλπίδας ἀνταλλακτέον, εἴπερ μὴ μέλλοιμεν ὄνειδῃ τε ἔξειν
 70 καὶ τιμωρίας ὑφέξειν, οὐ τι παρὰ τοῖς ἀνθρώποις ἐνθάδε
 (καίτοι καὶ τοῦτο οὐ μικρὸν τῷ γε νοῦν ἔχοντι), ἀλλ' ἐν
 τοῖς, εἴτε ὑπὸ γῆν, εἴτε καὶ ὅπου δὴ τοῦ παντὸς ὄντα
 τυγχάνει, δικαιοτηρίοις. Ὡς τῷ μὲν ἀκουσίως τοῦ προσή-
 κοντος ἀμαρτάνοντι κἂν συγγνώμη τις ἴσως παρὰ τοῦ Θεοῦ
 75 γένοιτο· τῷ δὲ ἐξεπίτηδες τὰ χεῖρω προελομένῳ οὐδε-
 μία παραίτησις τὸ μὴ οὐχὶ πολλαπλασίῳ τὴν κόλασιν
 ὑποσχεῖν.

9. Τί οὖν ποιῶμεν; φαίη τις ἄν. Τί ἄλλο γε ἢ τῆς
 ψυχῆς ἐπιμέλειαν ἔχειν, πᾶσαν σχολὴν ἀπὸ τῶν ἄλλων
 ἄγοντας; Οὐ δὴ οὖν τῷ σώματι δουλευτέον, ὅτι μὴ πᾶσα
 ἀνάγκη, ἀλλὰ τῇ ψυχῇ τὰ βέλτιστα ποριστέον, ὥσπερ ἐκ

8. 62 ἐπιτήδειον codd. Wilson Naldini: ἐπιτηδείων
 Ma Bb Sb Boulenger Deferrari.

и претерпеть любые трудности и опасности ради венка из
 оливы, сельдерея или чего-то в том же роде да еще чтоб
 услышать, как глашатай объявит их победителями. А мы,
 выходит, даже если будем спать на оба уха и ни в чем себе
 не отказывать, сможем без малейших усилий получить
 удивительные награды, назначенные нам за эту жизнь,
 награды, великолепие и множество которых и описать-то
 нельзя? Высоко, в самом деле, ценилось бы в жизни безделье,
 и счастливейшим из людей считался бы Сарданапал или
 даже, если угодно, Маргит, про которого Гомер сказал (если
 только это был Гомер), что он был ни пахарь, ни земледелец
 и вообще ни к чему в жизни был не пригоден. Но не вернее
 ли изречение Питтака: «доблестным быть нелегко»? Дей-
 ствительно, даже с помощью поистине множества трудов
 нам непросто достичь тех благ, с которыми, как я уже
 говорил, ничто в человеческой жизни не сравнится. Поэто-
 му не будем лениться и менять великие надежды на краткий
 покой, если только не хотим навлечь на себя порицание
 и понести наказание — не здесь, у людей (впрочем, и это не
 пустяк, во всяком случае для человека разумного), а на тех
 судах, которые вершатся то ли под землей, то ли где-то еще
 во вселенной. Ведь даже если Бог может простить того, кто
 невольно пренебрег долгом, то умышленно избравшему
 дурное нет никакого оправдания, и он будет сполна наказан.

9. Так что же нам делать? — скажет кто-то. Заботиться
 о душе, оставив все прочие заботы — что же еще? Телу,
 разумеется, прислуживать не следует, разве что в пределах
 самого необходимого. Душе же, напротив, предоставим все
 самое лучшее, при помощи философии словно

- 5 δεσμωτηρίου τῆς πρὸς τὰ τοῦ σώματος πάθη κοινωνίας αὐτὴν διὰ φιλοσοφίας λύοντας, ἅμα δὲ καὶ τὸ σῶμα τῶν παθῶν κρείττον ἀπεργαζομένους, γαστρὶ μὲν γε τὰ ἀναγκαῖα ὑπηρετοῦντας, οὐχὶ τὰ ἡδιστα, ὡς οἱ γε τραπεζοποιούς τινας καὶ μαγείρους περινοοῦντες, καὶ πᾶσαν
- 10 διερευνώμενοι γῆν τε καὶ θάλασσαν, οἷόν τινα χαλεπῶ δεσπότη φόρους ἀπάγοντες, ἐλεεινοὶ τῆς ἀσχολίας, τῶν ἐν ἄδου κολαζομένων οὐδὲν πάσχοντες ἀνεκτότερον, ἀτεχνῶς εἰς πῦρ ξαίνοντες, καὶ κοσκίνῳ φέροντες ὕδωρ, καὶ εἰς τετρημένον ἀντλοῦντες πίθον, οὐδὲν πέρας τῶν πόνων
- 15 ἔχοντες. Κουράς δὲ καὶ ἀμπεχόνας ἔξω τῶν ἀναγκαίων περιεργάζεσθαι, ἢ δυστυχούντων ἐστί, κατὰ τὸν Διογένηος λόγον, ἢ ἀδικούντων. Ὡστε καλλωπιστὴν εἶναι καὶ ὀνομάζεσθαι ὁμοίως αἰσχρὸν ἡγεῖσθαι φημι δεῖν τοὺς τοιούτους ὡς τὸ ἐταεῖν ἢ ἀλλοτρίοις γάμοις ἐπιβουλεύειν.
- 20 Τί γὰρ ἂν διαφέρει, τῷ γε νοῦν ἔχοντι, ξυστίδα ἀναβεβλησθαι, ἢ τι τῶν φαύλων ἱμάτιον φέρειν, ἕως ἂν μηδὲν ἐνδὲ τῷ πρὸς χειμῶνά τε εἶναι καὶ θάλλπος ἀλεξητήριον; Καὶ τᾶλλα δὴ τὸν αὐτὸν τρόπον μὴ περιττότερον τῆς
- 25 χρείας κατεσκευάσθαι, μὴδὲ περιέπειν τὸ σῶμα πλέον ἢ ὡς ἄμεινον τῇ ψυχῇ. Οὐχ ἦττον γὰρ ὄνειδος ἀνδρὶ, τῷ γε ὡς ἀληθῶς τῆς προσηγορίας ταύτης ἀξίῳ, καλλωπιστὴν καὶ φιλοσώματον εἶναι, ἢ πρὸς ἄλλο τι τῶν παθῶν ἀγεννῶς διακεῖσθαι. Τὸ γὰρ τὴν πᾶσαν σπουδὴν εἰσφέρεισθαι ὅπως ὡς κάλλιστα αὐτῷ τὸ σῶμα ἔξοι οὐ διαγινώσκοντός ἐστιν
- 30 ἑαυτόν, οὐδὲ συνιέντος τοῦ σοφοῦ παραγγέλματος, ὅτι οὐ τὸ ὀρώμενόν ἐστιν ὁ ἄνθρωπος, ἀλλὰ τινος δεῖ περιττότερας σοφίας, δι' ἧς ἕκαστος ἡμῶν ὅστις ποτὲ ἐστιν ἑαυτὸν ἐπιγνώσεται. Τοῦτο δὲ μὴ καθηραμένοις τὸν νοῦν

ср. 2Кор 4:16

9. 5 πρὸς τὰ τοῦ σώματος πάθη eds: τὸ σῶμα Es Ma Bb Ro
Σα Σβ AHX *malit* Wilson.

9. 14 τετρημένον eds: τετριμένον Es Ba St Ml Vd Bb ABHXYZ.

9. 21 ἱμάτιον Es Ri La Ba Va Vd H eds: ἱματίων ceteri
ἕως ἂν Es La DH eds: ἕως ceteri.

9. 29 ἔξοι eds: ἔξει Ma Bb.

освобождая ее из темницы, то есть от общения с телесными страстями, и в то же время приучая тело над этими страстями властвовать. Во-первых, желудку подадим лишь то, в чем он нуждается, а не лакомства. Пусть те, кто только и думает, что о поварах да о прислуге, гоняются за ними по земле и по морю, как будто уплачивая дань суровому господину. Их жалкая суета ничуть не легче адовых мук, ведь они буквально чешут шерсть в огонь, решетом носят воду, наполняют дырявую бочку, не видя конца своим мучениям. Что же касается заботы о прическах и нарядах, то это, как сказал Диоген, дело либо неудачников, либо негодников. Вот почему я утверждаю, что юноши вроде вас должны считать вид и славу щеголей не менее постыдными, чем проституцию или разрушение чужой семьи. Какая, в самом деле, разница, по крайней мере для человека здравомыслящего: надеть пышную одежду или платье похуже, если оно прекрасно защищает и от зимнего холода, и от жары? И все прочее точно так же не следует запасать сверх нужды, как не следует и услаждать тело в ущерб душе. Говорю это, потому что для того, кто достоин имени человека, ничуть не менее позорно наряжаться и холить свое тело, чем низменно предаваться любой другой страсти. Ведь познавший себя, не станет усердствовать ради того, чтобы как можно лучше выглядеть. Так поступает лишь тот, кто не понимает мудрого наставления, которое гласит, что человек — это не что-то видимое. Нет, требуется мудрость более высокого порядка, чтобы каждый из нас мог познать, что же он, в конце концов, такое. Но для того, кто не очистил своей разум,

- ἀδυνατώτερον ἢ λημῶντι πρὸς τὸν ἥλιον ἀναβλέψαι.
- 35 Κάθαρσις δὲ ψυχῆς, ὡς ἀθρώως τε εἰπεῖν καὶ ὑμῖν ἰκανῶς, τὰς διὰ τῶν αἰσθήσεων ἡδονὰς ἀτιμάζειν· μὴ ὀφθαλμοῦς ἐστῖαν ταῖς ἀτόποις τῶν θαυματοποιῶν ἐπιδείξεσιν, ἢ σωμάτων θεαῖς ἡδονῆς κέντρον ἐναφιέντων, μὴ διὰ τῶν ὧτων διεφθαρμένην μελωδίαν τῶν ψυχῶν καταχεῖν. Ἀνε-
- 40 λευθερίας γὰρ δὴ καὶ ταπεινότητος ἔκγονα πάθη ἐκ τοῦ τοιοῦδε τῆς μουσικῆς εἶδους ἐγγίνεσθαι πέφυκεν. Ἀλλὰ τὴν ἐτέραν μεταδιωκτέον ἡμῖν, τὴν ἀμείνω τε καὶ εἰς ἄμεινον φέρουσαν, ἢ καὶ Δαβὶδ χρώμενος, ὁ ποιητὴς τῶν ἱερῶν ᾠσμάτων, ἐκ τῆς μανίας, ὡς φασί, τὸν βασιλεῖα
- 45 καθίστη. Λέγεται δὲ καὶ Πυθαγόραν, κωμασταῖς περιτυχόντα μεθύουσι, κελεῦσαι τὸν αὐλητὴν τὸν τοῦ κώμου κατάρχοντα, μεταβαλόντα τὴν ἁρμονίαν, ἐπαυλῆσαί σφισι τὸ Δώριον· τοὺς δὲ οὕτως ἀναφρονῆσαι ὑπὸ τοῦ μέλους ὥστε τοὺς στεφάνους ρίψαντας, αἰσχνομένους ἐπανελθεῖν.
- 50 Ἕτεροι δὲ πρὸς αὐλὸν κορυβαντιῶσι καὶ ἐκβακχεύονται. Τοσοῦτόν ἐστι τὸ διάφορον ὑγιоῦς ἢ μοχθηρᾶς μελωδίας ἀναπληροθῆναι. Ὡστε τῆς νῦν δὴ κρατούσης ταύτης ἦττον ὑμῖν μεθεκτέον ἢ οὐτινοσοῦν τῶν προδήλως αἰσχίστων. Ἄτιμούς γε μὴ παντοδαποὺς ἡδονὴν ὀσφρήσει φέροντας
- 55 τῷ ἄερί καταμιγνύναι, ἢ μύροις ἑαυτοὺς ἀναχρῶννυσθαι, καὶ ἀπαγορεύειν αἰσχύνομαι. Τί δ' ἂν τις εἴποι περὶ τοῦ μὴ χρῆναι τὰς ἐν ἀφῇ καὶ γεύσει διώκειν ἡδονάς, ἢ ὅτι καταναγκάζουσιν αὗται τοὺς περὶ τὴν ἑαυτῶν θήραν ἐσχολακότας, ὥσπερ τὰ θρέμματα, πρὸς τὴν γαστέρα καὶ
- 60 τὰ ὑπ' αὐτὴν συννευκότας ζῆν;
- Ἐνὶ δὲ λόγῳ, παντὸς ὑπεροπτεόν τοῦ σώματος τῷ μὴ ὡς ἐν βορβόρῳ ταῖς ἡδοναῖς αὐτοῦ κατορωρύχθαι μέλλοντι, ἢ τοσοῦτον ἀνθεκτέον αὐτοῦ ὅσον, φησὶ Πλάτων, ὑπη-

1 Цар 16:14–23
1 Цар 18:10

9.39 καταχεῖν eds: κατασχεῖν Es St Bb ABHXYZ.

9.53 προδήλως eds Es La Ve Ol DHI: om. Deferrari cum reliquis, dubitanter Wilson.

9.61 παντὸς Boulenger Wilson Deferrari: πάντως «Boissonade ap. Frémion conjecit» (Boulenger) Naldini.

это еще более невозможно, чем для человека с гноящимися глазами взирать на солнце. Очищать же душу, говоря кратко и для вас понятно, — значит презирать удовольствия, доставляемые чувствами: не глазеть на кривляющихся шутов и на тела, вызывающие вожделение, через уши не наполнять душу непристойными песнями. Потому что такого рода музыка естественно порождает низменные и пошлые страсти. А мы устремимся к иной музыке, которая лучше и ведет к лучшему, той, при помощи которой, говорят, автор священных песен Давид избавлял царя от безумия. Рассказывают, что и Пифагор, столкнувшись как-то с пьяными гуляками, велел флейтисту, возглавлявшему шествие, сменить мелодию на дорийскую. Благодаря музыке участники шествия опомнились, посрывали венки и, устыдившись, разошлись. Иные же при звуках флейты превращаются в корибантов и вакхантов. Вот как велика разница — наполнить душу правильной музыкой или порочной. Так что от модной сейчас музыки держитесь дальше, чем от любого из откровенно постыдных дел. Что же касается приятных для обоняния ароматов, то распылять их воздухе или выливать на себя и запрещать-то неловко. Про удовольствия от осязания и вкуса что могу сказать? Разве то, что не следует за ними гоняться, поскольку тех, кто тратит на это время, они принуждают жить, подобно скоту, склонившись к животу и тому, что ниже живота.

Одним словом, пусть вовсе не уделяет внимания телу тот, кто не хочет, словно в грязь, зарыться в телесные удовольствия — или же пусть интересуется им настолько, насколько надеется найти в нем, по словам Платона, поддержку для философии.

- 65 *Παύλῳ, ὃς παραινεῖ μηδεμίαν χρῆναι τοῦ σώματος πρόνοιαν ἔχειν εἰς ἐπιθυμιῶν ἀφορμήν.* Ἡ τί διαφέρουσιν οἱ τοῦ μέν σώματος, ὡς ἂν κάλλιστα ἔχοι, φροντίζουσι, τὴν δὲ χρησομένην αὐτῷ ψυχὴν ὡς οὐδενὸς ἀξίαν περιορώσι, τῶν περὶ τὰ ὄργανα σπουδαζόντων, τῆς δὲ δι' αὐτῶν ἐνεργούσης τέχνης καταμελούντων; Πᾶν μὲν οὖν τούναντίον κολάζειν αὐτὸ καὶ κατέχειν, ὥσπερ θηρίου τὰς ὀρμάς, προσῆκε καὶ τοὺς ἀπ' αὐτοῦ θορύβους ἐγγινομένους τῇ ψυχῇ οἷον εἰ μάλιστα τῷ λογισμῷ καθικνουμένους κοιμίζειν, ἀλλὰ μὴ πάντα χαλινὸν ἡδονῆς ἀνέντας περιορᾶν τὸν νοῦν ὥσπερ ἡνίοχον ὑπὸ δυσηνίων ἵππων ὕβρει φερομένων παρασυρόμενον ἀγεσθαί· καὶ τοῦ Πυθαγόρου μεμνησθαι, ὃς τῶν συνόντων τινὰ καταμαθὼν γυμνασίοις τε καὶ σιτίοις ἑαυτὸν εὖ μάλα κατασαρκοῦντα· «Οὗτος, ἔφη, οὐ παύσῃ χαλεπώτερον σεαυτῷ κατασκευάζων τὸ δεσμωτήριον;» Διὸ δὴ καὶ Πλάτωνά φασι, τὴν ἐκ σώματος βλάβην προϊδόμενον, τὸ νοσῶδες χωρίον τῆς Ἀττικῆς τὴν Ἀκαδημίαν καταλαβεῖν ἐξεπίτηδες, ἵνα τὴν ἄγαν εὐπάθειαν τοῦ σώματος, οἷον ἀμπέλου τὴν εἰς τὰ περιττὰ φορὰν, περικόπτοι. Ἐγὼ δὲ καὶ σφαλερὰν εἶναι τὴν ἐπ' ἄκρον εὐεξίαν ἱατρῶν ἤκουσα.
- 85 Ὅτε τοίνυν ἡ ἄγαν αὐτῇ τοῦ σώματος ἐπιμέλεια αὐτῷ τε ἀλυσιτελὴς τῷ σώματι, καὶ πρὸς τὴν ψυχὴν ἐμπόδιόν ἐστι, τὸ γε ὑποπεπτωκέναι τοῦτ' αὖ καὶ θεραπεύειν μανία σαφές. Ἀλλὰ μὴν εἰ τοῦτου γε ὑπερορᾶν μελετήσασμεν, σχολῇ γ' ἂν ἄλλο τι τῶν ἀνθρωπίνων θαυμάσασμεν. Τί γάρ ἔτι χρῆσόμεθα πλούτῳ, τὰς διὰ τοῦ σώματος ἡδονὰς ἀτιμάζοντες; Ἐγὼ μὲν οὐχ ὁρῶ, πλὴν εἰ μή, κατὰ τοὺς ἐν τοῖς μύθοις δράκοντας, ἡδονὴν τινα φέροι θησαυροῖς κατορωρυγμένοις ἐπαγρυπνεῖν. Ὅ γε μὴν ἐλευθερίως πρὸς

9. 69 περὶ τὰ ὄργανα eds : περὶ μὲν τὰ ὄργανα Es Vd Ro Σα HX,
περὶ μὲν τὰ ὄργανα I, περὶ τὰ μὲν ὄργανα Witkowski.

9. 81 προϊδόμενον Ri Ro Wilson Naldini : προειδόμενον Boulenger Deferrari.

Платон тут в чем-то согласен с Павлом, который советует не превращать попечения о плоти в повод для похоти. Тот, кто беспокоится о теле и его красоте, а душой, которая им пользуется, пренебрегает как чем-то незначительным, — такой человек ничем не отличается от людей, внимательных к инструментам и беспечных по отношению к искусству, которому служат эти инструменты. Совсем наоборот, надо обуздывать и сдерживать тело, как сдерживают порывы дикого зверя, и разумом, словно кнутом, усмирять волнения, которые оно рождает в душе — а не выпускать из рук поводья, сдерживающие удовольствие, и не взирать спокойно на то, как оно увлекает ум, как в порыве дерзости своенравные кони увлекают за собой возничего. Вспомним и слова Пифагора, который как-то узнал, что один из его учеников усиленно наращивает мышечную массу с помощью физических упражнений и питания. «Послушай, — сказал он ему, — перестань уже строить себе суровую тюрьму!» Именно по этой причине, как говорят, и Платон, имея в виду предотвратить ущерб от тела, намеренно обосновался в нездоровой местности Аттики, в Академии, чтобы умерить телесное здоровье, как бы срезав тем самым с винограда лишние грозди. А я слышал, что врачи считают избыточную телесную силу даже вредной.

Итак, поскольку излишняя забота о теле, как я уже сказал, и для самого тела бесполезна, и для души является помехой, то угодничество и потворство телу — тем более явное безумие. Но если бы мы приучились его не замечать, то едва что-либо другое из человеческих благ смогло бы нас впечатлить. В самом деле, зачем нам богатство, если мы презираем телесные наслаждения? По-моему, совершенно незачем — разве что кому-то, как драконам в сказке, доставляет удовольствие стеречь зарытые сокровища. В то же время тот, кто обучен такому отношению к богатству, какое подобает свободному человеку,

95 τὰ τοιαῦτα διακεῖσθαι πεπαιδευμένος πολλοῦ ἂν δέοι
ταπεινόν τι καὶ αἰσχροῦν ἔργῳ ἢ λόγῳ ποτέ προελεῖσθαι. Τὸ
γὰρ τῆς χρείας περιττότερον, κἂν Λύδιον ἢ ψῆγμα, κἂν
τῶν μυρμηκῶν ἔργον τῶν χρυσοφόρων, τοσοῦτ' ἢ πλεον
ἀτιμάσει ὅσῳ περ ἂν ἦττον προσδέχεται· αὐτὴν δὲ δῆπου
100 τὴν χρείαν τοῖς τῆς φύσεως ἀναγκαίοις, ἀλλ' οὐ ταῖς
ἡδοναῖς ὀριεῖται. Ὡς οἱ γὰρ τῶν ἀναγκαίων ὄρων ἔξω
γενόμενοι, παραπλησίως τοῖς κατὰ τοῦ πρᾶνου φερο-
μένοις, πρὸς οὐδὲν στάσιμον ἔχοντες ἀποβῆναι, οὐδαμοῦ
τῆς εἰς τὸ πρόσω φορᾶς ἴστανται· ἀλλ' ὅσῳ περ ἂν πλείω
105 προσπεριβάλλονται, τοῦ ἴσου δέονται ἢ καὶ πλείονος πρὸς
τὴν τῆς ἐπιθυμίας ἐκπλήρωσιν, κατὰ τὸν Ἐξηκεστίδου
Σόλωνα, ὃς φησι·

Πλούτου δ' οὐδὲν τέρμα πεφασμένον ἀνδράσι κεῖται.

Τῷ δὲ Θεογνίδι πρὸς ταῦτα διδασκάλῳ χρηστέον λέγοντι·
110 Οὐκ ἔραμαι πλουτεῖν, οὐτ' εὐχομαι, ἀλλὰ μοι εἴη
ζῆν ἀπὸ τῶν ὀλίγων, μηδὲν ἔχοντι κακόν.
Ἐγὼ δὲ καὶ Διογένην ἀγαπᾶμι τὴν πάντων ὁμοῦ τῶν
ἀνθρωπίνων ὑπεροψίαν, ὃς γὰρ καὶ βασιλέως τοῦ μεγάλου
ἐαυτὸν ἀπέφηνε πλουσιώτερον, τῷ ἐλαττόνῳ ἢ ἐκείνῳ
115 κατὰ τὸν βίον προσδεῖσθαι. Ἡμῖν δὲ ἄρα εἰ μὴ τὰ Πυθίου
τοῦ Μυσοῦ προσεῖη τάλαντα, καὶ πλέθρα γῆς τόσα καὶ
τόσα, καὶ βοσκημάτων ἕσμοι πλείους ἢ ἀριθμῆσαι, οὐδὲν
ἐξαρκέσει· Ἀλλ', οἶμαι, προσήκει ἀπόντα τε μὴ ποθεῖν
τὸν πλοῦτον, καὶ παρόντος μὴ τῷ κεκτημένῳ μάλλον
120 φρονεῖν ἢ τῷ εἰδέναι αὐτὸν εὖ διατίθεσθαι. Τὸ γὰρ τοῦ
Σωκράτους εὖ ἔχει· ὃς μέγα φρονούντος πλουσίου ἀνδρὸς
ἐπὶ τοῖς χρήμασι, οὐ πρότερον αὐτὸν θαυμάσειν ἔφη πρὶν
ἂν καὶ ὅτι κεχρησθῇ τούτοις ἐπίσταται πειραθῇ. "H

9. 110 Οὐκ ἔραμαι πλουτεῖν, οὐτ' εὐχομαι Ba Va Vd Z I eds:

Οὐκ εὐχομαι πλουτεῖν, οὐτ' ἔραμαι ABCENXY Es Ri La Ma St Ml Bb.

9. 123 πειραθῇ conj. Trunk (p. 59) ap. Naldini: πειραθῆναι codd. omnes
Boulenger Wilson Deferrari.

едва ли предпочел бы что-то низкое и пошлое в делах или
в речах. Потому что все, что превышает нужду, будь то
лидийский песок или творение златоносных муравьев,
вызовет у него тем большее презрение, чем меньше он
в этом будет нуждаться. Разумеется, и саму нужду он будет
определять исходя из телесной потребности, а не из наслаж-
дений. Потому что те, кто превысил меру потребности,
словно увлекаются вниз по склону: не имея точки опоры,
они катятся все ниже и чем больше присваивают, тем
в большем нуждаются для утоления своих желаний. Тем
самым они подтверждают слова Солона, сына Эксекестида:

Не установлен людьми никакой предел для богатства.

Следует прислушаться и к Феогниду, который учит:

Нет, не люблю я богатства и разбогатеть не желаю —
Лишь бы, не зная беды, скромно на свете прожить!

Меня же восхищает презрение ко всему человеческому
и в Диогене. Этот Диоген заявил, что он богаче самого
великого царя, потому что ему гораздо меньше требуется
для жизни. Так неужели мы останемся недовольны, если
не будет у нас богатства Пифия из Мисы, бескрайних земель
и бесчисленных стад? Нет, по-моему, не стоит тосковать
о деньгах, когда их нет. Если же их хватает, то гордиться
нужно не тем, что сумел раздобыть, а тем, как сумел распо-
рядиться. Удачно ответил Сократ одному высокомерному
богачу, сказав, что не станет им восхищаться, пока тот не
сумеет распорядиться деньгами. Если бы

Φειδίας μὲν καὶ Πολύκλειτος, εἰ τῷ χρυσίῳ μέγα ἐφρόνουν
 125 καὶ τῷ ἐλέφαντι ὧν ὁ μὲν Ἥλείοις τὸν Δία, ὁ δὲ τὴν
 Ἥραν Ἀργείοις ἐποίησάτην, καταγελάστω ἂν ἦσθην
 ἄλλοτρίῳ πλούτῳ καλλωπιζόμενοι, ἀφέντες τὴν τέχνην,
 ὑφ' ἧς καὶ ὁ χρυσὸς ἡδίων καὶ τιμώτερος ἀπεδείχθη·
 ἡμεῖς δέ, τὴν ἀνθρωπείαν ἀρετὴν οὐκ ἐξαρκεῖν ἑαυτῇ πρὸς
 130 κόσμον ὑπολαμβάνοντες, ἐλάττονος αἰσχύνης ἄξια ποιεῖν
 οἰόμεθα;

Ἀλλὰ δῆτα πλούτου μὲν ὑπεροψόμεθα, καὶ τὰς διὰ τῶν
 αἰσθήσεων ἡδονὰς ἀτιμάσομεν, κολακείας δὲ καὶ θωπείας
 διωξόμεθα, καὶ τῆς Ἀρχιλόχου ἀλώπεκος τὸ κερδαλέον τε
 135 καὶ ποικίλον ζηλώσομεν; Ἀλλ' οὐκ ἔστιν ὁ μᾶλλον
 φευκτέον τῷ σωφρονοῦντι τοῦ πρὸς δόξαν ζῆν, καὶ τὰ τοῖς
 πολλοῖς δοκοῦντα περισκοπεῖν, καὶ μὴ τὸν ὀρθὸν λόγον
 ἡγεμόνα ποιεῖσθαι τοῦ βίου, ὥστε, κἂν πᾶσιν ἀνθρώποις
 ἀντιλέγειν, κἂν ἀδοξεῖν καὶ κινδυνεύειν ὑπὲρ τοῦ καλοῦ
 140 δέη, μὴδὲν αἰρεῖσθαι τῶν ὀρθῶς ἐγνωσμένων παρακινεῖν.
 Ἦ τὸν μὴ οὕτως ἔχοντα τί τοῦ Αἰγυπτίου σοφιστοῦ
 φήσομεν ἀπολείπειν, ὃς φυτὸν ἐγίγνετο καὶ θηρίον, ὅποτε
 βούλοιο, καὶ πῦρ καὶ ὕδωρ καὶ πάντα χρήματα; εἴπερ δὴ
 καὶ αὐτὸς νῦν μὲν τὸ δίκαιον ἐπαινέσεται παρὰ τοῖς τοῦτο
 145 τιμῶσι, νῦν δὲ τοὺς ἐναντίους ἀφήσει λόγους, ὅταν τὴν
 ἀδικίαν εὐδοκιμοῦσαν αἰσθηται, ἥπερ δίκη ἐστὶ κολάκων.
 Καὶ ὥσπερ φασι τὸν πολὺποδα τὴν χροάν πρὸς τὴν ὑποκει-
 μένην γῆν, οὕτως αὐτὸς τὴν διάνοιαν πρὸς τὰς τῶν
 συνόντων γνώμας μεταβαλεῖται.

10. Ἀλλὰ ταῦτα μὲν που κἂν τοῖς ἡμετέροις λόγοις
 τελειότερον μαθησόμεθα· ὅσον δὲ σκιαγραφίαν τινὰ τῆς
 ἀρετῆς, τό γε νῦν εἶναι, ἐκ τῶν ἔξωθεν παιδευμάτων
 περιγραφώμεθα. Τοῖς γὰρ ἐπιμελῶς ἐξ ἐκάστου τὴν ὠφέ-

9. 146 ἥπερ δίκη Es Ri (a. corr.) H Wilson Naldini: ὅπερ δίκης Boulenger Deferrari.

9. 149 μεταβαλεῖται eds: μεταβάλλεται La Ma Ml Bb ABCIXZ: μεταβάλλεσθαι
 Ba St EY.

Фидий и Поликлет стали гордиться золотом и слоновой
 костью, из которых первый сделал для элейцев Зевса,
 а второй для агриев — Геру, нам ними посмеялись бы,
 потому что нелепо хвалиться чужим богатством, забывая
 об искусстве, благодаря которому само золото приобретает
 и красоту, и ценность. А мы, полагая, что человеческой
 добродетели недостаточно для украшения, разве ведем
 себя менее постыдно?

Итак, мы намерены пренебречь и богатством, и чув-
 ственными наслаждениями — так неужели же станем
 льстить и заискивать, подражая лисице Архилоха, ее
 лукавству и изворотливости? Но именно жизни напоказ
 и оглядки на мнение большинства более всего должен
 избегать человек воздержанный. Руководствуясь верным
 рассуждением, такой человек не решится отступить от того,
 что добыто правильным знанием — даже если во имя
 прекрасного потребует вступить в противоречие
 со всеми и навлечь на себя бесславие и опасности. А если
 кто не таков, то скажем ли, что он чем-то отличается от
 египетского софиста, который мог превращаться, когда ему
 вздумается, в растение, в зверя, в огонь, в воду и вообще во
 что угодно? Ведь лстец, как это у них принято, то восхваля-
 ет справедливость перед теми, кто ее чтит, то, заметив, что
 в чести несправедливость, утверждает обратное. И как,
 говорят, осьминог меняет цвет в зависимости от цвета
 земли, которая под ним, так и лстец меняет образ мыслей,
 подстраиваясь под мнение окружающих.

10. Хотя всему этому, полагаю, наши книги учат более
 совершенно, внешние науки позволят набросать как бы
 предварительный эскиз добродетели, хотя бы на время.
 Потому что к тем, кто усердно во всем ищет пользы,

- 5 λειαν ἀθροίζουσιν, ὥσπερ τοῖς μεγάλοις τῶν ποταμῶν,
πολλαὶ γίνεσθαι πολλαχόθεν αἱ προσθήκαι πεφύκασι. Τὸ
γὰρ καὶ σμικρὸν ἐπὶ σμικρῷ κατατίθεσθαι, οὐ μᾶλλον εἰς
ἀργυρίου προσθήκην ἢ καὶ εἰς ἡντιναοῦν ἐπιστήμην, ὁρθῶς
ἔχειν ἡγεῖσθαι τῷ ποιητῇ προσήκεν. Ὁ μὲν οὖν Βίας τῷ
- 10 υἱεῖ, πρὸς Αἰγυπτίους ἀπαίροντι, καὶ πυνθανομένῳ τί ἂν
ποιῶν αὐτῷ μάλιστα κεχαρισμένα πράττοι. «Ἐφόδιον, ἔφη,
πρὸς γῆρας κτησάμενος», τὴν ἀρετὴν δὴ τὸ ἐφόδιον λέγων,
μικροῖς ὅροις αὐτὴν περιγράφων, ὅς γε ἀνθρωπίνῳ βίῳ τὴν
ἀπ' αὐτῆς ὠφέλειαν ὠρίζετο. Ἐγὼ δὲ κἂν τὸ Τιθωνοῦ τις
- 15 γῆρας, κἂν τὸ Ἀργανθωνίου λέγῃ, κἂν τὸ τοῦ μακροβιω- Быт 5:27
τάτου παρ' ἡμῖν Μαθουσάλα, ὅς χίλια ἔτη τριάκοντα
δεόντων βιώναι λέγεται, κἂν σύμπαντα τὸν ἀφ' οὗ
γεγόνασιν ἄνθρωποι χρόνον ἀναμετρή, ὥς ἐπὶ παίδων
διανοίας γελάσομαι, εἰς τὸν μακρὸν ἀποσκοπῶν καὶ
- 20 ἀγῆρῳ αἰῶνα, οὐ πέρας οὐδὲν ἔστι τῇ ἐπινοίᾳ λαβεῖν,
οὐ μᾶλλον γε ἢ τελευτὴν ὑποθέσθαι τῆς ἀθανάτου
ψυχῆς. Πρὸς ὅνπερ κτᾶσθαι παραινέσαιμ' ἂν τὰ ἐφόδια,
πάντα λίθον, κατὰ τὴν παροιμίαν, κινουῦντας, ὅθεν ἂν
μέλλῃ τις ὑμῖν ἐπ' αὐτὸν ὠφέλεια γενήσεσθαι. Μηδ' ὅτι
- 25 χαλεπὰ ταῦτα καὶ πόνου δεόμενα, διὰ τοῦτ' ἀποκνήσω-
μεν· ἀλλ' ἀναμνησθέντας τοῦ παραινέσαντος, ὅτι δέοι
βίον μὲν ἄριστον αὐτὸν ἕκαστον προαιρεῖσθαι, ἥδυν δὲ
προσδοκᾶν τῇ συνηθείᾳ γενήσεσθαι, ἐγχειρεῖν τοῖς βελτίς-
τοις. Αἰσχρὸν γὰρ τὸν παρόντα καιρὸν προεμένους ὕστε-
- 30 ρόν ποτ' ἀνακαλεῖσθαι τὸ παρελθόν, ὅτε οὐδὲν ἔσται πλέον
ἀνιωμένοις.
Ἐγὼ μὲν οὖν ἃ κράτιστα εἶναι κρίνω, τὰ μὲν νῦν εἴρηκα,
τὰ δὲ παρὰ πάντα τὸν βίον ὑμῖν συμβουλευσω· ὑμεῖς
δέ, τριῶν ἀρρωστημάτων, μὴ τῷ ἀνιάτῳ προσεοικέναι
- 35 δόξητε, μηδὲ τὴν τῆς γνώμης νόσον παραπλησίαν τῇ τῶν
εἰς τὰ σώματα δυστυχησάντων δείξητε. Οἱ μὲν γὰρ τὰ
μικρὰ τῶν παθῶν κάμνοντες, αὐτοὶ παρὰ τοὺς ἰατροὺς
ἔρχονται· οἱ δὲ ὑπὸ μειζόνων καταληφθέντες ἀρρωστη-

она естественным образом, словно в великие реки, собира-
ется отовсюду. В самом деле, поэту следовало сказать, что
«прибавлять малое к малому» хорошо, когда речь идет не
только о серебре, но и о любом знании. Поэтому, когда сын
Бианта, отправляясь к египтянам, спросил отца, какими
поступками он больше всего ему угодит, тот ответил:
«Запасись средствами на дорогу к старости». А «средствами
на дорогу» он назвал добродетель, заключая ее в тесные
пределы — ведь он ограничивал ее пользу лишь челове-
ческой жизнью. Что же до меня, то даже если кто-то назовет
мне возраст Тифона, возраст Аргантония или возраст самого
долговечного у нас, Мафусаила (который, говорят, прожил
девятьсот семьдесят лет), даже если кто измерит все время
с момента возникновения людей, — я посмеюсь над этим,
как над ребячеством, обратив взор на долгий и нестарею-
щий век, предела которому невозможно и помыслить, как
невозможно представить и кончину бессмертной души.
Именно для этого века я советовал бы вам запастись средства-
ми, не жалея, как говорится, сил на то, что могло бы нам в этом
помочь. И пусть нас не пугают предстоящие тяготы и
страдания. Кто-то советовал каждому избирать лучший для
него образ жизни, ожидая, что привычка сделает его прият-
ным — вспомнив об этом, решимся на лучшее! Если упу-
стим сейчас время, после нелепо будет пытаться вернуть
прошедшее: сокрушаться тогда уж будет бессмысленно.
Итак, о том, что считаю наилучшим, я немного рассказал
вам сейчас, а в остальном буду вас наставлять на протяже-
нии всей жизни. Вы же, коль скоро существует три вида
болезней, не ведите себя как неизлечимо больные и не

μάτων, ἐφ' ἑαυτοὺς καλοῦσι τοὺς θεραπεύοντας· οἱ δὲ
 40 εἰς ἀνήκεστον παντελῶς μελαγχολίας παρενεχθέντες,
 οὐδὲ προσιόντας προσιένται. Ὁ μὴ πάθητε νῦν ὑμεῖς
 τοὺς ὀρθῶς ἔχοντας τῶν λογισμῶν ἀποφεύγοντες.

уподобляйтесь в отношении душевного здоровья тем, кто
 болеет телом: имею в виду, что те, кто страдает от легкого
 недуга, сами идут ко врачу; тяжело больные зовут врача
 к себе домой; те же, кто дошел до совершенно неизлечимого
 отчаяния, и приходящих к ним не допускают. Итак, да не
 случится с вами нечто подобное, если сейчас вы будете
 избегать верных рассуждений.

Комментарии

Заглавие

В некоторых рукописях стоит слово *ὁμιλία* или *λόγος* перед *πρὸς τοὺς νέους*. Также встречается *παράινεσις* или *λόγος παραινετικός* (Vat. gr. 415, X в.; Firenze, N.A. 1188, XV в.). В (Vat. Regin. 26, XII в.) — *πρωτρεπτικός*. См. Введение III. 1, с. 57–58.

πρὸς τοὺς νέους

об адресате речи см. Введение II. 1, с. 30–33.

Ἑλληνικῶν

в патристической и византийской литературе регулярно означает «языческий», но см. Введение I. 3, с. 26 слл. В тексте послания прилагательное не встречается, что также не позволяет говорить о «язычестве» как предмете особого беспокойства ВВ. Скорее, речь о «внешних» книгах, то есть классической, или школьной, словесности.

Глава 1

1.1 Πολλά με τὰ παρακαλοῦντά

ср. Demosth. [Neaer.] 1: Πολλά με τὰ παρακαλοῦντά ἦν, ὁ ἄνδρες Ἀθηναῖοι, γράψασθαι etc. Энклитическое местоимение на втором месте после первого ударного слова клаузы, согласно закону Вакернагеля. (W.)

1.2 ὁ παῖδες

стандартное обращение учителя к ученику (Petit 1957, 33). Ср. у Амфилохия *Sel.* 1–2: *υἱὸν Σέλευκον*.

1.3 πεπίστευκα

употребление перфекта для указания на сложившееся мнение необязательно, однако у Демосфена есть схожее выражение в *Phil.* I. 51 (*συννοίσειν πεπεισμένος ὦ*) (W.).

1.3 ἡλικίας οὕτως ἔχειν

genitivus partitivus с наречием при *ἔχω*, примеры см. K.-G. I. 382–383 (W.); часто у ВВ (Т., 17).

1.3–9 Τὸ τε γὰρ ἡλικίας... τῇ τε παρὰ τῆς φύσεως οἰκειότητι

частицы устанавливают баланс между предложениями, описывающими опыт ВВ и его родство с юношами (W.) (D. 503–504). В нашем переводе «Прежде всего... кроме того», так как употребление союза «и... и...» в этом контексте было бы невозможно. О том, что *τῆς φύσεως οἰκειότης* указывает на кровное, а не духовное родство см. Введение II. 1. W. замечает «излишнюю замысловатость» предложных выражений ВВ: *παρὰ τῆς φύσεως* = *φυσικῇ*.

1.4 διὰ πολλῶν ἤδη γεγυμνάσθαι πραγμάτων

γεγυμνάσθαι в такой конструкции требует дательного падежа, однако выражения с *διὰ* встречаются у Филона Александрийского (*De sacr.* 78) (W.).

1.4–5 καὶ μὴν καὶ

редко употребляется в классическом греческом, но *καὶ μὴν* регулярно используется для перехода от одного пункта в перечислении к другому (D. 351) (W.). В переводе «к тому же».

1.5 μεταβολῆς

i.e. *vicissitudo* (Grotius) «превратности». Моффат (Moffatt 1972) понимает μεταβολή как *conversion* и видит в этом фрагменте указание на религиозное или профессиональное обращение Василия. Но для такой интерпретации нет оснований. Ср. схожий оборот в *Hom. in princ. prov.* 15 PG 31.417.37 τὰς περιστροφὰς ἐφ' ἑκάτερα (N.)

1.6–7 ἔμπειρόν με εἶναι... πεποίηκεν

W. отмечает избыточность εἶναι, добавляя, впрочем, что оборот встречается у классических авторов (K.-G. I. 44).

1.7 καθισταμένοις τὸν βίον

καθίστημι в медиальном залоге в значении «вступать» требует в классическом языке предлога εἰς. LSJ ссылается на Геродота VIII.105 как на пример переходного использования медиального залога, однако этот фрагмент “is not above suspicion”, как и Eur. *Suppl.* 522 (W., ср. B.). Медиальный залог необязателен и обусловлен риторическими соображениями (N.). Ср. (T., 39): «Quo rarior medii in sermone communi usus est, eo magis scriptores elegantiam orationis consecrantes grammaticis auctoribus [...] illud frequentabant, idque adeo, ut numerus mediorum ab his usurpatorum multo maior esset quam temporibus antiquis [...]. Illum igitur morem secutus Bas. non modo medium nonnunquam activo praetulit, ubi Atticis utrumque genus verbi usitatum fuerat [...] sed etiam ubi Attici certe activum posuissent, cum medium aut inusitatum eis esset aut aliam vim haberet».

1.8 ὁδοῦ τὴν ἀσφαλεστάτην

genetivus partitivus, ср. Pl. *Resp.* 416b5 τὴν μεγίστην τῆς εὐλαβείας, *Symp.* 209a6 καλλίστη τῆς φρονήσεως. Некоторые рукописи дают чтение ὁδῶν, что следует рассматривать как попытку переписчиков упростить конструкцию. Ср. K.-G. I. 279–280 (B., W.). T., 13 отмечает аттракцию рода: τὴν ἀσφαλεστάτην вместо τὸ ἀσφαλέστατον, добавляя, что «huiusmodi assimilatio generis cum Atticis non insolita fuerit» (ср. K.-G. I. 279).

1.10 τυγχάνω

опущение причастия в предикативной функции нередко встречается в классической речи (Pl. *Gorg.* 502b6 τυγχάνει ἀηδὲς), на что не обращает внимания аттицист Фриних во II в., не одобряя этой практики (*Eclogae* 242: οἱ γὰρ ἀμελεῖς οὕτω λέγουσιν· «φίλος σοι τυγχάνω, ἐχθρὸς μοι τυγχάνεις», δεῖ δὲ τῷ ῥήματι τὸ ὦν προστιθέναι, «φίλος μοι τυγχάνεις ὦν, ἐχθρὸς μοι τυγχάνεις ὦν». οὕτω γὰρ οἱ ἀρχαῖοι ἐχρήσαντο) (W.).

1.10 ὥστε μήτ' αὐτὸς

заметь употребление именительного падежа в предложении следствия, см. K.-G. II. 501. (N.).

1.10 πατέρων

в значении «родители», признанном лексикографом Поллуксом во II в. (3.8: τὸ μὲν οὖν κοινὸν εἰπεῖν, γονεῖς, τοκεῖς, οἱ γεννήσαντες, οἱ σπεύραντες, οἱ ποιήσαντες, οἱ τεκόντες, οἱ προαγαγόντες εἰς φῶς, οἱ θρέψαντες, οἱ πατέρες — τοῦτο γὰρ οὐ κατὰ τοῦ γεννήσαντος μόνον ἀλλὰ καὶ κατὰ τῶν ἄνω προγόνων φέρεται). Впрочем, можно понять и как «отцы». (W.)

1.10 εὐνοίας

locus communis паренетической литературы, см. Введение III. 1, с. 58.

1.10–11 εἰ μή τι ...τῆς γνώμης

N. видит в этих словах подтверждение того, что ВВ давно знаком со своими адресатами.

1.13 δέχοισθε

оптатив передает смесь вежливости и скромности (W.).

1.14 παρ' Ἡσιόδῳ τάξεως

ВВ перифразирует стихи Гесиода из *Op. et D.* 293–297: Οὗτος μὲν πανάριστος, ὃς αὐτῷ πάντα νοήσει // ἐσθλὸς δ' αὖ κακείνος ὃς εὖ

εἰπόντι πίθηται // ὃς δέ κε μήτ' αὐτῷ νοέη μήτ' ἄλλου ἀκούων // ἐν θυμῷ βάλληται, ὃ δ' αὐτ' ἀχρήσιος ἀνὴρ; Этот фрагмент широко цитировался в античности, ср: Jul. Cons. 4.9–14; Liv. *Ab urb. cond.* XXII. 29 (обращение Минуция к солдатам). Трем классам (τάξεις) людей в первой главе соответствует упоминание о трех видах больных в заключительной части речи (N.). О замене πάντα на τὰ δέοντα см. Введение III.1, с. 59. W. отмечает искусственный порядок слов, в результате чего τάξεως оказывается отделено от своего артикля. Ср. мотив выбора пути в Greg. Naz. *Carm.* II.2.5.115–157 (Введение II.3, с. 46)

1.15 οὐδὲν ἂν εἴποιμι δυσχερές

ср. Demosth. *De Cor.* 3: οὐ βούλομαι δυσχερές εἰπεῖν οὐδὲν ἀρχόμενος τοῦ λόγου (B).

1.16 μέμνησθε

указание на то, что слушатели свт. Василия ежедневно посещают занятия грамматиков и должны помнить Гесиода, свидетельствует о том, что им было не более 15–16 лет, когда дети обычно переходили на обучение к ритору.

1.21 – 22 φοιτῶσι... ὑμῖν

прямой порядок слов: φημί ἐξευρηκέναι αὐτός παρ' ἑμαυτοῦ λυσιτελέστερόν τι ὑμῖν, φοιτῶσι... καὶ συγγινομένοις (уступка) τοῖς ἐλλογίμοις τῶν παλαιῶν ἀνδρῶν διὰ τῶν λόγων οὓς καταλελοίπασι. Глагол φοιτάω имеет специальное значение «ходить в школу» (Petit 1957: 19).

1.21 εἰς διδασκάλου

<οίκιαν>, аттическая идиома, ср.: Pl. *Prot.* 326c (εἰς διδασκάλων ἀρξάμενοι φοιτᾶν), [Alc. I] 109d (φοιτῶν εἰς διδασκάλου) (N.). Чтение, вероятно, правильное, хотя присутствует лишь в нескольких mss. (W.), остальные дают διδασκάλους.

1.21 τοῖς ἐλλογίμοις

Ср. Pl. *Prot.* 361e (οὐκ ἂν θαυμάζοιμι εἰ τῶν ἐλλογίμων γένοιο ἀνδρῶν ἐπὶ σοφίᾳ); Orig. C. *Cels.* I.15 (ἐλλογιμώτατος, ο πифαγορεῖς Нумении), Ep. ad Greg. 1 (δύναται οὖν ἡ εὐφυΐα σου Ῥωμαῖόν σε νομικὸν ποιῆσαι τέλειον καὶ Ἑλληνικόν τινα φιλόσοφον τῶν νομιζομένων ἐλλογίμων αἰρέσεων). Отметим образовательный контекст во всех приведенных примерах (N.).

1.22 συγγινομένοις ὑμῖν

Глагол συγγίγνομαι использовался в техническом смысле для обозначения отношений учитель–ученик (Pl. *Phd.* 61d; Xen., *Mem.* 1.2.27, а также Jul. Ep. 61.19: οἶμαι δεῖν εἶναι τοιοῦτους [διδάσκειν ἐπαγγελλομένους] ὅσοι ἐπὶ λόγοις τοῖς νέοις συγγίγνονται, τῶν παλαιῶν ἐξηγηταὶ γινόμενοι συγγραμμάτων, εἴτε ῥήτορες, εἴτε γραμματικοί, καὶ ἔτι πλέον οἱ σοφισταί) (N.; LSJ A.II.2). Василий объясняет, зачем нужны его советы людям, и так уже имеющим наставника в лице учителя и в лице древних мужей, и тем самым сопоставляет себя с этими наставниками.

1.24 τοῦτο μὲν οὖν

на μὲν откликается ἀλλ' ниже (D. 5), οὖν подчеркивает *prospective* μὲν (D. 473). Аналогично ниже (ἃ μὲν οὖν ἂν συντελῇ etc).

1.24 συμβουλευέσων ἥκω

«собираюсь посоветовать». В сочетании с причастием будущего времени ἥκω не следует понимать буквально; ср. Galen. *Dieb. decr.* 9.869.16 (ἥκομεν ἐροῦντες) (W.). Ср. (T., 67): в употреблении аналитических форм (причастие + глагол-связка) BB, в отличие от новозаветных авторов, *modum olim adhibitum retinuit*.

1.25 πλοίου τὰ πηδάλια

ср. Pl. [*Clit.*] 408a5–b4: ὅστις ψυχῇ μὴ ἐπίσταται χρῆσθαι, τοῦτ' αὐτὸν ἄγειν ἢ συχίαν τῇ ψυχῇ καὶ μὴ ζῆν κρεῖττον ἢ ζῆν πράττοντι καθ' αὐτόν.

εἰ δέ τις ἀνάγκη ζῆν εἶη, δούλῳ ἄμεινον ἢ ἐλευθέρῳ διάγειν τῷ τοιούτῳ τὸν βίον ἐστὶν ἄρα, καθάπερ πλοίου παραδόντι τὰ πηδάλια τῆς διανοίας ἄλλῳ, τῷ μαθόντι τὴν τῶν ἀνθρώπων κυβερνητικήν, ἣν δὴ σὺ πολιτικήν, ὦ Σώκρατες, ἐπονομάζεις πολλάκις, κτλ. «Клитофонт» относится к числу неподлинных диалогов Платона и представляет собой *locus classicus* в истории увещательной литературы. Цитату из этого диалога (Ποῖ φέρεσθε κтл., 407b) находим в Ps.-Plut. [De lib. ed.] 7; Dio Chrys. Or. XIII, 16; Epict. Diss. III, 22, 23; Themis. Or. XXIV, 320d; Luc. Cyn. 18.

1.27 ὅσον ἐστὶ χρήσιμον αὐτῶν δεχομένους

Эта идея у Григория Назианзина в Or. 43. 11 PG 36. 508 (ὅσον χρήσιμον αὐτῶν καρπούμενοι πρὸς τε ζωὴν καὶ ἀπόλαυσιν ὅσον ἐπικίνδυνον διαφεύγομεν) и у Амфилохия Иконийского (Sel. 39–40: σοφῶς ἀπ’ αὐτῶν συλλέγων τὸ χρήσιμον, / φεύγων δ’ ἐκάστου τὴν βλάβην κεκριμένως) подсказана ВВ (см. Введение II.3, с. 51). Отношение ВВ к языческой литературе спровоцировано, по всей видимости, моралистической критикой поэзии у платоников, и в частности, у Плутарха (*De aud. poet.* 16A: профίλοσοφητέον τοῖς ποιήμασιν ἐπιζόμενους ἐν τῷ τέρποντι τὸ χρήσιμον ζητεῖν καὶ ἀγαπᾶν· εἰ δὲ μή, διαμάχεσθαι καὶ δυσχεραίνειν). См. Введение III.2.1, с. 65.

1.29 ἔνθεν ἑλὼν

Ср. *Hom. Od.* 8.499–500. «Древняя баллада... обычно после вступления отталкивалась от избранного исходного пункта: ἔνθεν ἑλὼν, ὡς οἱ μὲν εὐσέλμων ἐπὶ νηῶν, κтл. Но не только феакийский певец Демодок начинает свою песнь в этой манере. Даже поэт вступления к “Одиссее” все еще использует эту древнюю технику, прося Музу воспеть возвращение Одиссея и судьбу его спутников, начиная с того места, какое ей угодно: τῶν ἀμύθεν γε, θεά, θύγατερ Διός, εἰπὲ καὶ ἡμῖν (ἀμύθεν γε соответствует ἔνθεν ἑλὼν). Другая форма указания исходного пункта была ἐξ οὗ, как

во вступлении к “Илиаде”: Μῆνιν ἄειδε θεὰ Πηληϊάδεω Ἀχιλῆος... ἐξ οὗ δὴ τὰ πρῶτα διαστήτην ἐρίσαντε...» (Йегер 2001, 493, прим. 20). Эта фраза, таким образом, маркирует окончание вступления в речи свт. Василия.

Глава 2

2.2–3 οὗτ’... οὗτ’

W. фиксирует отступление от аттической нормы, требующей οὐδέ после отрицания (οὐδὲν).

2.3 νομίζομεν... ὀνομάζομεν

ассонанс, характерный для аттикистов; восходит к Gorg. *Hel.* 9 (W.).

2.3 συντέλειαν

W. предлагает понимать как “end, completion, full realization”; слово употребляется в этом значении христианскими и эллинистическими писателями (LSJ, s.v. III; ср. Lampe s.v.). Однако в этом контексте, *pace* N. и W., речь вряд ли идет о большем, чем «вклад», «взнос» или просто «польза» (Bruni: *utilitas*) — значение, встречающееся в классической прозе. Ср. ниже συντελεῖ πρὸς τοῦτον.

2.4 ἄχρι

“limited to” (W.).

2.4 Οὐκοῦν

“inferential”, см. D. 434. Чтение представлено лишь в двух mss, однако его следует признать верным, т.к. οὐκοῦν не употребляется у аттических авторов без γε (W., D. 422–424).

2.7–8 οὐδ’ εὐχῆς ἄξιον

в двух mss. добавлено εἶναι после ἄξιον, что дает худшую клаузулу. См., кроме того, Pl. *Resp.* 578b2 (τὴν πόλιν ἀθλιωτάτην ἔκρινας)

(W.) Другие примеры с опущенной связкой при κρίνω см. LSJ s.v., II.6.

2.4–6 προγόνων περιφάνειαν... βασιλείαν αὐτήν

Ср. Pl. Resp. 491c1–4: Ἐτι τοίνυν, ἦν δ' ἐγώ, πρὸς τοῦτοις τὰ λεγόμενα ἀγαθὰ πάντα φθείρει καὶ ἀποσπᾷ, κάλλος καὶ πλοῦτος καὶ ἰσχύς σώματος καὶ συγγένεια ἐρρωμένη ἐν πόλει καὶ πάντα τὰ τούτων οἰκεία. Списки мнимых благ регулярно используются в увещательной литературе, см., напр., Pl. Euth. 279a5 sqq — начало протрептика Сократа; ср. Isocr. [Dem.] 6: κάλλος μὲν γὰρ ἢ χρόνος ἀνήλωσεν ἢ νόσος ἐμάρανεν, πλοῦτος δὲ κακίας μᾶλλον ἢ καλοκαγαθίας ὑπέρτης ἐστίν, [...] ῥώμη δὲ μετὰ μὲν φρονήσεως ὠφέλησεν, ἄνευ δὲ ταύτης πλείω τοὺς ἔχοντας ἔβλαψεν etc. На параллель с «Протрептиком» Аристотеля обратил внимание (Lazzati 1933: 36). Речь идет о fr. B104–105 Düring: εὐρήσει γὰρ τὰ δοκοῦντ' εἶναι μεγάλα τοῖς ἀνθρώποις πάντ' ὄντα σκιαγραφίαν, ὅθεν καὶ λέγεται καλῶς τὸ μὴδὲν εἶναι τὸν ἀνθρώπον καὶ τὸ μὴδὲν εἶναι βέβαιον τῶν ἀνθρωπίνων. ἰσχύς τε γὰρ καὶ μέγεθος καὶ κάλλος γέλως ἐστὶ καὶ οὐδενὸς ἀξία... τιμαὶ δὲ καὶ δόξαι, τὰ ζηλούμενα, μᾶλλον τῶν λοιπῶν ἀδιηγήτου γέμει φλυαρίας etc. (упомянут в App. 5 у Дюринга). (Bignone 1936) усматривает следы знакомства с «Протрептиком» Аристотеля и у Григория Назианзина (Or. XL), а также обращает внимание на упоминание диалогов Аристотеля в письмах ВВ (Ep. 135). Как и текст ВВ, «Протрептик» Аристотеля, по свидетельствам неоплатоников Элиаса и Давида, был обращен к юношам (A5, A6 Düring).

2.8 ἀποβλέπομεν

требует обычно πρὸς или εἰς (W.).

2.9 ἐπὶ μακρότερον — πράττομεν

В. усматривает здесь аллюзию на Мф 6:33.1–3: ζητεῖτε δὲ πρῶτον τὴν βασιλείαν καὶ τὴν δικαιοσύνην αὐτοῦ, καὶ ταῦτα πάντα προστεθήσεται ὑμῖν.

Ἐπὶ со ср. р. прил. адвербиально: ἐπὶ μακρόν πορεύεσθαι (Xen. Cyr. 5.4.47); ὅσον ἐπὶ μακρότατον οἶοι τε ἐγενόμεθα ἐξικέσθαι ἀκοῇ (Herod. Hist. 4.16) etc; LSJ s.v. μακρός III.3.

2.11 ἀγαπᾶν τε καὶ διώκειν

Ср. Plut. De aud. poet. 1 (16A): τὸ χρήσιμον ζητεῖν καὶ ἀγαπᾶν (ср. также 14F, 45A, 84E и др.). ВВ ставит на первое место глагол ἀγαπᾶν, ср. ниже 4.7 ἀγαпᾶν τε καὶ ζηλοῦν (Valiglio 1975, 67), в то время как у Плутарха он всегда на втором месте. Мы бы не стали, *pace* N., объяснять изменение порядка слов особой значимостью глагола ἀγαпᾶν для христианского сознания, т.к. изменение порядка слов у ВВ сопровождается изменением союза: в отличие от Плутарха, он использует τέ... καί, указывающий на внутреннюю или необходимую связь между двумя членами. Эта связь может быть либо каузальной (K.-G. II. 249–250), либо же второй член поясняет первый (так можно понять Pl. Resp. 396c: φύς τε καὶ траφεῖς, т.к. второе причастие является более конкретным — см. LSJ s.v. τε II.). В нашем тексте διώκειν можно понять и как следствие приверженности (ἀγαпᾶν) определенным ценностям, и как пояснение, в чем эта приверженность состоит.

2.9–10 πρὸς ἑτέρου βίου παρασκευὴν

указание на цель (τέλος) человеческой жизни. Ср. Sen. Ep. 95.45: «Proponamus oportet finem summi boni ad quem nitamur, ad quem omne factum nostrum dictumque respiciat; veluti navigantibus ad aliquod sidus derigendus est cursus». Дальнейшие наставления направлены на достижение этой цели.

2.10–11 Ἄ μὲν οὖν ἂν συντελῇ... τὰ δ' οὐκ ἐξικνούμενα

сочетание частиц как выше, 1.24 и комм. ad loc.

2.14 ὅπῃ καὶ ὅπως

плеоназм; встречается у Эсхила, Prom. 875 (W.).

2.14 αὐτὸν [= βίον] βιωσόμεθα

accusativus obiecti interni, частый у ВВ (Т., 10)

2.15 καθ' ὑμᾶς

можно было бы ожидать ἢ ὑμῶν, но здесь контаминация с конструкцией ἀκοῦσαι μεῖζόν ἐστιν ἢ καθ' ὑμᾶς (W.)

2.15–16 μεῖζόνων... ἀκροατῶν ἀκοῦσαι

под ἀκροαταὶ могут подразумеваться не только слушатели, но и читатели (Lamberz 1979: 79). Помимо очевидного указания на возраст, μεῖζόνων предполагает и определенный уровень подготовки, сопоставимый со степенью посвящения (ср. Введение III. 3).

2.16 τοσοῦτόν γε μὴν

μὴν противительно («впрочем»), γε ограничительно («лишь»). Сочетание частиц нередко у классических авторов, см. D. 348. Τοσοῦτον зд. «столь немногое».

2.17 ἐνδειξαίμην

использование этого глагола — еще одно из указаний на понимание свт. Василием формальных законов увещевания, согласно с которыми он строит свою беседу. Евдор Александрийский говорит о протрептике, что его задача ἐνδείξασθαι τὴν ἀρετὴν καὶ τὴν κακίαν (Stob. Anth. 2.7.2.95), а согласно Филону из Ларисы протрептик демонстрирует (ἐνδείκνυται, Stob. Anth. 2.7.2.14) великую пользу добродетели и обличает (ἀπελέγχει) тех, кто опровергает и порицает добродетель.

2.19 τὴν... εὐδαιμονίαν

античная увещательная традиция указывает на счастье как на цель философии, и ВВ в самом начале своего послания указывает на цель христианства. Так, Сократ начинает свой протрептик в «Евтидеме» с указания на то, что πάντες ἄνθρωποι βουλόμεθα εὖ πράττειν

(Euth. 278e3). Аристотель также начинает «Протрептик» с размышления о счастье (δεῖ... νομίζειν τὴν εὐδαιμονίαν οὐκ ἐν τῷ πολλὰ κεκτῆσθαι γίγνεσθαι μᾶλλον ἢ ἐν τῷ πῶς τὴν ψυχὴν διακεῖσθαι, fr. 2 Düring = Pap. Ox. 666). Тезис Аристотеля о философии как источнике счастья повторяет Ямвлих: философия является либо счастливой жизнью в полной мере (τὸ τελῶς εὖ ζῆν), либо причиной счастливой жизни (Protr. 59.24–60.10 Pistelli = Arist. fr. 93–96 Düring). Со слов Августина (De Trin. 14.9.12) мы знаем, что Цицерон в протрептике «Гортензий» рассуждает (вслед за Аристотелем, ср. Pistelli 52.16–54.5 = fr. 42–43 Düring) о жизни на Островах блаженных, где люди были бы счастливы благодаря одной лишь способности познания природы и науке (fr. 92 Ruch: «cognitione naturae et scientia»).

Εὐδαιμονίαν является прямым дополнением не только при συλλαβῶν и ἀθροίσας, но и при εὐρήσει в конструкции *acc. cum participio* (παρισουμένην). От εὐρήσει зависит также τὰ σύμπαντα... ἀφεστηκότα (K.-G. II. 51). Очень искусственный порядок слов отмечен W.

2.22 καθ' ὅσον

= ὅσον; W. считает, что καθ' — это либо ошибка Василия, либо повтор предшествующего κατὰ переписчиком. Но ср. Pl. Resp. 366d4 (ἀδικεῖ, καθ' ὅσον ἂν οἷός τ' ᾦ), Tim. 51b2 (καθ' ὅσον δυνατόν). LSJ s.v. ὅσος VI.

2.22 σκιά καὶ ὄναρ

Ср. Bas. Ep. 277.1: Τὰ δὲ ἀνθρώπινα ταῦτα σκιάς ἐστιν ἀμυδρότερα καὶ ὀνειρῶν ἀπατηλότερα. Ниже свт. Василий упоминает о необходимости постепенного приучения глаз к свету (Ad. 2.29). Анализ метафоры см. во Введении III.3.

2.24 τοῖς πᾶσι

«во всех отношениях»; выражение встречается у Фукидида, Hist. II.64.4 (W.).

2.24 ὁσώ... τοσοῦτω

в первом случае *dativus mensurae*, на который откликается второй датив — напрасно, как считает W., т.к. конструкция меняется (тоσοῦτον было бы “strictly accurate”). Однако τοσοῦτω употребляется не только со сравнительной и превосходной степенью прилагательных (K.-G. II. 497), но и при словах, предполагающих сравнение; LSJ s.v. τοσοῦτος III, с прим. из Xen. *Hell.* 3.1.10 (τοσοῦτω διέφερεν ὥστε). Замена у ВВ регулярного сочетания τοσοῦτω διαφέρειν (ср. Pl. *Phil.* 55с, *Leg.* 781b) на ἐστὶ τὸ διάφορον не повлияла на конструкцию.

2.24 ψυχὴ... τιμιωτέρα σώματος

ср. Pl. *Tim.* 34с: ...καὶ γενέσει καὶ ἀρετῇ προτέραν καὶ πρεσβυτέραν ψυχὴν σώματος. ВВ осмысляет с точки зрения христианства платоновскую тему превосходства души над телом, иной жизни над земной. В сочинениях святителя эта тема получает аскетическое звучание, *Sermo* 11 (PG 31, 644.40–42): Ὅσον γὰρ διαφέρει ὁ οὐρανὸς ἀπὸ τῆς γῆς, καὶ τὰ ἐν οὐρανῷ τῶν ἐν γῇ, τοσοῦτον διαφέρει ψυχὴ σώματος (N.).

2.26 Ἱεροὶ Λόγοι

W. и N. обращают внимание на отсутствие артикля (<οί>), поскольку выражение использовалось языческими авторами применительно к поэмам Орфея (Nock 1933: 31). Об орфических поэмах см.: (West 1983). ВВ выстраивает модель христианского воспитания по образцу инициационной модели, принятой в платонизме. Об этой модели см. Введение III.3. В рамках этой модели за этапом подготовки (или «очищения») следует обучение (ср. Pl. *Resp.* 377e–378a), преподаваемое втайне (δι’ ἀπορρήτων) в форме мифа. Λεγόμενα ἐν ἀπορρήτοις (ср. Pl. *Phd.* 62b2 и 70c4, *Leg.* 870d5) — это мифы, слушать которые было не позволено непосвященным. Вероятно, речь идет в том числе об орфических поэмах (Riedweg 1987: 10–11).

2.26 ἀπορρήτων

W. понимает как “mysteries”, т.е. «тайнства». Однако было бы корректнее говорить о «сокровенном учении» (см. пред. комм.): речь идет о чтении и толковании Писания. Ср. Bas. SS. 21.52.

2.27 ἐκπαιδεύοντες

в классической литературе встречается редко, хотя с этой приставкой глагол употребляется у Платона (*Crito* 45d) и Лукиана (*Alex.* 5) (W., N.).

2.27 Ἔως γε μὴν

ср. выше прим. к 2.16: γε ограничительно («по крайней мере теперь, пока вы молоды»), μὴν противительно («но»).

2.28 τοῦ βάθους τῆς διανοίας

“the depth of their meaning” (W.); в переносном смысле слово употребляется у Платона в *Tht.* 184a, где Сократ говорит о Пармениде: μοι ἐφάνη βάθος τι ἔχειν παντάπασι γενναῖον. Это выражение применительно к Священному Писанию встречается у ВВ в *Hex.* 2.1: τοσοῦτον ἀποκεκρυσμένον τὸ βάθος τῆς διανοίας εὑρομεν, ὥστε τῶν ἐφεξῆς παντελῶς ἀπογνῶναι [...] καὶ τίς ἱκανὸς κατατολμῆσαι τῶν ἀδύτων; ἢ τίς ἐπόψεται τὰ ἀπόρρητα; Ἀπόσιτος μὲν γὰρ αὐτῶν καὶ ἡ θεὰ, δυσερμήνευτος δὲ παντελῶς τῶν νοηθέντων ὁ λόγος.

2.30 προγυμναζόμεθα

ср. *Amph. Ad Sel.* 183–185: ἐπὰν δὲ τὸν νοῦν μετρίως προγυμνάσῃς / ὥς ἐν παλαίστρᾳ ποικίλοις συγγράμμασιν, / αὐταῖς ἐνάθλει ταῖς θεοπνεύστοις γραφαῖς.

Глагол προγυμνάζομαι употреблялся античными теоретиками образования в техническом смысле для указания на подготовку, предшествующую основному этапу обучения (≈ пропαιδεύω; W.). Один из источников ВВ, Плутарх, говорит о литературе как о пропедевтике к курсу философии (*De aud. poet.* 37B). В рамках мистериальной метафоры подготовка соответствует уровню протέλεια, ср. Greg. Naz.

De vita sua, 275–276: «И было это первым упражнением (ἐγγυμνάματα) / И к величайшим таинствам преддверием (καὶ προτέλεια μεϊζόνων μυστηρίων)». Употребление ἐγγυμνάματα вместо про-γυμνάματα у Григория подчинено требованиям метрики (Bernardi 2004: 150).

Чтение προγυμναζόμεθα (*conj. hort.*) встречается в некоторых mss., но представляет собой попытку упростить текст и потому отвергается издателями.

2.29–30 ὥσπερ ἐν σκίαῖς τίσι καὶ κατόπτροις

душевное зрение упражняется посредством языческой литературы, которая является тенью и отражением истины, так же, как и здешняя жизнь является подобием жизни будущей. Эта иерархия подобий восходит к Платону (см. Введение III.2.3, с. 75). Образ встречается у ап. Павла (1 Кор 13:12: βλέπομεν γὰρ ἄρτι δι' ἐσόπτρου ἐν αἰνίγματι; ср.: 2 Кор 3:18; Кол 2:17) и Филона Александрийского (*De decal.* 105; *Leg. alleg.* III. 100–101) (N.). W. отмечает, что ἐν здесь имеет инструментальное значение (“by means of”, «при помощи», откуда наш перевод «пользуясь ими и т.д.»).

2.30 τῷ τῆς ψυχῆς ὁμματι

образ часто встречается у свт. Василия: *Hex.* 2. 1, *Att.* 25.24–25, см. (Алиева 2016: 33).

2.31 ἐν τοῖς τακτικοῖς

W. отмечает, что LSJ не дает контекстов для τακτικός в значении “military”. Однако едва ли ВВ имеет в виду нечто большее, чем строевое искусство, описанное, например, у Хен. *Cyr.* 8.5.15. Под τὰς μελέτας, стало быть, следует понимать строевую подготовку.

2.32 οἱ γε... κτησάμενοι

ограничительное γε после относительного местоимения употребляется как латинские *ut qui* и *quippe qui* (D. 141), т.е. вводит причи-

ну («они, кто» = «потому что они»). ВВ объясняет, в чем следует подражать бойцам. Можно было бы поставить двоеточие при переводе, но это слишком усложняет синтаксис. Ср. *Pl. Gorg.* 471b: τὰ μέγιστα ἡδίκηκεν· ὅς γε etc.; *Soph. Ph.* 1363–64: χρῆν γὰρ σε μὴτ' αὐτόν ποτ' ἐς Τροίαν μολεῖν, / ἡμᾶς τ' ἀπείργειν, οἳ γε σοῦ καθύβρισαν.

2.33 ἐν χειρονομίαις καὶ ὀρχήσεσι

врач IV в. Орибасий (VI. 30) сохранил выдержки из сочинения Антилла (III в.), в котором пляска и движения рук рекомендуются как развивающие упражнения для людей с плохой подготовкой: Ὀρχήσεως καὶ σκιομαχίας μεταξὺ χειρονομία ἐστίν· μᾶλλον μὴν ἔχεται σκιομαχίας. χρήσιμος δ' ἐπὶ τῶν αὐτῶν ἐφ' ὧν καὶ σκιομαχία-прокритέα δ' ἐπὶ παίδων καὶ γυναικῶν καὶ γερόντων καὶ τῶν σφόδρα ἰσχνῶν καὶ ἀρρώστων τὸ σῶμα· πρόσφορον γὰρ τοῦτοις καὶ οἰκείον γυμνάσιόν ἐστιν. Опираясь в том числе на этот текст, LSJ дает для χειρονομία значение *shadow-boxing* («бой с тенью», то есть без спарринг-партнера). Лексикограф II в. Поллукс (II. 153) поясняет: χειρονομῆσαι δὲ τὸ ταῖν χεροῖν ἐν ῥυθμῷ κινηθῆναι. Марру отмечает, что эти упражнения составляли часть физического воспитания в эллинистических школах (Marrou I 1948: 189–190).

В период империи эта практика сохраняется: Плутарх (*Quaest. Conv.* 747b) упоминает о состязания в пляске (ὀρχήσεως) среди мальчиков, причем про своего брата Ламприя он говорит: ὠρχήσατο πιθανῶς τὴν πυρρίχην καὶ χειρονομῶν ἐν ταῖς παλαίστραῖς ἐδόκει διαφέρειν τῶν παίδων. Как и в тексте ВВ, два понятия стоят рядом. Военный танец пиррихий упомянут уже у Ксенофонта (Хен. *An.* 6. 1.11).

Гимнастическая «пляска» упоминается также у Платона (*Crat.* 406d12: τῆς ἐν τοῖς ὄπλοις ὀρχήσεως; ср. *Leg.* 795e1–4: τῆς ὀρχήσεως δὲ ἄλλη μὲν Μούσης λέξιν μιμουμένων [...], ἄλλη δὲ, εὐεξίας ἐλαφρότητός τε ἔνεκα καὶ κάλλους, κтл.). Лукиан в *De Saltatione* 8 связывает рождение военного танца с пляской куретов вокруг младенца-Зевса.

2.33 ἐκ τῆς παιδείας

N. вслед за W. предпочитает чтение παιδείας. W. мотивирует это тем, что “recreations” здесь неуместно, но Платон называет «вооруженные танцы куретов» именно забавой (*Leg.* 796b5: Κουρήτων ἐνόπλια παίγνια); танец (τὴν ὄρχησιν) Девы-Владычицы в полном вооружении также назван «хороводной забавой» (*Leg.* 796c: τῇ τῆς χορείας παιδιᾷ). Лишь подобная забава, связанная с почитанием божества, достойна серьезности, а человеческие дела ее не заслуживают; поэтому лучшее для человека — провести жизнь в прекрасных забавах (Pl. *Leg.* 803b–c: ἔστι δὲ τοίνυν τὰ τῶν ἀνθρώπων πράγματα μεγάλης μὲν σπουδῆς οὐκ ἄξια, ἀναγκαῖον γε μὴν σπουδάζειν [...]) Φημί χρῆναι τὸ μὲν σπουδαῖον σπουδάζειν, τὸ δὲ μὴ σπουδαῖον μὴ, φύσει δὲ εἶναι θεὸν μὲν πάσης μακαρίου σπουδῆς ἄξιον, ἄνθρωπον δὲ, ὅπερ εἵπομεν ἔμπροσθεν, θεοῦ τι παίγνιον εἶναι μεμηχανημένον [...]. τούτῳ δὲ δεῖν τῷ τρόπῳ συνεπόμενον καὶ παίζοντα ὅτι καλλίστας παιδείας πάντ’ ἀνδρα καὶ γυναῖκα οὕτω διαβιώναι). Следовательно, «надо провести жизнь в игре» (παίζοντά ἐστιν διαβιῶτέον) и тем самым расположить к себе богов и победить в битвах (803e: ὥστε τοὺς μὲν θεοὺς ἴλεως αὐτῷ παρασκευάζειν δυνατόν εἶναι, τοὺς δ’ ἐχθροὺς ἀμύνεσθαι καὶ νικᾶν μαχόμενον). Со-звучие обыгрывается также в *Leg.* 656c (τὴν περὶ τὰς Μούσας παιδείαν τε καὶ παιδιάν).

2.34 καὶ ἡμῖν δὲ οὖν

καὶ δὲ означает важное дополнение к сказанному (D. 253–254), ср. LSJ s.v. δὲ A. IV (“what is more”, “and actually”). οὖν здесь лишь усиливает δὲ (D. 470), ср. [*Alc.* I] 108d: ὥσπερ ἐκεῖ ἐγὼ [...], καὶ σὺ δὲ οὖν etc. Смысл: мы должны готовиться, как готовятся к битве — да нам и в самом деле предстоит битва.

2.34 ἀγῶνα προκεῖσθαι

Мотив нравственной битвы, которая предстоит каждому человеку в жизни, встречается уже у Платона, *Resp.* 608b4–8: Μέγας γάρ, ἔφη,ν,

ὁ ἀγών, ὃ φίλε Γλαύκων, μέγας, οὐχ ὅσος δοκεῖ, τὸ χρηστὸν ἢ κακὸν γενέσθαι, ὥστε οὔτε τιμῇ ἐπαρθέντα οὔτε χρήμασιν οὔτε ἀρχῇ οὐδεμιᾷ οὐδέ γε ποιητικῇ ἄξιον ἀμελεῖσαι δικαιοσύνης τε καὶ τῆς ἄλλης ἀρετῆς. У Платона эта мысль высказывается в контексте разговора о литературе, как и у ВВ. В посланиях ап. Павла встречаем тот же образ: Евр 12:1–2: ... τρέχωμεν τὸν προκείμενον ἡμῖν ἀγῶνα, ἀφορῶντες εἰς τὸν τῆς πίστεως ἀρχηγὸν καὶ τελειωτὴν Ἰησοῦν; 1 Кор 9:25: πᾶς δὲ ὁ ἀγωνιζόμενος πάντα ἐγκρατεύεται, ἐκεῖνοι μὲν οὖν ἵνα φθартὸν στέφανον λάβωσιν, ἡμεῖς δὲ ἀφθартон.

2.35 χρεῶν (sc. ἐστι)

= χρή LSJ A.II.2.

2.36 εἰς δύναμιν

W. отмечает отклонение от аттической нормы (κατὰ δύναμιν). Но ср. Pl. *Resp.* 458e: γάμους [...] ποιήσομεν ἱεροὺς εἰς δύναμιν ὅτι μάλιστα.

2.37 ποιηταῖς καὶ λογοποιοῖς καὶ ῥήτορσι

поэты, историки и ораторы. Такое же разделение, с добавлением философских сочинений, находим в *Amph. Sel.* 33–37. У Григория Богослова в аналогичном контексте упомянуты также логика, физика и этика; см. Введение II.3. Λογοποιός — прозаик, в первую очередь историк (см. LSJ s.v.); синоним συγγραφεύς (ср. ниже 4.29: Ταῦτα δὲ ταῦτα λέγειν καὶ περὶ συγγραφέων ἔχω).

2.38 ὁμιλητέον

Глагол ὁμιλέω в значении «знакомиться, изучать» употребляется у Лукиана (*Pro imag.* 26: τῶν [...] τῇ Ὀμήρου ποιήσει ὁμιληκότων); ср. технический термин ὁμιλητής, ученик (Petit 1957: 20). Хотя отглагольные прилагательные на –τέος рано исчезли из разговорной речи и поздние авторы часто путают их с прилагательными на –τός, ВВ “haud ita raro semperque recte adhibetur» (Т., 68).

2.39 ὥσπερ οὖν

οὖν подчеркивает точность сравнения («точно так же»). D. 421. Частица δὴ чуть ниже эмфатически: τὸν αὐτὸν δὴ etc. D. 210.

2.40 οἱ δευσοποιοί

см. Введение III.2.3 о параллелях с Платоном и Григорием Чудотворцем. Это же сравнение используется в письме пифагорейца Лисия к Гиппарху, которое приводит Ямвлих (V. *Pyth.* 17.76.4–10): καθάπερ γὰρ οἱ βαφεῖς проεκκαθάραντες ἔστυσαν τὰ βάψιμα τῶν ἱματίων, ὅπως ἀνέκπλυτον τὰν βαφὰν ἀναπίωντι καὶ μηδέποτε γεννησομένην ἐξίταλον, τὸν αὐτὸν τρόπον καὶ ὁ δαιμόνιος ἀνὴρ [sc. Πυθαγόρας] проπαρεσκεύαζε τὰς ψυχὰς τῶν φιλοσοφίας ἐρασθέντων, ὅπως μὴ διαψευσθῇ περὶ τινα τῶν ἐλπισθέντων ἐσεῖσθαι καλῶν τε καὶ αἰσθητῶν. Ср также Cic. Hort., frg. 56 Ruch: «ut ii, qui conbibi purpuram uolunt sufficiunt prius lanam medicamentis quibusdam, sic litteris talibusque doctrinis ante excoli animos et ad sapientiam concipiendam imbui et praeeparari decet». (Lazzati 1933, 38) на основании параллели с Цицероном предположил, что ВВ также опирался на «Протрептик» Аристотеля. Но основание ненадежное: общий источник во всех случаях — «Государство» Платона, причем это место использует и Теон в контексте сравнения философии с мистериями (см. Введение III.3, с. 78). Düring справедливо отправляет этот фрагмент «Гортензия» в *Related texts* (C8).

2.43 εἰ μέλλει

конъектура L. de Sinner'a μέλλει вместо предлагаемого всеми mss. μέλλοι принята у В. и у W.; N. читает μέλλοι (добавляя, что одна второстепенная рукопись все же содержит μέλλει — Athen. 2070, XIII в.). W. отмечает, что оптатив неуместен, т.к. придаточное предложение не несет оттенка неуверенности или вероятности. Аналогичное употребление оптатива у Лукиана (*Phalar.* 1.8; *Iupit. conf.* 18) W. объясняет свойственной аттикстам манерностью: поскольку формы оптатива в разговорной речи уже не употреблялись, они испытывали

сложности с их употреблением — но в таком случае ему следовало бы читать μέλλοι. N. правильно сохраняет μέλλοι — не только как чтение большинства рукописей, но и как характерный для языка ВВ оборот (ср. *Hex.* I. 4: ἀνάγκη μεταποιηθῆναι τὸν κόσμον, εἰ μέλλοι καὶ ἡ τῶν ψυχῶν κατάστασις [...] μεταβάλλειν; *Ep.* 2. 2: χρὴ προσερεισθῆναι τὴν ὄψιν τῷ ὁρατῷ, εἰ μέλλοι ἐναργῇ ποιεῖσθαι τὴν θέαν). Смешанный условный период (*casus potentialis* в протасисе, *casus realis* в аподосисе) нередок в классической прозе и у аттикстов, «ut dubiae condicioni opponerent consecutionem certam» (T., 57). Ср. K.-G. II. 478.

2.44 τοῖς ἔξω δὴ τοῦτοις

[sc. παιδεύμασι] «внешняя» литература, т.е. не Священное Писание и не церковные авторы. Ср. ниже τὴν θύραθεν σοφίαν (3.9); μαθήματα τὰ ἔξωθεν (4.1), а также *Hex.* I.2; III.3. Дὴ при обстоятельстве *part. aor.* протелеσθέντες («после того как») подчеркивает значение этого обстоятельства («только после того как»). См. D. 219.

2.44 протелеσθέντες

“initiated” (LSJ s.v. с аналогией у Лукиана *Rhet. Pr.* 14); слово не используется в таком значении в классической прозе (W.). Однако оно встречается у платоника Алкиноя в схожем контексте (см. Введение III.3, с. 83). Григорий Богослов, говоря о своем пребывании в Афинах, называет его протέλεια μειζόνων μυστηρίων (Greg. Naz. *De vita sua*, 275–276).

2.46 οἷον ἐν ὕδατι τὸν ἥλιον ὁρᾶν ἐθισθέντες

Сравнение истинного знания с солнечным светом восходит к Платону, *Resp.* 516a–b: Συνηθείας δὴ οἶμαι δεοῖτ' ἄν, εἰ μέλλοι τὰ ἄνω ὄψεσθαι. καὶ πρῶτον μὲν τὰς σκιάς ἄν ῥᾶστα καθορῶ, καὶ μετὰ τοῦτο ἐν τοῖς ὕδασι τὰ τε τῶν ἀνθρώπων καὶ τὰ τῶν ἄλλων εἶδωλα, ὕστερον δὲ αὐτά. ἐκ δὲ τούτων τὰ ἐν τῷ οὐρανῷ καὶ αὐτὸν τὸν οὐρανὸν νύκτωρ ἄν ῥᾶον θεάσαιτο, προσβλέπων τὸ τῶν ἀστρῶν τε καὶ σελήνης φῶς,

ἡ μεθ' ἡμέραν τὸν ἥλιόν τε καὶ τὸ τοῦ ἡλίου. Оно встречается у Плутарха в *De Aud. Poet.* XIV, 36E: καθάπερ ἐκ σκότους πολλοῦ μέλλοντες ἥλιον ὁρᾶν ἐθισθῶσιν οἷον ἐν νόθῳ φωτὶ κεκραμένης μύθοις ἀληθείας αὐγὴν ἔχοντι μαλακὴν ἀλύπως διαβλέπειν τὰ τοιαῦτα καὶ μὴ φεύγειν. Эпитет νόθος, который употребляет Плутарх, означает применительно к свету «отраженный» и применяется традиционно к лунному свету (LSJ s.v.), в то время как ВВ говорит об отражении в воде (Платон прибегает к обоим сравнениям). Как и Плутарх, ВВ применяет сравнение к литературе. О влиянии Плутарха см. Введение III.2.1.

Глава 3

3.1 εἰ μὲν οὖν

“retrospective and transitional οὖν with prospective μὲν” (D. 470–472). Сочетание частиц встречалось выше (см. комм. к 1.24), однако там οὖν употреблен чисто эмфатически. Здесь же μὲν οὖν отсылает к предыдущей главе, посвященной теме подобия между «внешними» и «священными» книгами, а εἰ δὲ μὴ вводит новую мысль об их отличиях.

3.3 ἀλλὰ τό γε

«по крайней мере», γε ограничительно.

3.4 τίνι μέντοι καὶ

μέντοι в нетерпеливом вопросе (D. 403); καὶ после вопросительного слова “asks for supplementary information” (D. 312).

3.6 ἦπου

передает неуверенность, см. LSJ s.v.

3.6–8 καθάπερ... οὕτω δὴ

ср. выше прим. к 2.39.

3.6 φυτοῦ

Со сравнением «внешней мудрости» с ветвями и листьями растения перекликается со сравнением поэзии с лозой у Плутарха (*De aud. poet.* X, 28D): Ἐπεὶ δ' ὥσπερ ἐν ἀμπέλου φύλλοις καὶ κλήμασιν εὐθαλοῦσι πολλάκις ὁ καρπὸς ἀποκρύπτεται καὶ λανθάνει κατασκιαζόμενος, οὕτως ἐν ποιητικῇ λέξει καὶ μυθεύμασι περικεχυμένοις πολλὰ διαφεύγει τὸν νέον ὠφέλιμα καὶ χρήσιμα. Лексические совпадения: φύλλον и καρπός; κλάδοις у ВВ соответствует κλήμασιν у Плутарха (N.). Правда, ВВ в этом месте говорит о «растении» в общем, в то время как Плутарх — о виноградной лозе, но ниже (9. 83–84) ВВ упоминает о вреде чрезмерного разрастания лозы.

3.6 οἰκεία... ἀρετῇ

выражение встречается уже у Платона (*Resp.* 353c: ἄρ' ἂν ποτε ὄμματα τὸ αὐτῶν ἔργον καλῶς ἀπεργάσαιντο μὴ ἔχοντα τὴν αὐτῶν οἰκείαν ἀρετὴν) и разрабатывается у Аристотеля (см., напр., *Protr.* fr. 60.2–3 Düring: πᾶν δ' εὖ διάκειται κατὰ τὴν οἰκείαν ἀρετὴν). Ср. *Sen. Ep.* 41.7: «Propria virtus est in vite fertilitas; in homine quoque id laudandum est quod ipsius est» (N.).

ВВ обращается к этой теме и в *In Mamant.* (PG 31.592.1–13): Αἰσχρὸν γὰρ ἄλλοτρίοις κόσμοις κοσμεῖσθαι τὸν τῇ οἰκείᾳ ἀρετῇ διαφανῇ. [...] Οὕτε γὰρ ἵππον ταχὺν ποιεῖ ἡ τοῦ πατρὸς περὶ τὸν δρόμον εὐμοιρία, οὔτε κυνὸς ἐγκώμιον τὸ ἐκ ταχυτάτων φῦναι. Ἀλλ' ὥσπερ ἄλλων ζώων ἡ ἀρετὴ ἐν αὐτῷ θεωρεῖται ἐκάστῳ, οὕτω καὶ ἀνδρὸς ἴδιος ἔπαινος ὁ ἐκ τῶν ὑπαρχόντων αὐτῷ κατορθωμάτων μαρτυρούμενος.

Ср. *Clem. Protr.* 10.100.3: Ὡσπερ οὖν τὸν ἵππον ἀροῦν οὐ βιαζόμεθα οὐδὲ τὸν ταῦρον κυνηγετεῖν, πρὸς δὲ πέφυκε δὲ ἕκαστον τῶν ζώων περιέλομεν, οὕτως ἀμέλει καὶ τὸν ἄνθρωπον ἐπὶ τὴν οὐρανοῦ γενόμενον θέαν, «φυτὸν οὐράνιον» ὡς ἀληθῶς, ἐπὶ τὴν γνῶσιν παρακαλοῦμεν τοῦ θεοῦ, τὸ οἰκεῖον αὐτοῦ καὶ ἐξαιρετόν καὶ ἰδιωματικὸν παρὰ τὰ ἄλλα ζῶα κατειλημμένοι, αὐταρκες ἐφόδιον αἰώνων, θεοσέβειαν, παρασκευάζεσθαι συμβουλευόντες.

(Т., 32–33) объясняет частое использование прилагательных ἴδιος и οἰκεῖος тем, что притяжательные местоимения (ἐμός и т.п.) использовались все реже, и их функцию начали выполнять возвратные (ἐμαυτοῦ и т.п.), а идея возвратности стала подчеркиваться при помощи указанных прилагательных.

3.8 προηγούμενως

технический термин у философов, встречающийся начиная с Феофраста (W.). Т., 67: «Adverbiorum... participialium tanta ap. Bas. est multitudo, ut non solum antiquorum paucitatem, verum etiam atticistis superioribus usitatorum numerum excedat».

3.9 οὐκ ἄχαρί γε μὴν

οὐκ ἄχαρί довольно редкая у ВВ литота (ср. Алиева 2016: 61; Campbell 1922: 54–55). Γε μὴν откликается на προηγούμενως μὲν выше (D. 348–349).

3.10 σκέπην

ср. Аристотель, *Physica* 199a26: οἷον τὰ φύλλα τῆς τοῦ καρποῦ ἔνεκα σκέπης (W.).

3.10 οἷόν τινα φύλλα

неопределенное местоимение τίς, как правило, стоит после существительного; в сравнениях, вводимых οἷον или ὥσπερ, Василий часто отступает от этого правила (Алиева 2016: 115).

3.11 τοίνυν

используется для перехода от общего правила к конкретному примеру (D., 576).

3.12 Μωϋσῆς

об образовании Моисея Деян 7:22: ἐπαιδεύθη Μωϋσῆς πάσῃ σοφίᾳ Αἰγυπτίων. На это место Деяний ссылается ВВ в *In princ. prov.* 6 (PG

31.397.13): Ἐπειδὴ δὲ καὶ ἡ τῶν μαθημάτων ἀνάληψις παιδεία λέγεται, κατὰ τὸ γεγραμμένον περὶ τοῦ Μωϋσέως, ὅτι Ἐπαιδεύθη ἐν πάσῃ σοφίᾳ Αἰγυπτίων, τὸ μὴ τοῖς τυχοῦσιν ἑαυτὸν μαθήμασιν ἐπιβάλλειν, ἀλλὰ γινῶναι τὴν χρησιμωτάτην παιδείαν, οὐ μικρὸν πρὸς σωτηρίαν. См. Введение III.2.2, с. 70. Сравнение египетской премудрости с греческой наукой восходит к письму Оригена Григорию Чудотворцу, которое приведено в сборнике *Philocalia*. Об обучении Моисея «внешним наукам» (παιδευθεὶς τὴν ἑξωθεν παιδευσιν) говорит и брат свт. Василия Григорий Нисский (*De vita Mosis* 1. 18). Амфилохий также призывает Селевка «образовывать себя по подобию Моисея» (*Sel.* 239). См. Введение III.3, с. 51.

3.12 ὁ πάνυ

LSJ s.v. Π. В этом значении часто у аттикистов (W.).

3.14–15 τῇ θεωρίᾳ τοῦ ὄντος

W. полагает, что τοῦ ὄντος относится к “reality in platonic terms”, а N. справедливо вспоминает в этой связи Исх 3:14: Ἐγὼ εἰμι ὁ ὢν. (явление Бога Моисею на горе Хорив). Амфилохий тоже говорит о неопалимой купине в образовательном контексте (*Sel.* 229: εἶδε φανέντος ἐκ φλογὸς πυρὸς βάτου), что соответствует упоминанию ВВ про «свет».

Едва ли мы должны выбирать между «философским» и «религиозным» пониманием ὄντος; см. Введение III.3 о философской транспозиции религиозных концептов (в т.ч. созерцания, или эпоптии).

3.16 τὸν σοφὸν Δαυιδ

Ср. Дан 1:4–5. Среди халдейских наук основной была астрономия (N.).

3.15 κάτω

зд. «позже»; в таком значении у постклассических авторов: Элиана, Лукиана, Плутарха (W; LSJ s.v. Π.f.).

Глава 4

3.15 ἀλλ' ὅτι μὲν οὐκ ἄχρηστον... ὅπως γε μὴν

μὲν οὐκ как в начале гл. 3; γε μὴν откликается на μὲν и маркирует переход к следующему пункту, ср. выше прим. к 3.1 и 3.9.

3.15 ἄχρηστον

предикативное прилагательное ставится в единственном числе среднего рода при подлежащем во множественном числе или в ед. ч. муж. или жен. рода, когда необходимо обобщить значение подлежащего. Такие обороты встречаются часто в пословицах и подобных им изречениях. Ср. *Resp.* 354a: Οὐδέποτ' ἄρα, ὦ μακάριε Θρασύμαχε, λυσιτελέστερον ἀδικία δικαιοσύνης (W.; K.-G. I. 58–60).

4.3 ἐξῆς λέγειν

«последовательно», «по порядку», ср. *Pl. Polit.* 286c4: λέγε ἐξῆς μόνον. Как отмечает N., ἐξῆς указывает не столько на намерение продолжить речь, сколько на определенный порядок дальнейшего изложения (поэты — историки — ораторы).

4.3 πρῶτον μὲν οὖν

μὲν здесь почти *solitarium*, т.к. перечисление продолжается лишь в конце главы (4.28): ταῦτα δὴ ταῦτα λέγειν καὶ περὶ συγγραφέων ἔχω [...] καὶ ῥητόρων δὲ etc.

4.3–4 τοῖς παρὰ τῶν ποιητῶν

[sc. λόγοις] «сочинения поэтов», падеж объясняется дальнейшим τὸν νοῦν προσέχειν.

4.5–7 προσέχειν... ἀγαπᾶν τε καὶ ζηλοῦν

infinitivus можно понимать как *pro imperativo* (K.-G. II. 20–21) или же соединить его с δεῖ, который встречается ниже (δεῖ φεύγειν) (W., N.). В любом случае порядок слов довольно искусственный.

4.4 παντοδαποί

Платон так называет поэтов в *Resp.* 398a за их умение подражать чему угодно (ἄνδρα δὴ, ὡς ἔοικε, δυνάμενον ὑπὸ σοφίας παντοδαπὸν γίγνεσθαι καὶ μιεῖσθαι πάντα χρήματα). В цитате καὶ *explicativum*. Поэтому P. переводит «puisque certains poètes traitent toutes sortes de sujets dans leurs oeuvres».

4.5 πᾶσιν ἐφεξῆς

ἐφεξῆς в сочетании с πᾶς означает «полностью», «без исключения» (ср. 8. 2: οὐ πάντα ἐφεξῆς παραδεκτέον). Оборот характерен для аттикистов, но встречается уже у Фукидида (7.29.4: πάντας ἐξῆς) (W.). Ср. *Bas. Grat. act.* 7 (PG 31. 233 C): ὁ τοῦ θανάτου νόμος... πάντα ἐφεξῆς τὰ σύνθετα διαλύων. Перевод Garnier (*ordine*) поэтому следует признать неудачным (N.).

4.6 τὰς τῶν

В. атетирует τὰς, но это необязательно (W.).

4.7 ἀγαπᾶν τε καὶ ζηλοῦν

ср. выше 2.3. ἀγαπᾶν τε καὶ διώκειν.

4.7 ὅτι μάλιστα

ὅτι усилительно при превосходной степени наречия (Т., 28). LSJ s.v. ὅ τι III.

4.9–10 ἐπιφρασσομένους

ср. *Luc. Imag.* 14.20: καὶ ἦν κηρῷ ἐπιφράξῃ τὰ ὦτα. W. обращает внимание на то, что аттикист ставит -σσ- вместо -тт-. Возможно, это попытка сохранить «гомеровское» звучание эпизода?

4.10 τὸν Ὀδυσσεά

Odys. 12.39 слл, 154 слл. (Fortin 1981, 190) обвиняет ВВ в том, что он “credits Homer’s hero with doing... the very thing that he refused to

do», т.е. сознательно искажает источник. Более вероятна контаминация с Платоном, у которого использован тот же образ: βία οὖν ὥσπερ ἀπὸ τῶν Σειρήνων ἐπισχόμενος τὰ ὦτα οἴχομαι φεύγων (*Symp.* 216a). В обоих случаях эпизод приводится как *exemplum imitandum* (Valgiglio 1975: 68).

У Плутарха в *De aud. poet.* 15D пение сирен также рассматривается как метафора поэтического творчества: πότερον οὖν τῶν νέων ὥσπερ τῶν Ἰθακησίων σκληρῷ τινι τὰ ὦτα καὶ ἀτέγκτ' κηρῷ καταπλάττοντες ἀναγκάζωμεν αὐτοὺς τὸ Ἐπικούρειον ἀκάτιον ἀραμένους ποιητικὴν φεύγειν καὶ παρεξελαύνειν, ἢ μᾶλλον ὀρθῷ τινι λογισμῷ παριστάντες καὶ καταδέοντες, τὴν κρίσιν, ὅπως μὴ παραφέρηται τῷ τέρποντι πρὸς τὸ βλάπτον, ἀπευθύνωμεν καὶ παραφυλάττωμεν;

Как для Плутарха, так и для Климента Александрийского в «Строматах» действия спутников Одиссея — это *exemplum fugiendum*: οἱ πλείστοι τῶν τὸ ὄνομα ἐπιγραφόμενων καθάπερ οἱ τοῦ Ὀδυσσεὺς ἐταῖροι ἀγροίκως μετίασι τὸν λόγον, οὐ τὰς Σειρήνας, ἀλλὰ τὸν ῥυθμὸν καὶ τὸ μέλος παρερχόμενοι, ἀμαθίᾳ βύσαντες τὰ ὦτα, ἐπεὶ περ ἴσασιν οὐ δυνησόμενοι ἄπαξ ὑποσχόντες τὰς ἀκοὰς Ἑλληνικοῖς μαθήμασι μετὰ ταῦτα τοῦ νόστου τυχεῖν (*Strom.* 6.11.88). Однако, продолжает Климент, не надо бояться многознания, а, напротив, следует усвоить полезное, чтобы передать это потом слушателям.

Напротив, в «Протрептике» сирены оказываются символом языческой культуры, мимо которого надо проплыть, привязав себя к древу Креста (*Protr.* 12.118.1–4). В образе сирен смыкаются две важные метафоры «Увещания» — метафора музыки как культуры и жизни как плавания. Те, кто доверяются чарующему пению сирен (то есть подпадают под обаяние греческой культуры), теряют жизнь; те же, кто, подобно Одиссею, приковав себя к дереву, слушают лишь песнь Нового Евнома, избегают смерти и приобретают жизнь вечную.

Нет оснований понимать — вместе с (Büttner 1908: 67–70) — высказывание ВВ так, будто он предлагает избегать всякого изображе-

ния дурных людей: ниже сказано, что те места, где поэты порицают порок (πονηρίαν διέβαλον), могут быть полезны (*Ad.* 4.34).

4.12 συνήθεια

заразительность пороков — общее место стоической этики (ср. Sen. *De Ira* 3.8; *De tranq. an.* 7). Мысль ВВ может быть вдохновлена здесь словами апостола Павла (1 Кор 15:33): Φθειροῦσιν ἡθὴ χρηστὰ ὁμιλίας κακαί. Эти слова апостола приводит в схожем контексте и Амфилохий (*Sel.* 75–76: καὶ γάρ, ὡς Παῦλ' δοκεῖ, / φθειροῦσιν ἡθὴ χρηστὰ ὁμιλίας κακαί) (N.).

4.13 πάση φυλακῇ τὴν ψυχὴν τηρετέον

Ср. Притч 4:23: πάση φυλακῇ τήρει σὴν καρδίαν. Метафора осажденного города (τηρέω — охранять, φυλακή — стража) может быть вдохновлена и Плутархом, *De aud. poet.* 1 (14F–15A): οὔτε γὰρ πόλιν αἱ κεκλειμμένα πύλαι τηροῦσιν ἀνάλωτον, ἂν διὰ μιᾶς παραδέξηται τοὺς πολεμίους, οὔτε νέον αἱ περὶ τὰς ἄλλας ἡδονὰς ἐγκράτειαι σφύζουσιν, ἂν τῇ δι' ἀκοῆς λάθῃ προέμενος αὐτόν κτλ. Вероятна контаминация двух источников (Valgiglio 1975: 70).

4.15 τὰ δηλητήρια μετὰ τοῦ μέλιτος

о похожей врачебной практике упоминает Платон в *Leg.* 659e; ср. Lucr. *De rer. nat.* 4.10–17. У Плутарха φάρμακον понимается как «отрава», что близко к мысли свт. Василия, см.: *Plut. Quaest. conv.* VII. 6 (709E): ὥσπερ διὰ μέλιτος φάρμακον λαμβάνοντας. По мнению (Valgiglio 1975: 71), вытеснение φάρμακον в значении «яд» словом τὰ δηλητήρια характерно для той эпохи, так что здесь нельзя исключать влияния Плутарха (N.). Добавим, что в *De aud. poet.* Плутарх дважды говорит о «поэтическом яде» (16E; 17C), при этом святителя Василия и Плутарха объединяет понимание того, что является «отравой» в поэтическом произведении: это разного рода нелепости о богах, демонах или добродетели (16D).

4.15 οὐ τοίνυν

предполагает вывод, но *logical force* слабее, чем у οὐν (D. 568).

4.16 οὐ λοιδορουμένων

в критике поэзии ВВ опирается на античную традицию, восходящую к Ксенофану и Платону. W. видит здесь прямую зависимость от *Resp.* II 377e–378e; 390ab; 395d; 396cd. Причастие несет оттенок условия, поэтому конъектура Desrousseaux <ἐν πάσιν> избыточна.

4.18 τραπέζῃ πληθούσῃ

намек на роскошный образ жизни феаков (*Odys.* IX. 5–10) (W.).

4.21 οὐδ' ὁμονοούντων

может быть намеком на битву титанов с олимпийцами у Гесиода (*Theog.* 674–735) или на битву богов у Гомера (*Il.* 20.1–75; 21.385–514). Эти тексты упоминает и Платон в указанной выше 2-й книге «Государства» (*Resp.* 377e и далее).

4.22 ἀδελφὸς γὰρ δὴ

explanatory γὰρ поясняет, в чем заключаются распри богов (D. 58; LSJ s.v. I), δὴ эмфатически (D. 243; LSJ s.v. II).

4.24 πόλεμός ἐστιν ἀκήρυκτος

«*proprie est bellum non indictum; sed usitata locutio est ad significandum etiam bellum vehemens, atrox, saevum, ut apud Demosthenem de corona, cap. 79. Huius vero sensus cum priori nexus constitit in eo quod qui indicit bellum ipsa mora sit lenior: qui e contrario non indicit nullamque moram interponit agit impetu et violenter*» (Clericus 1870: 109).

4.24 μοιχείας δὲ θεῶν

о неправдоподобии и извращенности (ἀπίστους καὶ τερατώδεις) подобных рассказов, «выдуманных» греками, говорит современник

ВВ император Юлиан *Contra Galil.* I, 44 В (p. 167 Neuman). В послании «К Селевку» Амфилохием также упоминаются «нескромные басни» (μύθους ἀσέμνους) о богах (*Sel.* 53–56), которых нужно остерегаться при чтении поэтов (N).

4.25 καὶ ταύτας γε

«и, в частности» D. 157.

4.27–28 τοῖς ἐπὶ σκηνῆς καταλείψομεν

о том, что оскотление Урана, восстание Гигантов и другие подобные сюжеты составляли предмет театральных представлений, свидетельствует Лукиан, *De Salt.*, 37–61. Театр, о котором говорит ВВ, имеет мало общего с классической драмой V в. до Р. X. и представляет собой нечто вроде танцевальной пантомимы, как следует со слов того же Лукиана. Неприятие такого рода театральных зрелищ — по-видимому, действительно низкосортных — общее место у христианских авторов. Показательно замечание Климента в *Paed.* III. 11.76–77: он говорит о театре как о καθέδραν λοιπῶν (Пс 1.1), т.е. собрании развратителей, где демонстрируются разного рода непотребства (αἰσχρὸν ἔργον). Тертуллиан в *De spect.* 4 утверждает, что устройство зрелищ основано на идолопоклонстве; ср. Joannes Chrys. *Contra ludos et theatra*; August. *De civ. Dei* I, 32. (W., N.). (Festugière 1959: 227–288) справедливо подчеркивает, что у таких пантомим не было ничего общего с пайдейей: тот же Либаний (*Or.* 41.6–9) осуждает мимов и плясунов и жалуется, что они отвращают молодежь от учебы.

4.27–28 περὶ συγγραφῶν

слово συγγραφεὺς может означать историка (Xen. *Hell.* 7.2.1), всякого прозаика (Pl., *Phdr.* 235c; 278e) или вообще автора, писателя (Aristoph. *Ach.* 1150) (LSJ s.v.). Позднейший лексикон Зонары ([Lex.] 1124.13–15) проводит различие между ἱστορικός и συγγραφεὺς: ἱστορικός, ὁ τὰ πρὸ αὐτοῦ γεγενημένα συγγράφων [ὡς Ἡρόδοτος.

συγγραφεὺς δὲ ὁ κατὰ τὸν χρόνον αὐτοῦ συγγράφων] ὡς Θουκυδίδης. То же различие и у Пс.-Аммония (*De adf. vocab. diff.* 250). Ср.: *Lexica Segueriana* (335.6): πεζολόγος: συγγραφεὺς. Перевод В. и Р. (prosateurs), а также N. (prosatori) неудачен, т.к. не учитывает регулярное соседство поэтов, риторов и историков в рассуждениях про образование. Ср., напр., Greg. *Carm.* II.2.4.59–62: Καλὸν μὲν ρήτρης πυρὸν μένος, ἔν τ' ἀγορῇσιν, / Ἐν τε δικασπολίῃσι, καὶ εὐφήμοισι λόγοισιν. / Καλὸν δ' ιστορίας φρὴν ἔμπλεος· ιστορίη γάρ / Συμφερτὴ σοφίη, πολλῶν νόος. Ср. Amph. *Sel.* 35–36: βίβλοις ποιητῶν, ιστορικῶν συγγράμμασιν, / καὶ ταῖς τρεχούσαις ρήτόρων εὐγλωττίαις.

Разумеется, в число историков попадали самые разные авторы, в том числе и развлекательные. Ср. Luc. *De hist. conscr.* 2: οὐδεὶς ὅστις οὐχ ιστορίαν συγγράφει· μάλλον δὲ Θουκυδίδαι καὶ Ἡρόδοτοι καὶ Ξενοφῶντες ἡμῖν ἅπαντες, καί, ὡς ἔοικεν, ἀληθὲς ἄρ' ἦν ἐκεῖνο τὸ «Πόλεμος ἀπάντων πατήρ», εἴ γε καὶ συγγραφέας τοσοῦτους ἀνέφυσεν ὑπὸ μιᾷ τῇ ὀρμῇ. Но из дальнейшего видно, что «историки» излагают все, что придет на ум (5: ἐρμηνεῦσαι τὸ ἐπελθόν), внося в свое изложение поэтические украшения: мифы, похвальные речи и вообще все, что способствует приятности (τὸ терπνόν). ВВ, как и Лукиан, советует избегать того, что написано ради развлечения слушателей.

4.29 ψυχαγωγίας ἔνεκα

риторический термин, означающий воздействие на душу посредством слов (Pl. *Phdr.* 261a8). Эволюция термина изложена у (Прокопов 2017). Лукиан начинает *Verae Historiae* (пародия на парадоксографические сочинения, «правдивые истории», ср. 1.4: ἐνόμιζον λήσειν οὐκ ἀληθῆ συγγράφοντες) с указания на то, что его текст μὴ μόνον [...] ψιλὴν παρέξει τὴν ψυχαγωγίαν — вероятно, пародируемые сочинения именно этим и ограничивались. Лукиан упоминает два имени в этой связи: Κτησίας ὁ Κτησιόχου ὁ Κνίδιος, δς συνέγραψεν περὶ τῆς Ἰνδῶν χώρας καὶ τῶν παρ' αὐτοῖς ἃ μήτε αὐτὸς εἶδεν μήτε ἄλλου ἀληθεύοντος ἥκουσεν. ἔγραψε δὲ καὶ Ἰαμβούλος περὶ τῶν ἐν τῇ μεγάλῃ θαλάττῃ πολλὰ

παράδοξα, γνώριμον μὲν ἅπασι τὸ ψεῦδος πλασάμενος, οὐκ ἀτερπὴ δὲ ὅμως συνθεῖς τὴν ὑπόθεσιν. πολλοὶ δὲ καὶ ἄλλοι τὰ αὐτὰ τοῦτοις προελόμενοι συνέγραψαν ὡς δὴ τινας ἑαυτῶν πλάνας τε καὶ ἀποδημίας, θηρίων τε μεγέθη ιστοροῦντες καὶ ἀνθρώπων ὠμότητας καὶ βίων καινότηας. Приключения, описания диких животных и чужеземных нравов составляли содержание таких историй. Именно от такой низкосортной литературы отвращает юношей ВВ, а не от Геродота, Фукидида и Ксенофонта.

4.30 ρητόρων

в критике риторов, как и в критике поэтов, ВВ опирается на философскую традицию античности. Ср. рассуждение о риторике в «Федре» (259e7–260a4), где Сократ говорит о необходимости для оратора знать истинное благо (τὰ ὄντως ἀγαθὰ), а не то, что таковым кажется (ὅσα δόξει) большинству. Ср. *In princ. prov.* 6 (PG 31.397 B): Ἀλλὰ καὶ ποιητικὴ, καὶ ρητορικὴ, καὶ ἡ τῶν σοφισμάτων εὗρεσις πολλοὺς ἀπησχόλησεν· ὧν ὕλη τὸ ψεῦδος ἐστίν. Οὕτε γὰρ ποιητικὴ συστήναι δύναται ἄνευ τοῦ μύθου· οὕτε ρητορικὴ ἄνευ τῆς ἐν τῷ λέγειν τέχνης· οὕτε σοφιστικὴ ἄνευ τῶν παραλογισμῶν.

4.30 καὶ... δὲ

καὶ вводит добавление, δὲ указывает на новизну его и отличие от сказанного выше (W., D. 199).

4.34 τὸ μὴ δικάζεσθαι νόμῳ προστεταγμένον

запрет на судебные тяжбы встречается не только в христианской литературе (ср. Лк 6:37: μὴ καταδικάζετε, καὶ οὐ μὴ καταδικασθῆτε; Мф 5:40; 7:1: μὴ κρίνετε, ἵνα μὴ κριθῆτε; 1 Кор 4:5, 6:1–7), но и в кинико-стоической диатрибе. Ср. рассуждение Muson. *Diss.* X, p. 54 (Hense): ὅθεν οὐδ' ἐπὶ δίκας οὐδ' ἐπ' ἐγκλήματα προέλθοι ἂν ὁ νοῦν ἔχων. Мусоний разрабатывает сократовскую мысль в Pl. *Gorg.* 509 c: μείζον μὲν φαμεν κακὸν τὸ ἀδικεῖν, ἔλαττον δὲ τὸ ἀδικεῖσθαι (Büttner 1908: 20).

4.35 ἀρετὴν ἐπῆνεσαν

Ср. Amph. Sel. 49–52: ὥσθ' ὅσα μὲν αὐτοῖς εἰς ἀρετὴν ἐγκώμια / ὑμνοῦσιν αὐτὴν ἐγράφη καὶ τοῦμπαλιν / κακίαν ψέγουσιν, ταῦτα σὺ σπουδῇ μαθὼν / καὶ νοῦν φύλασσε καὶ χάριν τῆς λέξεως.

4.36 τῶν ἀνθέων

По мнению Поленца, лексические совпадения (Wortlaut) и построение предложений (Satzbau) не оставляют сомнений в источнике заимствования (Pohlenz 1911: 181). Имеется в виду *Plut. De prof. in virt.* 79B sqq. Лексические параллели в двух отрывках (ἄνθη, χροά, μέλιττα, μέλι, λαμβάνειν) дополняются соответствием синтаксических конструкций (ὥσπερ... οὕτω...) (Valiglio 1975: 72).

Образ пчелы в схожем контексте встречается у Плутарха также в *De aud. poet.* 32E, *De aud.* 41E и в *Quaest. conv.* 673E. Ср. также Isocr. [*Dem.*] 52: Ὡσπερ γὰρ τὴν μέλιτταν ὁρῶμεν ἐφ' ἅπαντα μὲν τὰ βλαστήματα καθιζάνουσιν, ἀφ' ἐκάστου δὲ τὰ βέλτιστα λαμβάνουσιν, οὕτω δεῖ καὶ τοὺς παιδείας ὁρεγομένους μηδενὸς μὲν ἀπείρως ἔχειν, πανταχόθεν δὲ τὰ χρήσιμα συλλέγειν. В том же контексте сравнение встречается у Сенеки (*Ep.* 84.3–5). Из христианских авторов этот образ используют Григорий Назианзин, *In Machab. laud.* 12 (PG 35, 933 A); *Or.* 43.13 и Амфилохий Иконийский, *Sel.* 41–43: σοφῆς μελίττης ἔργον ἐκμύμνονος, / ἥτις ἐφ' ἅπασιν ἄνθεσιν καθιζάνει, / τρυγᾷ δ' ἐκάστου πανσόφως τὸ χρήσιμον. (N.).

Нестыженная форма ἀνθέων встречается в аттической поэзии и у Ксенофонта, а также в койне (W.)

4.36–38 τοῖς μὲν λοιποῖς ... ταῖς μελίτταις δ' ἄρα

δ' ἄρα “expressing a lively feeling of interest” (D. 33).

4.41 κατὰ πᾶσαν δὴ οὖν

οὖν вывод, дὴ эмфатически при прилагательных, означающих количество, меру и т.п. (D. 205).

4.42–46 ἐκεῖναί τε γὰρ... ἡμεῖς τε

те как выше (см. прим. к 1.3); explanatory γὰρ (D. 58 ff) объясняет κατὰ πᾶσαν τὴν εἰκόνα (почти «а именно»).

4.44 οὐτε μὴν

редкое сочетание частиц, но встречается у Ксенофонта (D. 341; W.). В отрицательных высказываниях μὴν не имеет противительной силы (ср. *progressive use*, D. 338).

4.44 ἐπιπτῶσιν

LSJ s.v. ἐπιπέτομαι: активная форма аориста (ἐπέπτην) является поздней.

4.46 ἀφῆκαν

aoristus gnomicus (ἀφίημι); для аттической речи характерней оборот εἰδὼν χαίρειν τινά (LSJ s.v. χαίρω III.2.c.; W.). Однако конструкция часто встречается у Либания (*Or.* 21.12.4: τὴν ... τρυφὴν πάντα ῥίψας καὶ χαίρειν ἀφείς; *Or.* 18.187.11: τὴν μὲν τῶν λίθων αὐγὴν χαίρειν ... ἀφείς; *Ep.* 1266.8; *Decl.* 3.1.26.5: χαίρειν ἀφείς τὸν φίλτατον χρυσὸν). (T., 43): «Aoristus gnomicus, qui retinebatur ab elegantioribus κοινῆς scriptoribus et ab atticistis ac ne hodie quidem in erudito sermone prorsus evanuit, a Bas. frequentissime usurpatur, praecipue in similitudinibus».

4.46–47 ὅσον οἰκεῖον ἡμῖν καὶ συγγενὲς τῇ ἀληθείᾳ

(Büttner 1908: 21 n. 2) указывает, что οἰκεῖον в том же смысле употреблялось в стоической философии. Однако мотив οἰκεῖα τροφαί в сочетании с темой συγγένεια встречается во «Внемли себе» скорее в платоническом окружении, см. (Алиева 2016: 13–16).

4.48–49 καθάπερ τῆς ῥόδωνιᾶς

В. считает общим местом, ссылаясь на Лукиана (*De hist. conscr.* 28: τοιγάρτοι εἰκότως ἂν τις εἴποι τοὺς τοιούτους τὸ μὲν ῥόδον αὐτὸ μὴ

βλέπειν, τὰς ἀκάνθας δὲ αὐτοῦ τὰς παρὰ τὴν ρίζαν ἀκριβῶς ἐπισκοπεῖν). По мнению W., “the parallel passage... is not very similar”. Сравнение послания Либания с розой находим в Ep. 342 Василия, однако письмо считается подложным (см. Cribiore 2007: 100–101). У греческих грамматиков ῥοδωνιά — это розарий (аналогично ἰωνιά, «фиалковое поле»); см., напр. Ammon. [*De adf. voc. diff.*] 431: ῥόδον καὶ ῥοδωνιά καὶ ῥοδῇ διαφέρει. ῥόδον μὲν γὰρ τὸ ἄνθος, ῥοδωνιά δὲ ὁ τόπος, ῥοδῇ δὲ τὸ φυτόν. Однако уже Теофраст употребляет слово как синоним ῥόδον (LSJ s.v. ῥοδωνιά).

4.49 τοῦ ἄνθους

genetivus partitivus при дреψάμενοι; неклассическая конструкция, аналог — у Филострата, *Heroic.* 663. Время причастия может объясняться тем, что, уже сорвав розу, мы все еще пытаемся избежать шипов (W.).

4.50 ὅσον χρήσιμον

Greg. Naz. Or. 43.11: ὅσον χρήσιμον αὐτῶν καρπούμενοι πρὸς τε ζωὴν καὶ ἀπόλαυσιν ὅσον ἐπικίνδυνον διαφεύγομεν. Ср. Amph. Sel. 45–46: δρέπου / τῶν ὠφελούντων; Sel. 61: καὶ τὰς ἀκάνθας φεύγε καὶ ῥόδον δρέπου.

4.51 φυλαξόμεθα

В. читает φυλαξόμεθα по аналогии с ὑπερβησόμεθα выше. Но ὑπερβησόμεθα передает намерение, а здесь скорее совет.

4.53 προσῆκε

вместо προσήκει (ср. 8.8; 9.14; 10.2; Hec. I, 1) наводит W. на мысль о возможном влиянии Ксенофонта (ср. *Anab.* 7.7.18; *De re equestri* 12.14). Он сомневается, что можно доверять византийскому лексикографу Фоме (Thomas Magister, *Ecloga nominum et verborum atticorum*, p. 287 Ritschl): τὸ δὲ προσῆκεν ἀντὶ τοῦ προσήκει λαμβανόμενον Ἀττικόν ἐστίν, ὥσπερ καὶ τὸ ἔδει ἀντὶ τοῦ δεῖ.

4.53 κατὰ τὴν Δωρικὴν παροιμίαν

Eustath. In Hom. Il. (I.535.14–15) στάθμην, ἥτις, φασίν, ἐστὶ σχοινίον λεπτὸν χρίόμενον μίλτῳ ἢ μέλανι, ᾧ συνηγούμενοι ἀπορθοῦσι τὰ ξύλα (ср. III. 748.29). Suda (λ 325): στάθμη δὲ ἐστὶ σπάρτος τεκτονική. Hesych. Lex. σ 1599: <στάθμη>· σπάρτος, ἐν ᾗ ἀπορθοῦσιν οἱ τέκτονες. Эразм (*Adagia*) поясняет смысл поговорки со ссылкой на Плутарха, *De prof. in virt.* 2 (75F: πρὸς στάθμῃ πέτρον τίθεσθαι, μὴ τι πρὸς πέτρῳ στάθμην, заметь трохей): «Lapis amussi est applicandus, non amussis ad petram. Admonet, vitam ad leges esse corrigendam, non contra leges ad mores nostros tradendas esse: ut id faciamus quod honestum sit: non id rectum existimemus quod facimus». В нашем контексте: образование должно подчиняться жизненной цели (τέλος) христианина, а не наоборот (N.).

Глава 5

5.1–2 ἡμῖν... δεῖ

немногочисленные mss. предлагают ἡμᾶς, но издатели сохраняют чтение ἡμῖν, хотя случаи употребления глагола δεῖ с дательным падежом очень редки (Eur. *Hipp.* 940; также Xen. *Mem.* 3.3.10 — впрочем, Стобей цитирует этот текст с вин.п.). Как отмечает W., конструкция образована по аналогии с προσήκει.

5.1 καθεῖναι

κα<τα>θεῖναι ἐπὶ cum acc. («откладывать на что-л.») конъектура Desgrousseaux, но в этом значении обычно используется средний залог с дополнением (W.). Ср. ниже 10.7: Τὸ γὰρ καὶ σμικρὸν ἐπὶ σμικρῷ κατατίθεσθαι. Mss. дают καθεῖναι (inf. aor. καθίημι), которое ВВ использует в непереходном значении с предлогом ἐπὶ вместо εἰς (ср. выражение καθεῖναι εἰς ἀγῶνα у Плутарха, *Quaest. conv.* I. 3 616C, и καθιέντων εἰς τοὺς ἀγῶνας у Лукиана, *Alex.* 6. С предлогом ἐπὶ глагол встречается у Евсевия (Праер. ev. 1.1.11: ἐπὶ τήνδε καθεῖς τὴν πραγμάτειαν) (N.). Примеры из Плутарха и Лукиана указывают на то, что здесь ВВ продолжает агональную метафору.

5.2 τὸν ἡμέτερον

Все mss. дают τὸν ἡμέτερον; чтение принято у W., N. и в переводе Р. Хотя τὸν ἔτερον позволяет избежать повтора (ἡμῖν — ἡμέτερον), однако, по мнению W., «это чтение не вполне удовлетворительно в сочетании с καθεῖναι» («спускаться, сходиться на арену»). Поэтому W. оставляет ἡμέτερον и ἡμῖν, допуская также во втором случае ὑμῖν (с опорой на Σb). N. читает ἡμῖν и ἡμέτερον, видя тут скорее речевую избыточность, а не повтор.

Что касается τὸν ἡμέτερον βίον, то N. видит здесь указание не на иную жизнь, а на особый аскетический образ жизни, подготовка к которому сравнима с подготовкой атлета. Однако это понимание несколько натянуто: немногим выше (Ad. 2.9) речь шла именно об иной жизни, к которой следует готовиться. Теперь же получается, что готовиться надо к самой подготовке. Но атлет не готовится отдельно к выходу на арену — сама подготовка к выходу и есть уже подготовка к решающему состязанию, за которое назначены венки. Натянутость толкования N. проистекает из неестественной попытки усмотреть в «Юношах» увещание к монашеской жизни.

5.7 ἀμετάστατα

Ср. *Reg. fus. tract.* 15, 4 (PG 31, 956 A): Εὐπλαστον οὖν ἔτι οὖσαν καὶ ἀπαλὴν τὴν ψυχὴν, καὶ ὡς κηρὸν εὐεικτον, ταῖς τῶν ἐπιβαλλομένων μορφαῖς ῥαδίως ἐκτυπουμένην.

Образ восходит к Платону, *Resp.* II 377b: Οὐκοῦν οἴσθ' ὅτι ἀρχὴ παντὸς ἔργου μέγιστον, ἄλλως τε δὴ καὶ νέφω καὶ ἀπαλῶ ὄψοι; μάλιστα γὰρ δὴ τότε πλάττεται, καὶ ἐνδύεται τύπος ὃν ἂν τις βούληται ἐνσημῆνασθαι ἐκάστῳ. *Ibid.*, 378e: ὁ μὲν, ἀλλ' ἂν τηλικούτος ὢν λάβῃ ἐν ταῖς δόξαις δυσέκνιπτά τε καὶ ἀμετάστατα φιλεῖ γίγνεσθαι.

Упоминание о «мягкости» юношеской души также приводит на ум *Plut.*, [*De lib. ed.*] 3E: εὐπλαστον γὰρ καὶ ὑγρὸν ἢ νεότης, καὶ ταῖς τούτων ψυχαῖς ἀπαλαῖς ἔτι τὰ μαθήματα ἐντήκεται· πᾶν δὲ τὸ σκληρὸν χαλεπῶς μαλάττεται. καθάπερ γὰρ σφραγίδες τοῖς ἀπαλοῖς ἐναπομάττονται κηροῖς, οὕτως αἱ μαθήσεις ταῖς τῶν ἔτι παιδιῶν ψυχαῖς

ἐναποτυπῶνται. Valgiglio, указывая (вслед за Büttner 1908, 22, n.3) на стоическое происхождение идеи (*Sep. Ep.* 108.12), признает влияние Плутарха в этом месте.

Но прилагательное ἀμετάστατα у Пс.-Плутарха не встречается; кроме того, знакомство со второй и третьей книгами «Государства» подтверждается другими параллелями; ср.: (Shear 1906: 16–17).

5.10 ἢ οὐχὶ протρέποντα

οὐχὶ — плеоназм, возникший в результате контаминации двух конструкций: ἢ протρέπειν и εἰ μὴ протρέποντα (W.). Упоминание протреπтика (λόγος протреπτικός) может служить здесь и указанием на жанр, к которому принадлежит сочинение самого ВВ.

5.10 ᾄδουσιν

зд. «повторять», ср. Strabo 1.2.6.20: καὶ τὸ αἰεῖδεν δὲ ἀντὶ τοῦ φράζειν τιθέμενον παρὰ τοῖς πάλαι ταῦτο τοῦτο ἐκμαρτυρεῖ, διότι πηγὴ καὶ ἀρχὴ φράσεως κατεσκευασμένης καὶ ῥητορικῆς ὑπῆρξεν ἢ ποιητικῇ (W.).

5.11 τραχεῖα μὲν πρῶτον

Ср. *Hes. Op. et D.* 287–292: τὴν μὲν τοι κακότητα καὶ ἰλαδὸν ἔστιν ἐλέσθαι // ῥηιδίως· λείη μὲν ὁδός, μάλα δ' ἐγγύθι ναίει. // τῆς δ' ἀρετῆς ἰδρῶτα θεοὶ προπάροιθεν ἔθηκαν // ἀθάνατοι· μακρὸς δὲ καὶ ὄρθιος οἶμος ἐς αὐτὴν // καὶ τρηχὺς τὸ πρῶτον· ἐπὶ δ' εἰς ἄκρον ἵκηται, // ῥηιδίη δὴ ἔπειτα πέλει, χαλεπὴ περ ἐοῦσα.

Эти стихи широко цитировались в античности (см., напр., Хен. *Met.* II. 1.20). W. полагает, что Василий цитирует опосредованно, ср. *Pl. Resp.* 364c5–d3: τούτοις δὲ πᾶσιν τοῖς λόγοις μάρτυρας ποιητὰς ἐπάγονται οἱ μὲν κακίας πέρι, εὐπετείας διδόντες, ὡς [*Hes. Op. et dies* 287–289] «τὴν μὲν κακότητα καὶ ἰλαδὸν ἔστιν ἐλέσθαι // ῥηιδίως· λείη μὲν ὁδός, μάλα δ' ἐγγύθι ναίει. // τῆς δ' ἀρετῆς ἰδρῶτα θεοὶ» προπάροιθεν ἔθηκαν καὶ τινα ὁδὸν μακράν τε καὶ τραχεῖαν καὶ ἀνάντη. Слов трахеῖαν и ἀνάντη нет у Гесиода (он использует ионийскую форму τρηχὺς), так

что влияние Платона весьма вероятно. Однако ВВ несомненно был знаком с оригиналом: во-первых, потому что Платон не цитирует стихи 291–292, которые перифразирует ВВ; во-вторых, выше он цитирует *Op. et D.* 293–297. Лексические совпадения с текстом Гесиода: διὰ τὸ ὄρθιον — ὄρθιος, ἐκ τοῦ σύνεγγυς — ἐγγύθι, ἐπὶ τὸ ἄκρον ἐλθεῖν — εἰς ἄκρον ἵκηται.

Те же стихи Гесиода упоминает Плутарх в *De prof.* 77 D: Τοῦτω δ' ὁμοῦ τι ταῦτόν ἐστιν ἢ σύνεγγυς τὸ πρεσβύτατον δῆλωμα προκοπῆς τοῦ Ἡσιόδου, μηκέτι προσάντη μὴδ' ὄρθιον ἄγαν ἀλλὰ ῥαδίαν καὶ λείαν καὶ δι' εὐπετείας εἶναι τὴν ὁδόν, οἷον ἐκλειαινομένην τῇ ἀσκήσει κτλ.

О том, что образ двух дорог являлся неперменным атрибутом наставления, косвенно свидетельствует Лукиан, чей учитель красно-речия, в отличие от «прочих», указывает ученику наикратчайший и наиболее приятный путь (*Rhet. praec.*, 3 sqq). Мотив двух путей развивается в «Картинах Кебета», а из раннехристианской литературы — в «Учении двенадцати апостолов» (Διδαχή) и послании Варнавы, 18.1 (Йегер 2014: 32, 157). Ср. также Мф 7:13–14. О «двух путях» как особой «увещательной форме» см.: (Ауни 2000: 192–94).

5.14 προσβῆναι

если вместе с W. понимать как «взобраться» (*climb*, ср. LSJ s.v. A.3), то как понимать дальнейшее οὐτε προσβάντα ῥαδίως ἐπὶ τὸ ἄκρον ἐλθεῖν? В. верно понимает как «s'y engager».

5.14 διὰ τὸ ὄρθιον

общее место, ср. Luc. Ver. hist. 2.18: τῶν δὲ Στωϊκῶν οὐδεὶς παρῆν· ἔτι γὰρ ἐλέγοντο ἀναβαίνειν τὸν τῆς ἀρετῆς ὄρθιον λόφον.

5.17 ἀθρόον

передает наречие ἱλαδὼν у Гесиода. W. предлагает понимать как прилагательное (sc. κακίαν), замечая, что иногда оно имеет два окончания в аттической прозе. Мы понимаем скорее как адвербиальный аккузатив, ср. LSJ s.v. IV.

5.19 ἐμοὶ μὲν γὰρ

на это откликается ὡς δ' ἐγὼ τινος ἤκουσα ниже.

5.21 ὥστε μὴ... проаποστήναι

ὥστε с инфинитивом в целевом значении встречается в аттической прозе (K.-G. II. 504).

5.22 καὶ μέντοι

μέντοι “gives liveliness and force to the addition... [combination] is almost always progressive in meaning” (D. 413). Перевод N.: “E naturalmente...”

5.23–24 εἰς ταῦτόν ἡμῖν

о таком дативе (soc.) см. K.-G. I. 412.

5.25 ὡς δ' ἐγὼ τινος ἤκουσα

принято считать, что речь идет о Либании, у которого ВВ учился в Константинополе около 350 г. (B., W., N.). В одном из писем Либания к ВВ (*Ep.* 345.1) говорится: σοὶ συγγενόμενος ἡβουλήθην διὰ τῆς σῆς σοφίας εἰς τὸ βάθος τῆς Ὀμήρου μανίας εἰσελθεῖν. Но авторство этого письма, во-первых, под вопросом (Cribiore 2007: 101 n. 81), а во-вторых, «Либаний» сам здесь готов учиться у ВВ.

Вместе с тем, рассуждение ВВ здесь близко «Похвале Одиссею» в *Progymnasmata* Либания: ἥς (sc. τῆς νήσου) καὶ γυμνὸς ἐπιβάς ἐθαυμάζετο παραχρῆμα μὲν ὑπὸ τῆς Ἀλκινόου θυγατρὸς, μικρὸν δ' ὕστερον πείραν αὐτοῦ διδοὺς ὑφ' ἀπάντων. ἐκλήθη μὲν γὰρ ὑπὸ τῶν Φαιάκων ἐπὶ θεῶν ἄθλων, ἐκπλήξας δὲ αὐτοὺς οἷς ἐποίησεν ἀπῆλθεν, ὥστε αὐτὸν καὶ πλουτίσαντες ἀπέπεμπον οἴκαδε. (*Progym.* 8.2.21). Как и ВВ, Либаний говорит о том, что произведенное Одиссеем на дочь Алкиноя впечатление было немедленным, и сравнивает это впечатление с тем, которое Одиссей произвел на остальных жителей.

Нравственное истолкование этого эпизода находим и у Феми-
стия (Or. XXIV, 309a–b: οὐδὲ ... ἄλλο τι ἐμοὶ δοκεῖ λέγειν ὁ ποιητὴς ἢ ὅτι
φρόνησις καὶ ἡ ζῦμπασα ἀρετὴ ἄμαχός τέ ἐστι πρὸς ἅπαντα καὶ ἀήττητος,
καὶ ὁ ταύτην ἰσχυρῶς περιβεβλημένος βαδίζει, φησίν, οὐκ ἀγεννὲς οὐδὲ
κάτω βλέπων, ἀλλ' ὡς ἐκεῖνος ἐβάδιζε πρὸς τὴν Ναυσικάαν, ἥνικα γυμνὸς
καὶ μόνος διαφυγὼν τὸ κλυδώνιον, ὅμως, ἐπειδὴ περ ἀρετὴν ἀντὶ ἱματίων
ἠμφίεστο, ἀπῆει πρὸς τὴν θυγατέρα τοῦ βασιλέως κτλ.).

Ср. также Plut. *De aud. poetis*, 27 A, где Плутарх говорит о том, что
желание Навсикаи выйти замуж за Одиссея (Hom. *Od.* VI 135 ff.)
можно понимать двояко. Если у девушки возникли при взгляде на
чужеземца «такие же чувства, как у Калипсо», то «ее следует пори-
цать за дерзость и распущенность». Если же ее восхитили речи и
характер Одиссея, то следует этому радоваться. Сходство с нашим
текстом отдаленное; параллель представляет интерес скорее в той
мере, в которой позволяет составить представление о моралистиче-
ских толкованиях Гомера в поздней античности.

Ср. Epict. *Diss.* 3.26: ὁ δ' Ὀδυσσεὺς ὅτε ναυαγὸς ἐξερρίφη, μὴ τι
ἐταπεινώσεν αὐτὸν ἡ ἀπορία, μὴ τι ἐπέκλασεν; ἀλλὰ πῶς ἀπῆει πρὸς τὰς
παρθένους αἰτήσων τὰ ἀναγκαῖα, ὧν αἰσχιστον εἶναι δοκεῖ δεῖσθαι παρ'
ἄλλου; «ὥς τε λέων ὀρεσίτροφος». τί νη πεποιθώς; οὐ δόξη οὐδὲ χρήμασιν
οὐδ' ἀρχαῖς, ἀλλ' ἀλκῇ τῇ ἑαυτοῦ, τοῦτ' ἔστι δόγμασι <περὶ> τῶν ἐφ' ἡμῖν
καὶ οὐκ ἐφ' ἡμῖν. [...] καὶ τὸ τοῦ φιλοσόφου δῶρον τοῦτο ἦν.

Ср. также Musonius apud Stob. (*Anth.* 3.40.9): ὁ γοῦν Ὀδυσσεὺς
παντὸς φυγάδος ὡς ἂν τις εἴποι ἀθλιώτερον διακείμενος καὶ μόνος ὦν καὶ
γυμνὸς καὶ ναυαγός, ὅμως ἀφικόμενος εἰς ἀνθρώπους ἀγνώτας τοὺς
Φαίακας ἐδυνήθη χρηματίσασθαι ἀφθόνως.

(Festugière 1959: 226) отмечает, что у этого эпизода в античности
были также космологические, физические, астрологические и гно-
стические толкования. (Büttner 1908: 64 n. 1) обращает внимание на
то, что ἦκουσα не обязательно подразумевает личное общение, т.к.
у этого глагола есть значение «читать». Таким образом, вопрос
о личности человека, на которого ссылается свт. Василий, приходит-
ся оставить открытым.

5.26–27 ἀρετῆς ἐστὶν ἔπαινος

Традиция морального толкования гомеровских поэм восходит
к Анаксагору (V в. до Р. X.); ср. Diog. Laert. VP 2.11.4–8: [Ἀναξαγόρας
Κλαζομένιος] δοκεῖ δὲ πρῶτος, καθά φησι Φαβωρίνος ἐν Παντοδαπῇ
ἱστορίαι, τὴν Ὀμήρου ποίησιν ἀποφύνασθαι εἶναι περὶ ἀρετῆς καὶ
δικαιοσύνης.

5.29 πεποίηκε

«изобразил», в таком значении используется в классической
прозе (W.).

5.30 αἰδέσθαι

активные формы этого глагола не встречаются ранее IV в. по
Р. X. (W.) О переводе «внушил уважение» см. Stephanus, TGL V, col.
1076: «καταιδέω (quod et αἰδέω, sed rarius) Erubescere facio, Pudore
perfunto, & ad venerationem cogo vel impello, Flecto animum [...] Ubi
et unum simplicis αἰδέω (quod alioqui multo rarius est) e Basil. In Orat.
ad Juuenes [...] qui dicit Ulysses αἰδέσθαι Reginam [...] pro Flexisse
oratione sua & aspectu calamitoso». Поэтому В. переводит: «inspirant
dès l'abord du respect à la princesse» (но Р. лучше: «inspire du respect
à la princesse, rien qu'en paraissant»).

Григорий Богослов также вспоминает этот эпизод из «Одис-
сеи» в *Carm.* I.2.10 (*De virtute* 401–406; PG 37, 709): Οὐ γὰρ δοκεῖ σοι
τὴν θάλασσαν ἐκφυγὼν // Ὀδυσσεὺς ἐκεῖνος, οὐ τὰ πόλλ' ἀθλήματα, //
Ὀφθεῖς ἀλήτης τῇ βασιλίδι γυμνός, // Καταιδέσας δὲ τῷ λόγῳ τὴν
παρθένον, // Φαίαξι τ' αὐτοῖς ἄξιος πλείστου φανείς, // Εἶναι προδήλως
τῆς ἀρετῆς ἐγκώμιον;. Ср. *Carm.* II.2.5 (от Никобула ст. сыну),
207–213 (PG 37, 1536–1537): Μῦθος γάρ τε βροτοῖς αἰδοῖον ἄνδρα
τίθησι. / Τεκμαίρου δ' Ὀδυσῆϊ, τὸν ἐκ πόντοιο φυγόντα, / Γυμνὸν, καὶ
μελέεσσι τετρυμμένον, αἰπὺν ἀλήτην, / Μύθοισιν πυκνιοῖσιν ἰκέσσιον
ἀντιάσαντα, / Παρθενικῇ περ ἐοῦσ', ἠδέεσσατο, καὶ βασιλεία, / Φαιήκεσσι
τ' ἔδειξε, καὶ Ἀλκινόῳ βασιλῆϊ, / Ξεῖνον, ναυηγόν, πάντων γεραρώτερον
ἄλλων.

5.30 τοσούτου δεῖν

(Т., 63): *infinitivus absolutus idemque limitativus*.

Род. п. *inopiae* (πολλοῦ, μικροῦ, ολίγου etc.) с личными формами δέω и инф. встречается регулярно (см. К.-Г. II. 36), причем род. п. в таких оборотах указывает на степень удаленности от действия или состояния, выраженного инфинитивом (ср. Isocr. *Paneg.* 168: τοσούτου δέουσιν ἐλεεῖν ὥστε καὶ μᾶλλον χαίρουσιν ἐπὶ τοῖς ἀλλήλων κακοῖς ἢ τοῖς αὐτῶν ἰδίοις ἀγαθοῖς).

Одним из этапов развития этой конструкции стало безличное употребление глагола, как, напр., в *Phd.* 80e (πολλοῦ γε δεῖ). Такая конструкция затем приобрела значение «почти (не)». Ср. Pl. *Symp.* 203c: πρῶτον μὲν [ὁ Ἑρως] πένης ἀεὶ ἐστὶ, καὶ πολλοῦ δεῖ ἀπαλός τε καὶ καλός etc. На место такого оборота приходит *inf. limitativus*, в свою очередь развившийся в *absolutus*. Ср. Pl. *Apol.* 22A: οἱ μὲν μάλιστα εὐδοκμοῦντες ἔδοξάν μοι ολίγου δεῖν τοῦ πλείστου ἐνδεεῖς εἶναι; Xen. *Hell.* 2.4.21: οἱ ἰδίων κερδέων ἔνεκα ολίγου δεῖν πλείους ἀπεκτόνασιν Ἀθηναίων (Wackernagel 1969: 789–91), на эту статью обращает внимание W.

5.31 ὀφλήσαι

от глагола ὀφλιस्कάνω в ион.-атт. диалекте употребимы формы тематического аориста ὤφλον (inf. аог. ὀφλεῖν); встречающаяся в mss. Лисия 13.65 форма ὠφλησα ставится под сомнение (см. LSJ s.v.). Отдельные формы аориста могли рассматриваться как производные от *ὀφλω или *οφλέω, о чем красноречиво свидетельствует статья LSJ; отступление от аттической нормы здесь можно признать вместе с W. с той оговоркой, что ее допускал и такой строгий аттицист, как Элий Аристид (ср. *Πρὸς Πλάτωνα ὑπὲρ τῶν τεττάρων*, 143 Jebb: τὸν Μελέαγρον ὀφλήσαι δειλίας; *Συμμαχικός β*, 491 Jebb: αἰσχύνην ὀφλήσαι).

5.32 ἀρετῇ ἀντὶ ἱματίων

выражение встречается у Платона *Resp.* 457a: ἀρετὴν ἀντὶ ἱματίων ἀμφιέσονται, ср. также цитату из Фемистия на с. 174.

5.34 ἀφέντας τὴν τρυφήν ἢ συνέζων

“...The idea that they [phaeacians] were moved by his example to reform their lives is a piece of pure invention — whether it be that of Basil or of unidentified commentator whom he professes to follow” (Fortin 1981: 192). Изнеженность феаков (*Odys.* VIII, 248) вошла в поговорку (Aelian *Var. hist.* 7. 2; Horat. *Ep.* I. 15. 23) (B). Противопоставление воздержанности Одиссея и изнеженности феаков находим и в *De aud. poet.* 19E: ἀφέντας ἰακὴ δὲ μισθὸν διδόντες ἰσὺν ῥιπὶ στυγέειν καὶ σοφὸν δὲ λόγον ἰσχυρῶς ὁ ρομπιτοῖς.

5.30 τῷ τότε εἶναι

εἶναι избыточно, как и в 10.3 ниже: τὸ γε νῦν εἶναι (W.). Но ср. Pl. *Crat.* 396e: τὸ μὲν τήμερον εἶναι; *Lach.* 201c: τὸ δὲ νῦν εἶναι (LSJ s.v. εἶμι E. 1).

5.37–38 ἐν τούτοις γὰρ

предложение с γὰρ едва ли объясняет странное желание феаков стать потерпевшим крушение Одиссеем и скорее относится и к более удаленному πᾶσα μὲν ἡ ποίσις τῷ Ὀμήρῳ ἀρετῆς ἐστὶν ἔπαινος: толкователь Гомера утверждает так потому, что и т.

5.40 ναυαγῆσαντι συνεκνήχεται

Глагол συνεκνήχεται — ἀπαξ, синоним συνεκκολυμβᾶω встречается во фрагментах Аристиппа и Антисфена (N.): Galen. *Adhor.* 5 = SSR IV A: Ἀρίστιππος γοῦν ἐπειδὴ ποτε πλέων τοῦ σκάφους ἀπολομένου πρὸς τὰς Συρακόσιων ἥονας ἐξεβράσθη, πρῶτον μὲν ἐθάρρησε θεασάμενος ἐπὶ τῆς ψάμμου διάγραμμα γεωμετρικόν· ἐλογίσατο γὰρ εἰς Ἑλλήνας τε καὶ σοφοὺς ἀνδράς, οὐκ εἰς βαρβάρους ἦκειν· ἔπειτα παραγενόμενος εἰς τὸ Συρακοσίων γυμνάσιον καὶ ταυτὶ τὰ ἔπη φθεγξάμενος ἔτις τὸν πλανήτην Οἰδίπουν καθ’ ἡμέραν / τὴν νῦν σπανιστοῖς δέξεται δωρήμασι; [Soph. *Oed. Col.* 3] προσιόντας τέ τινας ἔσχεν αὐτῷ καὶ γνωρίζοντας, ὅστις εἶπεν καὶ πάντων ὧν ἐδεῖτο μεταδίδοντας εὐθέως, ὥς δ’ εἰς Κυρήνην αὐτοῦ τὴν πατρίδα μέλλοντες τινες πλεῖν ἐπυνθάνοντο, μή τι τοῖς οἰκείοις ἐπιστέλλειν κελεύειν

αὐτοὺς ἔφη ταῦτα κτᾶσθαι τὰ κτήματα ἃ καὶ ναυαγήσαντι συνεκκο-
λυμβήσῃ.

Ср. похожий рассказ у Vitruvius. *De arch.* VI.1.1 («eiusmodi possessiones et viatica liberis oportere parari, quae etiam e naufragio una possent enatare»). *Gnom. Vat. sent.* 23: Ἀρίστιππος, ὁ Κυρηναῖος φιλόσοφος, πλέων εἰς Ἀθήνας ἐναυαγήσεν καὶ ὑποληφθεὶς ὑπ' Ἀθηναίων ὡς ἠρωτῆθη, τί μέλλει εἰς Κυρήνην ἐπανελθὼν λέγειν πρὸς τοὺς οἰκείους, ἔφη· «τοιαῦτα ἐφόδια κτᾶσθαι, ἃ καὶ ναυαγοῦσι συννήχεται». Ср.: Favonius, fr. 117: Ἀρίστιππος ὁ Κυρηναῖκός φιλόσοφος παρεκελεύετο τοῖς νέοις τοιαῦτα ἐφόδια κτᾶσθαι, ἅτινα αὐτοῖς καὶ ναυαγήσαςι συνεκκολυμβήσῃ. Лексически к нашему тексту ближе всего *Gnom. Vat.*, где использован глагол συννήχεται (ср. глагол ἐκνήχομαι в LSJ) и существительное ἐφόδια (ср. ниже, 10.11).

Упоминание про ἐφόδια (Vitruvius: *viatica*), гимназий (Galenus: *γυμνάσιον*; Vitruvius: *gymnasium*), детей (Vitruvius: *liberis*), родных (*Gnom. Vat.* πρὸς τοὺς οἰκείους, Diogenes Laertius: τοῖς οἰκείοις) показывает, что наставление Аристиппа могло прозвучать в контексте, близком — *mutatis mutandis* — к тому, в котором находится ВВ. Правда, в фрагментах Аристиппа речь идет про геометрию и литературу (Витрувий упоминает философию), в то время как ВВ под ἐφόδια понимает ἀρετή. Но не следует забывать, что именно ἀρετή составляла цель образования. Уже у Платона Протагор говорит о том, что учителя больше заботятся о благонравии, чем об игре на кифаре (*Prot.* 325e: πολὺ μᾶλλον ἐντέλλονται ἐπιμελεῖσθαι εὐκοσμίας τῶν παίδων ἢ γραμμάτων τε καὶ κιθαρίσεως), а Аристотель в восьмой книге «Политики» пишет о том, что «предварительная подготовка» (προπαιδεύεσθαι) нужна для всех видов деятельности, в том числе для «деятельности в духе добродетели» (πρὸς τὰς τῆς ἀρετῆς πράξεις) (*Pol.* 1137a19–21). Эта установка оставалась неизменной на протяжении всей античности (если исключить из рассмотрения ремесленное образование), так что обращение ВВ к опыту Аристиппа оказывается вполне естественным.

Диоген Лаэртский приписывает эти слова Антисфену (*VP.* VI.6 = *SSR V A 167*) τοιαῦτ' ἔφη δεῖν ἐφόδια ποιεῖσθαι ἃ καὶ ναυαγήσαντι συνκολυμβήσῃ).

5.40–41 ἢ καὶ... συνεκνήχεται καὶ... ἀποδείξει

в относительном предложении ВВ использует, согласно аттической норме, различные времена индикатива, в том числе будущее (N., T., 61).

5.42 καὶ γὰρ οὕτως ἔχει

καὶ γὰρ “in fact” (D. 108).

5.44 ὥσπερ ἐν παιδιᾷ κύβων

Pl. Resp. 604c: ὥσπερ ἐν πτώσει κύβων (в контексте рассуждений о поэзии). На Платона ссылается Плутарх: *De tranq. an.* 5 (467A) Κυβεῖα γὰρ ὁ Πλάτων τὸν βίον ἀπείκασεν... Василий прибегает к этому образу и в *Quod reb. mund. adhaer. non sit*, 3 (PG 31, 548 A): ὥσπερ ἐν κύβων περित्रοπαῖς. (N.)

5.45 ἢ ἀρετὴ ἀναφαίρετον

о среднем роде предикативного прилагательного ἀναφαίρετον см. прим. к 4.1. Ср. Antisthenes apud Diogenes Laertius. *VP.* VI.12: ἀναφαίρετον ὄπλον ἡ ἀρετή, а также близкое к тексту свт. Василия высказывание Цицерона в *Parad. Stoic.* VI. 51: quanti est aestimanda virtus, quae nec eripi nec subripi potest neque naufragio neque incendio amittitur nec tempestatum nec temporum perturbatione mutatur! (Büttner 1908:25). Это общее место литературы не только стоической, но и вообще протретьпической; ср. Augustinus. *De beat. vit.* 2.11: si quis beatus esse statuit, id eum sibi comparare debere quod semper manet, nec ulla saeviente fortuna eripi potest. Ср. *Sel.* 13–14: μὴ χρήμασιν τοσοῦτον, ἀλλὰ τῷ τρόπῳ / πλουτεῖν; 24–25: σὺ τοίνυν, ὦ παῖ, τοῖς τρόποις πλουτῶν ἀεὶ / θησαυρὸν ἔξεις οὐ κλοπαῖς συλῶμενον.

5.48–50 ἀλλ' ἡμεῖς αὐτοῖς

Solon. Fr. 15.2–4 West: ἀλλ' ἡμεῖς τοῦτοις οὐ διαμειψόμεθα // τῆς ἀρετῆς τὸν πλοῦτον, ἐπεὶ τὸ μὲν ἔμπεδον αἰεὶ, // χρήματα δ' ἀνθρώπων ἄλλοτε ἄλλος ἔχει. Эти стихи цитирует Плутарх в *De prof.* 78C; Solon 3.3.2–4; *De cap. ex inim. util.* 92E; *De tran. an.* 72D. Эти же стихи приписываются Феогниду (I.31–318 Bergk). В., 27 и (Jacks 1922: 30) отмечают, что ВВ цитирует Солона опосредованно. На независимом от Плутарха знакомстве с Солоном настаивает (Morelli 1963). (Valgiglio 1975: 73) не исключает, что ВВ может опираться на *De prof.* 78C, поскольку в других местах он также демонстрирует знание этого трактата. Но соседство с Феогнидом (как здесь, так и ниже, см. 9.105–111) позволяет предположить, что под рукой у ВВ был некий гномологий с подборкой цитат про богатство. Такого же мнения придерживаются (D'Ippolito 1983: 349) и (Ugenti 1983), причем последний отмечает особое почтение к Солону среди христианских апологетов, в том числе Татиана (*Adv. Graec.* 35), Феофила (*Ad Autol.* 3.6), Климента (*Strom.* 1.59.1; 61.1) и др.

5.51–54 τὰ Θεόγνιδος

Theogn. *Eleg.* I.157–158 Bergk. Добавление Василием частицы δὲ после второго ἄλλοτε нарушает размер, но это вполне характерно для поэтических цитат у поздних авторов (W.).

5.55 ὁ Κεῖός σοφιστής

Продик Кеосский, софист V в. до Р.Х. Сочинение Продика, в котором излагалась притча про Геракла, было утеряно уже в античности, но на него часто ссылались. См. Хеп. *Мет.* 2.1.21–34. «Воспоминания о Сократе» Ксенофонта послужили источником для позднейших писателей, таких как Цицерон (*De off.* I.32.118), Лукиан (*Somn.* 6), Филон Александрийский (*De sacr.* 20.30 слл), Климент Александрийский (*Paed.* II. 10. 110). Менее вероятно, что ВВ, как полагает (Büttner 1908: 27), передавал этот рассказ со слов неизвестного последователя кинико-стоической философии (N.). Как и Ксено-

фонт, свт. Василий излагает рассказ Продика рядом с цитатой из Гесиода, *Op. et D.* 287–292.

5.55–56 που... τῶν ἑαυτοῦ συγγραμμάτων

partitivus при наречиях места у ВВ (Т., 17; К.-Г. I. 340).

5.55 που σοφιστῆς

N. читает (вопреки всем mss.) σοφιστῆς που, основываясь на примерах употребления этой частицы у ВВ, ср. *Adv. Eun.* I. 12 (PG 29, 541 A): ποῦ τῆς Γραφῆς κεμένῃ; *ibid.* II. 10 (589 C); *Quod reb. mund.*, 1 (PG 31, 540 C): φησὶ που τῶν αὐτοῦ λόγων ὁ Σολομών; *In Ps.* LIX, 2 (PG 29, 460 C): οὐδέπω καὶ νῦν εὐρηταὶ που κεμένη τῶν θεοπνεύστων ἱστοριῶν; *Ep.* 74.3.19: που τῆς οἰκουμένης. Как отмечает N. во вступлении к своему изданию (p. 74), это пример общей для всех рукописей ошибки (наряду с *Ad.* 8.20, 9.61 — см. прим.), на основании чего он, в отличие от W., признает существование единого архетипа для этого текста. Однако маловероятно, чтобы переписчик изменил более естественный порядок слов (που τῶν ἑαυτοῦ συγγραμμάτων) на гипербатон.

5.58 ἀπόβλητος

прил. редко в класс. прозе, но часто у аттикистов (W.)

5.58 οὕτω πως

ВВ повторяет конструкцию Ксенофонта: ὥδε πως λέγων, ὅσα ἐγὼ μέμνημαι (*Мет.* II.1.21) (W.).

5.61 νέφ' ὄντι τῷ Ἡρακλεῖ

ср. у Ксенофонта: ἐπεὶ ἐκ παίδων εἰς ἡβὴν ὥρματο (*Мет.* II.1.21), т.е. Гераклу было примерно 15–16 лет (W.).

5.61 κομιδῇ

в аттической прозе стояло бы рядом с прил., к которому оно относится (W.).

5.63 ποτέραν τράπηται τῶν ὁδῶν

ср. у Ксенофонта: ποτέραν τῶν ὁδῶν τράπηται (Мет. II. 1.22).

5.61–64 ὅτι... προσελθεῖν

Т., 50: «semel oratio obliqua compluribus infinitivis continuata orditur ab ὅτι»; ср. К.-Г. II. 357.

5.68 διαρρεῖν

LSJ s.v. II: *diffluere luxuria* со ссылкой на *Plut. Ages.* 14.2: οἱ πάλαι βαρεῖς καὶ ἀφόρητοι καὶ διαρρέοντες ὑπὸ πλούτου καὶ τρυφῆς ὑπαρχοὶ καὶ στρατηγοὶ κτλ. У него же в трактате, знакомом ВВ (*De aud. poet.* 32F): ἀναλκис, ὑπὸ πλούτου καὶ μαλακίας διερρυηκῶς. Ср. *Philo. Vit. Mos.* 2.184: ὁ μὲν γὰρ τὸν πόνον φεύγων φεύγει καὶ τὰ ἀγαθὰ, ὁ δὲ τλητικῶς καὶ ἀνδρείως ὑπομένων τὰ δυσκαρτέρητα σπεύδει πρὸς μακαριότητα· οὐ γὰρ ἀβροδιαίτοις καὶ τὴν ψυχὴν ἐκτεθλυμμένοις καὶ τὸ σῶμα διαρρέουσιν ὑπὸ τῆς καθ' ἐκάστην ἡμέραν ἀδιαστάτου θρύψεως ἀρετῇ πέφυκεν ἐνδιαिताῖσθαι etc. Во всех случаях имеется в виду не столько «тучность» (ср. русское «расплываться»), сколько изнеженность и вялость.

5.69 ἐσμὸν ἡδονῆς

ср. *Pl. Resp.* 450b1: ἐσμὸν λόγων; ср. 574d1–5 (ἡδονῶν σμῆνος).

5.69 ἐξηρτημένην

нет необходимости читать вслед за *Vat. Gr.* 415 — μένον (W.). LSJ s.v. *ἐξαρτάω* A.II.5: part. pf. pass. cum acc. rei “having a thing hung on one”.

5.72 σύντονον βλέπειν

acc. adverbialis при глаголах зрения, Т. 11: «Hoc usu inter Atticos maxime poetarum proprio atticistas mirifice delectatos esse apparet etc». Ср. К.-Г. I. 309.

5.75 ἡπείρου τε καὶ θαλάσσης

в отличие от τε καὶ выше (см. прим. к 2.11), здесь τε καὶ соединяет противоположности. LSJ s.v. τε II.

5.75–76 θεὸν γενέσθαι

W. полагает, что идея свидетельствует о знакомстве с Платоном, *Tht.* 176b (ὁμοίως θεῷ). Аналогичное выражение у Григория Назианзина, *Ep.* 178.11: τῆς ἀρετῆς ἄθλον Θεὸν γενέσθαι. О влиянии Платина в этом месте говорить затруднительно; см. (Rist 1981: 208) по поводу схожего высказывания в *De Spir. Sanct.* IX.23.25 (τὸ ἀκρότατον τῶν ὀρεκτῶν, θεὸν γενέσθαι) и *Enn.* VI.9.9.59 (θεὸν γενόμενον). Однако этот платонический сюжет, несомненно, ВВ знаком; см. (Алиева 2016: 15–16).

Глава 6

5.61 ὧν δὴ καὶ λόγος τίς ἐστιν

λόγος “reputation”; W. отмечает со ссылкой на LSJ, что в таком значении не употребляется в аттической прозе. Однако см. I.4 (*esteem, consideration, value*) и VI.2 (*repute, good report*), в т.ч. *Eur. Iph. Taur.* 517: Τροίαν ἴσως οἶσθ', ἥς ἀπανταχοῦ λόγος. Указание N. на то, что это значение регулярно в патристической литературе (Lampe I. E), избыточно, т.к. приведенное там значение “regard, esteem” встречается уже в классической прозе и даже ранее. Ср. *Heraclitus*, fr. 100 Marcovich (39 DK): ἐν Πριήνῃ Βίαις ἐγένετο ὁ Τευτάμεω, / οὗ πλείων λόγος ἢ τῶν ἄλλων. Это значение обычно и у Геродота (Powell 1960, s.v. 5).

W. считает, что καὶ (“presumably intended to emphasise λόγος”) здесь *otiose*; но если понимать λόγος τίς как минимум, то тогда ср. LSJ B. 5 (с прим. из *Pl. Apol.* 28b: ὅτου τι καὶ σμικρὸν ὄφελός ἐστιν). Дὴ с относительным мест. эмфатически см. D. 219 (речь только о них, а не о ком-то другом).

5.62 μείζον

W. указывает лишь на одну «сомнительную» параллель адвербиального μείζον из Демосфена (Ep. 3.28); причём папирусы предлагают μάλλον.

6.3 ἐν τοῖς ἑαυτῶν συγγράμμασιν

замечание W., что ἑαυτῶν “unnecessary for the sense and would not have been written by an Attic author”, для меня загадочно. Чем принципиально отличается ἐν τοῖς ἑαυτῶν συγγράμμασιν от хрестоматийного Κλέαρχος... ἀφιππεύει ἐπὶ τὴν ἑαυτοῦ σκηνὴν (Xen. An. I.5.12)? См. K.-G. I. 560. § IV. κηβη (μεθόβινον νόβη νόβη, νόβη νόβη).

6.4 δεικνύναι

в знач. «демонстрировать», как у Thuc. Hist. 6.11 (δείξαντες τὴν δύναμιν). LSJ s.v. A.6. Значение “make a reality of”, которое W. считает расширением (extension) аттического значения, происходит скорее из соединения с ἐπὶ τοῦ βίου.

6.7 οἷος πέπνυται

Нот. Od. 10.494–495: τῷ καὶ τεθνηῶτι νόον πόρε Περσεφόεια / οἷω πέπνυσθαι· τοῖ δὲ σκιάι ἀΐσσουσιν («Разум ему сохранен Персефоной и мертвому; в аиде / Он лишь с умом; все другие безумными теньми веют». Пер. В. Жуковского). В Аиде способность мыслить оставлена только фиванскому прорицателю Тиресию. Остальные души лишены разума и памяти. Платон цитирует эти стихи в Resp. 386d7 и Men. 100a5. См. Введение III.2.3, с. 76.

6.9 θαυμαστόν τι οἷον κάλλος

сп. ниже, 7.41–42: θαυμαστόν τι οἷον τὸ κάλλος. В. предлагает сравнить с Resp. 472d4–5: Οἷεῖ ἄν οὖν ἡττόν τι ἀγαθὸν ζωγράφον εἶναι ὃς ἂν γράψας παράδειγμα οἷον ἂν εἴη ὁ κάλλιστος ἄνθρωπος καὶ πάντα εἰς τὸ γράμμα ἱκανῶς ἀποδοῦς μὴ ἔχη ἀποδείξαι ὥς καὶ δυνατόν γενέσθαι τοιοῦτον ἄνδρα; В тексте Платона οἷον cum conj. et superl.; ср. K.-G.

II.499, anm. 4 (обозначение наивысшей из возможных степеней). У ВВ иная конструкция: θαυμαστόν [sc. ἐστὶ] οἷον (косвенное восклицание), ср. K.-G. II. 415, anm. 15 с примером из Платона (Chrm. 155d): ἐνέβλεψεν τέ μοι τοῖς ὀφθαλμοῖς ἀμήχανόν τι οἷον (ср. LSJ s.v. οἷος I.2). Что касается τι, то его следует понимать адвербиально (как и в 6.25 ниже).

6.12–13 μακροὺς ...ἀποτείνειν λόγους

в таком значении глагол ἀποτείνω нередко встречается у Платона, см.: Gorg. 458b7, Resp. 605d1, Prot. 336c6: ἀποτείνοντι μακροὺς λόγους (W.).

6.13–14 πρὸ τῆς σωφροσύνης

(Büttner 1908, 31) отмечает, что благоразумие и справедливость, которые ВВ выделяет из числа прочих добродетелей, — это Kardinaltugenden der Stoa. В противопоставлении справедливости (τοῦ δικαίου τιμᾶν) и обогащения (τὸ πλεόν ἔχειν) он видит отзвук стоической философии (Muson. Diss. VI.11; VIII.17). Но N. обращает внимание на аналогичные идеи у Аристотеля (Eth. Nic. V.2–4 1129a) и Платона (Gorg. 483a–c; Resp. 360d), а также на сопоставление несправедливости и обогащения в Новом Завете (2 Кор 7:2: οὐδένα ἡδίκησαμεν, οὐδένα ἐφθείραμεν, οὐδένα ἐπλεονекτήσαμεν).

6.15 τοῖς ἐπὶ σκηνῆς

на противоречие между социальным положением актеров (зачастую это рабы) и ролями, которые они играют, регулярно указывают моралисты, см., напр.: Sen. Ep. 80. 7–8 (W.). У Василия та же мысль в De jejun. I. 20 (PG 31.165.14–20): Μὴ ἀφανίσῃς τὸ πρόσωπόν σου ὥσπερ οἱ ὑποκριταί. ...ὑποκριτής ἐστὶν ὁ ἐν θεάτρῳ ἀλλότριον πρόσωπον ὑπελθὼν· δοῦλος ὢν, πολλάκις τὸ τοῦ δεσπότη, καὶ ιδιώτης, τὸ τοῦ βασιλέως. Οὕτω καὶ ἐν τῷ βίῳ τούτῳ... οἱ πολλοὶ θεατρίζουσιν. Такое понимание ὑποκριταί восходит к Мф. 6:5: Καὶ ὅταν προσεύχησθε, οὐκ ἔσεσθε ὥς οἱ ὑποκριταί, где это почти синоним фарисея (N.).

6.17–18 οὐτε... οὐτε... οὐδὲ μὲν οὖν

“nor indeed” (W.: “in Classical Greek μὲν would have been omitted”). Ср. похожее сочетание частиц у Платона, *Resp.* 492e: οὐτε γὰρ γίγνεται οὐτε γέγονεν οὐδὲ οὖν μὴ γένηται ἄλλοιον (D. 420: “nor, in fact”). Добавление μὲν, возможно, под влиянием сочетания οὐδὲ μὲν (D. 362: “nor again”, как у Xenophon. *Fr.* 2.15–17: οὐτε γὰρ εἰ πύκτης ἀγαθὸς λαοῖσι μετεῖη / οὐτ’ εἰ πενταθλεῖν οὐτε παλαιμοσύνην, οὐδὲ μὲν εἰ ταχυτῆτι ποδῶν...). Но это последнее сочетание характерно для ионийской поэзии.

6.18 εἶτα μουσικὸς

ср. Pl. *Gorg.* 482b–c: καίτοι ἔγωγε οἶμαι, ὦ βέλτιστε, καὶ τὴν λύραν μοι κρεῖττον εἶναι ἀνάρμοστόν τε καὶ διαφωνεῖν, καὶ χορὸν ᾧ χορηγοῖην, καὶ πλείστους ἀνθρώπους μὴ ὁμολογεῖν μοι ἀλλ’ ἐναντία λέγειν μᾶλλον ἢ ἓνα ὄντα ἐμὲ ἐμαυτῷ ἀσύμφωνον εἶναι καὶ ἐναντία λέγειν. Диоген Лаэртий (VP. VI. 27) говорит о Диогене, что тот ἐθαύμαζε [...] τοὺς μουσικοὺς τὰς μὲν ἐν τῇ λύρᾳ χορδὰς ἀρμόττεσθαι, ἀνάρμοστα δ’ ἔχειν τῆς ψυχῆς τὰ ἥθη (N.).

6.22–23 «ἡ γλῶττα μὲν ὁμώμοκεν, ἡ δὲ φρήν ἀνώμοτος»

Eur. *Hipp.* 612: ἡ γλῶσσ’ ὁμώμοχ’, ἡ δὲ φρήν ἀνώμοτος. О добавлении частицы в поэтич. цитату см. комм. к 5.54. Помимо этого, можно заметить еще два изменения: замена староаттической формы γλῶσσα на новоаттическую γλῶττα и отсутствие элизии перед ἡ (D’Ippolito 1983: 338–339). Ср. Plato, *Tht.* 154d: ἡ μὲν γὰρ γλῶττα ἀνέλεγκτος ἡμῖν ἔσται, ἡ δὲ φρήν οὐκ ἀνέλεγκτος; *Symp.* 199a: ἡ γλῶσσα οὖν ὑπέσχετο, ἡ δὲ φρήν οὐ, а также Liban. *Or.* III.31: τῇ γλῶττι μόνον, ἡ γνώμη δὲ οὐ ταῦτα ἐβούλετο. Поскольку выражение имело почти proverbial-ный характер, цитата не дает оснований предполагать знакомство BB со всем текстом трагедии.

6.26 τὸ δοκεῖν ἀγαθὸς πρὸ τοῦ εἶναι

ср. Aesch. *Sept.* 592: τὸ δοκεῖν ἀγαθὸς πρὸ τοῦ εἶναι. На почти текстуальное совпадение с Платоном обращает внимание В. См.: Pl.

Resp. 361b6–8: ἀνδρα ἀπλοῦν καὶ γενναῖον, κατ’ Αἰσχύλον οὐ δοκεῖν ἀλλ’ εἶναι ἀγαθὸν ἐθέλοντα. *Ibid.*, 361a: ἐσχάτη γὰρ ἀδικία δοκεῖν δίκαιον εἶναι μὴ ὄντα (Shear 1906: 37). Ср. также Greg. *Naz. Or.* 43. 60.5.1–2: Εἶναι γὰρ, οὐ δοκεῖν, ἐσπούδαζεν ἄριστος.

Глава 7**7.2 ἀποδεχόμεθα**

Мы читаем вместе с W. и N. ἀποδεχόμεθα (чтение дают некоторые надежные mss.), причем W. отмечает, что с *conjunctivus imperativus* οὕτως приобретает эмфатическое значение (LSJ A.2): “without more ado”. Заметь противопоставление τοὺς μὲν οὖν τῶν λόγων... ἐπειδὴ δὲ καὶ πράξεις etc.

7.3 τῶν παλαιῶν

схожая мысль у Юлиана, *Paneg.* 15 (124B): Πολλὰ γὰρ δὴ τῆς τῶν παλαιῶν ἔργων ἐμπειρίας ὑπομνήματα ζῆν τέχνῃ γραφέντα τοῖς ἀμαρτοῦσι διὰ τὴν ἡλικίαν τῆς θεᾶς ἐναργῆ καὶ λαμπρὰν εἰκόνα φέρει τῶν πάλαιπραχθέντων κτλ. (B.)

7.3 μνήμης ἀκολουθία

«memoriae continuatione» (Гроций), «memoriae successionе» (Бруни). В этом значении употребляется в эллинистическую эпоху (N., W.)

7.3–4 πρὸς ἡμᾶς

«до наших дней», W. отмечает небольшое отклонение от аттической нормы (LSJ s.v. II, πρὸς cum acc. “towards or near a certain time”, “at or about”).

7.6 ἐλοιδορεῖ τὸν Περικλέα

Случай с Периклом встречается в Плутарховом *Pericles* 5: λοιδορούμενος γοῦν ποτε καὶ κακῶς ἀκούων ὑπὸ τινος τῶν βδελυρῶν καὶ

ἀκολάστων ὅλην ἡμέραν ὑπέμεινε σιωπῇ κατ' ἀγοράν, ἅμα τι τῶν ἐπειγόντων καταπραττόμενος, ἐσπέρας δ' ἀπῆει κοσμίως οἴκαδε παρακολουθοῦντος τοῦ ἀνθρώπου καὶ πάσῃ χρωμένον βλασφημία πρὸς αὐτόν. ὡς δ' ἔμελλεν εἰσιεῖναι σκότους ὄντος ἤδη, προσέταξέ τινα τῶν οἰκετῶν φῶς λαβόντι παραπέμψαι καὶ καταστήσαι πρὸς τὴν οἰκίαν τὸν ἄνθρωπον. (Valgiglio 1975: 74).

Ср. Greg. Naz. *Carm. Mor.* I.2.25, 279–284 (PG 37, 833): Ἐλοιδόρει τις τὸν μέγαν Περικλέα, / Πολλοῖς ἐλαύνων καὶ κακοῖς ὀνειδεσι / (Τῶν οὐδὲ τιμίῳν τις), ἄχρῃς ἐσπέρας. / Ὁ δ' ἡσυχῇ τὴν ὕβριν, ὡς τιμῇν, φέρων, / Τέλος καμόντα καὶ βαδίζοντ' οἴκαδε / Προῦπεμψε λύχνῳ, τὸν χόλον τ' ἀπέσβεσεν. / Ἄλλος δ' ὑβριστὴν, πλουσίαις ἐφ' ὕβρεσι / Προσθέντ' ἀπειλήν· «Ὡς ὀλοῖμην παγκάκως, / Εἰ μὴ κακὸν κακῶς σε κτεínaμι σθένων».

N. предлагает понимать парέπεμψε как каузатив, «поручить проводить», ср. προσέταξέ τινα τῶν οἰκετῶν ... παραπέμψαι у Плутарха. Смысл при каузативе (более вероятном именно в силу явственного сходства с Плутархом): «чтобы [по дороге домой] ничего не случилось с этим его средством упражнения в философии».

7.8–9 οὐ μέλον αὐτῷ

неупотребимый во времена ВВ, но любимый аттикистами *accusativus absolutus* (Т., 66). Здесь небольшой анаколупф (добавляющий выразительности), без которого можно было бы обойтись, сказав τῷ δὲ οὐ μέλον (W.). Приемлемо также чтение Witkowski 1936: 355, который предпочитает личную конструкцию (οὐ μέλων αὐτῷ), встречающуюся в ряде текстов, в том числе у Плутарха в *Sulla* 7 (ἄνθρωποι... θεοῖς ἦττον ἢ μᾶλλον τῶν προτέρων μέλοντες), где, как и у ВВ, использован датив.

7.9 πρὸς φιλοσοφίαν

N.: «non volendo perdere l'occasione di esercitarsi nella virtù». Но см. прим. 40 в (Грюнерт 2018: 100).

7.12 Εὐκλείδῃ

Эпизод с Евклидом дважды упоминается у Плутарха, *De ira cohib.* 462C: ὥσπερ Εὐκλείδης τοῦ ἀδελφοῦ πρὸς αὐτὸν ἐκ διαφορᾶς εἰπόντος ἄπολοιμην, εἰ μὴ σε τιμωρησαίμην· ἐγὼ δὲ φήσας ἄπολοιμην, εἰ μὴ σε πείσαιμι· διέτρεψε παραχρήμα καὶ μετέθηκε; *De fraterno amore*, 489D: Ὁ μὲν οὖν Σωκρατικὸς Εὐκλείδης ἐν ταῖς σχολαῖς περιβόητος ἐστίν, ὅτι φωνὴν ἀκούσας ἀγνώμονα καὶ θηριώδη τοῦ ἀδελφοῦ πρὸς αὐτὸν εἰπόντος ἄπολοιμην, εἰ μὴ σε τιμωρησαίμην· ἐγὼ δὲ εἶπεν· εἰ μὴ σε πείσαιμι παύσασθαι τῆς ὀργῆς καὶ φιλεῖν ἡμᾶς ὡς πρότερον ἐφίλεις. Ср. *Stob. Anth.* IV.27.15: Εὐκλείδης ὁ Σωκρατικὸς ἀκούσας τοῦ ἀδελφοῦ λέγοντος ἄπολοιμην εἰ μὴ σε τιμωρησαίμην· ἐγὼ δὲ εἶπεν· εἰ μὴ σε πείσαιμι φιλεῖν ἡμᾶς.

У Плутарха дважды речь идет об «отмщении», но не об угрозе смерти, как у свт. Василия. Григорий Богослов (Greg. Naz. *Carm. Mor.* I.2.25, 285–289, PG 37, 833) ближе к тексту Василия, чем к Плутарху: он тоже не упоминает о родственной близости обидчика и усиливает угрозу до смертной: Ἄλλος δ' ὑβριστὴν, πλουσίαις ἐφ' ὕβρεσι / Προσθέντ' ἀπειλήν· «Ὡς ὀλοῖμην παγκάκως, / Εἰ μὴ κακὸν κακῶς σε κτεínaμι σθένων». / Τοῦτοις ἀμείβεθ' ὡς φιланθρώποις λόγοις· «Κἀγὼ γ' ὀλοῖμην, εἰ σε μὴ θείην φίλον». Поскольку эпизод излагается сразу после рассказа о Перикле, мы полагаем, что Григорий опирается в обоих случаях на ВВ.

7.13 ἧ μὴν

частица уверения, вводит клятву в косвенной речи (D. 350–351).

7.13 ἰλεώσεσθαι

N. считает, что *infinitivus futuri* ἰλεώσεσθαι в отдельных mss. следует считать *lectio facilior*, возникшим по аналогии с παύσειν чуть далее. Но в таком случае какой смысл вкладывает ВВ в эту форму? Незнание аттической нормы, требующей использовать *infinitivus futuri* для действий, относящихся к будущему, после *verba dicendi*

putandique, следует исключить, т.к. рядом стоит вполне корректная форма παύσειν. Как показал еще (Madvig I 1967: 155–184), речь идет о распространенной ошибке, и надежных примеров такого употребления у классических авторов мы не находим, за исключением некоторых выражений с ἐλπίς ἐστιν, εἰκός ἐστι и некоторых других. К.-Г. I. 195, хотя и упоминают про такой аорист после *verba dicendi putandique* (ср. Goodwin 1889, §127), добавляют, что он “kritisch nicht unanfechtbar”. Поэтому следует скорее согласиться с Witkowski 1936: 356, который читает ἰλεώσεσθαι, оставив аорист на совести византийских переписчиков.

7.18 τῇ τραυφδίᾳ

неточная цитата Eur. *Rhes.* 84: ἀπλοῦς ἐπ’ ἐχθροῖς μῦθος ὀπλίζειν χέρα. Помимо незначительных изменений (ср. ἀπλῶς — ἀπλοῦς, ἐπ’ ἐχθροῦς — ἐπ’ ἐχθροῖς, ὀπλίζει — ὀπλίζειν), ВВ меняет также мῦθος на θυμός. Эта анаграмма объясняется скорее всего не ошибкой, а адаптацией цитаты к контексту (D’Ippolito 1983: 339).

7.19 ὥσπερ χαλινὸν

образ, восходящий к Платону (*Phdr.* 246a cqq) и распространенный в античной литературе. Ср. Bas. *Hom.* 10 *Adv. irasc.* 5 (PG 31.365.9–16): ἔχωμεν δὲ [τὸν θυμὸν] ὥσπερ ἵππον ὑπεζευγμένον ἡμῖν, καὶ οἷον χαλινῷ τινι τῷ λόγῳ καταπειθῇ, μηδαμοῦ τῆς τάξεως ἐκβαίνοντα τῆς οἰκείας, ἀγόμενον δὲ ὑπὸ τοῦ λόγου, ἐφ’ ὅπερ ἂν καθηγῇται. См. прим. 24 и 61 в (Грюнерт 2018: 97, 104).

7.23 ἔτυπτε τίς

точного соответствия нет. Упоминания о сдержанности Сократа в ответ на побои и оскорбления сохранились, например, у Мусония (*Diss.* X.24 слл) и Сенеки (*De Ira*, III.11.2). Такие примеры можно найти и в корпусе Плутарха ([*De lib. ed.*] 10C). Диоген Лаэртский приводит похожий рассказ про Диогена Синопского (*VP.* VI. 33) и Кратета (*VP.* VI. 89).

Григорий Богослов (*Or.* IV *Contra Iul.* I.72 PG 35.596) приписывает этот поступок Антисфену: Μέγας ὁ Ἀντισθένης, ὅτι, τὸ πρόσωπον συντριβεῖς ὑπὸ τινος τῶν ὑβριστῶν καὶ θρασέων, ἐπιγράφει τῷ μετώπῳ μόνον, ὥσπερ ἀνδριάντι δημιουργῶν, τὸν παῖσαντα, ἴσως ἵνα κατηγορήσῃ θερμότερον. Лексические совпадения с текстом Василия: τὸ πρόσωπον, ἐπιγράψαι — ἐπιγράφει, τῷ μετώπῳ, ὥσπερ ἀνδριάντι τὸν δημιουργόν — ὥσπερ ἀνδριάντι δημιουργῶν.

7.29–30 ὥσπερ ἀνδριάντι

ВВ имеет в виду надпись на статуе Зевса Олимпийского, изваянной Фидием: «Меня сделал Фидий, сын Хармида, афинянин» (В.).

7.29–30 τὸν δημιουργόν

можно было бы ожидать ὁ δημιουργός, но здесь аттракция (W.)

7.30 τοσοῦτον ἀμύνασθαι

«и этим отомстил» (Ф.), но лучше В.: «ce fut toute sa vengeance».

7.32 τοὺς τηλικούτους

логическое подлежащее при μιμήσασθαι (N.: «da giovani come voi»; В.: «par des jeunes gens de votre âge»).

7.32–33 τοῦτὶ μὲν γὰρ

γὰρ вводит пример, “inductive proof” (D. 66).

7.36 κατὰ τῆς σιαγόνος

Μφ 5:39: ὅστις σε ῥαπίζει εἰς τὴν δεξιὰν σιαγόνα [σου], στρέψον αὐτῷ καὶ τὴν ἄλλην.

7.36 ἢ τὸ Εὐκλείδου

sc. ἀδελφόν ἐστι (W.)

7.36 τοὺς διώκοντας

ср. Мф 5:44: ἀγαπᾶτε τοὺς ἐχθροὺς ὑμῶν καὶ προσεύχεσθε ὑπὲρ τῶν διωκόντων ὑμᾶς.

7.38 ὡς ὅ γε

γε “in a participial clause denotes that the main clause is only valid in so far as the participial clause is valid” (D. 143).

7.39 проπαιδευθεῖς

знакомство с античной литературой необходимо для подготовки к восприятию евангельских наставлений. Ср. *Plut. De aud. poet.* 15F: проφιλοσοφητέον τοῖς ποιήμασιν; 37B: [ὁ νέος] проπαιδευθεῖς εὐμενῆς καὶ φίλος καὶ οἰκεῖος ὑπὸ ποιητικῆς ἐπὶ φιλοσοφίαν προπέμπηται). Понятие пропедевтики встречается уже у Платона (*Resp.* 536d) и занимает важное место в образовательных воззрениях александрийцев. См. Введение III.2.2, с. 67–70.

7.40 διαπιστήσκειν

редкий (хотя и встречающийся в аттической прозе) глагол, как замечает W., дает здесь хорошую клаузулу («форма 4»; о частотности ее см. Алиева 2016: 55).

7.40 οὐδ’

N. с mss. читает οὐκ; B. и W. принимают конъектуру Desrousseaux ради соединительной частицы.

7.40 τὸ τοῦ Ἀλεξάνδρου

Плутарх в *De fort. Alex.* II. 6 (338D-F) сообщает, что Александр не желал и слушать о красоте жены Дария, а на прочих персиянок даже не смотрел. Красота жены и дочерей Дария упомянуты в *Vita Alex.* 21.1–5; говоря о сдержанности Александра по отношению к ним, Плутарх добавляет, что Александр считал τοῦ νικᾶν τοὺς πολεμίους τὸ κρατεῖν ἑαυτοῦ βασιλικώτερον. Однако нет уверенности, что ВВ

читал «Александра» полностью, как предположил В., 28: речь идет о популярном мотиве кинико-стоической диатрибы (Büttner 1908, 36–37), (Valgiglio 1975: 77). Ср. *Flav. Arr. Anab. Alex.* IV.19.7; *Aul. Gell. Noct. Att.* VII. 8.

7.42 μαρτυρουμένας

постклассическое употребление пассивных форм μαρτυρέω в значении “reported”, “well known for”, согласно LSJ s.v. A. 10. (W.) Ср. Деян 6:3: ἄνδρας ἐξ ὑμῶν μαρτυρουμένους ἐπὶ πλήρεις πνεύματος καὶ σοφίας.

7.45 ὁ ἐμβλέψας πρὸς ἡδονήν

Мф 5:28: πᾶς ὁ βλέπων γυναῖκα πρὸς τὸ ἐπιθυμῆσαι αὐτήν ἤδη ἐμοίχευσεν αὐτήν ἐν τῇ καρδίᾳ αὐτοῦ. Эти же стихи ВВ цитирует точно в *Att.* 25.1–2. О том, что многочисленные цитаты из Священного Писания у ВВ сделаны по памяти см. (Алиева 2016: 50).

7.47–48 τοῦ Κλεινίου

Клиний — ученик Пифагора, упоминается Элианом (*Var. Hist.*, XIV. 23) и Афинеем (*Deipn.* XIV, 18). Анекдот, приводимый Василием, есть у Ямвлиха (*V. Pyth.* 28. 144), который, однако, не упоминает Клиния. W. не исключает, что сочинение Ямвлиха было знакомо ВВ, т.к. им пользовался уже Афанасий Великий при написании «Жития Антония». Заметь особенно καίτοι εὐορκεῖν μέλλων у Ямвлиха. Однако (Rist 1981: 214) считает более вероятным, что ВВ был знаком с источником Ямвлиха, который упоминал и имя Клиния. Запрет на клятву в языческой этике возводился к Пифагору (*Diog. Laert.* VP VIII. 22) и был воспринят стоиками (Büttner 1908: 37).

7.52 ἀκούσας

анахронизм. Ветхий Завет запрещает лишь клясться ложно, чего Клиний делать не собирался (εὐορκεῖν μέλλων), см. Исх 20:7; Втор

5:11, а запрет на любую клятву содержится в Новом Завете (Мф 5:33–34 ἐγὼ δὲ λέγω ὑμῖν μὴ ὁμόσαι ὅλως). Этот анахронизм можно понять в свете теории частичного откровения, согласно которой истина была частично открыта и язычникам, как некие «семена» Логоса (см., напр., Just. *Apol.* 44. 10). (N.).

Глава 8

8.2 ἐφεξῆς

рукописи дают также чтение ἐξῆς, но ср. прим. к 4.5.

8.3 καὶ γὰρ

сочетание встречается в предложениях, отвергающих абсурдное или противоречивое суждение, часто в сочетании с μὲν... δέ (D. 108–109).

8.3–4 τὰ βλαβερὰ διωθεῖσθαι

ср. *Att.* 25.8–10 и комм. ad loc. (Алиева 2016: 118).

8.5 χειμάρρουν παρασύροντας

ряд mss. содержит χειμάρρου παρασύροντος. Но причастие лучше согласовать с логическим подлежащим инфинитива (W.: “carrying all before us like a torrent”). Χειμάρρουν в асс. по аттракции, см. K.-G. II.493, с прим. из *Eur. Her.* 759–760: πόλιν ὡς Μυκήνας εὐδαίμονα (вместо ὡς Μυκήναι).

Глагол παρασύρω употребляется применительно к рекам (ср. *Aristoph. Equit.* 527). Образ встречается у Пс.-Плутарха применительно к войне, [*De lib. ed.*] 8 (5 F): ὃ γε μὴν πόλεμος χειμάρρου δίκην πάντα σύρων καὶ πάντα παραφέρων μόνην οὐ δύναται παιδεῖαν παρελθεῖν. Но образ настолько распространен, что установить источник заимствования не представляется возможным. N. замечает схожий оборот в *Bas. Destr.* 1 (PG 31.261.8): ὥσπερ χειμάρρου φορὰν. Ср. (Грюнерт 2018: 97, прим. 23).

8.6 ἐμβάλλεσθαι

«engloutir» (B., P.); W. понимает как “take on board” и видит в этом *a Hellenistic usage*. Конструкция: αἰσχροῦν, ὥσπερ χειμάρρου, παρασύροντας ἅπαν τὸ προστυχὸν (ср. выше у Пс.-Пл. χειμάρρου δίκην πάντα σύρων), [τούτου] ἐμβάλλεσθαι — «постыдно, захватывая — подобно бурному потоку (то есть без рабору) — все, что ни попадетс, набрасываться [на это]». Ср. LSJ ἐμβάλλω III.3 *cum gen.*, *Aristoph. Pax* 1312: Ἄλλ', ὡς πρὸ τοῦ πεινῶντες, ἐμβάλλεσθε τῶν λαγῶν — «поэтому, о вы, прежде голодавшие, набрасывайтесь на зайчатину».

8.6 καίτοι

характерная для энтимем частица: “you state your opponent’s position or develop its implications; then you place it in a most unattractive light by means of a sentence opening with καίτοι θαυμαστόν ἂν εἴη or the like... and leave the rest to the imagination” (D. 561). Часто в риторических вопросах, как здесь.

8.6 τίνα ἔχει λόγον

ср. ниже 8.15: τοῖς ἀλόγοις (N.)

8.7 κυβερνήτην

сравнение добродетели с ремеслом кормчего вдохновлено текстами Платона, ср. особ. *Gorg.* 503de ὁ ἀγαθὸς ἀνὴρ καὶ ἐπὶ τὸ βέλτιστον λέγων, ἃ ἂν λέγῃ ἄλλο τι οὐκ εἰκὴ ἐρεῖ, ἀλλ' ἀποβλέπων πρὸς τι; ὥσπερ καὶ οἱ ἄλλοι πάντες δημιουργοὶ [βλέποντες] πρὸς τὸ αὐτῶν ἔργον ἕκαστος οὐκ εἰκὴ ἐκλεγόμενος προσφέρει [πρὸς τὸ ἔργον τὸ αὐτῶν,] ἀλλ' ὅπως ἂν εἰδὸς τι αὐτῷ σῆι τοῦτο ὃ ἐργάζεται. οἷον εἰ βούλει ἰδεῖν τοὺς ζωγράφους, τοὺς οἰκοδόμους, τοὺς ναυπηγούς, τοὺς ἄλλους πάντας δημιουργούς, ὄντινα βούλει αὐτῶν, ὡς εἰς τάξιν τινὰ ἕκαστος ἕκαστον τίθῃσιν ὃ ἂν τιθῇ, καὶ προσαναγκάζει τὸ ἕτερον τῷ ἑτέρῳ πρέπον τε εἶναι καὶ ἀρμόττειν, ἕως ἂν τὸ ἅπαν συστήσῃται τεταγμένον τε καὶ κεκοσμημένον πρᾶγμα etc. Необходимость согласования действий с жизненной целью (τέλος, σκοπός) — повторяющийся мотив кинико-стоической диатрибы (Büttner 1908: 39–40).

8.9 καὶ μὲν δὴ καὶ

W. указывает на сочетание καὶ μὲν δὴ у классических авторов (D. 395–397: “progressive, by far the commonest use”), ср. Pl. *Grg.* 507b, *Chrm.* 159c etc. («и уж, конечно, точно так же и...»).

8.11 ἀπολείπεσθαι

med. в непереходном значении, LSJ s.v. C.

8.11–12 πρὸς γε τὸ συννοῶν

W. и вслед за ним N. предлагают понимать γε эпекзегетически (D. 138–139), но πρὸς cum acc. (LSJ s.v. C.III) здесь отвечает на вопрос «в каком отношении?», так что γε естественней понять ограничительно (D. 141), как в *Phdr.* 243b: σοφώτερος ἐκείνων γενήσομαι κατ’ αὐτό γε τοῦτο.

8.12 οὐ γὰρ δὴ

характерный для классической прозы оборот, см. D. 243.

8.13 πέρας

в значении «цель» постклассическое, встречается у Лукиана (ср. W.)

8.16–17 τῶν πλοίων τὰ ἀνερμάτιστα

ср. Pl. *Tht.* 144a: φέρονται ὥσπερ τὰ ἀνερμάτιστα πλοῖα. Τῶν πλοίων — *gen. part.*

8.17 τῶν τῆς ψυχῆς οἰάκων

ср. Pl. *Phdr.* 247c: ψυχῆς κυβερνήτῃ μόνῃ θεατῇ νῶ.

8.20 τοῖς μουσικῆς

конъектура De Sinner’a; mss. дают τῆς μουσικῆς или τοῖς μουσικοῖς (B.). Pollux *Onom.* 3.142: οἱ δ’ Ἀττικοὶ οὐ ῥαδίως λέγουσιν ἀγῶνας μουσικούς, ἀλλὰ μουσικῆς. Вместе с тем, этот тот случай, когда атти-

кист может быть *plus catholique que le Pore*: из аттических авторов, по наблюдению W., μουσικός ἀγὼν засвидетельствован у Аристофана (*Plut.* 1163: ἀγῶνας μουσικούς καὶ γυμνικούς) и Платона (*Leg.* 828c: χοροὺς τε καὶ ἀγῶνας μουσικούς). Ср. Stephanus, TGL s.v. ἀγὼν, 586 CD: «Sed falsus est Onomasticographus, quum praeter Aristoph. legi possit in Thuc. 3,104: καὶ ἀγὼν ἐποιεῖτο αὐτόθι καὶ γυμνικός καὶ μουσικός».

8.22 μελετᾷ

смущает W., т.к. глагол должен здесь означать, как он считает, “enter” или “perform”, хотя чуть выше αἱ μελέται явно «упражнения». Эта мнимая трудность исчезает, если мы понимаем εἶτα не как указание на временную последовательность, а как expression of surprise (“with finite verb after a part., expressing surprise or incongruity”, LSJ s.v. I.2). В таком случае μελετᾷ означает «упражняться», а ἀσκῶν с названием искусства («профессионально) заниматься» (= *practise*). Нетотворая двусмысленность возникает оттого, что занятия спортом представляют собой, по сути, постоянные упражнения.

8.22 οὐκ οὖν... γε

“the statement is emphatic, but the limits of its application is restricted” (D. 422–424).

8.22 ὁ Πολυδάμας

Suda *Lex.*: Πολυδάμας, Σκοτουσσαῖος, παγκρατιαστής· ὃς ἐγένετο μέγιστος τῶν κατ’ αὐτὸν πάντων ἀνθρώπων. Paus. *Gr. Descr.* VI. 5.6: ἕτερον δὲ ἐπὶ τούτῳ θαῦμα ὑπελίπετο ὁ Πουλυδάμας ἐς μνήμην· ἐς ἀγέλην ἐσελθὼν βοῶν τὸν μέγιστον καὶ ἀγριώτατον ταῦρον λαβὼν τοῦ ἐτέρου τῶν ὀπισθεν ποδῶν τὰς χηλὰς κατεῖχεν ἄκρας, καὶ πηδῶντα καὶ ἐπειγόμενον οὐκ ἀνίει, πρὶν γε δὴ ὁ ταῦρος ὁψέ ποτε καὶ ἐς ἅπαν ἀφικόμενος βίας ἀπέφυγεν ἀφείς ταύτη τῷ Πουλυδάμαντι τὰς χηλὰς. λέγεται δὲ καὶ ὡς ἄνδρα ἡνίοχον ἐλαύνοντα σπουδῇ τὸ ἄρμα ἐπέσχε τοῦ πρόσω· λαβόμενος γὰρ τῇ ἐτέρᾳ τῶν χειρῶν ὀπισθε τοῦ ἄρματος, ὁμοῦ καὶ τοὺς ἵππους πεδήσας καὶ τὸν ἡνίοχον εἶχε. Ср. Pl. *Resp.* 338c.

8.25 Μίλων

ср. Paus. *Gr. Descr.* VI.14.6: [ὁ Μίλων] ἰστάμενος δὲ ἐπὶ ἀηλιμμένῳ τῷ δίσκῳ γέλωτα ἐποιεῖτο τοὺς ἐμπίπτοντάς τε καὶ ὠθοῦντας ἀπὸ τοῦ δίσκου.

8.25 ἀηλιμμένης

хотя форма ἀηλιμμένης засвидетельствована хуже, возможно, ее следует предпочесть как более характерную для аттикистов (Witkowski 1936: 356).

8.27 μολύβδῳ συνδεδεμένοι

свинец использовался для соединения статуи с постаментом (W.)

8.28 τὰ Μαρσύου

о Марсии и его ученике Олимпе, фригийских флейтистах, рассказывает Геродот (*Hist.* 7.26.3); о состязании Марсия и Аполлона упоминает Ксенофонт (*An.* 1.2.8). О них также упоминает Платон (*Symp.* 215bc), пс.-Плутарх ([*De mus.*] 7, 1133de) и Дион (*De regn.* 1.1). (N.)

8.29 περιειργάζοντο

“περιειργάσαντο would be more normal; perhaps B. intended the imperfect to be taken as conative” (W.) — «если бы они стали попусту заниматься...».

8.30 ταχύ γ' ἄν

γ' часто с оттенком иронии или сарказма, см. K.-G. II. 172 и D. 128, с прим. из Aristoph. *Nub.* 647: ταχύ γ' ἄν δύναοιο μανθάνειν περὶ ρυθμῶν. Это один из редчайших случаев, когда ВВ прибегает к иронии (Алиева 2016: 61).

8.31 διέφυγον τὸ μὴ καταγέλαστοι εἶναι

μὴ — плеоназм, но такой (более выразительный) оборот встречается в классической прозе. См. K.-G. II.208; LSJ s.v. μή B 5 b.

8.32 ἀλλ' οὐ μέντοι

сочетание частиц характерно для Платона и Ксенофонта (D. 410–411).

8.32 ὁ Τιμόθεος

Ф. отмечает в комментариях, что речь о Тимофее из Милета, современнике Еврипида, известном музыканте, который был изгнан за то, что прибавил лире десятую струну (Arist. *Poet.* 2.2 1448a; Paus. *Gr. Desc.* VIII. 50). Между тем, уже В., с издания которого переводила Ф., отмечает, что наш Тимофей — флейтист, и его не следует путать с другим Тимофеем — кифаредом и автором трагедии «Персы» (ок. 450–360 г.), фрагменты которой опубликованы Виламовицем в 1903 г. О нем см.: (Maas 1937, cols. 1331–1337), s.v. Thimotheos 9. Тимофей-флейтист родом из Фив, современник Александра Великого, см. Suda, 620: Τιμόθεος ὁ αὐλητὴς ἦϋλει ποτὲ τῆς Ἀθηνᾶς τὸν ὀρθιον νόμον καλούμενον καὶ ἐς τοσόνδε ἐξέπληττεν Ἀλέξανδρον τοῖς μέλεσιν, ὡς μεταξὺ καὶ ἀκούσαντα αἰῆσαι ἐπὶ τὰ ὅπλα. τὸν δὲ φάναι, ὅτι τοιαῦτα χρῆ εἶναι τὰ βασιλικά αὐλήματα. Ср. Himer. *Decl.* 16.12–19. Этот Тимофей упомянут у Лукиана, *Adv. indoct.* 5, в диалоге «Гармонид» он же советует Гармониду, как стать известным (Longo 1986 II, 33, n. 2).

8.35 τοσοῦτον περιῆν

ср. Demosth. *In Mid.* 17: τοσοῦτον αὐτῷ περιῆν (W.)

8.36–37 συντόνου — ἀνειμένης

Н. обращает внимание на обилие музыкальной терминологии в этом отрывке и, в частности, на сходство с музыкальной теорией Аристоксена, который выделял в рамках диатонического рода два «оттенка» (χρόαι): твердый, или напряженный (σύντονον) и мягкий (μαλακόν) (ср. Aristox. *Harm.* 51.22–25 da Rios). Однако ВВ здесь не выходит за рамки самых общих представлений о «напряженной» и «расслабляющей» музыке, ср. рассуждение Аристотеля

о музыке в *Pol.* VIII 1342a1: музыка нужна не только для очищения и воспитания, но и ради времяпрепровождения, «т.е. ради успокоения и отдохновения от напряженной деятельности» (πρὸς ἄνεσιν τε καὶ πρὸς τὴν τῆς συντονίας ἀνάπαυσιν, где τῆς συντονίας ἀνάπαυσιν — пояснение слова ἄνεσις, ср. выше прим. к 2.11); зрелым людям нелегко петь в «напряженных ладах» (τὰς συντόνους ἁρμονίας), им скорее подходят лады «вялые» (τὰς ἀνειμένους) (1342b22–23). Рассуждения о влиянии музыкальных ладов на душу восходят, разумеется, к Платону и пифагорейцам (см. ниже прим. к 8.38).

8.36 καὶ μέντοι καὶ

см. выше прим. к 5.22.

8.37–38 ὁπότε βούλοιο

единственный случай употребления итеративного опатива у ВВ (Т., 60).

5.38 τὸ Φρύγιον

Аристотель (*Pol.* VIII 1342a33) упрекает Сократа в «Государстве» за разрешение оставить в воспитательных целях, помимо дорийского лада, еще и фригийский: «ведь фригийский лад в ряду других занимает такое же место, какое флейта — среди музыкальных инструментов: тот и другая имеют оргиастический, страстный характер» (там же, b1–3). Речь идет о *Resp.* 399ab. См. там же об ассоциации фригийского лада с флейтой.

8.41 χαλάσαντα

хотя эпизод, в котором описывается у Василия Великого воздействие на Александра музыкального напева, встречается и у Плутарха (*De fort. Alex.* 335 A), но последний упоминает флейтиста Антигенида, в то время как ВВ говорит о Тимофее. Дион Хризостом (*Or.* 1.1) ближе к тексту ВВ.

8.45 ἐν τε μουσικῇ

(Witkowski 1936: 356) добавляет <τῇ> перед τε, но необходимости в этом нет: ср. *Pl. Phd.* 60e6.

8.46 συναυξήσαντες

W.: “if the preposition in this compound has any force it gives the meaning increased their strength along with the size of their bodies”. Но συν- в συναυξήσαντες откликается на πολλαχόθεν.

8.46–47 ἐνιδρώσαντες

ἐνιδρώω редкий глагол, который LSJ дает со ссылкой на одного Ксенофонта (“sweat in, labour hard in”, *Xen. Symp.* 2.18).

8.47 ἐν παιδοτρίβου

педотриб — учитель гимнастики (как в классическую, так и в эллинистическую эпоху), см. (Марру 1998: 67, 154). Интересно, что, рассуждая о словесности, ВВ не забывает и два других важнейших компонента античного образования: музыку и гимнастику.

8.52–53 κοτίνου ...ῆ σελίνου

сравнение жизни со спортивным состязанием — традиционный мотив кинико-стоической диатрибы, использованный уже ап. Павлом. См. 1 Кор 9:24–26: ὁ ἀγωνιζόμενος πάντα ἐγκρατεύεται, ἐκεῖνοι μὲν οὖν ἵνα φθαρτὸν στέφανον λάβωσιν, ἡμεῖς δὲ ἄφθαρτον. (Büttner 1908, 41) вспоминает в этой связи Сенека, *Ep.* 78.16: *Athletae quantum plagarum ore, quantum toto corpore excipiunt! ferunt tamen omne tormentum gloriae cupiditate nec tantum quia pugnant ista patiuntur, sed ut pugnent: exercitatio ipsa tormentum est. Nos quoque evincamus omnia, quorum praemium non corona nec palma est nec tubicen praedicationi nominis nostri silentium faciens, sed virtus et firmitas animi et pax in ceterum parta, si semel in aliquo certamine debellata fortuna est.*

8.54 ἀναρρηθῆναι παρὰ τοῦ κήρυκος

ср. цитату из Сенеки в пред. прим.

8.55–56 πλήθει τε καὶ μεγέθει

dativus relationis вместо *accusativus relationis* употребляется у ВВ очень редко (Т., 11). Ср. К.-Г. I. 317, anm. 19.

8.56–57 ἐπ' ἄμφω καθεύδουσι

(sc. τὰ ὦτα) поговорка встречается уже у Эсхина Сократика (fr. 54 Dittmar = Pollux *Onom.* II. 84), *Paroem. Gr.* I. 409: ἐπὶ τῶν ἔξω φροντίδος, где упомянут также Либаний, *Ep.* 1279.

8.59 Σαρδανάπαλος

Сарданапал, последний царь древнеассирийской империи, знаменитый своей изнеженной и развратной жизнью (ср. Diod. Sic. *Bibl. Hist.* 2.23.1.1 sqq.: Σαρδανάπαλλος δέ, τριακοστός μὲν ὢν ἀπὸ Νίνου τοῦ συστήσαμένου τὴν ἡγεμονίαν, ἔσχατος δὲ γενόμενος Ἀσσυρίων βασιλεὺς, ὑπερῆρεν ἅπαντας τοὺς πρὸ αὐτοῦ τρυφῇ καὶ ῥαθυμίᾳ. χωρὶς γὰρ τοῦ μηδ' ὑφ' ἑνὸς τῶν ἔξωθεν ὁρᾶσθαι βίον ἔζησε γυναικός, κτλ.); был лишен царства мидийским полководцем Арбаком; будучи осажден в Ниневии и отчаявшись в спасении, он сжег свои сокровища, слуг и себя самого (*ibid.* 2.27.2.4–3.1). Имя Сарданапала в античности было синонимом распущенности (ср. Luc. *Dial. Mort.* 3: Σαρδανάπαλλος δὲ τῆς πολλῆς τρυφῆς; Dio Chrys. *Or.* I, 3 etc.), см. (Büttner 1908: 42, n. 4).

8.59–60 τὰ πρῶτα πάντων ...ἐφέρετο

LSJ s.v. φέρω VI.3 (“win”), в т.ч. в медиальном залоге, с примерами из Гомера (*Il.* 23. 275: τὰ πρῶτα [sc. ἀέθλια] λαβὼν; 23. 538: τὰ πρῶτα φερέσθω), ср. Pl. *Phdr.* 256d: οὐ μικρὸν ἄθλον τῆς ἐρωτικῆς μανίας φέρονται.

8.60 Μαργίτης

Маргит, ставший в античности олицетворением глупости, был героем поэмы, приписывавшейся Гомеру. Поэма не сохранилась, но

фрагменты изданы (West 1992 II: 69–76). См. особ. fr. 2, который цитирует, помимо ВВ, также Климент Александрийский (*Strom.* I. 25.1), с оговоркой: εἰ δὲ αὐτοῦ.

8.62 ἐπιτήδειον

чтение большинства надежных mss., которое принимают W. и N.

8.63 ἀλλὰ μὴ

ср. Pl. *Gorg.* 462e6: Μὴ ἀγροικότερον ἢ τὸ ἀληθές εἰπεῖν. W. приводит как пример аттического употребления μὴ в значении “perhaps” (LSJ A.b: “to make a polite suggestion of apprehension or hesitation”).

8.63 ὁ τοῦ Πιττακοῦ λόγος

N. отмечает, что цитата может быть опосредована Платоном. Ср. *Prot.* 339c ff. Такого же мнения W.

8.64 γὰρ δὴ

D. 243 и выше, прим. к 4.22.

8.67 οὐ δὴ οὖν

редкое сочетание частиц, характерное главным образом для Геродота и Платона. Ср. ниже 9.3. (W.). D. 468 sqq.

8.69 εἴπερ μὴ μέλλοιμεν

ср. выше прим. к 2.43.

8.72–73 ἐν τοῖς... δικαιωτηρίοις

ср. Pl. *Phdr.* 249a: εἰς τὰ ὑπὸ γῆς δικαιωτήρια. (Shear 1906: 20): “Basil seems to have borrowed *verbatim*... and then to have thought it wise to add some modification in regard to the statement of the location of the δικαιωτήρια”.

8.76 μὴ οὐχὶ

плеоназм, но ср. К.-Г. II.210 с примерами из классической прозы.

Глава 9

9.1 φαίη τις ἄν

диалог с аудиторией — устойчивый признак диатрибы (Bultmann 1910: 10).

9.2 ψυχῆς ἐπιμέλειαν

ср. Att. 27.16 и комментарий ad loc. в (Алиева 2016: 123).

9.2–3 σχολῇν ἀπὸ τῶν ἄλλων ἄγοντας

ср. такой же оборот у Ксенофонта, Cyr. 8.3.47: σχολῇν ἄγω ἀπὸ τούτων.

9.3–4 ὅτι μὴ πᾶσα ἀνάγκη

см. Введение III.2.3, с. 72.

9.4–5 ὥσπερ ἐκ δεσμωτηρίου

см. Введение III.2.3, с. 72.

9.5 πρὸς τὰ τοῦ σώματος πάθη

о «симпатии» души и тела у ВВ см. (Алиева 2016: 38–42).

9.6 τὰ ἀναγκαῖα ὑπηρετοῦντας

ὑπηρετέω — непереходный глагол, но уже у классических авторов употребляется с вин. п. (acc. relationis); ср. Pl. Resp. 467a: ὑπηρετεῖν τὰ περὶ τὸν πόλεμον (W.). LSJ A.II.4.

9.8–9 траπεζοποιοῦς

в чем заключались обязанности «устроителя стола», поясняет Афиней (Deipn. IV. 170d = §70 Kaibel) со ссылкой на комедиографа

Антифана: траπεζοποιοί должны были вымыть посуду, накрыть стол, наладить светильники, совершить возлиянья. Кроме того, добавляет Афиней, устроителем стола называли того, кто следил за благопристойным течением пира (ἐκάλουν δὲ траπεζοποιὸν τὸν траπεζῶν ἐπιμελητὴν καὶ τῆς ἄλλης εὐκοσμίας).

9.9 περινοοῦντες

довольно редкий у классических авторов (W.) глагол употребляется в том же контексте в Reg. fus. tract. 20 (PG 31.972A), где ВВ говорит о том, что не следует стыдиться скромной трапезы перед гостями: Ὡσπερ οὖν σκεύη ἀργυρᾶ, ἢ καταπετάσματα περιπόρφυρα, ἢ στρωμνὴν μαλακὴν, ἢ ἐπιβλήματα διαφανῇ συμπορίζεσθαι ἔξωθεν οὐκ εὐπρεπὲς ἡμῖν· οὕτως οὐδὲ βρώματα περινοεῖν παρὰ πολὺ τῆς ἡμετέρας διαίτης ἐξηλλαγμένα. Τὸ γὰρ περιτρέχειν ἡμᾶς διερευνωμένους τὰ μὴ πρὸς τὸ ἀναγκαῖον τῆς χρείας ἐπιζητούμενα, ἀλλὰ πρὸς τὴν ἀθλίαν ἡδονὴν καὶ ὀλεθρίαν κενοδοξίαν περινενοημένα, οὐ μόνον αἰσχρὸν καὶ ἀσύμφωνον τῷ προκειμένῳ ἡμῖν σκοπῷ, ἀλλὰ καὶ βλάβην ἔχον οὐ τὴν τυχοῦσαν, ὅταν οἱ τρυφῶντες, καὶ ταῖς ἡδοναῖς τῆς γαστρος τὴν μακαριότητα ὀρίζόμενοι, περὶ τὰς αὐτὰς φροντίδας ὁρῶσι καὶ ἡμᾶς στρεφόμενους, περὶ ἃς ἐκεῖνοι ἐπτόνται.

9.9–10 πᾶσαν διερευνώμενοι γῆν τε καὶ θάλασσαν

моралистическая литература полна упоминаний о том, какую изобретательность проявляли римляне в погоне за гастрономическими удовольствиями. Сохранилось отдельное рассуждение Мусония на эту тему (Muson. Diss. XVIII p. 94 Hense), ср. также Sen. Ep. 89.22: «Ad vos deinde transeo quorum profunda et insatiabilis gula hinc maria scrutatur, hinc terras». См. (Büttner 1908: 44–45), (Wendland 1895: 18).

9.13 εἰς πῦρ ξαίνοντες

все три пословицы, которые приводит ВВ, использованы у Платона, ср. (Shear 1906: 41). Leg. 780c: εἰς πῦρ ξαίνειν καὶ μυρία ἔτερα

τοιαῦτα ἀνήνυτα ποιοῦντα δρᾶν. Cf. *Paroem. Gr. I*. 130: λέγεται ἡ παροιμία αὕτη ἐπὶ τῶν μάτην κακοπαθούντων.

9.13 κοσκίνῳ φέροντες ὕδωρ

Ср. Pl. *Gorg.* 493b: τῶν ἐν Ἄιδου [...] οὗτοι ἀθλιώτατοι ἂν εἴεν, οἱ ἀμύητοι, καὶ φοροῖεν εἰς τὸν τετρημένον πίθον ὕδωρ ἑτέρῳ τοιούτῳ τετρημένῳ κοσκίνῳ. Ср. *Paroem. Gr. II*. 481: ἐπὶ τῶν ἀδυνάτων. У Платона изображение загробных мучений «непосвященных» сопровождается аллегорическим толкованием в этическом духе, возможно под влиянием пифагорейских толкований орфической поэзии (Kingsley 1995: 104–105). Сравнение возделющей души с бочкой или решето связано с представлением о природе удовольствий, которые рассматриваются в античных медицинских теориях как наполнение и опорожнение, то есть постоянное движение. Эти теории Платон имеет в виду уже в «Горгии» (Taylor 1928: 449). Интересно, что ВВ упоминает решето и бочку точно в таком же контексте.

9.14 εἰς τετρημένον ἀντλοῦντες πίθον

см. выше. *Paroem. Gr. I*. 32: <Ἀπληστος πίθος> ἐπὶ τῶν πολλὰ ἐσθιόντων καὶ γαστριμαργούντων. Μετενήνεται δὲ ἀπὸ τοῦ μύθου τοῦ περὶ τὰς Δαναΐδας, καὶ τοῦ πίθου εἰς ὃν ἀνιμῶσαι ὕδωρ βάλλουσι. Λέγεται γὰρ οὗτος ὁ πίθος ἐν Ἄιδου εἶναι οὐδέποτε πληρούμενος· πάσχουσι δὲ περὶ αὐτὸν αἱ τῶν ἀμύητων ψυχαί· καὶ κόραι δέ, ὥς Δαναΐδας λέγουσιν, πληροῦσαι ἐν κατεαγόνισιν ἀγγείοις ὕδωρ πρὸς αὐτὸν φέρουσι τετρημένον. Δύναται δὲ ἡ παροιμία καὶ ἐπ' αὐτοῦ λέγεσθαι τοῦ Ἄιδου, ὅτι πολλῶν πάντοτε θνησκόντων οὐδέποτε πληροῦται. Но паремииограф Зенобий (II в. н.э.) не принимает во внимание философскую традицию толкования этого образа, которая была знакома ВВ и о которой см. выше.

9.15 κουράς

ср. Muson. *Diss.* XXI (p. 114 ff Hense); Epict. *Diss.* III.1 (Περὶ καλλωπισμοῦ). Об этом сюжете в целом: (Büttner 1908: 45)

9.16 ἡ δυστυχούντων ἐστὶ... ἡ ἀδικούντων

Diog. Laert. VP. 6.54.5–6, Stob. *Anth.* 3.6.38 (= SSR V B 405): μεῖράκιον ἰδὼν καλλωπιζόμενον ἔφη, “εἰ μὲν πρὸς ἄνδρας, ἀτυχεῖς· εἰ δὲ πρὸς γυναῖκας, ἀδικεῖς”. Это эвфемизм, который ВВ поясняет в следующем предложении: τὸ ἐταίρειν (=ἀτυχεῖς) ἢ ἀλλοτρίοις γάμοις ἐπιβουλεύειν (=ἀδικεῖς).

9.20 ἄν διαφέροι

избыточность оптатива замечает W.

9.20 ξυστίδα

сдержанность в одежде — также один из мотивов кинико-стоической моралистической проповеди, ср. Muson. *Diss.* XIX (p. 105 ff Hense). Многочисленные параллели между этой беседой Мусония и «Педагогом» Климента отмечены у (Jagu 1979: 89 ff.). О том же мотиве у Филона см. (Wendland 1895: 15). Ср. Dio. *Or.* VI. 14: ἰμάτιον δὲ ἐν ἐξήρκει τοῦ θέρους αὐτῷ καὶ τοῦ χειμῶνος· τοῦ γὰρ ἀέρος ἡνείχето ῥαδίως, ἅτε δὴ συνήθης αὐτῷ γενόμενος (о Диогене Синопском).

9.21 ἰμάτιον

W. считает возможным и чтение ἰματίων некоторых mss.

9.24 κατεσκευάσθαι, μηδὲ περιέπειν

подразумевается φημι δεῖν.

9.29 ἔξει

W. справедливо отмечает, что *indicativus futuri* был бы здесь более уместен. Ср. K.-G. II.376, anm. 5: после глаголов стремления и заботы ставится оптатив лишь в тех случаях, когда в главном предложении историческое время. Некоторые отступления от этого правила в классической прозе приводит (Goodwin 1889: §322), добавляя, что “most of them are emended by various editors”. Единичные mss. дают чтение ἔξει. Чтение издателей следует признать верным: нигде в кор-

пуще ВВ не встречается *indicativus futuri* после ὅπως (Т., 55): «Indicativus futuri κοινῇ διαλέκτῳ propus alienus ac ne ab atticistis quidem... frequentatus nusquam legitur ap. Bas.».

9.30 συνιέντος τοῦ σοφοῦ παραγγέλματος

W. отмечает, что συνίημι с *gen. rei* довольно редкая конструкция, хотя LSJ цитирует ее со ссылкой на *Il.* 1.273 (s.v. II “perceive”, “hear”). N. находит аналогичный оборот у Оригена (*De princ.* III. 1.16: συνιέναι τῶν μυστικωτέρων) и указывает на распространение такого род.п. при глаголах чувственного восприятия у новозаветных авторов (Blass, Debrunner 1961: 95 §173). О дельфийском предписании «Познай себя» и его интерпретации у ВВ, см. (Alieva 2013).

9.31 οὐ τὸ ὁρώμενόν ἐστιν ὁ ἄνθρωπος

о «видимом» и «внутреннем» человеке в александрийской традиции и у ВВ см. (Алиева 2016: 18–20).

9.33 μὴ καθηραμένοις

об очищении см. Введение III.3.

9.37 τῶν θαυματοποιῶν

о том, чем занимались такого рода «кудесники», говорит Мусоний в *Diss.* VII (p. 30 ff Hense): οἱ μὲν ἄρα θαυματοποιοὶ δύσκολα οὕτως ὑφίστανται πράγματα [...] οἱ μὲν εἰς μαχαίρας κυβιστῶντες, οἱ δ' ἐπὶ κάλων μετέωροι βαδίζοντες, οἱ δ' ὥσπερ ὄρνεα πετόμενοι διὰ τοῦ ἀέρος, ὧν τὸ σφάλμα θάνατός ἐστιν· καὶ ταῦτα πάντα δρῶσι μικροῦ χάριν μισθοῦ. Как и Мусоний, Сенека подчеркивает несоразмерность их усилий скудному вознаграждению (*Sen. De ira* II. 12.5). Ср. *Epict. Diss.* III.12.1 (Büttner 1908: 47, n. 1).

9.39 μελωδίαν

необходимость воздерживаться от удовольствий зрения и слуха — общее место кинико-стоической диатрибы (Wendland 1895: 44).

9.39 καταχεῖν

испорчено на катаσχεῖν во многих mss. Ср. *Pl. Resp.* 411a6: ὅταν μὲν τις μουσικῇ παρέχη καταυλεῖν καὶ καταχεῖν τῆς ψυχῆς διὰ τῶν ὧτων.

9.43 Δαβίδ

1 Цар 16:14–23; 1 Цар 18:10. Библейский рассказ прочитан ВВ в духе античных воспитательных теорий, ср. выше 7.12 слл.

9.45 Πυθαγόρα

Гален рассказывает этот анекдот (*De plac. Hipp. et Plat.* 5. 473), однако вместо Пифагора у него упомянут знаменитый афинский музыкант V в. Дамон (W.).

9.47 σφισι

в классическом аттическом было бы αὐτοῖς, отмечает W. Но формы σφεῖς, согласно LSJ, встречаются в таком значении у трагиков. Т., 32 отмечает, что такое употребление характерно для аттикистов, особенно Филострата. У ВВ оно встречается единожды в этой речи и в одном из писем к Либанию (спорной атрибуции) «quibus Atticum sermonem eum maxime exprimere studuisse apparet».

9.52 κρατούσης ταύτης

«aujourd'hui à la vogue» (B.).

9.53 προδήλως

опускает W. вместе с большинством mss. как излишнее.

9.54 ἀτμούς

вообще «испарение», в значении “perfumes” постклассическое (W.). Ср. у Либания (*Or.* XII.79): οἱ τῶν ἀρωμάτων ἀτμοί. Снова типичный для диатрибы сюжет, см. (Büttner 1908: 47–48).

9.59–60 καὶ τὰ ὑπ' αὐτὴν

эвфемизм, встречающийся у Климента (*Paed.* II.10.90.2: кратεῖν τε ἡδονῶν γαστρός τε ἔτι καὶ τῶν ὑπὸ γαστέρα δεσπόζειν) и др. церковных авторов (*Lampe s.v.*). Ср. *Att.* 36.12 и комм. ad loc. в (Алиева 2016). Многозначительный параллелизм завершает обзор удовольствий, связанных с различными органами чувств.

9.60 συννενευκότας

платоновский мотив, см. (Алиева 2016: 12). W. упускает это из виду и потому переводит как “concentrating on”, вновь напрасно отмечая отступление от аттической нормы.

9.61 παντός

N. принимает конъектуру Boissonade πάντως, правоту которого нерешительно признает и W. Но παντός тоже не лишено смысла, т.к. выше подробно перечислены удовольствия, связанные с различными органами чувств.

9.62 ὡς ἐν βορβόρῳ

лежать в грязи должны, согласно орфическим представлениям, непосвященные. Уже Платон совершил «транспозицию» этой религиозной терминологии, ср. *Phd.* 69c (τῷ ὄντι πάλαί αἰνίττεσθαι ὅτι ὃς ἂν ἀμύητος καὶ ἀτέλεστος εἰς Ἄιδου ἀφίκηται ἐν βορβόρῳ κείσεται, ὁ δὲ κεκαθαυμένος τε καὶ τετελεσμένος ἐκεῖσε ἀφικόμενος μετὰ θεῶν οἰκήσει); *Resp.* 533d (ἡ διαλεκτικὴ μέθοδος [...] ἐν βορβόρῳ βαρβαρικῷ τινι τὸ τῆς ψυχῆς ὄμμα κατωρρυγμένον ἡρέμα ἔλκει καὶ ἀνάγει ἄνω). О философской транспозиции орфических образов у Платона см. (Kingsley 1995: 118–119), (Bernabé 2013); сам термин принадлежит (Diès 1927: 441–446). Противопоставление прошедшего очищения тому, кто будет лежать в грязи, равно как и само понимание очищения как избавления от телесных страстей, говорят о влиянии Платона. Как и Платон, ВВ здесь остается в рамках аллегорического и этического толкования загробных мучений.

9.63–64 ὑπηρεσίαν

ср. *Pl. Resp.* 498b: τῶν τε σωμάτων [...] εὖ μάλα ἐπιμελεῖσθαι, ὑπηρεσίαν φιλοσοφία κτωμένους. «Философия» в том же значении выше, *Ad.* 9.6.

9.66 ἀφορμήν

контаминация Рим 13:14 (ἥς σαρκὸς πρόνοιαν μὴ ποιείσθε εἰς ἐπιθυμίας) и Гал 5:13 (μόνον μὴ τὴν ἐλευθερίαν εἰς ἀφορμήν τῇ σαρκί).

9.67 ἔχοι

W. считает, что конъюнктив (ἔχη) был бы здесь уместней.

9.68 χρησομένην αὐτῷ

ср. *Pl. [Alc. I]* 129e–130a.

9.73 οἶονεὶ μάστιγι τῷ λογισμῷ

ср. *Bas. Att.* 34.15–17 (Εὰν προσέχης σεαυτῷ, καταστελεῖς μὲν τὸν θυμὸν ὥσπερ τινὰ πῶλον ἀπειθῇ καὶ δυσήνιον, τῇ πληγῇ τοῦ λόγου οἶονεὶ μάστιγι καθαπτόμενος). За этим стоит восходящее к Платону представление о том, что разумная часть души должна господствовать над вожделениями (Алиева 2016: 14).

9.75 ἡνίοχον

платоновский образ души как упряжки (*Phdr.* 254a).

9.76 τοῦ Πυθαγόρου

этот афоризм приписывался также стоику Кратету (*Sternbach* 1963: 173). Григорий Богослов приводит его в *Carm.* I. 2.10 *De virtute* 601–602 (PG 37. 723): Τίς δ' οὐκ ἐπαινεῖ τὸν τρυφῶντι τῷ νέφ / Φήσαντα· «Παῦσαι προστιθείς σου ταῖς πέδαις, / Ἐξαγριῶν τε τὸ σπαράσσον θηρίον» (N.).

9.78 κατασαρκοῦντα

см. статью κατασαρκόω у Lampe; в LSJ этого глагола нет; TGL: «obesum reddo», со ссылкой на ВВ и др. церковных авторов.

9.81 προιδόμενον

W. и N. с немногочисленными mss. читают προιδόμενον (т.е. part. aor. без приращения). LSJ s.v. προείδον (“aor. with no present in use”) упоминают о причастии προειδομένους в mss. Фукидида 4.64, но издатели исправляют это место. См. (Veitch 1887: 216).

9.82 τὴν Ἀκαδημίαν

ср. слова Элиана, *Var. Hist.* IX.10: Ὁ Πλάτων, νοσεροῦ χωρίου λεγομένου εἶναι τῆς Ἀκαδημείας, καὶ συμβουλευόντων αὐτῷ τῶν ἱατρῶν ἐς τὸ Λύκειον μετοικῆσαι, οὐκ ἠξίωσεν εἰπὼν ‘ἀλλ’ ἔγωγε οὐκ ἂν οὐδὲ ἐς τὰ τοῦ Ἄθω μετώκησα ἂν ὑπὲρ τοῦ μακροβιώτερος γενέσθαι. Об этом упоминает также Порфирий в *De abstin.* I. 36: Πλάτων δὲ τὴν Ἀκαδή-μειαν οἰκεῖν εἴλετο, οὐ μόνον ἔρημον καὶ πόρρω τοῦ ἄστεος χωρίον, ἀλλὰ καὶ, ὡς φασίν, ἐπίνοσον.

9.84 φοράν

зд. «урожай», ср. LSJ s.v. Β3. Вероятно, речь идет о том, что некоторые гроздья срезаются в начале лета (W.).

9.85 ἱατρῶν

Hipp. *Aphor.* 1.3: Ἐν τοῖσι γυμναστικοῖσιν αἱ ἐπ’ ἄκρον εὐεξίαи σφαλεραί etc. Григорий в надгробной речи сообщает о занятиях ВВ медициной (*Or.* 43.23, PG 36.523): Ἱατρικὴν μὲν γάρ, καὶ ἡ τοῦ σώματος ἀρρωστία καὶ νοσο-κομία, φιλοσοφίας καὶ φιλοπονίας οὕσαν καρπὸν, ἀναγκαίαν αὐτῷ πεποίη-κασιν· ὅθεν ἀρξάμενος, εἰς ἔξιν τῆς τέχνης ἀφίκετο· καὶ ταύτης, οὐχ ὅση περὶ τὸ φαινόμενον ἔχει καὶ κάτω κείμενον, ἀλλ’ ὅσον δογματικὸν καὶ φιλόσοφον.

9.86 ἡ ἄγαν αὐτῇ... ἐπιμέλεια

вновь очень искусственный порядок слов (W.).

9.86–88 ὅτε τοίνυν... τό γε

коль скоро вы согласны с тем, что было сказано (τοίνυν), то тем более должны согласиться с тем, что (γε). Частица γε в *a fortiori* аргументах см. D. 118 п. 1 и 143 (5).

9.90 σχολῇ γ’ ἂν

снова *a fortiori*, ср. Pl. *Phd.* 65b: εἰ αὐταὶ τῶν περὶ τὸ σῶμα αἰσθήσεων μὴ ἀκριβεῖς εἰσιν μηδὲ σαφεῖς, σχολῇ αἳ γε ἄλλαι (LSJ s.v. σχολή B.2).

9.90–91 τί γὰρ ἔτι

то, что выше дано в имплицитной форме (богатство нужно лишь тем, кто гонится за удовольствиями), теперь раскрывается (γὰρ).

9.92 ἐγὼ μὲν

μὲν подготавливает, разумеется, дальнейшие примеры из поэтов, однако рассуждение немного уходит в сторону, так что μὲν остается почти *solitarium* (D. 380). О драконе и сокровищах в античной литературе и культе см. (Nilsson 1947).

9.94 ὃ γε μὴν

γε μὴν. Ср. прим. к 2.27.

9.95 πολλοῦ ἂν δέοι

по мнению W., δέοι не может употребляться в личных конструкциях, но ср. выше прим. к 5.31.

9.97 Λύδιον... ψῆγμα

имеется в виду река Пактол, о золотом песке которой упоминает Пс.-Плутарх [*De fluv.*] VII. Ср. Strab. *Geogr.* XIII.4.5: ῥεῖ δ’ ὁ Πакτωλὸς ἀπὸ τοῦ Τμῶλου, καταφέρων τὸ παλαιὸν ψῆγμα χρυσοῦ πολὺ, ἀφ’ οὗ τὸν Κροίσου λεγόμενον πλοῦτον καὶ τῶν προγόνων αὐτοῦ διονομασθῆναι φασι· νῦν δ’ ἐκλέλοιπε τὸ ψῆγμα, ὡς εἴρηται. Источником ВВ может быть Климент, который упоминает лидийский пе-

сок в *Paed.* III.11.56: Ἀκοσμότερον δὲ ὁμολογεῖν ἑαυτὸν καὶ ἥττονα τοῦ Λυδίου ψήγματος πῶς οὐκ ἀτοπώτατον; Но мотив тоже весьма популярен у моралистов (Büttner 1908: 53).

9.98 τῶν μυρμήκων

Herod. *Hist.* III. 102 упоминает обитающих в Индии муравьев величиной с собаку, который роют норы, выбрасывая наружу златоносный песок.

9.103 στάσιμον

“stable, firm point” (W.). Ср. τῆς διανοίας τὸ ἄστατον в *Att.* 31.11.

9.108 Πλούτου δ’ οὐδὲν τέρμα

точная цитата Solon 13.71 West. Помимо BB, этот же стих цитирует Аристотель, *Pol.* I.8, 1256b33–34 (West 1992: 149). Плутарх *De cupid. div.* 524e приводит с изменениями со ссылкой на Солона вариант Ὁ Πλούτου δ’ οὐδὲν τέρμα πεφασμένον ἀνθρώποισιν (ср. Theogn. *Eleg.* I. 227 Bergk). Соседство с Феогнидом вновь наводит на мысль о гномологии (D’Ippolito 1983: 349).

9.110–111 Οὐκ ἔραμαι πλουτεῖν

Theogn. *Eleg.* I. 1155–1156 Bergk. В большинстве mss. порядок слов нарушен, что свидетельствует о непонимании переписчиками античной метрики (W.).

9.112 Διογένους

возможна аллюзия на Диона (*Or.* VI. 6–7) или на Плутарха (*An vitiositas ad infelicitatem sufficiat* 499 A–B; *De exilio* 604 C–D). Точно установить источник не представляется возможным.

9.115–116 τὰ Πυθίου τοῦ Μυσοῦ

про богатство лидийца Пифия, современника Ксеркса, см. Геродот (*Hist.* VII.27)

9.117 πλείους ἢ ἀριθμῆσαι

“ἢ ὥστε is more usual in this idiom, but see K.-G. 2.503” (W.). K.-G., anm. 1 дают примеры аналогичного употребления из трагиков, Платона и Ксенофонта.

9.120–121 τοῦ Σωκράτους

ср. Dio. Chrys. *Or.* III, 1: Σωκράτης Ἀθήνησι, πρεσβύτης ἀνὴρ καὶ πένης, ὃν καὶ σὺ γινώσκεις ἀκοῇ πρὸ πάνυ πολλῶν ἐτῶν γενόμενον, πυθομένου τινὸς εἰ εὐδαίμονα νομίζοι τὸν Περσῶν βασιλέα, Τυχόν, εἶπεν, εὐδαίμων· οὐκ ἔφη δὲ αὐτὸς εἰδέναι διὰ τὸ μὴ συγγενέσθαι αὐτῷ μηδὲ γινώσκειν ὁποῖός ἐστι τὴν διάνοιαν, ὥς οὐκ ἀλλαχόθεν οἶμαι γιγνόμενον τὸ εὐδαιμονεῖν, ἀπὸ χρυσωμάτων ἢ πόλεων ἢ χώρας ἢ ἄλλων ἀνθρώπων, ἐκάστῳ δὲ παρὰ τε αὐτοῦ καὶ τῆς αὐτοῦ διανοίας. Содержательно близко, но текстуальных совпадений нет.

9.123 κεχρησθαι

мысль о том, что счастье заключается не в обладании благами, а в умении пользоваться ими, сформулирована уже в «протрептике» Сократа в «Евтидеме» (*Euth.* 280c). Аристотель в «Протрептике» также обыгрывал оппозицию κτήσις — χρήσις (fr. B2, 8, 9 Düring). Можно согласиться с W. в том, что перфект тут избыточен и означает не более, чем χρησθαι.

9.124 Φειδίας μὲν καὶ Πολύκλειτος

описание поликлетовской Геры можно найти у Павсания (*Gr. Descr.* II.17.4), у него же см. про Зевса Фидия (V.10.2). Эту последнюю статуя упоминает Климент в *Protr.*, IV.47.2 (N.).

9.124 τῷ χρυσίῳ

W. считает, что <ἐπὶ> τῷ χρυσίῳ “would be more normal Greek”. Ср. LSJ s.v. φρονέω II.2.b.

9.126 καταγελάστω ἂν ᾗσθην

приведем замечательный очерк истории дуалиса, который дает в этой связи Т., 5: «dualis qui antiquis iam temporibus solius atticae dialecti, non aeolicae aut recensioris ionicae proprius fuerat, post Alexandri M. aetatem cum apud scriptores κοινῆς διαλέκτου magis magisque abolevit tum a cotidiano sermone, quam vocant συνήθειαν, prorsus alienus fuit. Itaque rarus invenitur eius usus iam apud Aristot., rarius ap. Theophr. et Pol., nullus vero in Teletis cynici (с.а. 240) διατριβαῖς aut in Epicteti stoici disertationibus, nullus apud interpretes LXX aut scriptores NTi. [...] Cui naturali sermonis in ore hominum vigentis cursui obnitentes homines grammatici ineunte aetate Romana dualem reintegrare studuerunt idque assecuti sunt, ut scriptores non ita paucum orationi suae interdum inserere curarent, velut Philo, Josephus, Plut., saepissime autem omnium atticistae illi Hadriani Antoninorumque temporibus florentes: Luc., Aristid., Ael., Philostr. Ac tam gratus mansit hominibus litteratis [...] ut vel ecclesiae doctores nonnumquam eo uterentur, velut ineunte saec. III. Clemens Alex. et ineunte saec. IV. Methodius. Apud Basilium autem [...] pauca extant eius exempla, sed quae occasionem, qua usurpata sint, respicientibus nobis aperte indicent non in usu vulgi fuisse numerum illum, sed arcessitum esse ab hominibus doctis, ut Atticus flosculus orationi aspergeretur».

9.132 ἀλλὰ δῆτα

в вопросах, которые следуют за отвергнутым предположением (D. 273).

9.124 ἢ Φειδίας μὲν ... ἡμεῖς δὲ

одиночный ἢ в вопросах как лат. *an* (K.-G. II.532). Снова *a fortiori*: если искусство следует ценить более, чем золото, то уж тем более добродетель. Этот способ аргументации встречается уже у Гомера; им пользуется Платон (см. выше прим. к 9.90), Эсхил (Agam. 1039–1041) и Еврипид (Hipp. 456–459); Аристотель (Arist. Rhet. 1397b12–27) рассматривает его в числе прочих энтимем. Ча-

сто в форме риторического вопроса (Rambourg 2015: 275, n. 4). Интересно, что у Аристофана это рассуждение ассоциируется с софистической Кривдой (Nub. 1080–1082): εἴτ' εἰς τὸν Δί' ἐπανενευκεῖν, / κάκεῖνος ὡς ἦττων ἔρωτός ἐστι καὶ γυναικῶν· καίτοι σὺ θνητὸς ὢν θεοῦ πῶς μεῖζον ἂν δύναο;

Но предпочтение, которое ВВ отдает этому методу аргументации, может объясняться влиянием стиля диатрибы (Aune 2003: 129). Интересную параллель представляет собой беседа Мусония (Diss. VII), которая вся построена на такого рода аргументации: если порочные люди трудятся ради своих пороков (р. 28.1–29.17 Hense), акробаты — ради небольшого дохода (30.1–10), а неразумные птицы дерутся до смерти вообще не понятно ради чего (30.10–31.3), то насколько больше оснований у человека претерпевать трудности ради добродетели. Заметь схожее употребление частиц в 28.11–29.3: ἄρ' οὖν οὐχὶ δεινὸν ἐκείνους μὲν [sc. τοὺς πονηροὺς] ὑπὲρ οὐδενὸς τῶν καλῶν ἀνέχεσθαι ταῦτα πάσχοντας, ἡμᾶς δ' ὑπὲρ καλοκάγαθίας καὶ τοῦ κακίαν μὲν ἐκφυγεῖν τὴν λυμαινομένην ἡμῶν τὸν βίον, κτήσασθαι δὲ ἀρετὴν, ἢ τις ἀπάντων τῶν ἀγαθῶν ἐστι χορηγός, μὴ πάντα πόνον ἐτοίμως ὑφίστασθαι; Подобное употребление μὲν ... δέ следует рассматривать как проистекающее из употребления этих частиц в сопоставлениях (D. 369–370): аргументы *a fortiori* имеют в основе своей именно сравнение.

9.134 τῆς Ἀρχιλόχου ἀλώπεκος

ср. fr. 174, 185, 201 West. Цитата опосредована Платоном, см. Введение III.2.3 с. 73.

9.136–139 πρὸς δόξαν... δοκοῦντα... ἀδοξεῖν

см. Введение III.2.3 с. 73.

9.141 τοῦ Αἰγυπτίου σοφιστοῦ

Платон называет Протея (ср. Hom. Od. IV.383 ff; Verg. Georg. IV.387) «египетским софистом» (Euth. 288b8: τὸν Πρωτέα μιμεῖσθον

τὸν Αἰγυλπίον σοφιστήν). У Плутарха эта способность Протея упоминается рядом с цитатой из Феогида про осьминога (*De amic. mult.* 97A), но это может быть общим местом моралистической литературы.

9.146 ὅπερ δίκης

Mss. почти единодушно дают ὅπερ δίκης. W. и N. предпочитают вариант ἥπερ δίκη: такой оборот (с последующим род. п.) был в ходу у аттикистов, напр. Агг. *Anab.* 3.15.2 (ἥπερ ἱππομαχίας δίκη), в то время как для ὅπερ δίκης W. не находит параллелей. N. отмечает регулярную аттракцию относительного местоимения у ВВ (ср. Т., 14).

9.147 τὸν πολύποδα

о способности осьминога менять цвет упоминает, среди прочих, Аристотель (*Hist. An.* IX.37 622a: καὶ θηρεύει τοὺς ἰχθῦς τὸ χρῶμα μεταβάλλων καὶ ποιῶν ὁμοίον οἷς ἂν πλησιάσῃ λίθοις). Нравственный урок из этой способности извлекли уже Пиндар (fr. 43) и Феогид (*Eleg.* I. 215), которых цитирует Плутарх в *De soll. anim.* 978e. По словам Плутарха (*Aet. phys.* 916b), Феофраст объяснял это поведение трусостью осьминога; Плутарх сравнивает их с людьми коварными и склонными приспособливаться к окружающим (τοὺς πανουργία καὶ δεινότητι ὑπερφέροντας). Ср. *De adul.* 52F; *De amic. mult.* 96 F.

Глава 10

10.1 που

W. считает, что частица придает неуверенности высказыванию ВВ и поэтому может свидетельствовать о его не очень уверенном владении частицами. На это возражает N.: που может не только передавать неуверенность («пожалуй»), но и служить для более вежливой формулировки («по-моему», «я полагаю»). Ср. Pl. *Apol.* 20e:

Χαιρέφῶντα γὰρ ἵστε που. В. и вслед за ним Р. переводят «sans doute». См. D., 491–492.

10.2 σκιαγραφίαν

см. Введение III.2.3, с. 74.

10.3 τὸ γε νῦν εἶναι

намек на возраст слушателей; об инфинитиве см. выше, прим. к 5.36.

10.8 σμικρὸν ἐπὶ σμικρῷ

Hes. *Op. et D.* 361–362: εἰ γὰρ κεν καὶ σμικρὸν ἐπὶ σμικρῷ καταθεῖο / καὶ θαμὰ τοῦτ' ἔρδοις, τάχα κεν μέγα καὶ τὸ γένοιτο. С высокой долей уверенности можно утверждать, что эти стихи ВВ цитирует с опорой на Плутарха (*De prof.* 76 C–D); последний применяет их к преумножению добродетели.

10.9 ὁ... Βίας

Биант из Приены — один из семи мудрецов. Афоризм (без контекста) приводит Diog. Laert. VP. I.88: ἐφόδιον ἀπὸ νεότητος εἰς γῆρας ἀναλαμβάνε σοφίαν· βεβαιότερον γὰρ τοῦτο τῶν ἄλλων κτημάτων. Близкую параллель находим в псевдо-Плутарховом [*De lib. ed.*]: «Как при хорошей погоде подобает готовиться к буре, точно так же и в молодости следует откладывать (ἀποτίθεσθαι) телесную воздержанность и благоразумие (τὴν εὐταξίαν καὶ τὴν σωφροσύνην) в качестве напутия на старость (ἐφόδιον εἰς τὸ γῆρας)» (8C). Заметим, впрочем, что автор трактата не упоминает Бианта, а кроме того, понимает под «напутием» не только мудрость (благоразумие), но и телесную крепость.

10.11 ἐφόδιον

о значении этого понятия у александрийцев, см. Введение III.2.2, цитату из Климентя в прим. к 3.6, прим. к 5.40 и, подробнее, N., 41. Добавим, что одна из бесед Мусония посвящена теме ἐφόδιον (*Diss.* XVII).

10.13 ὅς γε

ге как выше, см. прим. к 2.32.

10.14 Τιθωνοῦ

долголетие Тифона, для которого Эос вымолила бессмертие, но не вечную юность, упомянуто в «Гомеровских гимнах» (Hymn. Hom. *In Ven.* 218 sqq), у Мимнерма (fr. 4 West).

10.15 Ἀργανθωνίου

Аргатоний — царь Тартесса (VII–VI вв. до Р.Х.), по преданию жил 120 лет. (Herod. *Hist.* I. 163).

10.16 Μαθουσάλα

библейский патриарх Мафусаил, согласно Быт 5.27, прожил 969 лет.

10.23 πάντα λίθον... κινούντας

Paroem. Gr. I. 293: Ἐπὶ οὖν τῶν πάντα τρόπων ἐπινοοῦντων ὥστε ποιῆσαι ὃ βούλονται ἢ παροιμία λέγεται.

10.26 τοῦ παραινέσαντος

как παράγγελμα τῶν Πυθαγορείων приводит Плутарх (*De exilio* 602 C). N. обращает внимание на Adnotatio critica у (Sternbach 1963, 171), из которого видно, что изречение приписывалось самым разным людям, включая Сократа и Исократа. Вероятно, с этим связана осторожность формулировки ВВ, который не называет никакого конкретного имени.

10.34 ἀρρωστημάτων

как отмечает N., сравнение слушателей с тремя видами больных, похоже, прямо заимствовано из Плутарха (*De prof.* 81 F). Лексические совпадения между текстами Плутарха и Василия: μελαγχολία, καλοῦσι, θεραπεύοντας; τὰ μικρὰ τῶν παθῶν κάμνοντες у свт. Василия

соответствует Плутархову ὁδόντα πονοῦντες ἢ δάκτυλον; παρὰ τοὺς ἰατροὺς ἔρχονται соотносится с βαδίζουσι παρὰ τοὺς θεραπεύοντας у Плутарха. Глаголу φεύγουσιν, используемому Плутархом, соответствует причастие ἀποφεύγοντες в заключительном предложении послания «К юношам». Кроме того, у обоих авторов встречаем прилагательное ἀνήκεστος и глагол πρόσειμι.

10.42 τοὺς ὁρθῶς ἔχοντας τῶν λογισμῶν

ср. прим. к 1.3.

Библейский индекс¹

Быт		Лк	
5:27	10.16	6:37	4.34
Исх		Деян	
3:14	3.15	7:22	3.12
1 Цар		Рим	
16:14–23	9.43	13:14	9.65
18:10	9.43	1 Кор	
Притч		4:5	4.34
4:23	4.13	4:12	7.36
Дан		6:1–7	4.34
1:4–5	3.16	9:25	2.35
Мф		13:12	2.30
5:28	7.45	15:33	4.12
5:33–34	7.53	2 Кор	
5:39*	7.34	3:18	2.30
5:40	4.34	4:16	9.31
5:44–45*	7.36	Кол	
7:1	4.34	2:17	2.30
7:13–14	5.11	Гал	
		5:13	9.65
		Евр	
		12:1	2.35

¹ Указаны стихи, к которым отсылает ВВ в тексте послания. Дословные цитаты отмечены звездочкой. Справа — нумерация (глава, строка) по изданию Буланже, принятая и в настоящем издании.

Индекс античных авторов

ГЕСИОД

<i>Op. et D.</i>	285–290*	5.11
	293–297*	1.14

ГИППОКРАТ И КОРПУС ГИППОКРАТА

<i>Aphor.</i>	I.3	9.85
---------------	-----	------

ГОМЕР

<i>Odys.</i>	6. 135 sqq	5.29
	10. 495	6.7
	12. 39–40	4.10

ЕВРИПИД

<i>Hippol.</i>	612*	6.23
<i>Rhes.</i>	84*	7.17

КСЕНОФОНТ

<i>Mem.</i>	2.1.21	5.55
-------------	--------	------

ПЛАТОН

<i>Clit.</i>	408b	1.25
<i>Euth.</i>	288b	9.141
<i>Gorg.</i>	482b	6.18
<i>Leg.</i>	659e	4.15
<i>Phd.</i>	67a*	9.3
<i>Phdr.</i>	249a	8.72
<i>Resp.</i>	361a*	6.24
	365c	9.134
	365c	10.2
	377b	5.7
	429d-e	2.40
	457a	5.32
	472d	6.9
	498b*	9.64
	516a-b	2.46
	604c	5.44
<i>Th.</i>	144a	8.16

ПЛУТАРХ

<i>De aud. poet.</i>	28 D	3.6
	36E	2.46
<i>De ira cohib.</i>	462 C	7.12
[<i>De lib. ed.</i>]	10 C	7.24
<i>De prof.</i>	76 C-D	10.7
	79 C-D	4.38
	81F-82C	10.36
<i>Quaest. conv.</i>	709E	4.15
<i>Pericles</i>	5	7.6

СОЛОН

13, 71*	9.108
15, 2-4*	5.48

ФЕОГНИД

1155-1156*	9.109
157-158*	5.51

ЭСХИЛ

<i>Sept.</i>	592	6.26
--------------	-----	------

ЯМВЛИХ

<i>De vit. Pyth.</i>	28. 144	7.48
----------------------	---------	------

Библиография

ИЗДАНИЯ, ПЕРЕВОДЫ

Василий Великий

- Boulenger, F.* 1935. Saint Basile. Aux jeunes gens sur la manière de tirer profit des lettres helléniques. Paris: Les belles lettres.
- Clericus, J.* 1870. Basilii Magni oratio ad iuvenes de libris profanis cum fructu legendis. Augustae Taurinorum: ex Officina Societatis libris edendis.
- Courtonne, Y.* 1957–66. Saint Basile. Lettres. T. I–III. Paris: Les belles lettres.
- Deferrari, R.J.* 1934. Saint Basil. Letters. Vol. IV. London, Cambridge (Mass.): William Heinemann Ltd, Harvard University Press.
- Migne, J.-P.* 1857. Patrologiae cursus completus... Series Graeca... (XXXI). S.P.N. Basilii, Caesareae Cappadociae archiepiscopi, opera omnia quae exstant. T.3. Parisiis: Apud Garnier fratres etc.
- Naldini, M.* 1984. Basilio di Cesarea: Discorso ai giovani = Oratio Ad Adolescentes. Ristampa. Bologna: EDB.
- Perrot, A.* 2012. Basile de Césarée. Aux jeunes gens: Comment tirer profit de la littérature grecque. Paris: Belles Lettres.
- Pruche, B.* 1947. Basile de Césarée. Traité du Saint-Esprit. Introduction, traduction et notes de Benoit Pruche. Paris: Éditions du Cerf.
- Rudberg, S.* 1962. L'homélie de Basile de Césarée sur le mot 'Observe-toi toi-même'. Édition critique du texte grec et étude sur la tradition manuscrite. Stockholm, Göteborg, Uppsala: Almqvist & Wiksell.
- Silvas, A.* 2013. The Rule of St Basil in Latin and English: A Revised Critical Edition. Collegeville, MN: Liturgical Press.

- Wilson, N. G.* 1975. Saint Basil on the Value of Greek Literature. London: Duckworth.
- Алиева, О. В.* 2016. Свт. Василий Великий. На слова: внемли себе. Издание подготовила О. В. Алиева. Москва: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина.
- Василий Великий, святитель.* 2008–2012. Творения: В 2-х т. Москва: «Сибирская благовонница».
- Грюнерт, А. (перев.).* 2018. Василий Великий. Гомилия против гневающихся. Философия. Журнал Высшей школы экономики 2 (1), 93–116.
- Фрейберг, Л. А. (перев.).* 1968. «Василий Кесарийский. О том, как молодым людям извлечь пользу из языческих книг» в кн.: Фрейберг Л. А. (отв. ред.), Памятники византийской литературы IV–IX вв., I. Москва: «Наука», 54–65.

Прочее

- Bacci, L.* 1996. Gregorio Nazianzeno, Ad Olimpiade [*Carm.* II, 2, 6]. Introduzione, testo critico, tradizione, commento e appendici di Lucia Bacci. Pisa: Edizioni ETS.
- Baehrens, W. A.* 1925. Origenes Werke: VIII. Homilien zu Samuel I, zum Hohelied und zu den Propheten: Kommentar zum Hohelied in Rufins und Hieronymus' Übersetzung. Leipzig: J.C. Hinrichs.
- Bernardi, J.* 2004. Saint Grégoire. Oeuvres poétiques. T. I (1). Poèmes personnelles II, 1, 1–11. Texte établi par A. Tuiller et G. Bady, traduit et annoté par J. Bernardi. P.: Les belles lettres.
- Brésard, L., et Crouzel, H.* 1991. Origène. Commentaire sur le Cantique des cantiques. T. I. Texte de la version latine de Rufin. Introduction, traduction et notes par L. Brésard et H. Crouzel, avec la collaboration de M. Borret. Paris: Éditions du Cerf.
- Gallay, P.* 1964–1967. Saint Grégoire de Nazianze. Lettres. Texte établi et traduit par P. Gallay. T. 1–2. Paris: Les belles lettres.
- Giannantoni, G.* 1990. Socratis et Socraticorum reliquiae. Napoli: Bibliopolis, 1990.

- Henry, R. 1960. Photius. Bibliothèque. T. 2. Paris: Les belles lettres.
- Irigoin, J., Flacelière, R. 1987. Plutarque. Oeuvres morales. T. I (1). Introduction générale par R. Flacelière et J. Irigoin; texte établi et traduit par J. Sirinelli et A. Philoppon. Paris: Les belles lettres.
- Jagu, A. 1979. Musonius Rufus. Entretiens et fragments. Hildesheim, New York: G. Olms.
- Maraval, P. 1971. Saint Grégoire de Nysse. Vie de sainte Macrine. Paris: Éditions du Cerf.
- Leutsch, E. von, Schneidewin, F.W. (ed.) 1958–1961. Corpus Paroemiographorum Graecorum. 3 vols. Hildesheim: G. Olms.
- Longo, V. 1986. Dialoghi di Luciano. Vol. 2. Torino: Unione tipografico-editrice Torinese.
- Moroni, M. G. 2006. Gregorio Nazianzeno. Nicobulo jr. al padre [carm. II,2,4]. Nicobulo sen. al filio [carm. II,2,5]. Una discussione in familia. Introduzione, testo critico, traduzione, commento e appendici di M.G. Moroni. Pisa: Edizioni ETS.
- Oberg, E. 1969. Amphilocheii Iconiensis Iambi ad Seleucum. Berlin: W. de Gruyter.
- Sathas, K. N. 1876. Μεσαιωνική βιβλιοθήκη. T. 5. Paris: Maisonneuve et Cie.
- Sternbach, L. (ed.). 1963. Gnomologium Vaticanum: e codice Vaticano Graeco 743. Berlin: W. de Gruyter.
- West, M. L. (ed.). 1992. Iambi et elegi graeci ante Alexandrum cantati. Ed. altera aucta atque emendata. T. 1–2. Oxonii: Typographeo Clarendoniano.
- Афиногенов Д. Е., Бронзов А. А. и др. (перев. и комм.). 2002. Творения прп. Иоанна Дамаскина. Источник Знания. Москва: Индик.
- Григорий Богослов, святитель. 2007. Творения: В 2-х т. Москва: «Сибирская благовонница».
- . 2010. De vita sua: Стихотворение, в котором святой Григорий пересказывает свою жизнь. Москва: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина.

- Климент Александрийский. 1892. Строматы. Перев. Н. Корсунского. Ярославль, [s. n.]
- Платон. 1990. Собр. соч. в 4-х томах. Москва: «Мысль».
- Фрейберг, Л. А. (перев.) 1964. «Плутарх. Как юноше слушать поэтические произведения» в кн.: М. Гаспаров (ред.), Памятники поздней античной научно-художественной литературы II–V вв. М.: «Наука», 11–46.
- Фурман, Д. Е. (перев.) 1970. «Император Юлиан. Письма» ВДИ № 2 (112): 231–259.
- Шичалин, Ю. А. 1995. Учебники платоновской философии. Москва, Томск: «Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина», «Водолей».

ЛИТЕРАТУРА

Василий Великий

- Alieva, O. 2013. "Traits of Protreptic Exhortation in St. Basil's Homily on the Words 'Give Heed to Thyself.'" *Studia Patristica* LXII (10): 69–80.
- Amand, D. 1949. L'ascèse monastique de Saint Basile: essai historique. Maredsous: Éditions de Maredsous.
- Amand de Mendieta, E. 1965. "The pair ΚΗΡΥΤΜΑ and ΔΟΓΜΑ in the Theological Thought of St. Basil of Caesarea" *The Journal of Theological Studies* 16(1): 129–142.
- Büttner, G. 1908. Basileios des Grossen Mahnworte an die Jugend über den nützlichen Gebrauch der heidnischen Literatur: eine Quellenuntersuchung. München: Druck von H. Kutzner.
- Campbell, J. M. 1922. The Influence of the Second Sophistic on the Style of the Sermons of St. Basil the Great. Washington, DC: Catholic University of America.
- Cazeaux, J. 1980. Les echos de la sophistique autour de Libanios: Ou, le style "simple" dans un traite de Basile de Cesaree. Paris: Les belles lettres.

- Clarke W. K. 1913. *St. Basil the Great: A Study in Monasticism*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Courtonne, Y. 1934. *Saint Basile et l'hellénisme: étude sur la rencontre de la pensée chrétienne avec la sagesse antique dans l'Hexaméron de Basile le Grand*. Paris: Firmin-Didot.
- D'Ippolito, G. 1983. "Basilio di Cesarea e la poesia greca". In *Basilio di Cesarea: la sua età, la sua opera e il basilianesimo in Sicilia*. Atti del congresso internazionale (Messina 3-6 XII 1979), 1: 309-79. Messina: Centro di studi umanistici.
- Fedwick, P. J. 1983. "Basil of Caesarea on Education". In *Basilio di Cesarea: la sua età, la sua opera e il basilianesimo in Sicilia*. Atti del congresso internazionale (Messina 3-6 XII 1979), 1: 579-600. Messina: Centro di studi umanistici.
- . 1996. *Bibliotheca Basiliana Vniversalis*. Vol. II (2). Turnhout: Brepols.
- Fortin, E.L. 1981. "Hellenism and Christianity in Basil the Great's Address Ad adolescentes". In Blumenthal H. J., Markus R. A., *Neoplatonism and Early Christian Thought*. London: Variorum publications Ltd: 189-203.
- Giet, S. 1941. *Les idées et l'action sociales de Saint Basile*. Paris: J. Gabalda.
- Gribomont, J. 1953. *Histoire du texte des Ascétiques de S. Basile*. Louvain: Publications universitaires.
- . 1974. «Les lemmes de citation de S. Basile, indice de niveau littéraire». *Augustinianum* 14: 513-526.
- Helleman, W. E. 1990. "Basil's Ad Adolescentes: Guidelines for Reading the Classics". In W. E. Helleman (ed.), *Christianity and the Classics: The Acceptance of a Heritage*. Lanham, Md: University Press of America, 1990. P. 31-51.
- Impellizzeri, S. 1983. "Basilio e „l'Ellenismo“". In *Basilio di Cesarea: la sua età, la sua opera e il basilianesimo in Sicilia*. Atti del congresso internazionale (Messina 3-6 XII 1979), 2. Messina: Centro di studi umanistici, 959-977.

- Jacks, L. V. 1922. *St. Basil and Greek Literature*. Washington: Catholic University of America.
- Lamberz, E. 1979. "Zum Verständnis von Basileios Schrift Ad adolescentes". *Zeitschrift für Kirchengeschichte* 90: 221-41.
- Lim, R. 1990. "The Politics of Interpretation in Basil of Caesarea's „Hexaameron“". *Vigiliae Christianae* 44(4): 351-370.
- Moffatt, A. 1972. "The Occasion of St Basil's Address to Young Men". *Antichthon* 6: 74-86.
- Morelli, G. 1963. "Il Solone di Basilio di Cesarea". *Rivista di filologia e istruzione classica* 91, 182-196.
- Naldini, M. 1978. "Sulla 'Oratio Ad Adolescentes' di Basilio Magno". *Pro-metheus* 4 (1): 36-44.
- Padelford, F. M. 1902. *Essays on the Study and Use of Poetry by Plutarch and Basil the Great*. New-York: H. Holt and Company.
- Pohlenz, M. 1911. "Georg Büttner, Basileios Des Grossen Mahnworte an Die Jugend". *Berliner philologische Wochenschrift* 31: 180-82.
- Ritter, A. M. 1981. "Statt einer Zussammenfassung: Die Theologie des Basileios im Kontext der Reichkirche am Beispiel seines Charisma-verstandnisses". In P. J. Fedwick, *Basil of Caesarea: Christian, Humanist, Ascetic*. Vol. I. Toronto: Pontifical Institute of Mediaeval Studies, 411-438.
- Rousseau, Ph. 1994. *Basil of Caesarea*. Berkeley, Los Angeles, Oxford: Univ. of California Press.
- Rist, J. M. 1981. "Basil's 'Neoplatonism': Its Background and Nature". In *Basil of Caesarea: Christian, Humanist, Ascetic*, Toronto: Pontifical Institute of Mediaeval Studies, 137-220.
- Rudberg, S. 1953. *Études sur la tradition manuscrite de saint Basile*. Uppsala: AB Lundequistska Bokhandeln.
- Schlager, B. 1991. "Saint Basil and John Chrysostom on the Education of Christian Children". *The Greek Orthodox Theological Review* 36: 37-55.
- Schucan, Luzzi. 1973. *Das Nachleben von Basilius Magnus Ad adolescentes*. Genève: Librairie Droz.

- Shear, Th. L. 1906. *The Influence of Plato on Saint Basil*. Baltimore: J. H. Furst company.
- Soury, M. G. 1949. «Le traité de saint Basile sur les lettres helléniques: Influence de Plutarque». In *Actes du Congrès de l'Association G. Budé* (Grenoble 1948). Paris: Les Belles Lettres, 152–154.
- Spidlík, Th. 1961. *La sophiologie de S. Basile*. Roma: Pont. Institutum Orientalium Studiorum.
- Trunk, J. 1911. *De Basilio Magno sermonis attici imitatore*. Stuttgart, J. B. Metzlersche Buchdruckerei.
- Ugenti, V. 1983. «Basilio e Solone». In *Basilio di Cesarea, la sua età, la sua opera e il basilianesimo in Sicilia*. Atti Del Congresso Internazionale (Messina 3–6 XII 1979), 1. Messina: Centro di studi umanistici, 259–265.
- Valgiglio, E. 1975. «Basilio Magno Ad adolescentes e Plutarco *De Audientis Poetis*». *Rivista di Studi Classici* 23: 67–85.
- Witkowski, S. 1936. «Fernand Boulenger. St. Basile, Aux jeunes gens sur la manière de tirer profit des lettres helléniques». *Gnomon* 12: 353–356.
- Winn, R. T. 1999. «Revising the Date of Authorship of Basil of Caesarea's *Ad adolescentes*». *The Greek Orthodox Theological Review* 44: 291–307.
- Алиева, О. В. 2010. «Влияние Плутарха на речь Василия Великого "Ad adolescentes de legendis libris gentilium"» в кн.: XX Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, 1. Москва: Изд-во ПСТГУ, 232–236.
- . 2017а. «Пайдейя как "малые мистерии": Василий Кесарийский о греческой литературе». *Вестник древней истории* 77(2): 341–355.
- . 2017б. «Послания к юношам об образовании в Каппадокии IV в.». Аристей. *Вестник классической филологии и античной истории*. XV: 77–89.
- Михайлов, П. Б. 2003. «Св. Василий Великий. Переписка с Аполлониарием Лаодикийским (вступительная статья, перевод с древнегреческого и комментарии)». *Богословский сборник ПСТБИ* 12: 71–78.

- . 2004. «Василий Великий» в кн.: *Православная энциклопедия*, VII. Москва: Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия», 131–146, 150–169.

Патристическая философия и литература

- Alieva, O. 2016. «Origen's *Protreptics* to Philosophy: Testimony of Gregory Thaumaturgus in the *Oratio Panegyrica*, VI». In A.-C. Jacobsen (ed.), *Origeniana Undecima: Origen and Origenism in the History of Western Thought*. Leuven: Peeters Publishers, 681–89.
- Alexandre, M. 2012. «La culture grecque, servante de la foi. De Philon d'Alexandrie aux Pères grecs» Dans A. Perrot (éd.), *Les chrétiens et l'hellénisme: identités religieuses et culture grecque dans l'Antiquité tardive*. Paris: Rue d'Ulm, 2012. P. 31–59.
- Dorival, G. 2012. «Hellénisme et christianisme. Continuités et ruptures». Dans A. Perrot (éd.), *Les chrétiens et l'hellénisme: identités religieuses et culture grecque dans l'Antiquité tardive*. Paris: Rue d'Ulm, p. 21–30.
- Elm, S. 2012. *Sons of Hellenism, Fathers of the Church: Emperor Julian, Gregory of Nazianzus, and the Vision of Rome*. Berkeley: University of California Press.
- McGuckin, J. A. 2001. *St. Gregory of Nazianzus: An Intellectual Biography*. Crestwood, NY: St. Vladimir's Seminary Press.
- Lazzati, G. 1933. *L'Aristotele perduto e gli scrittori cristiani*. Milano: Vita e Pensiero.
- Moreschini, C. 1997. *Filosofia e letteratura in Gregorio di Nazianzo*. Milano: Vita e Pensiero.
- Moreschini, C., Norelli, E. 2005. *Early Christian Greek and Latin Literature: A Literary History*. Vol. II. Peabody, Mass: Hendrickson Publishers.
- Nardi, C. 1990. «Note al primo carme teologico di Gregorio Nazianzeno» *Prometheus* 16 (2): 155–174.
- Pouderon, B. 2005. *Les apologistes grecs du IIe siècle*. Paris: Éditions du Cerf.
- Quasten, J. 1986. *Patrology*. Vol. III. Westminster, MD: Christian Classics.

- Ruether, R. R. 1965. *Gregory of Nazianzus: Rhetor and Philosopher*. Oxford: Clarendon.
- Морескини, К. 2011. История патристической философии. М.: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина.
- Фокин, А. Р. 2006. «Св. Григорий Нисский» в кн.: Православная Энциклопедия, XII. Москва: Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия», 480–522.

История образования

- Bréhier, L. 1926. «Notes sur l'enseignement supérieur à Constantinople». *Byzantion* 3: 73–94.
- . 1941. «L'enseignement classique et l'enseignement religieux à Byzance». *Revue d'Histoire et de Philosophie Religieuses* 21: 34–69.
- Cribiore, R. 2007. *The School of Libanius in Late Antique Antioch*. Princeton: Princeton University Press.
- Festugière, A. J. 1959. *Antioche païenne et chrétienne; Libanius, Chrysostome et les moines de Syrie*. Paris: E. de Boccard.
- Fuchs, H. 1960. «Enkyklios Paideia» *Reallexikon für Antike und Christentum* V, 365–398.
- Hadot, I. 1984. *Arts libéraux et philosophie dans la pensée antique*. Paris: Études augustinienes.
- Lemerle, P. 1971. *Le premier humanisme byzantin: notes et remarques sur enseignement et culture à Byzance des origines au X^e siècle*. Paris: Presses univ. de France.
- Marrou, H. 1948. *Histoire de l'éducation dans l'Antiquité*. T. I–II. Paris: Seuil.
- Petit, P. 1957. *Les étudiants de Libanius*. Paris: Nouvelles Éditions Latines.
- Saddington, D. B. 1965. «The Function of Education according to Christian Writers of the Latter Part of the Fourth Century A.D.» *Acta Classica* 8: 86–101.
- Watts, E. 2000. «The Late Antique Student's Perspective on Educational Life». *New England Classical Journal* 27 (2): 73–78.

- . 2006. *City and School in Late Antique Athens and Alexandria*. Berkeley, Los Angeles: University of California Press.
- Адо, И. 2012. *Свободные искусства и философия в античной мысли*. Москва: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина.
- Йегер, В. 2001. 1 Пайдейя: Воспитание античного грека. Москва: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина.
- . 2014. *Раннее христианство и греческая пайдейя*. Москва: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина.
- Лемерль, П. 2012. *Первый византийский гуманизм: Замечания и заметки об образовании и культуре в Византии от начала до X века*. Санкт-Петербург: «Свое издательство».
- Марру, А.-И. 1998. *История воспитания в античности: Греция*. Москва: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина.

Философия и религия в античности

- Bernabé, A. «ὁ Πλάτων παρωιδεῖ τὰ Ορφέως. Plato's Transposition of Orphic Netherworld Imagery». In Vishwa Adluri (ed.), *Philosophy and Salvation in Greek Religion*. Berlin: W. De Gruyter, 117–150.
- Bignone, E. 1936. «Nuove testimonianze e frammenti del 'Protrettico' di Aristotele». *Rivista di filologia e d'istruzione classica* (NS) XIV: 225–237.
- Des Places, É. 1981. «Platon et la langue des mystères». In *Études platoniciennes 1929–1979*. Leiden: BRILL, 83–88.
- Diès, Auguste. 1927. *Autour de Platon: essais de critique et d'histoire*. Paris: Beauchesne.
- Dillon, J. 1993. *Alcinous: The Handbook of Platonism*. Oxford: Clarendon Press.
- Hadot, I. 1987. «Les introductions aux commentaires exégétiques chez les auteurs néoplatoniciens et les auteurs Chrétiens». Dans M. Tardieu (éd.), *Les Règles de l'interprétation*. Paris: Éditions du Cerf, 99–122.
- Hadot, P. 1979. «Les divisions des parties de la philosophie dans l'antiquité». *Museum Helveticum* 36(4): 201–223.

- Keuls, E. 1975. "Skiagraphia Once Again." *American Journal of Archaeology* 79(1), 1–16.
- . 1978. *Plato and Greek Painting*. Leiden: Brill.
- Kingsley, P. 1995. *Ancient Philosophy, Mystery, and Magic: Empedocles and Pythagorean Tradition*. Oxford; New York: Clarendon Press; Oxford University Press.
- Mylonas, G. E. 1961. *Eleusis and the Eleusinian Mysteries*. Princeton, NJ: Princeton University Press.
- Nilsson, M. P. 1947. "The Dragon on the Treasure". *The American Journal of Philology* 68(3), 302–309.
- Nock, A. D. 1933. *Conversion: The Old and the New in Religion from Alexander the Great to Augustine of Hippo*. Oxford: Oxford University Press.
- Riedweg, Ch. 1987. *Mysterienterminologie bei Platon, Philon und Klemens von Alexandrien*. Berlin, New York: W. de Gruyter.
- Taylor, A. E. 1928. *A Commentary on Plato's Timaeus*. Oxford: Clarendon Press.
- Treu, M. 1873. *Der sogenannte Lampriascatalog der Plutarschriften*. Waldenburg in Schleisien: P. Schmidt.
- West, M. L. 1983. *The Orphic Poems*. Oxford: Clarendon Press.
- Wytttenbach, D.A. 1820. *Animadversiones in Plutarchi Opera moralia*. Lipsiae: Kuehn.
- Адо, П. 2005. *Философия как способ жить: Беседы с Жанни Карлие и Арнольдом И. Дэвидсоном*. Москва, Санкт-Петербург: «Степной ветер».
- Виноградов, А. Ю. 2009. «Слово *μυστήριον* в античной и раннехристианской литературе». В *Православное учение о церковных таинствах*. V Международная богословская конференция Русской Православной Церкви, 1. Москва: Синодальная библейско-богословская комиссия, 43–66.
- Доддс, Э. Р. 2003. *Язычник и христианин в смутное время: некоторые аспекты религиозных практик в период от Марка Авре-*

лия до Константина. Санкт-Петербург: ИЦ «Гуманитарная Академия».

- Прокопов, К. Е. 2017. «Некромантия Сократа? Понятие *ψυχαγωγία* в «Федре» Платона». *Платоновские исследования VII*: 33–54.
- Фрейберг, Л. А. 1966. «Композиция и некоторые художественные особенности трактата Плутарха "Как юноше слушать поэтические произведения"» в кн.: М. Грабарь-Пассек (ред.), *Вопросы античной литературы и классической филологии: сборник статей*. Москва: Наука.
- Шичалин, Ю. А. 2000. *История античного платонизма в институциональном аспекте*. Москва: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина.
- Фуко, М. 1998. *История сексуальности — III: Забота о себе*. Киев, Москва: «Дух и литера».

Каппадокия. Римское общество

- Cooper, J. E. and Decker, M. 2012. *Life and Society in Byzantine Cappadocia*. S. l.: Palgrave Macmillan.
- Gain, B. 1985. *L'église de Cappadoce au IVe siècle d'après la correspondance de Basile de Césarée (330–379)*. Roma: Pontificium Institutum Orientale.
- Humphrey, J. H. 1986. *Roman Circuses: Arenas for Chariot Racing*. Berkeley: University of California Press.
- Métivier, S. 2005. *La Cappadoce, IVe–VIe siècle: une histoire provinciale de l'empire romain d'orient*. Paris: Publications de la Sorbonne.
- Van Dam, R. 2002. *Kingdom of snow: Roman rule and Greek culture in Cappadocia*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press.
- . 2003. *Families and Friends in Late Roman Cappadocia*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press.
- . 2011. *Becoming Christian: The Conversion of Roman Cappadocia*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press.

Просопографические исследования

- Bernardi, J. 1984. «Nouvelles perspectives sur la famille de Grégoire de Nazianze». *Vigiliae Christianae* 38 (4): 352–359.
- Bonis, C. G. 1976. “Did St. Basil the Great have ‘nephews’?” *Θεολογία* 47: 924–927.
- Hauser-Meury, M. M. 1960. *Prosopographie zu den Schriften Gregors von Nazianz*. Bonn: P. Hanstein.
- Jones, A. H. M., Martindale, J. R. 1971. *The Prosopography of the Later Roman Empire*. Vol. I (A.D. 260–395). Cambridge: Cambridge University Press.
- Maas, P. 1937. “Timotheos 9” *Paulys Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft* VI A: 1331–1337.
- Maraval, P. 1980. «Encore les frères et soeurs de Grégoire de Nysse» *Revue d'Histoire et de Philosophie Religieuses* 60(2): 161–166.
- Martindale, J. R. 1980. *The Prosopography of the Later Roman Empire*. Vol. II (AD 395–527). Cambridge: Cambridge University Press.
- McLynn, N. 1998. “The other Olympias: Gregory Nazianzen and the Family of Vitalianus”. *Zeitschrift für Antikes Christentum* 2: 227–242.

Жанры

- Aune, D. E. 2003. *The Westminster Dictionary of New Testament and Early Christian Literature and Rhetoric*. Louisville: Westminster John Knox Press.
- Brottier, L. 1997. “Predigt V. Alte Kirche” *Theologische Realenzyklopädie* 27, 244–248.
- Bultmann, R. 1910. *Der Stil der paulinischen Predigt und die kynisch-stoische Diatribe*. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht.
- Grégoire, R. 1983. «Omelia». *Dizionario Patristico e di Antichità* II, 3600–3604.
- Rambourg, Camille. 2015. *Topos: Les premières méthodes d'argumentation dans la rhétorique grecque des Ve–IVe siècles*. Paris: Vrin Editions.
- Stowers, S. K. 1980. *The Diatribe and Paul's letter to the Romans*. Chicago: Scholars Press.

- Vetschera, R. 1912. “Zur griechischen Paränese”. *Jahresberichte des k.k. deutschen Staatsgymnasiums in Smichow*, 3–34.
- Wendland, P. 1895. “Philo u. die kynisch-stoische Diatribe”. In P. Wendland, O. Kern, *Beiträge zur Geschichte der griechischen Philosophie und Religion*. Berlin: Reimer, 1–75.
- Ауни, Д. 2000. *Новый Завет и его литературное окружение*. СПб.: Российское библейское общество.

Словари, грамматика, *adversaria critica*

- Blass F., Debrunner, A., Funk, R. W. *A Greek Grammar of The New Testament and Other Early Christian Literature*.
- Denniston, J. D. 1954. *The Greek Particles*. Oxford: Clarendon Press.
- Goodwin, W. W. 1889. *Syntax of the Moods and Tenses of the Greek Verb*. Rewritten and enlarged. London: Macmillan.
- Kühner, R., Gerth, B. *Ausführliche Grammatik der griechischen Sprache*. Satzlehre. Bd. 1–2. Hannover; Leipzig: Hahnsche Buchhandlung, 1898–1904.
- Lampe, G. W. H. 1961. *A Patristic Greek Lexicon*. Oxford; New York: Clarendon.
- Liddell, H. G., Scott, R. 1940. *A Greek-English Lexicon*. Revised and augmented throughout by Sir H. S. Jones with the assistance of R. McKenzie. Oxford: Clarendon Press.
- Madvig, J. N. 1967. *Io. Nic. Madvigii adversaria critica ad scriptores graecos et latinos*. Repr. Nachdr. der Ausgabe Kopenhagen 1871–1884. Hildesheim: G. Olms.
- Powell, J. E. 1960. *A Lexicon to Herodotus* (2nd ed.). Hildesheim: G. Olms. *Thesaurus graecae linguae ab Henrico Stephano constructus*. Parisiis: Excudebat A. Firmin Didot, 1831–1865.
- Veitch, W. 1887. *Greek Verbs: Irregular and Defective*. Oxford: [s.n.]
- Wackernagel, J. 1969. *Kleine Schriften*, 1. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht.

СВТ. ВАСИЛИЙ ВЕЛИКИЙ.
ПОСЛАНИЕ К ЮНОШАМ
О ПОЛЬЗЕ ГРЕЧЕСКИХ КНИГ

Перевод и комментарии

О. В. Алиевой

Редактор

Е. Н. Скрипка

Оформление

М. А. Ормонт

Издательство «Греко-латинский кабинет»

Ю. А. Шичалина

129110, Москва, Орлово-Давыдовский пер., д. 5

тел.: 8 (495) 680-92-41

e-mail: graecolatinum@gmail.com

<http://mgl.ru>

<https://www.facebook.com/GraecoLatinum/>

<http://vk.com/public89630155>

http://community.livejournal.com/mgl_ru

Отпечатано при участии

ООО Агентство печати «Приволжье»

www.appriolzhye.ru

e-mail: appriolzhye@bk.ru

Тираж 500 экз. Заказ № 925. Формат 60×90/16